

Ксения Мирошник

Ловушка под омельой

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Нелепая случайность меняет мою размеренную жизнь. В самую волшебную ночь в году я попала в ловушку под омелой и теперь вынуждена ходить за новым капитаном академии словно зачарованная.

Как избавиться от навязанного союза и не разгневать магическое сообщество? А еще успеть сдать экзамены и получить желаемую должность?

- [Ксения Мирошник](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ксения Мирошник
Ловушка под омелой

Глава 1

Легкий мороз украсил окна обычно унылого главного корпуса академии. Я с удовольствием разглядывала морозные мазки и поражалась замысловатости узоров. Зима невесомыми взмахами создавала причудливые завитки, рисовала разнообразные снежинки, и ни одна не повторялась. Я много знаю о магии, вижу ее каждый день, но вот эти рисунки зачаровывали гораздо больше. Мороз и зимняя стужа – это что-то более эфемерное для меня, что-то более волшебное, чем сама магия.

Осторожно осмотрелась и перебрала пальцами в воздухе. Узоры на окне заискрились и будто отклеились от стекла, я улыбнулась и направила их на открытый лист своего альбома. Морозный рисунок отпечатался серебром на бумаге и послужил рамкой для улыбающегося лица миссис Патчис, которое я нарисовала на прошлом занятии по практической магии.

Меня нельзя назвать обычной студенткой, и учиться вместе с другими выпускниками мне позволили только в этом году. На самом деле я всегда считала, что как никто заслужила разрешение посещать занятия. Ведь я выросла в этих стенах. Еще младенцем меня привез сюда какой-то путник, рассказав, что нашел мирно спящего ребенка в корзинке на перекрестке двух дорог. Мои ресницы были покрыты инеем, хотя в ту пору стояло лето. Путник решил, что все это магия, не иначе, и принес меня здешним учителям, чтобы уже они определяли мое будущее. Кстати, этот иней до сих пор покрывает кончики моих длинных и густых ресниц.

Можно сказать, это было чистым везением, потому как во мне действительно проснулась магия, а лучших наставников и придумать невозможно. Академия Фергюсона-Стоттона, именуемая в народе Зимней стужей, считалась лучшей в стране, и я стала единственным ребенком, живущим здесь постоянно.

Сейчас мне уже почти двадцать, и я старше всех студентов, что сидели вокруг, на два, а то и на три года. Оплатить мою учебу было некому, но в пятнадцать лет я напросилась в помощники к библиотекарю и артефактору мистеру Дроггу Бастири. Я прочитала

сотни книг о магии и занималась с некоторыми учителями в их свободное время. С теми, кто любил возиться со мной с детства. Иногда, когда находилось время, я пробиралась тайком на занятия и слушала лекции, наблюдала за упражнениями детей, которые приходили, учились четыре с половиной года и выпускались. За ними следом приходили другие, и сейчас мне казалось, что некоторые из лекций я могла бы читать сама. Особенно те, что касались магических предметов и существ.

Миссис Патчис любила меня, словно родную дочь, ну или правильнее будет сказать – внучку. Именно ее усилиями и долгими уговорами директоров академии мне посчастливилось стать студенткой. Магистры позволили присоединиться к выпускникам еще летом, прослушать последние курсы по всем предметам и в январе, после новогодних праздников, сдать выпускные экзамены.

Оторвавшись от окна и собственных размышлений, я посмотрела на миссис Патчис, которая монотонно вещала о том, что, несмотря на предстоящую праздничную неделю, нельзя расслабляться, ведь в академии Фергюсона-Стоттона зима самое важное время. Особенно для таких, как мы, – выпускников. Я зажмурилась и почувствовала, как сердце вновь тревожно заколотилось – прошло уже полгода, как влилась в ряды учеников, а поверить в свою удачу все еще не могла. Подавила печальный вздох, который был вызван мыслями о сдаче экзаменов, и вновь повернулась к окну.

На маленькой площади позади корпуса, куда выходили окна класса миссис Патчис, собралась стража. Молодые мужчины и женщины вытянулись по струнке, приветствуя нового капитана. Мне, как не совсем студентке, были известны все внутренние новости и перестановки. В качестве помощницы довольно пожилого уже мистера Бастири я присутствовала на всех собраниях. Да и работу в библиотеке выполняла фактически я одна. Две недели назад было объявлено о смене капитана местной стражи. Он должен прибыть с юга, чтобы принять должность и решить какое-то важное дело, о котором знали только магистры Отто Фергюсон и Ашер Стоттон.

– Прибыл, значит, – пробормотала я себе под нос.

– Кто? – послышался озорной шепот Кимберли, одной из тех девушек, с кем у меня сложились приятельские отношения.

– Новый капитан, – ответила я и повернулась к ней.

Глаза подруги сияли живым любопытством, она выглянула из-за моего плеча, пытаясь разглядеть новое загадочное лицо в академии. Ее тугие светлые кудряшки пощекотали мое лицо, и я, тихо посмеиваясь, отодвинула их от себя и улыбнулась шире, услышав разочарованное фырканье.

– Он же спиной стоит! Не видно ничего!

– А ты думала, что он повернется специально для тебя? – усмехнулась я.

– Любопытно же!

Кимберли не так давно исполнилось восемнадцать лет, и уже в наступающем году, после окончания академии ее ждет брак по договоренности. Она была обручена с детства, но в ее конкретном случае этот брак будет счастливым. Своего жениха девушка знала чуть ли не с рождения, и им обоим посчастливилось проникнуться друг к другу глубокими чувствами. Из каких-то соображений их отцов жениха отправили учиться в другую академию, ориентированную на военное дело. Хотя, по словам Кимберли, ее суженый склонялся к более мирным занятиям.

Интерес подруги к новому капитану был продиктован лишь любопытством. Но студенты нередко увлекались стражами. Запретное всегда вызывает интерес. Отношения между магами и людьми строго запрещены. Магическое сообщество считало стражей всего лишь людьми, даже несмотря на имеющуюся у них способность. Наши защитники обладали природным иммунитетом к магии, к любой магии. Они не могли быть околдованы, зачарованы, побеждены магами, которые, в свою очередь, обычным боевым навыкам не обучались. Именно благодаря этому редкому дару юношей и девушек отбирали в гвардию.

Как и многие сокурсницы, я тоже успела влюбиться. Правда, тот, о ком я вздыхала, меня практически не замечал. Один из самых сильных магов на потоке, блестящий студент, весельчак и красавец. И пусть он был почти на два года младше, но среди сверстников казался самым взрослым и разумным. Хотя поговаривали, что есть в нем какая-то чертовщинка, которая нет-нет и пробивается наружу, но я предпочитала списывать эти слухи на зависть.

Джерс налетел на меня в коридоре несколько месяцев назад и чуть не сбил с ног, но вовремя подхватил, а потом помог собрать книги. Вот

тогда я заглянула в его серые глаза и поняла, что безнадежно пропала. Банально, скажете вы, но так действительно бывает. Случайности иногда вот так сталкивают людей. С тех самых пор мое сердце неумолимо тянулось к сероглазому красавцу.

Я робко повернулась, ощутив, как взволнованно заколотилось сердце, и украдкой взглянула на точеный профиль, будто нарисованный талантливым художником. Я и сама неоднократно пробовала нарисовать Джерса, но каждый раз оставалась недовольной. То не смогла передать золотисто-медовый оттенок его густых волнистых волос, то подбородок выходил недостаточно волевым, то губы недостаточно чувственными. Девочки смеялись надо мной, утверждая, что я и так приукрашиваю Джерса и наделяю несуществующими достоинствами.

Поскольку урок был заключительным перед праздничной неделей, миссис Патчис напоминала, какие навыки стоит оттачивать, каждому из студентов указывала его слабые места, на которые следовало обратить внимание. Обстановка в классе была довольно расслабленной, но преподавателя это не сильно волновало. Сердечно любимая мною миссис Патчис уже сама предвкушала недолгий отдых, немного покоя у окна с любимой книгой и новогоднюю суету.

Академия находилась в окрестностях города Острэма, жители которого очень ответственно и с большой любовью относились к праздникам. Да и к зиме тоже. Они украшали улицы фонарями, проводили ярмарки, открывали катки. С горожанами маги дружили, поэтому каждый год перед новогодними праздниками преподаватели и некоторые ученики помогали строить ледяные скульптуры на главной площади и возводили замысловатые ледяные горки для взрослых и детей. Я тоже участвовала в этом лет с шестнадцати. Миссис Патчис научила меня выравнивать каток на озере, воздвигать целые композиции, которые выглядели очень натурально, и если это были люди или животные, то они очень походили на живых.

Как раз завтра я в компании Ким и некоторых учителей должна буду отправиться в город. В душе проснулось радостное нетерпение. Даже несмотря на то, что я давно не впечатлительная девчонка, новогодняя неделя все еще была самой особенной для меня, самой волшебной.

Огромный голубой попугай, который, казалось, дремал весь урок, сидя в своем серебряном резном круге, встрепенулся и взмахнул несколько раз широкими крыльями. Так Тьяго возвещал о конце урока. Класс мгновенно ожил, со всех сторон слышались звуки отодвигаемых лавок, учебники посыпались в сумки и раздались смешки и тихие переговоры.

Ким схватила меня за руку и потащила за собой, едва я успела убрать альбом.

– Хлоя! – окликнула меня миссис Патчис прямо у дверей. – Не забудь, пожалуйста, что ты обещала мне помочь отнести Тьяго в комнату на время каникул!

Мы с подругой переглянулись, и Ким состроила кислую мину, но все равно вернулась в класс. Миссис Патчис любили все. В свои шестьдесят два она выглядела довольно бодрой, энергичной и собранной. Густые темные волосы смотрелись очень необычно, чередуясь с седыми прядями, которые она даже не пыталась спрятать. Живые, искрящиеся молодостью и задором глаза темно-синего цвета всегда смотрели с интересом. С самого детства я была уверена: ее глаза – это первое, что я увидела, когда проснулась уже не на перекрестке, а в стенах академии. Женщина была худощавой, высокой, с прямой, будто чуть горделивой осанкой. Несмотря на возраст, миссис Патчис считалась одной из самых красивых женщин в академии. Ученики обожали ее за нескучные уроки и за то, что она никогда не повышала голоса. Ну почти никогда. Чтобы вынудить ее накричать на кого бы то ни было, нужно очень хорошо постараться.

– Девочки, – замечая присутствие Кимберли рядом со мной, сказала она, – отнесите Тьяго, пока я собираю свои вещи и закрою класс до восьмого января.

Мы с подругой кивнули и взяли за кольцо с обеих сторон. Оно, вместе с огромным попугаем, было жутко тяжелым, и я не раз спрашивала, почему нельзя просто щелкнуть пальцами и переместить его в комнату миссис Патчис ну или хотя бы заставить его плыть рядом со мной, пока я шагаю по коридорам и лестницам. На это преподаватель неизменно отвечала, что у Тьяго очень тонкая душевная организация и слабый желудок. Он не выносит перемещений и вообще каких-либо магических вмешательств в его размеренную жизнь.

Я никогда не видела, чтобы Тьяго летал, да и вообще совершал хоть какие-то мало-мальски лишние движения, помимо взмахов тяжелыми крыльями в начале и конце уроков. Возможно, именно поэтому он казался таким грузным. Мы с Ким переглянулись и кивнули друг другу, понимая, что деваться все равно некуда. Путь предстоял неблизкий, тянуть смысла не было.

Мы вышли из класса и отправились по коридору, который вывел нас к широкой лестнице. Главный корпус был самым большим в академии, возможно, именно поэтому он так и назывался. А может быть, потому что здесь находились кабинеты магистров, педагогов, занимающихся с выпускниками, огромная библиотека с артефакториумом, общий зал для всех студентов и залы для практических занятий. А также на самых верхних этажах располагались спальни преподавателей и учащихся.

Студенты жили по несколько человек в комнате, мне же досталась отдельная, не очень большая, но и не маленькая комната с прекрасным видом на густой и древний, как сама магия, лес. Когда я повзрослела и стала достаточно самостоятельной, учителя приняли решение поселить меня отдельно. Магистры хоть и не были довольны, но возражать не стали. Само мое присутствие и без того нарушало все установленные сотни лет назад правила. Комната мне досталась на том же этаже, что и у миссис Патчис, только в сравнительном отдалении. Нужно было пройти почти до самого конца длинного коридора и повернуть за угол, там находилось что-то, напоминающее нишу. В этой самой нише и утопала моя дверь. Девочки завидовали мне, а я в свою очередь завидовала им, поскольку жить совсем одной было скучно. Ученикам категорически запрещалось приходить к спальням преподавателей, но мы с Ким нередко нарушали это правило, и я тайком приводила подругу в свою комнату, чтобы вместе переночевать.

– Давай поторопимся, – сказала Ким, подтягивая круг чуть выше, чтобы было удобнее, – я хотела успеть заскочить к Бэтани, чтобы закончить платье к завтрашнему новогоднему балу.

– Времени достаточно, – усмехнулась я. – Тем более загвоздка лишь в том, что ты не можешь определиться с цветом.

– Все не так просто, – фыркнула подруга. – Фиалковый освежает мое лицо, а мятный подчеркивает красоту глаз. Я никак не могу выбрать.

Я снова усмехнулась, но продолжать эту тему не решилась. Кимберли очень серьезно относилась к своей одежде, и ей было действительно важно выбрать правильный цвет для платья.

– И почему нельзя просто сочетать эти цвета в одном наряде? – буркнула я себе под нос и тоже подтянула круг с попугаем, потому что руки уже затекли.

Тьяго недовольно крикнул и взмахнул одним крылом, будто подгоняя нас и повелевая не трясти и не дергать его перекладину. Мимо нас шагали студенты со счастливыми лицами. Их глаза искрились, улыбки не сходили с лиц, и заразительный смех, звучащий то тут, то там, заставлял сердце радоваться. Все ощущали приближение самой главной ночи в году. Для студентов Зимней стужи это не просто бал и елка, это ступень во взрослую жизнь. Именно после новогодней недели наступает пора заключительных испытаний. Январь становится самым ожидаемым месяцем и самым тревожным одновременно.

– Ты пойдешь со мной сегодня к омеле? – спросила подруга, поворачивая на очередной пролет казавшейся бесконечной лестницы.

– Ким! – с легким упреком воскликнула я. – Ну мы же много раз говорили об этом! Волшебные свойства омелы сильно преувеличены, и то, что в новогоднюю неделю она может соединить какую-то пару истинным чувством, – это просто сказка. Поверье, небылица, и все!

– Если мы с тобой никогда этого не видели – это еще не значит, что ее свойства выдумка, – с улыбкой и надеждой сказала Ким.

Если признаться честно, то я тоже пару раз ловила себя на мысли, что была бы не против оказаться с Джерсом под омелой. Может, тогда он бы меня заметил, может, нам суждено быть вместе, но он пока об этом не догадывается. Мечтать никто и никому запретить не может, но, как говорила миссис Патчис, главное не увлекаться. Джерс блестяще сдаст выпускные экзамены и покинет академию навсегда, а я останусь здесь, потому что идти мне больше некуда. Задумавшись, я не заметила, что Ким остановилась, и когда сделала новый шаг, дернула на себя круг с такой силой, что Тьяго чуть не упал. Его неприятный крик заставил нас вжать головы в плечи и поежиться. Как только вредная птица успокоилась, я посмотрела на подругу. В ее глазах стояла такая мольба, что я не выдержала и кивнула сдаваясь.

– Ладно, я схожу с тобой посмотреть на омелу и на безумные парочки, которые верят во всякие бредни.

С самого детства я видела влюбленных, которые нарочно вставали под омелу в надежде на ее благословение. Но этого никогда не происходило. Я, как и все, слышала, что союз, благословленный омелой, неоспорим, что все магическое сообщество принимает его как нечто непреложное. Когда мне было десять или двенадцать лет, я тоже представляла, как встану под ней со своим избранником, он нежно меня поцелует и... А что дальше произойдет, выдумывала моя фантазия, потому как никто из ныне живущих этого уже не помнил.

Добравшись наконец до комнаты миссис Патчис, мы водрузили Тьяго на его законное место, подвесив круг на большой крючок, и отправились ко мне, чтобы переодеться и оставить сумки.

Мою комнату щедро заливал дневной свет, потому что одно из окон было вытянуто от пола и до потолка. Я сама его таким сделала, как только переехала сюда, а потом устроила под ним что-то вроде лежака, накидав разноцветных подушек и смастерив для удобства импровизированную спинку. Мне нравилось смотреть на лес, на то, как время от времени к стенам корпуса робко подходят лесные животные. А еще я обожала снегопады и вьюги. Часто засматривалась на кружащие снежные потоки, обнимая ладонями горячую кружку с мятным чаем или какао и чувствуя себя в тепле и безопасности.

Миссис Патчис позволила переделать это помещение на свой вкус, чтобы было уютнее. Я не стала заставлять его мебелью, мне хватило просторной кровати, невысокого шкафа, стола для занятий и пары тумбочек. Я очень любила нежно-голубой цвет, даже не совсем голубой, а больше белый с легким голубым отливом, как у инея. Мои шторы, и постельное белье, и подушки на кровати были из тканей именно такого цвета. Для меня это самый теплый и родной угол в академии.

Наскоро сменив форму на теплые брюки и удлиненную куртку, я переобулась в теплые высокие сапоги, а потом накинула плащ с большим меховым капюшоном. Оставалось найти варежки.

– Готова? – спросила Ким, притопывая от нетерпения у дверей.

– Да, – ответила я, вытаскивая искомое из-под груды учебников.

Бэтани жила в другом корпусе и должна была окончить академию только через год, но пару лет назад один из преподавателей обнаружил

у нее удивительную способность к созданию изысканной одежды. Девушка обладала прекрасным чутьем и отменным вкусом. С тех самых пор ее комната стала больше похожа на швейную мастерскую, где неустанно трудились десятки иголок и повсюду летали ленты, кружева и разного рода мелочи вроде бисера, бусин и пуговиц. Девушки разных возрастов одолевали Бэтани бесконечными просьбами, ведь наряд, сделанный мастерицей, всегда подчеркивал достоинства и скрывал недостатки.

Платье Кимберли было готово уже давно, но, на свою беду, Бэтани предложила два разных варианта цвета, и после примерки обоих Ким только расстроилась, потому что ей нравились оба.

Мы вышли из главного корпуса и оказались в настоящей снежной сказке. Все вокруг было белым-бело, крыши укрыли пушистые шапки, обнаженные осенью ветви деревьев теперь нарядились в колючие рукавицы, под ногами хрустело снежное одеяло, а легкий мороз тут же начал щипаться. Я вдохнула полной грудью, а потом выпустила изо рта густой пар и улыбнулась. Мы обогнули здание и оказались на большой площади, окруженной пятью корпусами, между которыми мелькали либо маленькие строения, либо площадки для тренировок. Летом здесь находился огромный фонтан, а сейчас красовалась гигантская елка, давно украшенная шарами, игрушками и лентами. Если говорить о елках, то в академии они были повсюду. В каждом корпусе, на каждом этаже. Вечерами зажигались разноцветные огни, звучал легкий перезвон крошечных колокольчиков и пахло выпечкой.

Мы прошли мимо первокурсников, соревнующихся в лепке фигурных снежков, которые они раскладывали на лавочках, а потом устраивали бои. Ким подмигнула мне и легким движением пальцев собрала все их творения в единый ком и вылепила огромного кота, который неожиданно бросился в толпу студентов. Девчонки и мальчишки взвизгнули от неожиданности и кинулись врассыпную, но потом повалились на снег и рассмеялись. Подруга помахала им рукой, и мы пошли дальше.

Корпус, где учились и жили студенты четвертого курса, был самым ближним к главному, поэтому идти пришлось недалеко. Я бросила несмелый взгляд на каток, залитый для завтрашнего бала, и ощутила, как во рту пересохло от волнения.

– Не переживай, Хлоя, – мягко улыбнулась Ким и положила мне руку на плечо, – завтра все пройдет идеально. Я уверена.

– Я говорила миссис Патчис, что не хочу танцевать у всех на глазах, а она и слушать не хочет. – Я вздохнула и не удержалась от еще одного страдающего взгляда на каток.

– Все, кто видел, что ты вытворяешь на коньках, восхищаются твоими способностями. Одна ты не веришь в них, – продолжила успокаивать меня подруга. – Я вот жду не дождусь, когда увижу танец, который ты приготовила.

Я не стала спорить, потому что эта дискуссия все равно ни к чему не приведет. Отвертеться от выступления мне уже никто не позволит, а веры в себя от слов Ким не прибавится. Я обожала коньки и танцевала на льду с самого детства, но делать это старалась вдали от посторонних глаз. Излишнее внимание к моему увлечению смущало, поэтому танцевать я чаще всего выходила поздним вечером или в те часы, когда все студенты заняты на уроках.

Бэтани встретила нас с хмурым лицом, скорее всего, уже предвкушая метания моей подруги от одного цвета к другому. Прежде чем Ким открыла рот, девушка выставила вперед руки и спросила:

– Ким, а если нам прекратить твои мучения одним махом?

Я с надеждой посмотрела в лицо девушки, которая будто сама боялась того, что собиралась сказать. В комнату она нас еще не пустила и даже дверь придерживала бедром, будто готовилась ее захлопнуть, если Кимберли вновь начнет сомневаться.

– Я кое-что сделала, но понятия не имею, как ты отреагируешь... – чуть сморщившись от неуверенности, сказала Бэтани.

– И что же ты сделала? – округлив и без того выразительные зеленые глаза, спросила моя подруга.

Бэтани бросила на меня робкий взгляд, словно искала поддержки, а потом отступила, пропуская Кимберли внутрь. Девушка вошла в комнату одна и через, показавшееся вечностью мгновение завизжала. Мы с Бэтани переглянулись, с лица мастерицы сошли все краски. Новый визг заставил нас броситься в комнату.

Ким держала в руках удивительно воздушное платье с пышной короткой юбкой и расшитым лифом. Само платье осталось фиалковым, а вот вышивка и небольшой газовый шлейф были нежного мятного

цвета. Сочетание получилось потрясающим, и так подумала не только я. Кимберли прижимала наряд к груди и даже слегка подпрыгивала от восторга.

– Это просто удивительно! Как я сама не додумалась? – радовалась подруга.

Бэтани заметно расслабилась и смогла наконец улыбнуться в ответ. Она посмотрела на меня, и взгляд ее показался мне загадочным, я вопросительно вскинула брови.

– У меня и для тебя кое-что есть, – несмело сказала Бэтани.

– Для меня? Но я же не просила! – удивленно воскликнула я.

– Знаю, но предпочитаю не спорить с вдохновением. – Бэтани покраснела, отчего ее веселые веснушки, чуть бледнеющие зимой, стали ярче. – Однажды я видела, как ты танцуешь, и знаю, что завтра ты будешь выступать на балу. Если тебе не понравится, ты, конечно, можешь не надевать... я не обижусь... просто оно само родилось в голове...

С этими словами Бэтани распахнула огромный шкаф и вошла в него, будто в другую комнату. Именно в нем она хранила готовые наряды.

Пока хозяйки комнаты не было, я снова с удовольствием рассмотрела ее мастерскую. Бэтани рисовала эскизы повсюду: на стенах, на альбомных листах, на салфетках и даже в тетрадях и учебниках. В ее комнате царил буйство красок и оттенков, но они не раздражали глаз, а создавали творческое настроение. Даже мне сразу захотелось нарисовать что-нибудь.

Ким крутилась перед зеркалом, так и эдак прикладывая свое платье и улыбаясь, а у окна иголки сами собой пришивали розовую ленту к длинному очаровательному платью. Еще одна счастливица в скором времени обзаведется праздничным туалетом.

Бэтани вышла из своего шкафа и скромно протянула мне свой очередной шедевр. Платье было нежно-голубым, как раз таким, как я люблю, похожим на иней, покрывающий окна и деревья. Его юбка тоже была короткой и пышной, как у Ким, но ее украшало множество серебряных снежинок разных размеров и форм. Рукава доходили до локтей, а невесомый воротник поднимался высоко под горло. Я даже рот приоткрыла от удивления и восхищения.

– Тебе... нравится? – спросила Бэтани, а я лишь усиленно закивала, не в силах и слова произнести. – Как я рада, Хлоя! Я подумала, что если ты украсишь коньки такими же снежинками, то получится еще лучше. А еще у меня есть к этому платью прекрасный ободок, который можно вставить в прическу, и он будет сиять и искриться во время движения.

Девушка сбегала за ободком и положила его поверх платья, а мне оставалось лишь хлопать глазами и кивать, поражаясь такому подарку к празднику.

От души поблагодарив Бэтани, мы с Ким разошлись по комнатам, чтобы повесить наряды, а потом встретиться за ужином. И только поздно вечером, когда до отбоя оставалось полчаса, мы украдкой спустились к омеле, которая каждый год сама находила себе место. В этот раз она расположилась прямо на улице, недалеко от елки, украшавшей площадь. Несколько студентов собрались вокруг нее, чтобы собственными глазами увидеть очередную попытку влюбленных получить благословение.

– Это Элли? – спросила я у подруги. – И Бен? Я не знала, что они вместе.

– Они начали встречаться всего неделю назад, и Элли уже притащила его сюда. Посмотри на лицо несчастного Бена. Он еще сам не уверен, что Эл ему нравится, а тут благословение омелы, – сказала подруга и хохотнула, прикрывая рот.

– погоди, а разве Элли не приходила сюда в прошлом году?

– Было дело, – усмехнулась Ким. – Тому бедолаге повезло, посмотрим, что станет с этим.

Даже я, видевшая эту картину из года в год, все равно задержала дыхание, когда девушка и парень шагнули под зеленую ветвь. На лице Бена я не заметила и тени энтузиазма, но Элли умела быть настойчивой. Ничуть не смущаясь, девушка сама поцеловала его, но ничего так и не произошло.

– Эх, – вздохнула Ким, когда разочарованные зрители начали расходиться. – Опять не повезло.

– Смотри кому, – заметила я, вспоминая несчастное лицо Бена.

Кимберли посмотрела на меня, и мы обе расхохотались. Подруга чмокнула меня в щеку и убежала в свою комнату, а я направилась к катку, чтобы в последний раз отрепетировать свой завтрашний танец.

Сменив сапоги на коньки, я вышла на лед и сделала несколько разминочных кругов, чтобы разогреться. Поверхность была гладкой и чистой, словно зеркало. По такому льду скользить одно удовольствие. Разогнавшись как следует, я выполнила несколько прыжков, а потом закружилась, соединив руки над головой. Это движение вызывало особенный восторг в моей душе. Когда вращения замедлились, я заметила постороннюю фигуру на площади и резко остановилась.

На меня с интересом смотрел высокий молодой мужчина в форме.

Глава 2

Прежде я никогда не видела этого человека, поэтому застыла как вкопанная, не зная, как себя вести. Он молча продолжал смотреть на меня, а я смотрела в ответ. Даже в слабом свете елочных гирлянд и иногда выплывающей из-за облаков луны я заметила явное отличие этого мужчины от всех остальных стражей, несших службу в академии. Кожа. Она была смуглой, привыкшей к большому количеству солнца. Мужчине на вид было лет двадцать шесть, может, двадцать семь, и выглядел он очень собранным и сосредоточенным. Я ощутила внезапное желание запечатлеть его привлекательное лицо в своем альбоме. В мыслях уже подбирала черный карандаш для его густых коротко стриженных волос, потом голубой для выразительных глаз под густыми ресницами и бледно-розовый для чувственных губ, окруженных легкой щетиной.

– Время отбоя уже давно наступило, – строго сказал он. – Все студенты должны быть в своих комнатах.

Он сделал несколько шагов ко мне, и я поняла, что даже на коньках едва достану макушкой до его носа, а уж если сниму их, то он будет выше на целую голову.

– Это правило ко мне не относится, – ответила я, наконец осознавая, что это новый капитан нашей стражи.

– Ты особенная? – нахмурился он, и его тон мне совсем не понравился.

– Вовсе нет... Я...

– Тогда не заставляй меня делать тебе замечание, – все так же серьезно заявил мужчина.

Замечания, сделанные за нарушение порядка, могут испортить характеристику и помешать выпускнику академии получить хорошую должность. Мне-то, конечно, бояться нечего, ведь со своим будущим я давно определилась. Мистер Бастири был очень мной доволен и вместе с миссис Патчис рекомендовал меня на должность старшего библиотекаря и артефактора, после того как я сдам выпускные экзамены. Студенческий распорядок ко мне не имел никакого отношения, поскольку мне приходилось еще и в библиотеке время от

времени появляться, а также периодически выполнять разнообразные поручения преподавателей и магистров. Одним словом, я могла свободно передвигаться когда угодно и где угодно. А вот без экзаменов даже мое особое положение в академии не поможет мне получить повышение и, так сказать, официальную должность.

Наши стражи довольно лояльно относились к мелким нарушениям и замечания делали лишь на словах, не желая портить будущее студентов. От этого человека я не знала, чего ждать.

– Вы не поняли, – попыталась объяснить я, – я завтра выступаю на балу и другого времени...

– Это не имеет значения, – перебил капитан, – правила едины для всех.

– Для вас, может, и не имеет значения... – возразила я, чувствуя, что как-то не так объясняю и, вероятно, просто не с того начала. – Послушайте, у меня есть разрешение свободно передвигаться по территории академии и за ее пределами.

– И где оно? – совершенно резонно, на его взгляд, спросил страж.

– Пф... – растерянно выдохнула я. – Вы ждете, что я покажу вам какой-то документ? Его нет. Разрешение выдано мне на словах.

Мужчина многозначительно вскинул брови и сложил руки на груди, давая понять, что мои слова для него всего лишь слова.

– Переобувайся и отправляйся в свою комнату, пока я не утащил тебя к твоим учителям, которые накажут еще и за ложь.

Вот же упертый!

– Вы новый капитан? – решила я зайти с другой стороны и попытаться договориться. Очень уж не хотелось потерять возможность еще разок отрепетировать. – Как вас зовут?

– Аведа, Андреас Аведа, – хмуро сказал он и неловко опустил руки.

На миг мне показалось, что он не очень комфортно себя чувствовал, представляясь, но что могло стать причиной? Хотя, вполне может быть, ему просто надоело представляться в свой первый день на службе.

– Капитан Аведа, – обратилась я к нему со всем своим возможным терпением, – давайте поступим так, вы мне сейчас позволите закончить последнюю репетицию перед важным выступлением,

а завтра спросите у кого угодно, и вам подтвердят, что разрешение у меня есть.

– Нет, – категорично отрезал он, разбивая последнюю надежду, – переобувайся.

Я отвернулась, ощущая, как начинаю закипать от негодования и обиды.

– До чего неприятный человек, – пробурчала я себе под нос. – Выслужиться решил за мой счет.

Сняв коньки, связала их шнурки и повесила обувь на плечо, как делала с самого детства. Мужчина пропустил меня вперед, сохраняя нахмуренный вид. Он выглядел таким важным, что в голове замелькали десятки картинок моей маленькой мести. Вот снежок сам собой прилетел в его лицо, вот он поскользнулся и глупо распластался прямо под елкой. Это было ребячеством, но только человек, постоянно испытывающий волнение перед публичными выступлениями, мог бы меня понять.

– Завтра вы убедитесь в правдивости моих слов и поймете, что были не правы, а вот я возможность порепетировать в одиночестве уже упущу, – сказала я, когда мы подошли к дверям главного корпуса.

– Вступив в должность, я ознакомился со всеми правилами академии, уточнил все тонкости. Если бы у кого-то было особое разрешение на свободное передвижение, я бы об этом знал, – абсолютно уверенно сказал он и открыл для меня дверь, но не из вежливости, а только для того, чтобы убедиться, как я в нее войду.

Спорить и доказывать свою правоту такому человеку было бесполезно. Очень жаль, что я не могла заморозить его на часок-другой и спокойно продолжить репетицию. Чуть зубами не скрипнула от досады. Поднималась к себе и ворчала, проклиная правила академии и упрямство капитана.

Танцевать одной было спокойно. Никто не мешал, не смущал, не отвлекал. Мало кто видел меня на льду, особенно с тех пор как я повзрослела. Это увлечение я оставляла только для себя. Танцуя, поддавалась фантазии, полностью открывала свою душу и выпускала чувства наружу. Это мог быть гнев, и тогда танец получался быстрым, с резкими движениями и опасными прыжками. Или тоска, и темп становился плавным, словно тягучим, а взмахи руками медленными и гладкими. Говоря о том, что на льду я обнажала душу, я не лукавила,

потому как все мои чувства оживали и магия преобразовывала их в картинки, предметы, музыку или целое действие. Эта особенность была загадкой и для меня, и для миссис Патчис.

Войдя в свою комнату, я бросила взгляд на висевшее у кровати платье, подаренное Бэтани. Оно было таким красивым, что я снова смутилась, ощущая ответственность за выступление, о котором не просила. Сняла плащ и куртку, разулась и подошла к окну. Лес уже давно погрузился во тьму, и сейчас я четче видела свое отражение в окне, чем его очертания. Еще раз расстроено вздохнув, я прибрала учебники, которые разбросала днем, переделалась и забралась под одеяло.

Снился мне лед и мое полное фиаско, я видела, как падаю, а все студенты вокруг смеются и свистят. А потом налетели тяжелые снежные тучи, и академию накрыла вьюга, от которой я никак не могла убежать.

На следующее утро буквально насильно заставила себя не вспоминать о ночных переживаниях и больше думать о предстоящем походе в город, где мы с Ким будем помогать преподавателям украшать улицы и площади ледяными скульптурами и горками. Когда я представляла это, мое сердце взволнованно трепетало, внутри зарождалось веселое нетерпение, а руки будто чесались от желания поскорее воплотить свои идеи в жизнь. Уже несколько недель назад я набросала с десятков разных эскизов для будущей композиции на главной площади Острэма. Миссис Патчис и преподаватель по составлению заклинаний мисс Вандерут одобрили мои идеи и пообещали помочь.

Я взяла со стола альбом и отправилась на завтрак, но вышла пораньше, чтобы успеть заскочить в библиотеку. Это было мое второе любимое место после собственной спальни. На каникулах пристанище книг, фолиантов, свитков и артефактов открыто для всех желающих только в первой половине дня, поэтому мистер Бастири справлялся самостоятельно, а во время учебы я после занятий приходила сюда и помогала как могла. Неудобства, связанные с моим обучением, библиотекарь сносил достойно и сам всячески меня подбадривал, заверяя, что на это время может обойтись без своего главного помощника. Его слова грели душу, но мне и самой очень хотелось ему помогать.

Сейчас, отворив тяжелые резные двери, я вдохнула полной грудью легкий аромат свежих чернил с примесью пыли. Мы с мистером Бастири старались как могли, пытаясь от нее избавиться, но библиотека была такой большой и своенравной, что неутомимая пыль появлялась снова и снова.

– Доброе утро! – громко крикнула я, и мой голос разлетелся по огромному помещению.

Я ощутила, как ноги коснулось что-то мягкое, и тут же улыбнулась.

– И тебе доброе утро, Марта.

Я присела на корточки и погладила уже немолодую кошку, которая была дорога моему наставнику. Она осталась ему на память об ушедшей в прошлом году миссис Бастири. И хоть магистры считали, что кошке не место среди книг, пожилой библиотекарь заверил их, что Марта очень чистоплотна, а без нее он умрет от тоски. Не знаю, что стало настоящей причиной согласия, то ли страх за жизнь мистера Бастири, то ли сострадание.

– Доброе утро, мисс Блэр, – послышался хриплый голос.

Голова библиотекаря мелькнула на мгновение между стеллажами, а потом исчезла снова. Мистер Бастири был довольно маленького роста, не больше полутора метров, но этот факт несколько его не смущал. Я обнаружила наставника над одним из древних фолиантов, который не так давно привез магистр Фергюсон из дальней поездки на Огненные острова. Старинное писание магистр всего лишь позаимствовал, поэтому библиотекарю было поручено перевести его и переписать. С переводом ему помогала миссис Вустром, преподававшая историю магии и языковедение. Мистер Бастири и сам знал множество языков, но с некоторых пор жаловался на память, которая с возрастом начала его подводить. Он говорил, что некоторые слова или символы будто нарочно прятались от него и никак не хотели вспоминаться.

– Хотите помогу разобрать возвращенные студентами книги? – спросила я, заглядывая через плечо наставника.

– Буду признателен, – ответил он и прикрыл от меня страницы. – Не хитрите, мисс Блэр. Вы хорошо знаете, что это писание относится к тем, которые вам читать еще не положено!

– Знаю, – раздосадованно скривилась я и пошла к стопке книг, которая накопилась за два последних дня.

Мистер Бастири мог одним движением руки расставить эту стопку по нужным полкам, но я просила его этого не делать и позволить мне самостоятельно распределять книги по их законным местам.

– Как ваши эскизы? Вы готовы к сегодняшнему событию? – спросил библиотекарь, когда я проходила мимо, пытаюсь вспомнить, где должен стоять справочник по зельеварению. – Вы и мисс Ачер так ждали похода в город.

– О да, мистер Бастири, – глухо сказала я, пытаюсь дотянуться до нужной полки, – мне уже не терпится испытать свои силы!

– Уверен, что вы справитесь, – улыбнулся он, когда я возвращалась. – Завтра же схожу на ярмарку и сам все увижу собственными глазами.

– Благодарю, – смутилась я и снова бросила взгляд на фолиант.

Он странным образом постоянно притягивал мой взгляд. Любопытство буквально раздирало меня, очень хотелось заглянуть в запретную книгу и узнать, как рождалось колдовство на таинственных Огненных островах. Стоило отвести глаза от ветхих страниц, как я наткнулась на хмурое лицо наставника. Сердился он редко, поэтому мне стало стыдно вдвойне. Я мигом ретировалась, чтобы поскорее разложить оставшиеся книги и успеть к завтраку.

В общем зале, где студенты и преподаватели принимали пищу, сегодня утром царили возбуждение и некая нервозность. Миссис Патчис после завтрака должна была объявить имена тех, кто будет ей помогать украшать город. Каждый хотел оказаться в их числе, ведь преподаватель практической магии выбирала только лучших. На самом деле те, кто был избран, уже об этом знали, но называть их имена публично стало доброй традицией. Нас с Ким она назвала первыми. Никто этому не удивился, поскольку меня ученики полноправной студенткой не считали, а Кимберли действительно была одной из лучших на потоке. Затем миссис Патчис назвала Джерса Стивенса, и мое сердце ухнуло в пропасть. Я нашла парня взглядом и не сдержала улыбки. От волнения даже заерзала на лавке.

– Какая прекрасная возможность, – взяла меня под руку подруга. – Познакомитесь поближе.

– Да ты что, – я тут же сдулась, словно воздушный шарик, – рядом с ним я чувствую себя малолетней дурочкой. Несу всякую чушь, глупо улыбаюсь и выставляю себя на посмешище.

– Это нормально, – дернув плечами, сказала Ким. – Все влюбленные так себя ощущают. Особенно если они еще не вместе. Тебе кажется, что он безупречен, а ты нелепое недоразумение. Но я тебя уверяю, при ближайшем рассмотрении ты поймешь, что все как раз наоборот.

Ким не то чтобы не любила Джерса, но отчего-то полагала, что он мне совершенно не подходит и не дорос до меня. И объясняла она это вовсе не возрастом.

Тем временем миссис Патчис выбрала еще двух студентов и велела всем собраться у елки перед главным корпусом. Остальным предстояло помогать с подготовкой к новогоднему балу. Миссис Патчис объявила, кого и к кому прикрепила, обозначив задачи. Вспомнив о предстоящей ночи, коньках и чудесном платье, я будто сжалась. И рада была бы испариться и вовсе пропустить празднование Нового года, но я пообещала, а обещания свои я всегда старалась выполнять.

Шумная толпа студентов разом поднялась из-за столов и отправилась к преподавателям. Я тоже собралась к елке, но моя покровительница задержала меня и повела совсем другим путем. Что-то тревожно дрогнуло в груди, но я постаралась не паниковать раньше времени. Мы прошли опустевшими коридорами и оказались у заднего выхода, где еще вчера стражи приветствовали нового капитана. Сейчас на небольшой площадке находились четыре человека: одна девушка и трое молодых мужчин. С двумя из них я была хорошо знакома, мы порой разговаривали, если встречались. Девушку звали Лидия, одного из парней Макс. Они оба были старше меня и служили в академии уже не первый год. Лидия всегда выглядела подтянутой, собранной и даже немного суровой. Она очень серьезно относилась к правилам и порядкам и очень ревностно их соблюдала. Гибкая, стройная, выше меня на полголовы сероглазая красавица приветственно кивнула.

Макс, в отличие от нее, был веселым, очень разговорчивым и подвижным. Светловолосый, темноглазый, широкоплечий. Очень симпатичный парень. Он широко улыбнулся и поздоровался. Еще

одного стража много раз видела, но имени его не знала. Высокий, худой, постоянно угрюмый и неприветливый.

– Капитан Аведа, – позвала миссис Патчис, и четвертый страж повернулся.

Настроение тут же испортилось, когда голубые глаза посмотрели недовольно. Аведа был удивлен, и мое присутствие вызвало на его лице странное выражение. Будто... будто он решил, что я пожаловалась миссис Патчис! Эта мысль мне не понравилась, я тоже нахмурилась.

– Доброе утро, капитан, – сказала преподавательница. – Я хочу представить вам нашего будущего библиотекаря и артефактора мисс Хлою Блэр. Она выросла в стенах академии и может стать вам прекрасным помощником в ознакомлении с помещениями, правилами и прочим, что будет вас интересовать.

В эту минуту я ощутила настоящее торжество. Лицо капитана вытянулось, а глаза чуть расширились, но надо отдать ему должное, Аведа довольно быстро пришел в себя. Возможно, он ждал с моей стороны едкого замечания о сорванной репетиции, но я не стала бить лежачего.

– Мисс Блэр в этом году присоединилась к студентам, чтобы получить возможность официально занять должность, но ее положение в академии несколько отличается от других. Большинство правил на нее не распространяются, я хотела, чтобы вы об этом знали и были готовы видеть ее в неположенных для студентов местах.

Эх, мне, конечно, нравилось, в каком положении оказался капитан, но лучше бы этот разговор состоялся вчера. Я кивнула капитану, делая вид, что мы впервые встретились, и он хмуро кивнул в ответ.

– Хлоя, – повернулась ко мне миссис Патчис, – капитан и его стражи отправятся вместе с нами.

– Хорошо, – пожала я плечами. – Могу я присоединиться к Ким?

– Конечно, – согласилась наставница, как только все формальности были соблюдены.

Пока я шла по коридору, с удовольствием вспоминала лицо капитана и даже ухмылялась. Конечно, ему не понять, чего он меня лишил. Но на душе все равно было радостно оттого, что он убедился, как был не прав. Подойдя к елке, я вспомнила, что не рассказала о

случившемся Кимберли, поэтому решила исправить эту досадную ошибку. Подруга терпеливо выслушала мои жалобы и посочувствовала:

– И как же ты теперь без репетиции?

– Не знаю. – Я грустно опустила плечи. – Выхода-то все равно нет. От выступления не отвертеться.

– Знаешь, – ободряюще улыбнулась подруга, – мы можем что-нибудь придумать. А если ты отрепетируешь в городе? Давай напросимся на выравнивание льда на озере. Пока будем сглаживать, сможешь отрепетировать вдали от посторонних глаз.

– Вдали? – воскликнула я. – Да половина города приходит смотреть на то, как маги преображают его! И на озере, и на площадях будет полно народа.

– Точно. – Ким расстроено скривила свой очаровательный ротик. – А нельзя выстроить заслон? Я могла бы спрятать тебя за занавесой. Танец у тебя небольшой, уж пару минут-то потерпят. А потом покажем им наше волшебство во всей красе. Как думаешь, миссис Патчис позволит?

– Не знаю, – не особо надеясь на положительный результат, сказала я.

– Не унывай, спросить-то можно! – просияла подруга. – Предоставь это мне.

Когда миссис Патчис и стража присоединились, настроение изменилось. Нет, радостное предвкушение никуда не исчезло, но возбуждение поутихло.

Надо отметить, что стража всегда сопровождала магов в город, да и в любых других передвижениях вне академии. Такие правила существовали со дня основания Зимней стужи. Были времена, когда магов похищали, на них нападали и даже убивали. Магическое сообщество давно разделилось на два лагеря. На тех, кто считал, что только после окончания академии можно получить хороший пост и впоследствии стать магистром, то есть магом высшей категории. Магистры имели особые привилегии, к ним прислушивались, они имели весомый голос в обсуждении любых вопросов. Но были еще те, кто считал, что магия, дарованная самой природой, уже сама по себе дает некие привилегии, и любой волшебник имеет право высказываться на собраниях сообщества, независимо от того, обучался

ли он в академиях. Магистры отвечали им, что порядок должен быть во всем. Так вот лагерь отступников от давно заведенных правил в последнее время проявлял агрессию. Они все чаще нападали на магистров, выпускников и просто студентов, чтобы доказать, что их сила не зависит от образования.

Мне все эти трения казались чем-то далеким и непостижимым, поскольку в Острэме было очень даже спокойно, а за пределы города я никогда не выбиралась. Поэтому присутствие стражи иногда выглядело неуместным. Но кто я такая, чтобы менять правила? По дороге в город Ким оставила меня на время, решив все же переговорить с миссис Патчис и убедить ее дать мне возможность отрепетировать еще раз. Я даже обрадовалась одиночеству, которое позволило мне любоваться идущим впереди Джерсом и немного помечтать. Я нередко представляла нас вместе, и в моих мечтах мы очень хорошо смотрелись. Оба светлоглазые, светловолосые, только мои локоны не сияли так на солнце и не отливали медом, они были чуточку темнее. В моих представлениях Джерс постоянно мне улыбался и говорил много приятного, а еще мы постоянно целовались...

– Хлоя, – послышался голос, который безжалостно выдернул меня из мира фантазий.

Я обернулась и встретила с напряженным взглядом капитана. Как он оказался позади меня, я даже не заметила, и теперь его присутствие немного раздражало.

– Я хотел сказать, что был не прав, – слова дались ему явно нелегко, Аведа будто заставлял себя произносить их.

– В этом нет необходимости, – сухо ответила я. – Возможность отрепетировать в одиночестве я все равно уже упустила.

– Я не люблю долгов. Когда я не прав, я это признаю, – будто отрапортовал он.

Никаких эмоций и видимых искренних сожалений. Лишь строгая констатация фактов.

– Что ж, не самая плохая черта, – довольно прохладно заметила я и прибавила шаг, чтобы не продолжать неловкий разговор.

Настроение снова испортилось, и мечты о Джерсе пришлось отбросить, поскольку даже они не могли порадовать. Андреас Аведа так и следовал до города, держась где-то у меня за спиной. Всю

оставшуюся дорогу я ощущала на себе его взгляд. Когда мы вышли на холм, с которого открывался прекрасный вид на Острэм, Ким вернулась ко мне и заговорщицки подмигнула, давая понять, что вопрос улажен. Хотя я вовсе не представляла, как ее задумку можно реализовать. Решила всецело положиться на подругу, которая никогда не унывала и старалась воплощать все свои идеи в жизнь. Она покосилась на капитана и шепнула мне на ухо:

– Он сейчас спину твою прожжет своим сердитым взглядом.

– Еще бы понять, на что он сердится, – буркнула я в ответ, – когда уместнее сердиться все же мне.

– Хороший вопрос, – снова стрельнула в него взглядом Ким.

Стоило нам обеим увидеть заснеженные крыши домов, как мы наконец повеселели. Кимберли подняла вверх руки, сладко потянулась и радостно улыбнулась, ощущая нетерпение, которое было мне хорошо знакомо. Девушка растрепала копну тугих кудряшек и, схватив меня под локоть, вынудила ускориться.

У самого входа в город миссис Патчис повернулась к нам:

– Итак, рассредоточимся по крупным улицам: один студент, один преподаватель и один страж! Кимберли, ты пойдешь с Хлоей, она не преподаватель, но опытнее тебя. Однако призываю вас быть чуточку серьезнее, девушки! Анна пойдет со мной, Джерс с мисс Вандерут, а Стэнли с мистером Эйниром. Стражей распределит капитан.

Нашей задачей было пройти по улицам города и разрисовать дома зимними узорами, уложить снег в причудливые фигуры, создать несколько крошечных катков для детворы там, где это возможно. Некоторые жители уже высунулись из окон, вышли из дверей, как и мы предвкушая озорное волшебство.

– Встретимся на главной площади через час и совместными усилиями воссоздадим эскизы Хлои, которые были утверждены магистрами.

– А озеро? – спросил Стэнли.

– Этим займутся Хлоя и Кимберли уже после главной площади, – бросив на меня многозначительный взгляд, ответила миссис Патчис. Я благодарно улыбнулась в ответ. – Итак, дорогие мои, давайте подарим Острэму новогоднее настроение и поделимся нашим волшебством, чтобы порадовать соседей!

Под дружные аплодисменты мы начали распределять улицы. К нам с Ким капитан приставил Лидию, которая сдержанно кивнула в ответ. Сам Аведа собирался сопровождать Джерса. Когда миссис Патчис и мистер Эйнир увели студентов в нужном направлении, я тоже развернулась, чтобы уйти, но Лидия попросила задержаться:

– Дрей, – негромко окликнула она капитана и нагнала его, чтобы сказать несколько слов.

Мы с Кимберли переглянулись:

– А новый капитан, оказывается, уже был знаком с некоторыми из стражей, – весело поиграла бровями подруга. – Посмотри, как она к нему обратилась. Дрей. Не по уставу.

– Это и неудивительно, стражи обучаются вместе. У нас всего два гвардейских корпуса на всю страну, – ответила я.

– Может, между ними что-то было, – начала развивать свою мысль Кимберли. – Посмотри, как они шепчутся.

– Какое мне дело до того, как они шепчутся? – фыркнула я, но за взглядом подруги все же проследила.

Говорили стражи тихо и стояли довольно тесно друг к другу. Однако разговор был коротким. Аведа заметил наш интерес и тут же отослал свою подчиненную.

Некоторое время понадобилось, чтобы настроиться на нужный лад. Нам с Ким досталась довольно извилистая улица, которая называлась просто и лаконично – Кривая. Она считалась самой витиеватой в городе, и у нее было довольно много закоулков и ответвлений. Это немного усложняло задачу, но я понимала, почему миссис Патчис оставила ее мне. Благотельница всеми возможными способами пыталась нагрузить меня практикой, чтобы доказать магистрам мою компетентность. Для нее это было очень важно, ведь она считала меня своей воспитанницей и чувствовала ответственность за мои промахи.

Синхронно выдохнув, мы с подругой улынулись друг другу и приподняли руки. С кончиков пальцев тут же посыпались снежинки. Мы обе посмотрели на Лидию, которая изо всех сил пыталась скрыть волнение и радость за напускной суровостью. Однако нас не проведешь, глаза девушки искрились весельем.

– Мне левая! Мне правая! – одновременно воскликнули мы с Кимберли, а потом расхохотались и приступили к делу.

К тому времени как мы неспешно добрались почти до конца улицы, она уже заполнилась счастливой детворой. Невозможно словами передать то возбуждение, что охватило меня. Каждый нерв, каждая капля крови, каждая частичка кожи уже звенели от неистового восторга. Я подмигнула малышам и подняла руки выше, а потом взмахнула ими – и на ближайшей крыше выросли снежные фигуры. Прямо в центре стоял огромный снеговик, а рядом чуть поменьше. Большого я нарядила в цилиндр, повязала шарф в разноцветную полоску и добавила жилет с цветными пуговицами. А тому, что поменьше, выбрала красивую розовую шляпку с вуалью, воротничок из розового кружева и пышную коротенькую юбку. Наклдовала им глазки-бусинки, носы-морковки и улыбки. Малышня смотрела с приоткрытыми ртами, и, стараясь удивить их еще больше, я щелкнула пальцами, чтобы большой снеговик зашевелился. Он повертелся, будто разминаясь, а потом галантно приподнял цилиндр, приветствуя детвору. Улица взорвалась довольным хохотом и восторженными криками. Мое сердце зашло от радости.

Кимберли соорудила танцующих балерин, которые плавно поднимали руки, и из-под их пальцев, совсем как у нас, сыпались снежинки. Все, кто хотел, могли встать под медленный снегопад. Подруга расхохоталась и, когда маленькая девочка попыталась поймать одну из снежинок, сделала их разноцветными. Девочка взвизгнула и захлопала в ладоши.

Я бросила взгляд на Лидию, которая поджимала губы, пытаясь скрыть улыбку. Заметив небольшой закоулок между домами, окликнула подругу, и мы вместе создали небольшой каток, шагая по кругу и покрывая холодным дыханием поверхность. Как только все было готово, я подозвала детишек и выстроила их в очередь, в которой они весело толкались, стараясь опередить друг друга. Продолжая улыбаться Кимберли, наклдовала для их обуви лезвия, позволяющие скользить по тонкому, но прочному льду.

Вокруг катка мы соорудили сугробы, чтобы малышам было куда мягко падать. Продолжая радоваться и наблюдать за детьми, я ощутила на себе чей-то взгляд. Поискав глазами, увидела капитана Аведу, который видел все происходящее. Интересно, как давно он там стоял? Мне стало немного неловко, когда я уловила что-то похожее на тепло в

его голубых глазах. Джерс уже заканчивал со своей улицей, которая пересекалась с нашей.

Чтобы сбросить с себя странное ощущение, я залюбовалась действиями молодого мага, который возводил снежные композиции в виде кузниц, оживших рыцарских поединков и диковинных животных. Его движения были четкими, смелыми, без тени сомнения или неуверенности. Да, восторга, как у нас с Ким, эти действия в нем не вызывали, но работал он с упоением. Даже не заметила, как застыла, внимательно следя за каждым взмахом рук Джерса, за каждым поворотом и за бормотанием красивых губ. Сердце встрепенулось, но снова настырный взгляд будто толкнул меня в плечо. Я перевела глаза на капитана, который, безусловно, видел мою реакцию на присутствие Джерса. Аведа нахмурился и, тряхнув головой, отвернулся, а я, ощущая смущение и одновременно легкую злость, вернулась к подруге.

Поняв, что порядком задержались, мы с Кимберли продолжили путь, украшая дома подвижными фигурами и ледяными картинками.

Миссис Патчис ждала нас на площади, вокруг которой собирались жители, готовые к волшебству. Они негромко переговаривались, притопывая ногами, поскольку денек выдался морозным. Учителя вышли в центр площади, а мы встали по кругу на внешней ее стороне. Таким образом охватывая всю необходимую территорию. Как только миссис Патчис дала сигнал, жители Острэма замерли, и будто весь город погрузился в трепетную тишину. Это было потрясающе! И ужасно волнительно. Каждый из нас осознавал ответственность, ведь стоило одному звену не справиться, как вся задумка пойдет насмарку.

После утверждения моих эскизов миссис Патчис раздала их копии всем, кто должен принять участие в украшении города. Каждый знал свою задачу. Воссоздать мои рисунки нужно было одним-единим взмахом. На миг испугалась: а что, если жителям не понравится то, что я для них придумала? Отыскав глазами Ким, которая оказалась на противоположной стороне площади, я с мольбой посмотрела на нее. Девушка твердо кивнула мне и улыбнулась. Стало немного легче, но волнение никуда не делось.

Миссис Патчис медленно осмотрела всех собравшихся, и уголок ее губ дернулся вверх, а потом она расставила руки в стороны, и все

остальные гости из академии повторили этот жест. Еще секунда, и мы разом подняли руки, произнеся короткое заклинание:

– Мерито гласиес!

Площадь едва ощутимо содрогнулась, и со всех сторон из-за домов вихрями закружился снег. Он вращался над нашими головами и складывался в фигуры, а потом преобразовывался в лед. На глазах у горожан воздвигались огромные горки, закрученные спиралью, на конце которых вырастали пушистые сугробы. Для детей сооружались горки поменьше в виде разнообразных животных. Например, слоника, хобот которого плавно спускался к земле. Или жирафа, который пытался откусить листву. В самом центре площади вырос огромный замок с башнями и сводами. А еще прозрачная самоходная карета, которая должна была катать всех желающих. Стоило на нее забраться, как она приходила в движение, а стоило покинуть – карета застывала в ожидании. По крайней мере, именно такой я ее задумывала. То тут, то там возникали танцующие фигуры, карусели и крошечные домики.

Только когда вся композиция была готова и жители Острэма восторженно ахнули, я смогла наконец выдохнуть спокойно. Все получилось. Миссис Патчис и мисс Вандерут одобрительно улыбнулись мне, а потом моя покровительница кивнула в сторону озера. Оставалась всего одна невыполненная задача. Поймав еще один взгляд преподавателя, я заметила, что он обращен к капитану Аведа. Молодой мужчина кивнул и приблизился ко мне, давая понять, что будет сопровождать нас с Ким к озеру.

Глава 3

– Только этого не хватало, – проворчала я, подхватывая подругу под руку.

Кимберли обернулась, чтобы понять, чем именно я недовольна. Капитан с невозмутимым видом шествовал за нами.

– Не волнуйся, я уговорила миссис Патчис на время отвлечь горожан, а с одним стражем как-нибудь справимся, – сказала она шепотом.

Аведа изо всех сил старался не смотреть на нас, но я все равно будто чувствовала его внимание. Капитан держал руку на эфесе своего меча и стрелял глазами направо и налево. Его густые брови то и дело сходились у переносицы, словно их хозяин возложил на себя все тяготы этого мира. «Этот человек никогда не улыбается?» – мелькнула мысль в моей голове. Сейчас, при дневном свете, я смогла разглядеть капитана лучше. В жизни не видела таких выразительных, таких живых глаз. Их цвет не походил ни на один из известных мне оттенков. В спокойном состоянии они напоминали чистое безоблачное небо в погожий летний день, а если посмотреть, когда капитан сердит, то можно увидеть набегающую суровую морскую волну, под которой скрывается бездонная пропасть. Еще эта кожа, благодаря которой глаза Аведа казались еще выразительнее. Щетину он не сбрил, наверное, капитанам можно. Все остальные стражи-мужчины всегда ходили гладко выбритыми. Густая непослушная шевелюра, хоть и острижена коротко на висках и шее, но на макушке даже немного завивалась. Вчера я не ошиблась, ростом капитан и правда был выше меня на целую голову. Черная строгая форма была очень ему к лицу, и даже казалось, будто он рожден именно для того, чтобы носить ее. Аведа повернул голову и заметил, что я бесстыдно его разглядываю, пришлось отвернуться и спрятать неловкость.

Заснеженное озеро встретило нас покоем и безмолвием. Ветки окружающих его деревьев склонились к земле от обилия снега на них. Белые, казавшиеся воздушными шапки, на самом деле были тяжелыми и уже непосильными для несчастных деревьев. Вокруг замерзшего озера стояла легкая белая дымка, словно самые мелкие снежинки

беспокойно отрывались от льда и некоторое время парили над ним, а потом оседали снова, сменяя друг друга. Замерзло озеро неровно, то тут, то там торчали острые бугорки или попадались углубления.

– У нас минут десять, – сообщила Ким. – Потом все хлынут сюда, наблюдать за тем, как миссис Патчис и мисс Вандерут проложат дорогу к катку.

Я нервно кивнула и покосилась на капитана, который застыл в отдалении. Он не оставлял нас, но и не приближался. Хоть на том спасибо.

– Давай начинать, – кивнула я, изо всех сил стараясь забыть о присутствии Андреаса Аведы.

Почти бегом мы добрались до центра озера, а потом, забывая об удовольствии от процесса, торопливо взялись за руки. Кивнули друг другу и приступили к выравниванию поверхности. Произнося короткое заклинание, мы наблюдали за тем, как по озеру ползет тонкая, но прочная невидимая стена. Из-под нее летел снег, кусочки льда и прочий мелкий мусор в виде кое-где попадавшейся уже давно опавшей листвы. Когда лед стал идеально ровным и казался прозрачным, Ким сжала мои пальцы и вернулась к кромке катка.

Теперь предстояло самое сложное – не обращать внимания на капитана. Я уже говорила, что не люблю выступлений, но в данную минуту моя нервозность усилилась просто невероятно. Маячивший где-то на горизонте капитан смущал ужасно, а это смущение, в свою очередь, раздражало. Чтобы сбросить напряжение, я наколдовала лезвия для своих сапог и покатила по кругу, пытаюсь разогреться.

Кимберли собралась прикрыть меня завесой, но Аведа взял ее приподнятую руку и отрицательно мотнул головой. Моя подруга попыталась объяснить, что делает, но капитан остался непреклонен. До чего же упрямый человек! Очень захотелось подойти и сказать что-нибудь едкое, но, учитывая характер нового стража, это будет пустой тратой времени и нервов.

– Чтоб тебе пусто было! – пробурчала я. – Вчера не дал отрепетировать, сегодня все портит. Будто нарочно. Словно добивается моего провала!

Время шло, я понимала, что делаю только хуже, поэтому закрыла глаза, досчитала до пяти и сделала первый прыжок. Совершив два пробных оборота, я неудачно приземлилась, конек подогнулся, и я едва

устояла на ногах. Вот проклятье! Ощущая, как в груди нарастает злость, я снова бросила сердитый взгляд на капитана. Ну хоть бы отвернулся, что ли. Нет, он будто еще пристальнее стал наблюдать. Делая еще круг, я ощущала его взгляд, прожигающий дыру в моей куртке. Резко остановилась и, даже не поворачиваясь к моим спутникам, буркнула:

– Вот сухарь!

Злость кипела, подогревая мою кровь и заставляя чуть ли не подпрыгивать. Я сжала кулаки и велела себе успокоиться. Сделала еще круг и снова вышла на прыжок. Прямо перед тем, как оторваться от льда, ощутила какую-то помеху, споткнулась и полетела на лед. Да что же это творится такое? Тело отказывалось слушаться, когда я с трудом поднялась на ноги. Ко мне уже бежала Ким, а капитан, продолжая сохранять спокойствие, медленно приближался.

– Что с тобой? – громким шепотом спросила Кимберли.

– Не знаю, – недовольно ответила, глядя на капитана. – Он... он будто глазами своими меня с ног сбивает. Не могу сосредоточиться, не чувствую льда.

Как только Аведа подошел ближе, мы тут же затихли.

– Все в порядке? – спросил он.

– Нет, – резче, чем хотелось бы, выпалила я, а потом прикусила язык и поняла, что лучше не злить того, с кем придется договариваться. – Вы не могли бы отойти подальше или отвернуться? Ваше присутствие меня сбивает.

Капитан удивленно приподнял брови, а потом с неодобрением посмотрел на меня:

– А как же ты собираешься выступить перед всей академией?

Его голос и интонация, в которой я уловила нечто похожее на издевку, тут же подняли гневную волну в груди, но я снова сдержалась.

– Как-нибудь. Я прошу вас, не смотрите на меня, вам трудно?

– Я не могу, – уже чуть более снисходительно сказал капитан. – Я несу за вас обеих ответственность.

– Да бога ради! – вспыхнула я. – Какую ответственность? Ну что с нами может случиться? Острэм самый мирный город, здесь вообще ничего и никогда не происходит! Если вы на две-три минутки отвернетесь, ничего со мной не случится! Это даже глупо, в конце концов!

Если все, что я говорила вначале, не произвело на Аведа никакого эффекта, то последние слова заставили его резко вскинуть на меня сердитые глаза.

– Давай вместо того, чтобы указывать мне, что делать, ты будешь заниматься своими проблемами! Если я сказал, что так нужно, значит нужно!

Он не повысил голоса, не позволил себе лишней грубости, но в каждом его слове звенела сталь и трещал леденящий холод. В то время как он морозил, я пылала огнем негодования.

– Это всего лишь репетиция, капитан! И вы срываете уже вторую! Какие-то жалкие две-три минуты...

– Разговор окончен, – отрезал он, и я ощутила бесконтрольное желание окунуть его лицом в сугроб, аж руки зачесались. – Моя обязанность следить за безопасностью всех обитателей академии, и твоей в том числе.

Что-то прозвучало в его голосе подозрительное и навело меня на внезапную мысль. Я вспомнила, что о причине перевода капитана Аведа в Зимнюю стужу известно только магистрам. А если?.. А если причина все-таки была и весомая? «Нет», – мысленно возразила я самой себе и даже головой тряхнула. Нет более безопасного места, чем наша академия.

Как только я попыталась настроиться на новый круг и отрепетировать хотя бы несколько ключевых движений, на тропинке показались горожане, которые следовали за миссис Патчис. Моя покровительница выстраивала снежные стены вдоль дороги, а мисс Вандерут украшала их игрушками и фонариками. Вечером они загорятся, освещая людям путь к катку.

Потеряв очередную, так непросто давшуюся возможность, я огорченно убрала лезвия с сапог и ушла с катка. Настроение пропало окончательно. Я даже смотреть в сторону капитана не могла. Конечно, я понимала, что дело в общем-то было не в нем, а в моей неизвестно откуда взявшейся неуклюжести перед ним. Сама же постоянно думала о том, что он смотрит, и почему-то ощущала неловкость, будто ему хоть сколько-нибудь был интересен мой танец. Но капитан и сам хорош, мало того что отрепетировать не дал, еще и насмехается. Какое ему дело до того, как я собиралась выступить перед академией? Пф...

Я почти не смотрела на действия преподавателей, продолжая тихо злиться на капитана и саму себя. Отвлеклась лишь, когда миссис Патчис позволила Джерсу установить посреди катка огромную елку и украсить ее. Горожане ахнули от восторга и весело захлопали в ладоши. На этом наша миссия была выполнена, но даже радость жителей Острэма не смогла вернуть мне хорошее настроение.

Увидев, как капитан зачем-то выходит на лед, я снова отчаянно захотела сделать какую-нибудь пакость. Понимала, что моя магия никак не повлияет на него, но не выпустить пар не смогла. Как только Аведа ускорил шаг, чтобы вернуться к своим подчиненным, собравшимся сопровождать нас обратно в академию, я дернула пальцем, и прямо у его ног вырос ледяной бугор. Капитан споткнулся и с грохотом повалился на лед. Реакция горожан не заставила себя ждать, прокатившись над катком добрым смехом.

– Как это? – удивилась Ким. – Мы же вычистили лед! Он был ровным, без единого изъяна!

Я же стояла и с удивлением взирала на то, как капитан медленно поднимается на ноги. Его глаза неторопливо обводили толпу, а потом застыли на мне. Тело сковало таким холодом, что я даже поежилась. Но как? Ведь магия не должна была подействовать. Любое магическое действие против стража никогда не срабатывало. Не знаю точно, что у них там за защита такая, но она служила им надежным щитом! На мгновение стало страшно, а потом в голову ворвалась нечаянная мысль: «Это я особенная или капитан Аведа?»

Всю дорогу до академии я постоянно ощущала на себе взгляд капитана. Не имела ни малейшего представления, догадался ли он, что я была виновна в его падении, или думал, что мы плохо вычистили лед, и злился?

Вернувшись в Зимнюю стужу, я даже внимания не обратила на то, как украсили главную площадь. Мне захотелось как можно скорее остаться одной и постараться обдумать произошедшее. Даже сорванная репетиция не так занимала мои мысли, как падение капитана.

Я вышагивала из угла в угол и все больше склонялась к тому, что неправильно поняла специфику способностей стражи. Ведь воздействовала я не на капитана, а на лед под его ногами. Но тогда грош цена такой защите, ведь если заклинание направить на

окружающие предметы, то погубить стража магией вполне возможно. Нет, это я, наверное, что-то не так понимаю.

– Нужно просто попробовать еще, – пробормотала я самой себе.

Любопытство распирало меня изнутри, не давая возможности подумать о чем-то другом. Я понимала, что совсем скоро начнется новогодний бал и нужно начинать готовиться, но также я понимала, что если не найду ответ на свой вопрос, то не смогу сосредоточиться. Хотя кого я обманываю, это выступление обязательно обернется полным провалом, и я опозорюсь на всю академию. Оставалось только рассчитывать на то, что рано или поздно студенты, ставшие тому свидетелями, покинут академию и мое фиаско забудется.

Не в силах усидеть на месте, я отправилась на поиски капитана. По идее, он сейчас тоже должен готовиться к балу. Ему нужно распределить стражей, обозначить их задачи. По крайней мере, так делали все капитаны до него.

Я прошла тем же коридором, по которому вела меня миссис Патчис этим утром, только, вместо того чтобы сразу выйти на улицу, я сначала заглянула в жилое крыло. Там никого не оказалось. Сердце глухо бухало в груди от волнения. То, что я собиралась сделать, было чистым ребячеством, но я сердцем чувствовала: что-то не так. Или с капитаном, или со мной. Даже не знаю, что хуже.

Как я и предполагала, стражи были на построении. Аведа раздавал указания, напоминал о бдительности и собранности. Вот этого добра в нем самом хоть отбавляй. Никогда не видела таких эмоционально скупых людей. Сначала возникла заманчивая мысль попробовать атаковать его прямо на глазах у подчиненных. Представила, как они отреагируют, если их капитана поразит магия. Но как бы приятно это ни выглядело в моей голове, я не могла так поступить. Даже если Аведа – не самый чуткий человек в мире, это не означает, что я смогла бы опозорить его перед подчиненными.

Нервно жуя нижнюю губу, я ждала окончания собрания, или как там у них все это называется? Как только стражи собрались разойтись по комнатам, чтобы переодеться в парадную форму, я спряталась в тени за одной из колонн. Ужасно нервничая и понимая, что делаю какую-то глупость, я несколько раз собиралась оставить эту затею, но любопытство все же победило. Когда в коридоре стало тихо, я пробралась к окну на втором этаже и выглянула из него. Капитан все

еще был на улице, но не один. Рядом с ним стояла Лидия. Она что-то горячо говорила и пыталась взять Аведу за руку, но тот неизменно стряхивал ее пальцы и что-то хмуро отвечал. Очень интересно. Может, Ким была права и этих двоих объединяло нечто большее, чем служба?

Слышать, о чем они говорят, я не могла, но лица видела очень хорошо. Казалось, этот разговор капитану в тягость. Он не грубил, насколько я могла судить, откровенно не прогонял девушку, но и не позволял приблизиться настолько, насколько ей того хотелось. Пока они разговаривали, я очень медленно и осторожно приоткрыла окно, все еще сомневаясь в разумности своих намерений.

– Дрей, – услышала я имя капитана, прозвучавшее с надрывом, – прошу...

– Не будем больше говорить об этом, Лидия, – ответил Аведа. – Я все сказал в прошлый раз, повторять не буду. А теперь отправляйся к себе и переоденься.

Мужчина демонстративно отвернулся, давая понять, что разговор окончен. На лице Лидии застыла настоящая мука, глаза блеснули слезами. В этот миг мне стало ее очень жалко. До чего же холодный и бесчувственный человек! Девушка задержалась лишь на мгновение, будто все еще ждала чего-то, а потом быстро зашагала в корпус. В груди у меня загорелся настоящий пожар, полыхающий праведным гневом.

– Только-только приехал, а уже успел огорчить всех, кого встретил, – прошептала я.

Не желая тратить драгоценное время впустую, я собрала снежный вихрь и метнула его в капитана. Поток врезался прямо ему в лицо и сбил с ног. От неожиданности я сама чуть не вскрикнула, пришлось зажать рот рукой. Аведа довольно быстро вскочил на ноги и, выставив меч, осмотрелся. На его лице был тот же шок, что сейчас испытывала я.

– Вот черт, – шепнула я самой себе и резко прижалась спиной к стене, чтобы капитан меня не заметил. – Пора уносить ноги.

Сердце колотилось как безумное от страха и нечаянной радости. Увидеть лицо капитана – стоило того! Возможно, осознав свою уязвимость, он немного успокоится и спеси в нем поубавится. Вместе с радостью в груди звенела тревога. Теперь стало интересно, Аведа уязвим перед любым магом или только передо мной? Эта мысль

заставила замереть на месте. Ох как не хотелось быть исключением из правил, но при этом почему-то очень не хотелось, чтобы капитана мог одолеть любой волшебник.

В комнату вернулась задумчивой и растерянной, пытаюсь представить, каково сейчас должно быть капитану. Я присела на краешек кровати и застыла во времени и пространстве, пытаюсь понять, почему так случилось.

Дверь резко распахнулась, и вместе с облаком веселья влетела Кимберли.

– Хлоя! – возмутилась она. – Ты чего сидишь? Времени совсем не осталось! Ты разве забыла, что своим выступлением открываешь новогодний бал?

Подруга стремительно подлетела ко мне и, схватив за руки, буквально стащила с кровати.

– Да приди же ты в себя, – верещала она. – Подумаешь, отрепетировать лишний раз не удалось! Да ты на льду будто родилась! Стоит только собраться, забыть о толпе, и все будет хорошо! Ну хочешь, я создам для тебя иллюзию? Хочешь? Будешь думать, что ты одна... а?

Эта мысль мне понравилась, но вряд ли миссис Патчис ее одобрит. Моя покровительница хотела вывести меня в мир, оторвать от библиотеки, чтобы она не была моим единственным пристанищем. Я обязана миссис Патчис многим, и очень не хотелось подводить ее.

– Так, замри, я все сама сделаю. Нет времени на твои обычно неторопливые сборы, – заявила Ким, завертела пальцем и произнесла заклинание.

Моя одежда сама собой начала сползать с меня и укладываться на кровати. Ким морщила маленький носик и, пока платье точно так же самостоятельно налезало на меня, придумывала прическу. В этом вопросе подруга была гораздо опытнее и увереннее меня. Мои волосы почти всегда были распущены или убраны в разной высоты хвост. Кимберли этого не одобряла, заверяя, что я должна научиться пользоваться своей привлекательностью.

Несколько томительных минут ожидания – и подруга развернула меня к зеркалу. Я даже ахнула от приятного удивления:

– Вот это да! Ким!

– Нравится? – спросила она, сияя как та самая елка, что должна была вот-вот зажечься перед академией.

– Еще бы, – пробормотала я, разглаживая ткань платья на животе.

Подарок Бэтани сел как влитой, хотя это и неудивительно. Ее наряды всегда идеально подходили тем, для кого были созданы. Нежно-голубое чудо выгодно выделяло мои глаза, которые светились восхищением, ласково повторяло изгибы моего тела, подчеркивая его достоинства. Ким наколдowała такого же цвета колготки с едва заметным серебристым отливом, собрала мои волосы в красивую прическу и посеребрила некоторые пряди инеем. Вместе с моими необычными ресницами смотрелось очень эффектно. Ободок, который дала Бэтани, действительно стал прекрасным дополнением.

– Ты как куколка, – восторженно прошептала подруга. – Юная, свежая, такая милая и трогательная! Даже не скажешь, что тебе скоро двадцать. То что надо для выступления!

В чем-то Кимберли была права, я не выглядела на свои полные девятнадцать и не чувствовала себя на этот возраст. Несмотря на то что у меня не было семьи или кого-то родного рядом, миссис Патчис с детства одаривала меня своей заботой и лаской. Благодаря ей я никогда не чувствовала себя по-настоящему одиноко, ведь мне всегда было к кому прийти со своей бедой, если бы таковая случилась. Несмотря на то что несколько лет назад я переехала в отдельную комнату и уже почти получила официальную должность в академии, абсолютно самостоятельной себя не чувствовала.

– Спасибо, – улыбнулась я подруге в ответ. – Ты тоже прекрасна!

И тут я ни капельки не слукавила. Кимберли выглядела как одна из фей, которых она очень любила и которые нередко заглядывали в академию, чтобы навестить миссис Вустром. Мы с подругой только в этом году несколько раз подглядывали за этими тайными чаепитиями, что устраивала преподаватель по языковедению. Миссис Вустром практиковалась, беседуя с феями. Язык у них сложный, витиеватый, в нем сложно разобраться, и нужна постоянная практика, чтобы слова и замысловатые фразы не выскользнули сами собой из головы. А такое бывало нередко.

Я разглядывала счастливую подругу и заряжалась от нее только позитивом, только светлыми эмоциями. Она верила в меня как никто и

всегда готова была протянуть руку помощи и приободрить добрым словом.

– Теперь коньки, – дрожа от нетерпения, сказала она.

Я выдохнула и подняла с пола абсолютно белые ботинки. Взглянула еще раз на платье и легким движением пальцев перенесла на коньки рисунок и цвет.

– Превосходно! – заключили мы одновременно и тихо рассмеялись.

Я прихватила плащ и обулась в серебристые сапоги. Оставалось только справиться с волнением и дрожью.

Когда мы рука об руку вышли из корпуса и оказались на главной площади, магистры уже окружали ее заклинанием. Вокруг корпуса поднимался искрящийся полупрозрачный купол, который должен был защитить от холода, но при этом сохранить снег и большой каток. Мне никогда не надоедало смотреть на то, как магистры творят магию. Я как замороженная следила за их действиями и за тем, как все части купола сходятся в одной точке прямо у нас над головами. Еще немного – и плащ не понадобится вовсе.

Играла легкая музыка, создавая нужную предпраздничную атмосферу. Внутри все ликовало и трепетало от волнения. Самая волшебная ночь в году приближалась. В душе что-то екнуло, будто от предчувствия, что и для меня эта ночь будет особенной. Невольно отыскала глазами Джерса. Он помогал мисс Вандерут развешивать украшения под куполом. Тысячи снежинок, переливающихся и искрящихся, зависли над землей, играя легким сиянием.

– Хлоя! – заметила меня мисс Вандерут. – Помоги, пожалуйста, мистеру Стивенсу закончить, а мне нужно проверить, все ли готово на кухне. Скоро придут гости.

Джерс обернулся ко мне и изобразил на лице подобие улыбки, а потом словно присмотрелся и улыбнулся шире. Если я правильно поняла, то ему понравилось то, как я выглядела. Коленки подогнулись от волнения, и я прикусила губу, не решаясь подойти ближе.

– Давай, – шепнула мне Ким, чуть подталкивая в спину. – Это твой шанс, смотри, он наконец заметил тебя!

Справляясь с неловкостью, я пошла к Джерсу. Пару раз чуть не поскользнулась, а потом запуталась в собственных ногах, но, слава богу, он этого не заметил, поскольку снова поднял голову к куполу.

– Что ты используешь? – спросила я.

Это был не первый наш разговор, но каждый давался с трудом.

– Заклинание «инстар нивис» знаешь? – Он повернулся ко мне.

Его взгляд казался заинтересованным. Джерс еще присмотрелся и впервые заглянул мне прямо в глаза.

– Красиво украсила, – сказал он.

– Что? – Я непонимающе мотнула головой.

– Ресницы, – указал пальцем Джерс.

– Они всегда такие, – смущенно улыбнувшись, сказала я.

– Правда? – искренне удивился он. – Не замечал.

Парень подмигнул мне, и я чуть было не растаяла под добродушным взглядом.

– Ну что? Закончим? – спросил он, и я кивнула, а потом повторила за ним заклинание.

Творить магию бок о бок с Джерсом было здорово. Внутри все дрожало от радости, руки холодели, а по венам скользил пожар. И пахло от парня очень приятно, чем-то сладким, но ненавязчивым. Когда все было закончено, Джерс повернулся ко мне и спросил:

– Потанцуешь со мной на балу?

Дар речи окончательно покинул меня, я стояла и смотрела в глаза парня, о котором так долго мечтала, и не могла ответить. Он усмехнулся, будто давно привык к такой реакции, снова подмигнул и зашагал прочь. А я так и стояла с приоткрытым ртом, глядя ему вслед.

– Ну что? – буквально врезалась в меня Ким. – Что он сказал? Ты застыла как статуя.

– Он... он пригласил меня на танец! – едва выдавила я из себя. – Представляешь! Меня! На танец пригласил!

– А что, собственно, тебя удивляет? – фыркнула Кимберли. – Ты себя видела в зеркале? Это он должен замирать от волнения. Ведь это *ты* будешь танцевать с ним! Давай, приходи в себя. Гости съезжаются! Уже половина двенадцатого, совсем скоро твоё выступление.

Напоминание немного охладило мой пыл, я тут же снова занервничала. Возбужденные студенты сновали туда и сюда, выполняя поручения преподавателей или разыскивая друзей, чтобы определиться с местами. У катка мистер Эйнир заканчивал расставлять ряды удобных стульев с мягкими сиденьями, чтобы было теплее.

– Посмотри, – горячо зашептала Ким, разворачивая меня к дверям корпуса. – Это магистр Линдси из академии Летнего зноя, а с ним миссис Анрист. Говорят, в прошлом году ее студенты победили на ежегодном состязании магических искусств. Посмотри, какая строгая!

И правда, миссис Анрист походила на шест: сухая, высокая и будто прямая со всех сторон. Даже нос у нее был прямой и острый. От ее важной походки и задранного кверху подбородка веяло высокомерием. Магистр Линдси, невысокий и чуть полноватый, казался мягким и добродушным на ее фоне.

– А вон мадам Люсинда и ее помощницы! – Ким даже чуть подпрыгнула.

Миссис Патчис с почтением приветствовала изящную фею мадам Люсинду и нескольких девушек, что ее сопровождали. Яркие платья, длинные волосы мыслимых и немыслимых цветов и сверкающие азартом глаза. Прозрачные крылышки трепыхались за их спинами и создавали такое впечатление, что феи настолько хрупкие, что стоит коснуться пальцем, и они растворятся. Но впечатление это обманчиво. Несмотря на видимую незащищенность, представители этого народа очень опасны.

– А вот и южане, – указала я на новых гостей.

Прибыли стражи из южного гвардейского корпуса. Гордые, сильные, статные. Их генерал с узенькими усами смотрел строго перед собой и вышагивал будто на параде. Из любопытства поискала Андреаса Аведу, но так и не нашла. Что ж встречи капитана с бывшими наставниками я, скорее всего, не увижу.

Все активнее представители магического сообщества заполняли зрительские места. Магистры встречали их и желали всего наилучшего в наступающем году. Встречать Новый год в Зимней стуже было доброй традицией, поскольку нет ничего прекраснее, чем празднование именно здесь, среди снегов и колючего мороза.

В числе приглашенных в этом году впервые оказались жители Огненных островов. Темнокожие, немного надменные мужчины и женщины медленно шагали к магистрам. Несмотря на свою надменность, они казались слегка растерянными. Я засмотрелась на их красивые лица с темными, почти черными глазами, аккуратными точеными носами и пухлыми губами, с ярко очерченными контурами. Руки зачесались взяться за карандаши. Оторвать глаз от жителей

островов было почти невозможно. Среди них были не только взрослые, но и молодые девушки и юноши. Они с любопытством смотрели по сторонам и старались не показывать, что мерзнут.

Когда новые гости здоровались с магистрами, мне на долю секунды показалось, что встреча была не очень-то радостной. Будто что-то холодное мелькнуло между ними, но Ким отвлекла меня, и я быстро об этом забыла. Магистры со всех концов света стекались на праздник, и сердце радостно стучало, когда мы с подружкой разглядывали лица, наряды и слышали хвалебные отзывы о елке и украшениях.

Как только пришло время начинать бал, я чуть не струсилa. Ноги стали тяжелыми и непослушными. Гости расселись по местам, и магистр Отто Фергюсон взял слово. Пока он приветствовал гостей, рассказывал об успехах и планах на будущий год, мне казалось, что я не дышу и даже кровь застыла от страха. Руки заледенели, и в животе начался настоящий ураган.

– Не смогу, – пробормотала я, понимая, что вот-вот трусливо сбегу.

– Сможешь, – послышалось прямо над ухом, и я подпрыгнула на месте от неожиданности.

– Это что у вас за привычка такая дурацкая все время подкрадываться? – возмутилась я, поворачиваясь к капитану.

– Извини, – ответил Аведа, – не собирался пугать. Хотел лишь сказать, что у тебя все получится.

Несмотря на все обиды и недоразумения, в эту минуту мне очень хотелось верить его словам.

– Откуда вы это знаете?

– Миссис Патчис создает впечатление разумной женщины, знающей, что делает. Не думаю, что она поручила бы тебе такое ответственное задание, сомневаясь в твоих способностях. Посмотри, сколько важных гостей прибыло.

– Вот спасибо, успокоили, – недовольно буркнула я.

А чего еще от него можно было ждать? Чтобы он сказал, как хорошо я танцую? Но ведь капитан этого никогда не видел. Две неудавшиеся репетиции не в счет.

– Просто представь, что ты одна и никто на тебя не смотрит.

Прозвучало не ново. Сколько раз именно эти слова я слышала от Кимберли.

– И всего-то? Так просто? – не смогла не связвить я.

– Так просто, – пожал плечами он. – Ты же не будешь делать чего-то нового и непривычного? Все то же самое, что ты уже делала десятки раз, просто сегодня это увидят другие люди. Тебе нравится танцевать?

– Что? – совсем растерялась я.

– Тебе нравится танцевать на льду? – терпеливо переспросил он.

– Д-д-да.

– Вот и танцуй. От души, от сердца. Не для них, для себя. Если это приносит тебе удовольствие – просто наслаждайся.

Я даже прищурилась, пытаюсь отыскать в его словах какой-то подвох. Светлые бездонные глаза смотрели открыто, ни тени усмешки или издевки я не обнаружила на, надо признаться, довольно приятном лице.

– Это вы так пытаетесь извиниться? – не удержалась я.

– За что? – Он вскинул густые темные брови. – Я выполнял свой долг, а тот факт, что ты не смогла порепетировать, скорее всего, не повлияет на твое выступление.

– Мне бы столько уверенности, – буркнула я, понимая, что снова начинаю на него злиться, – или хоть немного вашей бесчувственности.

Магистр передал слово миссис Патчис, и я отвернулась от капитана, так и не увидев его реакции на мои последние слова. Ну что ж, мой выход.

Глава 4

Коньки плавно скользили по гладкому льду, а сердце взволнованно трепыхалось в груди. В животе что-то туго сжималось, а потом вновь разжималось, принося новую волну переживаний. Я добралась до центра катка и застыла в ожидании музыки. Лавочки с сидящими на них гостями пока были затемнены, и создавалось впечатление, что я одна. Но самое сложное преодолеть тот момент, когда зажгутся огни и сотни глаз обратятся ко мне.

Очень медленно вдохнула, прикрывая глаза. Что там говорил капитан? Просто танцевать? От души и только для себя? Выдохнула и решила открыть глаза. Уже привыкшим к полумраку взглядом различила очертания фигуры, сложившей руки чуть ниже пояса и выделяющейся из всех прочих гостей выправкой. Капитан уже стоял в проходе между рядами лавок, у самого льда.

Вспыхнули десятки снежинок над головой, их мягкий свет украсил и тенями разрисовал каток. Я невольно улыбнулась такой красоте. Зрители замерли в ожидании.

«Самая волшебная ночь и для меня станет особенной», – почему-то подумалось мне. Невольно снова посмотрела на капитана, который не отрывал от меня своих глаз. Стоило первым звукам музыки разнестись над катком, он едва заметно, лишь для меня одной, кивнул. На душе отчего-то стало легко и радостно. Аведа прав, я делала это много раз, смогу и сейчас.

Новый аккорд – и я плавно согнулась, а потом выпрямилась, расставляя руки в стороны. Отпустила свои страхи и погрузилась в собственные чувства, в предвкушение волнительного праздника, в эмоции, которые он дарил. Оттолкнулась и заскользила по кругу, ощущая, как приятная дрожь распространяется по телу. Я знала, что она предвещала, понимала, что раскрываться настолько в мои планы не входило, но удержать этот процесс уже было невозможно.

Больше я никого не видела, со мной остались лишь трепет и любовь. Любовь к магии, к близким людям, и пусть их совсем немного, любовь к академии, которую считала своим домом.

Я развернулась и плавно взмахнула рукой, а потом медленно прижала ее к груди. Позади меня, прямо на глазах у зрителей, выросли величественные ледяные скалы, покрытые снегом. Я прибавила скорость и мягко вошла в прыжок, а потом в еще один. Чувства закружили меня, лишая всех тревог. За скалами появился заснеженный дремучий лес, манящий своими тайнами и мудростью. Очертив полукруг, снова вскинула руку, и из-за скалы показалась белая медведица. Она встала на задние лапы и повела носом, немного постояла, а потом тяжело опустилась на передние. Гости ахнули, и снова воцарилось чарующее безмолвие. Только музыка и природа.

Я кружилась на льду, то ускоряя темп, то замедляя, делала красивые взмахи, поднимала ноги и касалась пальцами льда. Проезжая мимо медведицы, будто скользнула ладонью по лохматой голове, объехала ее кругом, и из-за скалы показался медвежонок. Он с любопытством осмотрелся и ступил на лед. Лапки тут же разъехались, и малыш повалился на живот, но мама помогла ему подняться. Сердце неожиданно защемило, я подняла руки вверх, а потом прижала их к лицу, понимая, что музыка становится все пронзительнее, все прекраснее. Настроение танца изменилось, в нем появился мой внутренний надрыв. Движения стали резче. Глядя на животных, которые никак не входили в запланированный танец, я вдруг осознала свое одиночество. Медведица приласкала своего медвежонка, и я поняла, что, несмотря на достаточно теплое и счастливое детство, наполненное любовью и заботой миссис Патчис, материнская ласка – это совсем другое дело.

Не позволяя горечи взять верх, я заставила себя улыбнуться и сделать круг около моих нечаянных гостей на льду. Отъехав в сторону, закружилась, медленно поднимая руки над головой и постепенно увеличивая скорость. Из-под купола посыпался мягкий пушистый снег. Завершая свой танец, я вновь ощущала благодарность судьбе за то, что она привела меня в Зимнюю стужу. Когда мелодия стихла, созданные мною иллюзии исчезли, я поклонилась и развернулась к елке. В этот момент все шары и фонарики на ней зажглись разом. Так мы и задумывали с миссис Патчис.

На площади повисла тишина, я осторожно повернулась к гостям. Сердце замерло от волнения. В испуге отыскала глазами капитана и успела уловить на его лице что-то похожее на улыбку и восхищение в

глазах. И тут гости поднялись со своих мест и зааплодировали. Это было потрясающе! Ничего подобного я еще никогда не испытывала. Восторг, возбуждение, необузданная радость и боль в груди одновременно. Когда я снова посмотрела туда, где стоял капитан, его уже там не оказалось.

Покинув лед, спряталась за елкой, чтобы отдышаться и попытаться прийти в себя. Никогда не думала, что выступление на публике – это так приятно.

– Хлоя! – услышала радостный вопль Кимберли. – Это было потрясающе! Ты просто молодец!

Подруга подлетела ко мне и бросилась на шею. Она крепко стискивала меня, а потом целовала в щеку и смеялась.

– Как красиво! Гости замерли и рты пооткрывали! Твоя магия просто чудесна! Это было так волнительно, так волшебное!

Я смеялась вместе с Ким и радовалась, что все позади. Я смогла, и теперь не стыдно будет посмотреть в глаза миссис Патчис и магистрам.

– Хлоя. – К нам приближался Джерс.

Я даже дышать перестала от волнения. Парень подошел, положил свою руку на мое плечо и улыбнулся.

– Даже не представлял, что у нас в академии есть такие талантливые девушки! Прекрасное выступление! Теперь вся мужская половина студентов посмотрела на тебя совсем другими глазами. Где ты пряталась все это время?

Я смущенно опустила глаза, а Джерс по-хозяйски приобнял меня и мягко потрянул, прижимая к себе. Он сегодня был очень красив, настолько, что я растеряла все слова и боялась пошевелиться, чтобы не спугнуть очарование момента.

Ким скривилась:

– Она всегда была здесь и всегда была такой, просто эта самая половина студентов оказалась слепа.

– Ким! – остудила я подругу, еще больше смущаясь от слов Джерса, который на выпад моей подруги не обратил ни малейшего внимания.

– Ты помнишь, что обещала мне танец? – спросил он, склоняясь к моему уху.

Я смогла только кивнуть в ответ. Джерс снова улыбнулся и оставил нас одних. Легкие чуть не взрывались от переполняющего меня счастья. Дышалось с трудом.

– Боже мой! Ким! – восторженно прошептала я. – Ему понравилось мое выступление!

– И не только ему, спешу заметить, – ответила подруга. – Ты сегодня просто звезда! Одна из тех самых снежинок, что осветили площадь.

– Спасибо!

Я стянула коньки и переобулась в сапоги, которые оставила под елкой. Сейчас у ее ствола начали появляться подарки, которые студенты оставляли друг для друга. По традиции открывать их будут завтра. Когда Ким отвернулась, чтобы посмотреть, что происходит на катке, я произнесла заклинание, и в куче ярких коробок появились и мои подарки для нее и некоторых преподавателей.

– Все, основная часть закончилась. Сейчас появится праздничный стол, а потом танцы! – подпрыгнула на месте девушка.

– Да, теперь можно расслабиться, – пробормотала я.

Мы обошли огромную ель и направились к остальным. Миссис Патчис первой подошла поблагодарить и похвалить. Я с радостью обняла наставницу и пожелала ей всего самого наилучшего в наступающем году. Потом подходили однокурсники и ребята помладше, все, кому понравился мой танец. Внимание было приятным, но вскоре захотелось немного покоя.

Минуты после выступления пронеслись молниеносно, и вот магистры произнесли заклинание и над нами пролетела белоснежная гарпия. Птица покружила, а потом издала немного неприятный крик и взмахнула широкими крыльями. Послышался легкий перезвон, ознаменовавший начало нового года. Площадь взорвалась радостными аплодисментами, свистом и гомоном поздравлений. Я счастливо обняла Ким.

Вместо льда появились длинные столы с угощениями, и обитатели академии вместе с гостями расселись по местам. Праздничный ужин прошел шумно и весело. Гости академии тоже чувствовали себя расслабленно, они с удовольствием беседовали с нашими студентами, смеялись и хвалили угощение. Я заметила Джерса, который разговаривал с представителями Огненных островов.

Прекрасная темнокожая женщина в ярком наряде с длинными черными волосами, собранными в тугую и очень гладкий пучок, улыбнулась ему и продолжила о чем-то рассказывать. Джерс отчего-то хмурился, но собеседницу не перебивал. В какой-то момент парень посмотрел на меня, и не мимолетно, а задержался взглядом на моем лице. Я поерзала на лавке и сама отвела глаза. Но только от него, на красивых гостей с островов я продолжила любоваться. В их позах, медлительных движениях и темных глазах читалось достоинство. Они завораживали и притягивали внимание. Молодые были менее общительными. На вопросы отвечали коротко, бросая скудные фразы, или просто кивали в знак согласия. Очень хотелось сесть поближе и тоже поучаствовать в расспросах. Их магия всегда меня интересовала, наверное, поэтому древний фолиант, который изучал мистер Бастири, так и манил заглянуть под плетение обложки. Огонь и лед несовместимы, но иногда мне казалось, что магическое пламя живет и во мне, только почему-то будто дремлет.

Когда ужин закончился, магистры вернули каток, только он стал заметно меньше. Освободилось место для танцев. Всеобщая радость охватила и меня. Мы с Ким и еще несколькими подругами танцевали от души, наслаждаясь музыкой и компанией. Снег все еще сыпался из-под купола, но неудобств не доставлял, напротив, только радовал.

Джерс не обманул, и как только зазвучала медленная мелодия, увлек меня на танец. Рядом с ним сердце пело, я смущалась, но все равно не сводила с красивого лица своих глаз. Он улыбался мне и говорил комплименты, все теснее прижимая к груди. Танцуя с Джерсом, я поверила в волшебство этой ночи, в то, что она исполняет самые заветные желания. Я была на седьмом небе.

– Не могу оторваться от твоих ресниц, – сказал Джерс между танцами. – Они такие красивые, и ты красивая...

– Спасибо, – пробормотала я, не веря своему счастью.

– Почему ты прячешься?

– В каком смысле? – не поняла я.

– Ну, таланты твои очевидны. Ты превосходишь почти всех учеников академии, но на занятиях совсем не выделяешься. Не спешишь заявить о себе.

– А зачем? – Я искренне улыбнулась. – Все, кому надо, знают о моих талантах, мой путь уже определен. Я выросла здесь, здесь и

останусь.

– То есть библиотека Зимней стужи – это твой предел? – удивился парень.

– Не знаю, – растерялась я. – Наверное. Я никогда об этом не думала.

– Это потому, что ты никогда не покидала стен академии, не видела ничего другого. Но ведь ты не отсюда. Не интересно узнать, где ты родилась?

– В детстве было любопытно, а потом... не знаю. Я очень люблю нашу библиотеку, и работа в ней мне очень нравится.

– Да что там может нравиться? – хмыкнул Джерс. – Скука смертная! Ты должна увидеть мир, Хлоя. Вот я родился в Эскопе. Там зима не такая длинная, и маги живут с разными способностями. Они обмениваются знаниями.

– Ну, ты сказал, Эскоп! – усмехнулась я в ответ. – Это же мечта! Сердце магического сообщества. Там живут и трудятся на благо всего магического мира только лучшие. Мне там не место.

– Почему же? – не успокаивался парень. – Ты просто скромничаешь. Я, когда окончу академию, сразу попаду на службу к отцу. Он у меня в совете сообщества! Могу похлопотать о тебе.

– Почему? – спросила я, пытаюсь сдержать непомерное удивление.

– Потому что дар визуализировать свои эмоции – большая редкость, – послышался женский голос, и мы с Джерсом обернулись. Говорила та самая темнокожая женщина с Огненных островов, с которой беседовал за ужином мой спутник. – Его можно развивать и достичь больших высот. Судя по тому, что я видела, тебе он дается легко. И вообще я слышала, что у тебя немало талантов.

– Благодарю, – улыбнулась я на такую похвалу, а потом, ощутив на себе чей-то взгляд, слегка повернула голову. Неподалеку стоял капитан Аведа и пристально наблюдал за мной и моими собеседниками. От его внимательного взгляда снова стало как-то не по себе, и я отвернулась.

– Хлоя, это Эфевия, – представил Джерс. – Она тоже состоит в совете.

– Да, – улыбнулась женщина, протягивая руку для приветствия. – И нам в совете очень нужны молодые талантливые маги.

– Большое спасибо за доверие, – поблагодарила я и пожала прохладные пальцы.

– Подумай над предложением друга, такой шанс выпадает редко. Продолжай прилежно учиться, а я буду следить за твоими успехами, – сказала Эфевия. – А теперь развлекайтесь, молодые люди.

Она ушла, а я растерянно хлопала глазами, пытаюсь вернуть самообладание, которое сменилось ужасным волнением.

– Вот видишь, не я один заметил твои возможности. – Джерс улыбнулся и взял меня за руку, чтобы продолжить танцевать.

Почти всю ночь парень провел рядом со мной, мы танцевали, разговаривали и делились планами. Я наслаждалась каждой минутой, проведенной с ним, и видела, что ему тоже нравится. Не имея возможности проводить меня до комнаты, Джерс попрощался и скользнул губами по моей щеке, задержавшись на лестнице, ведущей к спальным этажам. В комнате я оказалась, когда было еще темно. Волшебная ночь закончится только с первыми лучами рассвета, но мне она уже подарила все, о чем можно было мечтать.

Я переоделась и присела у окна, укрывшись мягким пледом. Мечтательно глядя в темное небо, возносила благодарность к небесам. Улыбка не сходила с лица, даже когда я задремала прямо на полу. Очнулась резко, будто от толчка в плечо. Сначала ничего не поняла, а потом мысль прорезала сознание. Коньки! Я оставила коньки под елкой. Они, конечно, не исчезнут навсегда, но студенты очень любят прятать чужие вещи. А мне бы не хотелось искать их повсюду. Теперь я считала их особенными, чем-то вроде талисмана, принесшего мне удачу. Наспех набросила куртку и плащ, а потом выскочила за дверь.

Проходя мимо комнат преподавателей, сбавила шаг, чтобы никого не потревожить. На улице все было по-прежнему, несколько запоздалых пар танцевали под тихую мелодию. Пара фей болтала со студентами, да миссис Патчис следила за порядком. Сегодня это ее обязанность, она не сможет уйти спать до тех пор, пока все не разойдутся по комнатам.

Стараясь, чтобы меня не заметили, я скользнула к елке и, отыскав коньки, облегченно выдохнула.

– Слава богу!

Прижала заветные ботинки к груди и, вспомнив события уходящей ночи, снова улыбнулась.

– У тебя все получилось, – сказал капитан, который снова словно из-под земли вырос.

Я вздрогнула, но не разозлилась. Ничто не способно было испортить моего настроения.

– Да. – Я улыбнулась шире. – Ваши слова немного помогли.

– Я рад, – сказал он, но особой радости на его лице я не заметила. Разве что один уголок губ дернулся вверх. – Сомнения и неуверенность мешают.

– А вы никогда не сомневаетесь в себе?

– Почему же? – внезапно усмехнулся он. Эта усмешка заметно преобразила его лицо, отчего оно показалось немного моложе и будто даже еще симпатичнее. – Сомневаюсь, просто научился концентрироваться на другом.

– Полезное умение, – отметила я и медленно пошла обратно к корпусу.

– Согласен, – ответил Аведа, сопровождая меня.

Разговор получался странным, и близость капитана вызывала неловкость. Не могу сказать, что он был мне противен или что-то вроде того. Если речь шла не о службе, то говорить с ним было не в тягость и вроде как даже приятно. Но в эту минуту все мои мысли занимал Джерс. Чувства бурлили внутри, а надежды на зарождающиеся отношения заставляли сиять. Я хотела поскорее оказаться в своей комнате и перед сном помечтать о Джерсе. Резко повернулась к мужчине и выпалила:

– Спасибо, капитан. Доброй ночи.

Он замер на месте, не ожидая такого поворота, а я сделала шаг назад и внезапно поскользнулась на чем-то. Если бы капитан вовремя не среагировал, то я хорошо приложилась бы к земле. Аведа удержал меня за талию, а потом аккуратно поставил на ноги, но руки своей не убрал. Что-то глубокое и как бушующее море беспокойное промелькнуло в его, сейчас казавшихся синими, глазах. Моя рука покоилась на его груди, и под собственной ладонью я ощутила биение мужественного сердца. Выдохнула, а потом медленно вдохнула, и морозная свежесть смешалась с тонким древесным ароматом, исходящим от тела капитана. Голова пошла кругом, ноги снова подкосились, а в душе проснулся ураган. Горячие руки капитана не отпускали, а глаза все так же смотрели мне в лицо. Я скользнула

взглядом по его скуле, потом по щеке и спустилась к губам, которые были слегка приоткрыты, словно от удивления. Ураган в груди усилился, мешая дышать и разнося по телу колючие мурашки. Мир вокруг уменьшился, остались только губы капитана, который уже тоже дышал неровно.

Легкое серебристое свечение озарило лицо Аведы, послышался сказочно прекрасный перезвон тысяч крошечных колокольчиков, и я ощутила всплеск древней как сама жизнь магии. Она сковала меня, очаровала и будто поработила. Я чувствовала ее присутствие, но не могла ни распознать, ни оттолкнуть. Она притягивала меня к губам капитана, призывала коснуться их своими и насладиться самым сладким поцелуем в моей жизни. Откуда я это знала? Просто чувствовала.

Казалось, капитан ощущал то же самое. Его лицо становилось все ближе, аромат все сильнее, а притяжение между нами непреодолимее. Наконец мы сдались и прильнули друг к другу. Губы мужчины оказались мягкими и ласковыми. Сердце будто захлебнулось восторгом, и я, уронив коньки, запустила руки в волосы Андреаса. По телу пробежала приятная дрожь, когда капитан прижал меня крепче, обнимая обеими руками.

Это было похоже на наваждение, на помешательство, но мне было все равно. Где-то на задворках сознания маячила мысль, что происходит нечто неправильное, но в голове царил вязкий томительный туман. Я отчаянно хотела, чтобы этот поцелуй никогда не прерывался, но капитан все же смог оторваться от меня. Его глаза горели, он растерянно смотрел в мое лицо и тяжело дышал. Только когда ощутила холодок на губах, осознала, что произошло. Свечение угасало, но я успела поднять голову и ахнуть:

– Как это возможно?

Отскочив от капитана, я с ужасом смотрела на омелу, которая и издавала то самое странное свечение. Все это наваждение было не чем иным, как древней магией омелы. Но разве целоваться под ней не должны только влюбленные?

Глава 5

– Что это было? – растерянно спросил капитан, глядя на меня чуть округлившимися глазами.

Он коснулся пальцем своих губ, а потом, как и я, поднял голову. Омела, словно живая, мягко пульсировала уже почти растаявшим серебристым сиянием. Я все еще ощущала всплеск ее магии и все еще испытывала влечение к капитану. Но совсем легкое, будто остаточное.

– Оба, немедленно, в мой кабинет! – прозвучал властный голос миссис Патчис, и я вздрогнула.

Мы с капитаном синхронно повернулись к моей наставнице, которая выглядела не менее растерянной, чем мы. Ее прямая спина отчего-то стала еще прямее, а сжатые в кулаки пальцы казались совсем белыми.

– Немедленно! – повторила она и быстрым шагом направилась к дверям корпуса.

Мы с капитаном невольно переглянулись и последовали за ней. По дороге наставница не сказала ни единого слова, лишь создала узорный снежок и вложила в него послание для магистров. Если миссис Патчис в такое время решила побеспокоить их, значит, произошло что-то действительно серьезное. Не думаю, что дело в поцелуе. Студенты нередко вступают в отношения со стражами, невзирая на запреты, но, как правило, получают лишь порицание и все равно рано или поздно расстаются. Ни разу подобные случаи не доходили до магистров. Сумасбродства юных влюбленных сердец обычно не входили в круг интересов основателей академии.

На душе было тревожно. Почему именно этот случай должен стать предметом обсуждения с магистрами?

Миссис Патчис достала из глубокого кармана ключи и открыла дверь кабинета, пропустила сначала нас, а потом вошла сама.

– Миссис Патчис, – негромко сказала я, стараясь, чтобы капитан не услышал, – я прошу прощения, что вы стали свидетелем...

Совершенно не знала, как все это назвать, как объяснить. Зажмурилась, пытаясь отыскать правильные слова, а когда открыла глаза, наставница смотрела на меня с тревогой.

– Я не хотела... – Бросила взгляд на капитана. – Мы не хотели. Это как-то само... Мы оказались под омелой... Вы же знаете, я никогда не верила в эти глупости и нарочно никогда бы никого туда не привела...

Мне хотелось объяснить миссис Патчис, что поцелуй был случайным, что мы его не планировали и все это недоразумение.

– Он даже не нравится мне...

Капитан едва заметно повернул голову, будто услышал мои слова. Миссис Патчис тоже это заметила. Она посмотрела на Аведу каким-то странным взглядом, будто другими глазами увидела этого мужчину. Капитан сохранял достоинство и самообладание, не пытался оправдываться и объяснять произошедшее. Просто не считал нужным или ждал, что последует за сбором экстренного ночного совещания.

Дверь бесшумно отворилась, и в класс вошли магистры. Я довольно часто видела их, и общаться приходилось, но каждый раз сердце замирало от волнения.

Ашер Стоттон и Отто Фергюсон идеально дополняли друг друга. Это были два почтенных старца с седыми головами и мудрыми глазами. Первый был высоким, чуть полноватым и характером обладал крутым, непреклонным. Второй, напротив, невысокий, худощавый и нрав у магистра Фергюсона считался мягким, добродушным. Если мне что-то было нужно, то я предпочитала обращаться именно к нему.

– В чем дело, миссис Патчис? – недовольным тоном спросил магистр Стоттон, бросив короткий взгляд на меня и Аведу.

Моя наставница не боялась магистров, относилась с глубоким почтением, но никогда не лебезила перед ними, за что они уважали ее в ответ.

– Омела сегодня озарила нас своим сиянием, – не желая ходить вокруг да около, сказала миссис Патчис.

Магистр Фергюсон мгновенно оживился, в глазах его засверкали искры, а на губах появилась легкая улыбка:

– Когда это случилось?

– Всего несколько минут назад, – не разделяя его веселья, сухо ответила миссис Патчис.

– Это прекрасно! Просто прекрасно! Много лет омела дремала, и я уже боялся, что не стану свидетелем ее благословения!

– Согласен с моим добрым другом, благословение омелы – это светлейшее событие, достойное празднования, – не очень-то праздничным тоном сказал магистр Стоттон. – Однако я не вижу радости на вашем лице, миссис Патчис, хотя неоднократно слышал, как вы ждете этого события. В чем подвох?

Ашер Стоттон умел игнорировать эмоции, если не сказать, что вообще редко обращал на них внимание. Но он тут же уловил настроение одного из талантливейших преподавателей и магов в академии.

– В нем, – развернулась женщина, указывая на капитана.

Аведа поднял голову и решительно посмотрел на магистров, по-прежнему не вступая в диалог, а предпочитая слушать.

– А при чем здесь капитан? – не понял Отто Фергюсон. – Дела академии в части магии и волшебства его не касаются, он занимается лишь охраной и внутренней безопасностью.

– В том-то и дело, уважаемый магистр. – Прежде чем продолжить, миссис Патчис шумно втянула носом воздух и стиснула побелевшие губы. – Капитан стал одним из тех, чей союз благословила омега!

– Союз? – все еще не понимая серьезности ситуации, выпалила я. – О каком союзе идет речь?

Слова моей благодетельницы наконец и Аведу заставили всполошиться. Он переводил недоуменный взгляд с одного лица на другое и хмурился.

– Это невозможно! – отрезал магистр Стоттон. – Совершенно невозможно!

– Я видела собственными глазами! – холодно сказала миссис Патчис.

Я попыталась вставить слово, но она строго вскинула руку, вынуждая меня замолчать.

– Капитан, как и любой страж, невосприимчив к магии, и его щиты намного сильнее, чем у прочих. Я лично это проверял! – заявил магистр Стоттон, крайне недовольный таким поворотом. – Он был избран на эту должность благодаря исключительным способностям противостоять любой магии. Абсолютно любой! Я испробовал на нем множество самых сложных заклинаний!

Я удивленно посмотрела на Аведу, который все больше хмурился. Его глаза бегали, он о чем-то судорожно размышлял. Скорее всего,

о тех двух случаях, что произошли с ним сегодня. Почувствовав мой взгляд, капитан поднял на меня глаза, и в них я вдруг увидела озарение. Он понял! Я непроизвольно отступила, но бегство выглядело бы совсем глупо, поэтому заставила себя остановиться.

– Союз был скреплен поцелуем? – спросил магистр Фергюсон.

– Был, – ответила миссис Патчис.

Ашер Стоттон сделал порывистый шаг в центр класса и обратил свой хмурый взор на нас:

– Вы влюбленная пара? Между вами есть чувства?

– Что? – скривилась я. – Нет, конечно! Да и когда? Он прибыл в академию только вчера! Мы почти не знакомы!

– Это правда? – рявкнул магистр, глядя в глаза капитана.

– Правда, сэр, – ответил капитан. – Мы не пара, и чувств между нами никаких нет.

– Тогда как это случилось? – озвучил интересующий всех вопрос магистр Фергюсон. – Я не понимаю. Магия омелы несет свет, соединяет любящие сердца, дарует миру крепкий союз! Вы уверены, миссис Патчис, что видели именно благословение?

– Уверена, – ответила моя наставница и для пущей убедительности утвердительно кивнула, а потом гордо задрала подбородок.

– Ничего не понимаю! Друг мой, ты когда-нибудь слышал о чем-то подобном? – спросил Отто Фергюсон.

– Нет, – все еще недовольно сказал тот.

– Могу я узнать, что нас ждет? – спросил капитан.

– Не имею ни малейшего представления, – развел руками магистр Стоттон, и от этого его движения и слов стало как-то не по себе. – Обычно союз, благословенный омелью, скрепляют браком, но так поступают с влюбленными парами, которые осознано встают под омелу. Вы же этого не делали?

Теперь магистры смотрели на меня. Я судорожно сглотнула и поняла, что очень хочу оказаться в своей комнате, спрятавшись от этих испытывающих меня на прочность взглядов.

– Нет, не делали. Казалось... не знаю, прозвучит, как бред, но казалось, будто омега сама все сделала, – заикаясь и оправдываясь, пробормотала я. – Я ощутила всплеск древней магии, а потом непреодолимое влечение к... к...

Ох, как трудно было рассказывать о поцелуе двум мудрым старикам, прожившим на этой земле уже, наверное, лет триста.

– Я чувствовала, что хочу поцеловать капитана и не могу остановиться, не могу побороть это желание.

– Интересно, очень интересно, – почесывая пальцами острый подбородок, бормотал магистр Стоттон. – Как магия оелы могла воздействовать на капитана? И почему она соединила пустые сердца?

– Пустые? – непонимающе тряхнул головой капитан.

Надо сказать, что Аведа продолжал сохранять спокойствие, будто и не о нем шла речь. В то время как я нервничала и переживала.

– Не наполненные любовью, – уточнил магистр. – По идее, оела чувствует любовь, она тянется к ней и если видит, что чувство настоящее, крепкое, то дарует паре свое благословение. Здесь же все наоборот, пара не влюбленная, даже почти незнакомя друг с другом. Более того, один из соединенных не маг! Страж! Уму непостижимо! Я не могу предсказать последствий.

– Ну, может, просто не обращать на этот инцидент никакого внимания? – предположил капитан. – Как вы верно заметили, я далек от магии, но, возможно, произошел какой-то сбой и оела ошиблась?

– Вы соображаете, что говорите, молодой человек? – возмутилась миссис Патчис. – Магия оелы древнейшая на земле, она никому и ничему не подвластна. Мы принимаем ее решения как данность, так было испокон веков!

– Но среди студентов ходит слух, что оела уже многие годы никого не соединяла, почему не может произойти ошибки? – Аведа искренне не понимал, с какой стати все так всполошились. – Это был всего лишь поцелуй, нежеланный, не ожидаемый нами. Мы чужие друг другу люди, давайте просто забудем об этом! Возможно, и последствий никаких не будет. Никому об этом не скажем и сами забудем.

Слова капитана о нежеланном поцелуе почему-то задели за живое. Я даже не поняла почему, ведь и сама о нем не мечтала. То есть мечтала, конечно, но только чтобы на месте капитана был Джерс.

Магистр Стоттон расхаживал взад и вперед, заложив длинные руки за спину. Он пытался разобраться в том, что произошло, и найти выход.

– Я должен понять, почему магия омелы подействовала на вас, Андреас? И почему только она?

Магистры крайне редко обращались к кому-либо по имени, и чтобы это произошло, нужно заслужить уважение почтенных старцев. У меня сложилось такое впечатление, что оба магистра знали Аведу и раньше.

Я посмотрела на капитана и прикусила нижнюю губу, столкнувшись с его тревожным взглядом. Нас посещали одинаковые мысли, но озвучить их никто из нас не торопился.

Это не моя тайна, и я уважала право капитана умолчать о ней или поведать. Признать свою уязвимость для стража нелегко, тем более с таким характером, как у него.

– Не только, – решился наконец капитан, продолжая смотреть на меня.

Его слова убедили меня в абсолютном доверии капитана к магистрам. Еще один довод в пользу моего вывода о давнем знакомстве.

Магистр Стоттон замер на месте, в его глазах вспыхнул нехороший огонь:

– Что вы хотите этим сказать?

– Ранее Хлоя уже воздействовала на меня магически, – признался Аведа.

– То есть как? – Второй старец тоже подошел ближе.

– На катке, – вмешалась я. – Я разозлилась на капитана и вырастила на его пути ледяной бугор, он споткнулся и упал.

– А потом во дворе она запустила мне в лицо снежный вихрь, сбила с ног, – прожигая меня взглядом, под которым захотелось стать как можно меньше и незаметнее, продолжил капитан.

– Простите, – сказала я ему, – я должна была убедиться...

– То есть вы убедились, а нам ничего не сказали? – строго спросил магистр Фергюсон. – Вы понимаете, насколько это важно и опасно?

Я, хоть убейте меня, не понимала, в чем опасность. Нам никто не угрожал, на нас никто и никогда не покушался. Отчего в последнее время так много разговоров о безопасности?

– А другие студенты могут на вас воздействовать? – спросила миссис Патчис капитана, а потом повернулась ко мне. – А ты можешь воздействовать на других стражей?

– Не знаю, – хором ответили мы с капитаном.

– Конечно, вы не пробовали... – пробормотала моя наставница и медленно опустилась на стул, прикладывая ладонь ко лбу. – Что будем делать?

– Прежде всего, – повелительным тоном начал Ашер Стоттон, – мы никому об этом не расскажем. Знать будут только присутствующие здесь...

– Возможно, следует призвать кого-нибудь еще из студентов, того, кому можно доверять и попросить его напасть на капитана? – спросил магистр Фергюсон. – Как думаешь? Возможно, молодость и подвижность сознания...

– Возможно... – задумчиво согласился его друг. – Мне нужно подумать... Мне не кажется, что благословение оелы может пройти без последствий...

Мы наблюдали за тем, как магистр размышляет, и не решались его прервать. Я была склонна согласиться с выводами капитана о том, что это просто ошибка и нужно поскорее о ней забыть. Просто продолжить жить дальше. Да, восприимчивость капитана к моей магии не могла не заинтересовать основателей академии, но разговоры об оеле и поцелуе можно прекратить.

– Отправляйтесь спать, – сказал наконец магистр Стоттон. – Я некоторое время поразмышляю над случившимся.

Я с готовностью и даже облегчением попрощалась со всеми и поспешила к выходу из кабинета. Но стоило мне покинуть его и дойти до середины коридора, как я врезалась в невидимую стену. На моем запястье засеребрилась сотканная из света магическая лента, которая тянулась обратно в класс. В недоумении я обернулась, наблюдая, как она легкой дымкой струится в воздухе. Из дверей вышли магистры и Аведа, на запястье которого красовался другой конец ленты.

Глава 6

– Что происходит? – Теперь настала моя очередь удивляться.

Я смотрела на тонкую искрящуюся ленту, которая таяла прямо на глазах. Магистры тоже с интересом изучали ее, озадаченно почесывая затылки. Отто Фергюсон обошел Аведу кругом и, прежде чем лента исчезла окончательно, склонился к ней и перебрал в воздухе пальцами, притягивая к себе ее угасающие искры.

– Андреас, будьте добры, отойдите дальше, в другой конец коридора, – попросил магистр. – А вы, дитя, оставайтесь на месте.

Выполнить его просьбу не составило труда, поскольку мои ноги сами собой приросли к полу. Мне совсем не нравилась эта лента и невидимая стена, которая не позволила отдалиться от капитана. Аведа медленно отходил все дальше, осторожно, шаг за шагом увеличивая между нами расстояние. В какой-то момент он заметно вздрогнул и обернулся за спину, вероятно наткнувшись на ту же стену, что и я, а потом лента засияла с новой силой.

– Любопытно, – склонившись к серебристой полоске, пробормотал магистр Стоттон, – очень любопытно.

– Согласен, Ашер, – ответил ему друг. – Это интересно для нас...

– И весьма неудобно для них! – строго сказала миссис Патчис. – Они не могут отдалиться друг от друга! Немыслимо!

– Отчего же? Благословение омелы – это чудо, даже если мы до конца его не поняли. Оно не бывает случайным и всегда знаменует что-то прекрасное. Да, случай весьма и весьма неординарный, совершенно непостижимый, но тем интереснее он кажется!

– Вы сейчас говорите о молодой неискушенной девушке и молодом мужчине, которые не то что не состоят в отношениях, но и знают друг друга едва-едва! Каким образом они должны сосуществовать в сложившихся обстоятельствах? Им не дано отдалиться друг от друга больше чем... на сколько? Метров на десять? Вы понимаете, что при таких обстоятельствах им придется и жить в одной комнате?

– Ох! – растерянно воскликнул магистр Фергюсон. Мне даже показалось, что его щеки вспыхнули, но это могло быть обманом

приглушенного света. – Об этом я вовсе не подумал. И правда, как же нам их разместить?

Я в ужасе уставилась на наставницу, понимая, что каждое ее слово истина. Внутри все бухало, стонало и отчаянно сопротивлялось:

– Я не хочу жить с ним в одной комнате!..

– Миссис Патчис права, мисс Блэр, – прервал меня Ашер Стоттон, подходя ближе. – Вы не можете отдалиться друг от друга больше чем на десять метров. Магия оелы не позволит вам разойтись, к тому же своим сиянием она возвестит о нарушении установленного ею расстояния. А мы не хотим, чтобы случившееся стало кому-нибудь известно. Хотя бы какое-то время.

– А в отдельные комнаты?.. – с надеждой спросила миссис Патчис.

– Боюсь, что нет, – отрицательно качнул головой Отто Фергюсон. – Не видя друг друга, они, так или иначе, будут отдаляться друг от друга. Это станет лишним поводом для ссор. Не зная о намерениях одного, другой невольно будет мешать. Боюсь, что это навредит и учебе мисс Блэр, и службе капитана.

– Вы считаете, что ситуация не разрешится до начала учебы? – испугалась я.

– Сложно сказать, дитя...

– И что делать? – спросил Аведа.

Я посмотрела на него и заметила тень недовольства, отразившуюся в нахмуренных бровях и прозвучавшую в голосе.

– У меня смена караула в шесть утра. Я должен быть на построении. Мне взять Хлою с собой? Как я это объясню?

– Построение построением, капитан, – раздраженно выпалила я. – Сейчас вопрос в другом! Как мы будем жить? Где спать? Как вообще все это будет выглядеть?

Магистр Стоттон поманил нас к себе, чтобы мы встали ближе. Он коснулся длинными пальцами наших плеч и сказал:

– Боюсь, на какое-то время вам обоим придется смириться. Я понимаю, что прошу о многом, но я бы хотел, чтобы этот случай пока остался в тайне. Это очень важно, мисс Блэр! Очень! Уязвимость капитана перед вами – опасна. Пока мы не разберемся в случившемся, я призываю вас потерпеть.

– Мы понимаем, что принять эти условия сложно, – добавил второй магистр, – но спешу вас заверить, мисс Блэр, что на капитана можно положиться. Он ничем вас не обидит и уж точно не перейдет границ дозволенного в отношении вас. Здесь вы можете быть спокойны.

– Я верю вам, магистр, – сказала миссис Патчис, – но вы и сами понимаете, что проживание молодых людей в одной комнате – это вопиющий случай, который ударит по репутации академии и по репутации молодой девушки! Как быть с этим? Непристойные слухи поползут неизбежно!

– Мы можем воспользоваться тем, что девушка не живет в одном блоке с другими студентами. Ее комната находится на нашем этаже, куда доступ студентам закрыт. Возможно, нам удастся скрыть факт совместного проживания.

Миссис Патчис заметно успокоилась, размышляя над словами магистра, однако эта ситуация не нравилась ей в корне. Ни разу за все годы, прожитые под ее опекой, я не заставляла ее краснеть, ни разу не заставила усомниться в моей порядочности.

– Эту ночь проведите в комнате мисс Блэр, – тихо сказал Ашер Стоттон, и внутри у меня загорелся огонь негодования. Захотелось капризно топнуть ногой, но я сдержалась. Ситуация мне категорически не нравилась, но прямо сейчас решить эту проблему не представлялось возможным. – А завтра мы поднимемся в башню и посмотрим, что можно сделать с комнатами в ней.

– Она давно закрыта, – сказал его друг. – Придется потрудиться, чтобы привести ее в порядок.

– Согласен, но комната там большая, ее можно разделить чем-то вроде ширмы, чтобы не смущать молодых людей...

– Две больших кровати... Тогда и туалетную комнату с ванными нужно будет почистить и облагородить, – подхватил магистр Фергюсон. – В общие ходить не получится. Присутствие девушки в мужских, как и мужчины в женских привлечет ненужное внимание. Нам и без того придется объяснять, почему молодые люди будут повсеместно сопровождать друг друга.

– И как же мы это объясним? – тихо поинтересовалась миссис Патчис.

Я наблюдала за диалогом преподавателей и все больше ужасалась... кровати, ванны, совместные передвижения. И как это будет? Я ни на минуту больше не останусь одна? Я любила свою относительную свободу. Да, мы иногда ночевали вместе с Ким, но она девушка, и неловкости рядом с ней я никогда не испытывала. Мне неизвестно, что такое жить рядом с мужчиной, с совершенно посторонним мужчиной.

– Пока не знаю, – пожал плечами магистр Стоттон. – Но мы придумаем что-нибудь. Хорошо, что сейчас каникулы, это значительно облегчает задачу.

Я не разделяла его энтузиазма, но ничего не могла поделать. Истеричностью до сего дня не отличалась, легкой инфантильностью, возможно, но капризной меня вряд ли можно было назвать. До этого момента, по крайней мере.

– А теперь все же отправляйтесь спать. – Магистр Фергюсон виновато улыбнулся. – После завтрака вновь побеседуем. Сейчас мы все устали. И... будьте терпимы друг к другу. Вы взрослые люди, способные преодолеть все неудобства.

Взгляд у него был странным, словно магистр сам не очень-то верил в свои слова. Я снова попрощалась с преподавателями и поспешила в свою комнату. Капитану ничего не оставалось, как последовать за мной. Всю дорогу я чувствовала на себе его взгляд и ощущала раздражение оттого, что мне придется привести в свою комнату абсолютно чужого человека. Это словно пригласить его в мой мир, в мою душу, где он может изрядно наследить. У двери я замешкалась, недовольно вздыхая.

Стоило нам войти, как мне почему-то стало неловко за свою комнату. Капитан в своей строгой форме, с мечом и с суровым выражением на лице казался в ней чем-то несуразным. Подавляя стеснение, чтобы не выглядеть перед ним несмышленной дурочкой, я развернулась к капитану и как можно тверже сказала:

– Не знаю, как вы, но я не намерена мириться со сложившимися обстоятельствами!..

– Мне они тоже не по душе, – спокойно заявил Аведа.

– Что-то было незаметно, вы как каменный...

– Просто я воспринимаю ситуацию здраво, – со спокойствием, изрядно взбесившим меня, продолжил он. – К чему злиться, если эта

злость ничего не изменит? Все уже случилось. Мне не нравится быть связанным с тобой, но я надеюсь на мудрость и знания магистров, которые найдут ответы и устранят эту нелепую ошибку.

– Вы просто пока не представляете масштабов бедствия, капитан, – сквозь зубы процедила я.

– Я смогу потерпеть тебя рядом с собой какое-то время, правда, тебе придется бывать на скучных собраниях и нести вместе со мной службу.

– Что? Я не собираюсь таскаться повсюду за вами! У меня тоже есть своя жизнь. Завтра же утром я пойду в библиотеку и изучу все, что там есть о благословении омелы! Я как никто другой знаю библиотеку и как никто другой смогу разобраться в писаниях!

– Утром ты пойдешь со мной на построение. У тебя каникулы, а у моей службы перерывов нет...

– И не подумаю! Наша проблема важнее! Я хочу сделать так, чтобы покои в башне нам не понадобились!

– Я понимаю, но построение пропустить не могу. К тому же до обеда у меня есть дела в городе.

– То есть ваши дела важнее? – возмутилась я.

– Конечно, – отрезал капитан и начал снимать с себя экипировку. Отстегнул ремень и отложил меч в сторону, потом снял плащ, защиту с предплечий и груди, а когда начал расстегивать пуговицы кителя, я взялась за голову и отошла к любимому окну. Голова гудела, я просто не хотела верить в происходящее.

– Ты можешь ложиться, спать осталось совсем недолго, – сказал Аведа. – Я тебя не потревожу. Присяду у окна и постараюсь оставаться незаметным.

Некая неловкость или смущение все же проскользнули в его голосе, капитан отвел глаза. Я невольно засмотрелась, пытаюсь его понять. Эта военная дисциплинированность позволяет ему сохранять спокойствие или же безразличие? Чувства свои Аведа умело скрывал или вовсе их не испытывал. Нет, ну, конечно, что-то да происходило у него в душе, но, скорее всего, не такое шумное и бурлящее, как в моей. Впервые в мыслях появилось что-то похожее на интерес к этому человеку.

Внезапно я ощутила такую усталость, что слова капитана о сне и отдыхе показались мне более чем заманчивыми. Вспомнив о чем-то

вроде гостеприимства, я взмахнула рукой, и у окна появилась хоть и небольшая, но на вид удобная софа. Большого размера просто не поместилась бы в комнате. Капитан кивнул в знак благодарности и сел, предпочитая не смотреть на меня. Я же открыла дверцу шкафа и спряталась за ней, чтобы переодеться. Была почему-то абсолютно уверена, что капитан не станет подглядывать, но все равно нервничала. Движения выходили дергаными и резкими, одежда скручивалась, рукава заворачивались. В итоге переодевалась я довольно долго.

Залезла под одеяло и, кутаясь в него по самый подбородок, думала о том, что завтра, а точнее уже сегодня, все равно все сделаю по-своему.

– Называй меня на «ты», – услышала я слова Аведы, – «выкать» в данной ситуации просто глупо.

Уснуть мне так и не удалось, как и Андреасу, который, кажется, даже не пытался. Он примостился на крошечной для него софе и вытянул длинные ноги. Возможно, он чувствовал, что я за ним наблюдаю, но вида не подал. Просто смотрел в окно, время от времени нервно проводя рукой по волосам. Этот жест навел меня на мысль, что капитан обдумывал сложившуюся ситуацию. Она ему не нравилась, как и мне, только Аведа не привык проявлять эмоции, похоже, ему легче держать все в себе.

Снег, плавно спускавшийся с неба, завораживал и притягивал взгляд. Первые лучи рассветного солнца озарили окно, по краям разукрашенное морозом. Они коснулись лица Андреаса, скользнули по коже, вызвав едва заметную улыбку, которую он постарался спрятать.

И как нас обоих угораздило оказаться под омелой? Я села на постели, подобрав под себя ноги, сна как не было, так и нет. Выдохнула, понимая, что усталость еще настигнет меня в течение дня. Впервые за все это время решила подумать о Джерсе. Как все объяснить ему? Как мне показалось, между нами возник намек на чувства, и, возможно, Джерс захотел бы продолжить со мной общаться. Но как это сделать, если капитан будет повсюду? Недовольно выдохнула и закрыла лицо ладонями. Не было печали... В этот момент Аведа раздражал меня еще больше. На кой черт ему понадобилось вообще ко мне подходить? Захотелось даже зарычать, чтобы выпустить злость и негодование. Конечно, я понимала, что он не мог предвидеть последствий, но кровь все равно кипела.

Не в силах усидеть на месте, я поднялась и снова нырнула к шкафу, чтобы переодеться.

– Одевайся теплее, – слышался голос Андреаса, – сейчас на улице лютый холод.

– Вот уж спасибо за заботу, – проворчала я, натягивая шерстяные штаны с теплой подкладкой.

Выудив откуда-то с задней полки свитер с высоким горлом, бросила его на кровать. Отыскала носки, внутренне соглашаясь, что пойду с капитаном только на построение, все равно мистер Бастири так рано не откроет библиотеку. Пока я не получу официальный статус, двери библиотеки и артефакториума просто не пустят меня внутрь. Но вот уже после построения ходить по пятам за капитаном я не намерена.

– Мне нужно умыться, – сказала, выходя из-за дверцы шкафа.

– Где? – поднял голову капитан.

– В общих студенческих умывальнях, – ответила я, скручивая волосы в гульку на затылке. – На этом этаже только у преподавателей есть собственные ванны и уборные.

Капитан поднялся с софы и расправил плечи, а потом потянул шею, разогревая затекшие мышцы. Он ничего не сказал, только рукой указал на дверь, давая понять, что готов следовать за мной.

В коридорах корпуса царили покой и безмолвие. Студенты сладко спали в своих комнатах после чудесной ночи. Я ведь тоже мечтала о чудесах... и вот, получила.

Спустившись по лестнице, повернула в слабо освещенный коридор и резко отшатнулась назад. Спиной налетела на Аведу. Хорошо хоть он снял свою защиту, иначе грохота мы бы не избежали.

– В чем?.. – спросил он, и я тут же прикрыла его рот ладонью.

– Там страж, – шепнула я.

Брови капитана удивленно взлетели, а глаза смотрели на меня как на не вполне здоровую. Мужчина кивнул и медленно убрал мою руку. Его пальцы были теплыми и мягкими, а касания бережными.

– И что?

– Как что? Мы вдвоем с рассветом идем в умывальни! Как думаешь, это будет выглядеть?

– Стражи не привыкли задавать лишних вопросов, – сухо ответил Андреас.

– Вопросов-то, может, и не зададут, но что подумают? – Меня просто убивало его спокойствие.

– Не все ли равно? Мы-то знаем, что на самом деле происходит.

– А мы знаем? – чуть громче прошептала я, все больше поражаясь.

– Ты поняла, о чем я, – сказал он. – Если тебе так будет спокойнее, иди одна, я тут подожду.

Мысленно прошла по коридору до двери купален, до туалетных кабинок и поняла, что расстояние заметно больше, чем десять метров.

– Нет, не получится, – раздраженно ответила я. – Омела не пустит. Идем обратно.

Мой голос снова прозвучал громче, чем я того хотела, и в каждом слове сквозило недовольство.

– Зачем ставить стражу к купальням? Глупость какая, – пробормотала себе под нос, направляясь обратно к своей комнате.

Сделав несколько сердитых шагов, я влетела в невидимую преграду и вскрикнула, после чего развернулась к капитану, который и не подумал пойти за мной. Серебристая лента вновь засияла, как звезда в ночи. Аведа спокойно стоял на месте и смотрел на меня. Его поза и взгляд выводили меня из себя. Обычно я гораздо терпеливее, но сейчас как раз и было НЕ обычно. Пришлось спуститься на несколько ступенек, чтобы сияние исчезло.

– Пойдем, я что-нибудь...

Договорить не успела, пыхтя и недовольно фыркая, я неудачно поставила ногу на ступеньку. Она соскользнула, и я полетела вниз. И снова капитан вовремя меня подхватил, предупреждая столкновение моего носа с полом. Нелепее и не придумаешь. Говорила мне миссис Патчис, что излишнее проявление эмоций и поспешность могут привести к неприятностям. Она была совершенно права, а я теперь буквально повисла на шее капитана.

– Дрей, – послышался голос Лидии, и я сморщилась, закрывая глаза.

Вот и доказательство, суета приводит к обратным результатам. Хотела скрыться от стража, но сделала лишь хуже. Глупо было продолжать висеть на Андреасе, поэтому я медленно отстранилась и посмотрела на стража.

– Капитан Аведа? – Девушка мотнула головой, смущаясь то ли от того, что назвала начальство не по уставу, то ли от картины, открывшейся перед ней.

На меня она не смотрела, только в лицо Андреаса. На какой-то миг мне показалось, что в ее глазах застыла обида, но потом она их опустила, и я уже не могла сказать точно.

– Смолл, – спокойно и даже, как мне показалось, холодно произнес капитан фамилию девушки, – все в порядке?

– Д-да, – все еще не понимая, что происходит, ответила она.

– Мисс Блэр, – повернулся ко мне Андреас, – проходите, я подожду здесь.

– Но... – попыталась я дать понять, что лучше бы ему пройти еще немного по коридору, чтобы лента, соединявшая нас, вновь не вспыхнула.

– Идите, – с нажимом повторил капитан. Я прошла мимо стражей и неторопливо двинулась к дверям купальни. – Можете идти, Смолл, смена почти закончилась. Готовьтесь к построению.

Я слегка повернула голову и, прежде чем войти в купальни, успела увидеть, как Андреас неспешно следует за мной, а Лидия продолжает недоуменно хлопать глазами. О чем они говорили дальше, я уже не услышала.

Открыла кран и с удовольствием зачерпнула ладонями теплую воду. В огромном помещении купальни было прохладно, и вода не сразу нагрелась. Здесь находились умывальники, душевые и несколько больших ванн. Днем и вечером в купальнях было уютно и тепло, а вот ранним утром оказалось холодно. Умывалась, все еще прокручивая в голове мысли о невозможности нашего с капитаном сосуществования. Да, согласна, я сглупила и своей суетливостью поставила нас обоих в глупое положение, но, чтобы оправдаться и как-то пожалеть себя несчастную, я сделала скидку на неординарность обстоятельств и бессонную, хоть и праздничную, но утомительную ночь.

Взяла из своего шкафчика щетку и пасту, почистила зубы, глядя в зеркало, но не видя собственного лица затуманенным взглядом. Вытерев лицо полотенцем, вздохнула и, чтобы немного успокоить расшатанные нервы, начала мысленно перебирать полки библиотеки, чтобы понять, где можно найти книги о магии оелы. Это немного помогло.

Когда вышла из купальни, Аведа стоял у заснеженного окна, прижавшись одним плечом к стене и сложив руки на груди. Услышав шум, он обернулся и слабо кивнул, отрываясь от стены. И все-таки странно я ощущала себя рядом с ним. И злилась, и раздражалась, и мечтала избавиться, и в то же время чувствовала какой-то до этого дня неизвестный мне покой. Было что-то надежное в капитане Аведа.

Тряхнув головой, отгоняя мысли об Андреасе, поспешила обратно в комнату, чтобы одеться. Капитан, сохраняя безмолвие, взял свои вещи, но надевать защиту не стал. Я же нацепила свитер, короткое зимнее пальто, шапку, сапоги и прихватила варежки.

Огромный, похожий на замок корпус академии все еще был погружен в тишину. Мы прошли на первый этаж и, миновав холл перед входной дверью, углубились в один из неприметных коридоров, ведущих к выходу на заднюю площадку, а потом прямо в лес. По пути капитан остановился у одной из дверей, замешкался, а потом открыл ее ключом и пригласил меня войти.

– Я быстро, – бросил он мне и скрылся за еще одной дверью.

Это была его комната. Большая, немного мрачная из-за занавешенных окон, скудно обставленная, но рука хозяина все же угадывалась. Я осмотрелась, отмечая порядок, но не идеальный, когда комната кажется и вовсе не жилой, а с легким налетом небрежности. Вещи не валялись где попало, но и нельзя сказать, что каждой было отведено свое, закрепленное за ней место. На кровати лежала открытая книга, будто отложенная в сторону неожиданно и не заложенная закладкой. На столе – еще стопка из каких-то писаний. Не удивлюсь, если среди них был устав стражей или что-то вроде того. А еще на столе стояла фотография, и я захотела посмотреть поближе, но это оказался снимок из тех, что показываются лишь близким людям изображенных. Для всех остальных просто серый фон в рамке. Интересно, магическая вещь у человека, не обладающего магией. Это, конечно, не из ряда вон выходящий случай и даже не такая уж редкость, но все же.

Капитан, как и обещал, вернулся быстро. Теперь на нем тоже была обычная теплая одежда, состоявшая почти из тех же предметов, что и моя.

– А разве ты можешь появляться перед стражами не в форме? Это не противоречит уставу? – удивилась я, всегда считая, что стражи

ходят исключительно в форме.

– Могу, при особых обстоятельствах, – ответил он.

– А у нас особые обстоятельства? – удивилась я, рассматривая белый свитер, прекрасно сочетавшийся со смуглой кожей капитана. Смотрелось очень эффектно.

– Что-то вроде того, – уклончиво ответил он, открывая дверь.

Никогда прежде мне не приходилось задумываться, что, пока я нежусь в постели, стражи несут службу. Я принимала их как нечто само собой разумеющееся. Они просто были, и все. Но теперь, шагая за широкой спиной капитана, поеживалась от утреннего мороза и мечтала вернуться в свою комнату.

На улице и правда стоял лютый мороз. Он щипался и кусался, щеки тут же словно корочкой покрылись. Не успев дойти до площадки, я дернула капитана за рукав:

– Я, пожалуй, здесь подожду.

– Как хочешь, – после некоторой паузы ответил он и зашагал к подчиненным, которые уже собирались на площадке.

Я укрылась за внешними колоннами, пока стражи переговаривались между собой и не обращали внимания на выход из корпуса. Аведа не стал отходить далеко, собрав своих людей прямо у этих самых колонн. Речь его была скучна, монотонна и исключительно по делу. Потом он опросил дежуривших ночью на предмет странных происшествий и выслушал отчет о том, когда все участники новогоднего праздника разошлись по комнатам.

Аведа, видимо, так увлекся служебными обязанностями, ну или просто-напросто замерз, что начал сначала топтаться на месте, а потом зашагал вдоль ровного строя стражей. И все бы ничего, если бы он не удалился от меня на эти самые злосчастные десять метров. Потянувшись за ним, я чуть было не вывалилась из-за колонны, ощущая, как начинающая мерцать лента становится видимой. Впервые я заметила легкое покалывание на запястье. Капитан сделал еще шаг, и мне пришлось высунуться из укрытия еще дальше. Само собой, меня заметили. Несколько стражей, в том числе и Лидия, смотрели на меня с нескрываемым удивлением. А я тем временем сверлила свирепым взглядом спину капитана. Он снова шагнул, и я была вынуждена перебежать за другую колонну. Представляю, что подумали обо мне стражи. Я прижалась спиной к камню, чувствуя, как быстрее начинает

биться взволнованное сердце. Никогда. Никогда еще я не совершала столько глупых поступков за одно утро. Не замечая происходящего, Аведа развернулся и зашагал обратно, и мне пришлось повторить маневр.

Интересно, кто-нибудь вообще слушал после этого Аведу? Теперь уже все стражи наблюдали за моими безумными перебежками. Меня окатило жаром. Краснея, я успокаивала себя тем, что это все равно лучше, чем явить всем этим людям нашу странную связь с их капитаном.

Андреас снова прошел в другой конец шеренги.

– Да ты успокоишься или нет? – пробормотала я, следуя за ним как безумная тень.

Как меня на смех только не подняли, не знаю. Дисциплина стражей спасла от позора, в который я сама себя и окунула. Рассердившись на капитана окончательно, да и на себя, надо признаться, тоже, я наконец остановилась между колоннами и попыталась испепелить Андреаса взглядом.

Повисла гробовая тишина, каждый страж смотрел строго на меня, а я изо всех сил пыталась сделать выражение лица невозмутимым, будто это вовсе не я скакала от колонны к колонне, словно мартышка в сумасшедшем танце. Проследив за взглядами подчиненных, капитан повернулся ко мне, и его брови чуть взлетели вверх. Я готова была придушить его в этот момент.

– Разойдитесь по местам, – велел он стражам.

Разбрелись они медленно, неохотно, будто каждый желал знать причину моего странного поведения.

– Что это было, Хлоя? – проходя мимо, спросил Макс.

– Грелась, – сердито бросила я ему в ответ.

– Да уж мы видели, – усмехнулся страж, и все, кто находился рядом, расхохотались.

Прекрасно, теперь им будет над чем посмеяться и что обсудить. Поравнявшись со мной, Лидия заглянула мне в глаза, и этот ее взгляд заставил сердце дрогнуть. Было в нем что-то странное, наполненное тоской и неожиданной неприязнью.

– Что случилось? – спросил Аведа, когда мы остались одни.

– Я выставила себя душой, перескакивая от одной колонны к другой, – выпалила я. – Повеселила твоих людей. Теперь они точно

решат, что я ненормальная.

– Не скакала бы, – невозмутимо ответил капитан, вероятно тоже решивший, что я не совсем нормальная.

– А нечего было расхаживать туда-сюда! Связь между нами чуть не стала очевидной для всех!

– Я забыл, – все также спокойно ответил Андреас. – Еще не привык.

– Он не привык! А я опозорилась!

– Так вышла бы, – искренне недоумевая, сказал он.

Как же мне захотелось его ударить за эту чертову невозмутимость и за то, что он прав. Это-то и злило больше всего.

– И что бы я сказала?

– Не надо ничего говорить, мало ли зачем ты пришла, кого это вообще касается?

– Как все у тебя просто!

– Просто, так и есть. – Он пожал плечами. – Ты сама все усложняешь, Хлоя. Ты работаешь в академии, ты не просто студентка. И общение со мной не является чем-то странным. Да, скоро нам придется объяснить всю эту чертовщину, но к тому времени ты уже успеешь привлечь ненужное внимание к вещам, которые пока еще кажутся нормальными.

Он отчитал меня как ребенка, и от этого лицо снова вспыхнуло. Стало ужасно неприятно, даже словами не передать. Теперь я чувствовала себя еще большей идиоткой. Я развернулась на пятках и стремительно зашагала в корпус.

– Куда? – крикнул Аведа.

– В библиотеку!

– Мне нужно в город, – не сдвинулся с места капитан.

От злости я сначала этого не заметила и, когда расстояние между нами увеличилось, с силой влетела в невидимую стену. Рассердившись еще больше, я не удержалась и метнула в него магическим вихрем. Не ожидавший этого Андреас упал в сугроб.

Мужчина спокойно поднялся на ноги, стряхнул с одежды снег и медленно приблизился, по пути осмотрев округу.

– Больше так не делай, особенно там, где нас могут увидеть!

Его тон пробрал до костей, я попятилась. В глазах капитана блеснуло что-то опасное.

– Мы должны попасть в библиотеку! Я больше ни минуты не хочу быть привязанной к тебе!

– Думаешь, мне это все в удовольствие? Ты же как дитя малое. Порывистая, необузданная и своенравная. Это раздражает.

Волна возмущения захлестнула меня. Я открыла рот, чтобы ответить, но не сразу нашла чем, поэтому закрыла его обратно. Его слова задели за живое.

– Будто ты никого не раздражаешь, – буркнула себе под нос, глотая обиду. – Мы хотим одного и того же, поэтому пойдем в библиотеку.

– У меня нет времени, мне нужно в город, – строго повторил капитан. – Это очень важно.

– Важнее, чем проклятие оелы? – Иначе я уже не могла назвать то, что сотворила эта злая ветка.

– Намного, – спокойно ответил он.

– Давай хотя бы на минуту зайдем, я попрошу мистера Бастири помочь найти все книги о благословении или сама найду.

– Хорошо, – сдался Андреас, – но только на минуту.

Все еще злясь, я отправилась в библиотеку. И почему я должна уступать ему? Только потому, что он несет службу в академии? Потому что он военный и его дела якобы важнее? Я уступила, понимая, что, споря до хрипоты, буду выглядеть еще глупее, прежде всего, в собственных глазах.

Двери библиотеки оказались приоткрыты, мистера Бастири не было видно. Мы вошли и осмотрелись. Тишина.

– Мистер Бастири, доброе утро! – прокричала я, предполагая, что старик бродит где-то между полками.

– Доброе, мисс Блэр! – послышался ответ откуда-то из глубины.

– Помощь нужна? – по привычке спросила я, шагая между рядами.

– Сегодня нет, отдохайте, – прозвучал ответ.

Свернув за очередной стеллаж, я наткнулась на фолиант, который так старательно изучал в последнее время мистер Бастири. Увидев его, я уже не могла отвести глаз. Книга была закрыта, но она влекла меня, словно в ней что-то было именно для меня одной. Я огляделась, не обращая внимания на капитана, которому пришлось все это время держаться поблизости, но наставника не нашла. Не в силах преодолеть

влечение, я коснулась старинного переплета, а потом медленно потянула вверх за истрепавшийся уголок. Книга будто вздохнула, я отшатнулась от неожиданности, и между страницами вспыхнул огонь. Он взметнулся вверх над фолиантом, а потом растаял так же быстро, как появился. В страхе я захлопнула книгу и отошла.

– Это нормально? – тихо спросил капитан, выглядывая из-за моего плеча.

– Н-н-не совсем, – заикаясь, пробормотала я и поспешила к тем полкам, на которых, по моему мнению, должны быть необходимые мне книги.

Все еще пытаюсь прийти в себя, я отыскала нужный шкаф и пробормотала заклинание, чтобы все книги, в которых упоминается омега, спустились и образовали стопку.

– Процесс это не быстрый, – зачем-то сказала капитану, – вернемся позже.

По телу словно зуд пробежался, я дернула плечами, а потом бросила взгляд на странную книгу. Это было не просто древнее писание. Стоило мне снова посмотреть на него, как лица коснулся жаркий ветерок, будто чье-то дыхание. Гонимая каким-то непонятным страхом, я покинула библиотеку, увлекая за собой капитана.

В город мы шли молча, я не спрашивала Андреаса, зачем мы вообще туда идем, а он не торопился объяснять. Я все еще думала о фолианте и пламени, сорвавшемся с его страниц. Где-то на середине пути мы заметили мальчика, со всех ног бегущего к академии. Когда он поравнялся с нами, я схватила его за руку:

– Что случилось?

– Там... там, – запыхавшись, выговорил он, указывая рукой куда-то себе за спину. – Там все снежные фигуры с ума посходили. Они нападают на людей!

Мое сердце рухнуло в пропасть. Быть такого не может! Бросив быстрый взгляд на озадаченного капитана, я создала снежок и вложила в него послание для миссис Патчис.

– Я позвала подмогу, а пока покажи мне! – сказала мальчику, и мы втроем бросились в город.

Глава 7

За ночь количество снега увеличилось, поэтому бежать было очень непросто, ноги то и дело проваливались, я чуть не осталась без сапог. Морозный воздух обжигал ноздри, затруднял дыхание. В один момент, когда поняла, что теряю силы, которые могут мне понадобиться в городе, я резко остановилась.

– Так дело не пойдет, – пробормотала я и зажмурилась, вспоминая нужное заклинание. Миссис Патчис не одобрит, но другого способа добраться до Острэма я не нашла. – Как же там было... как же... Ага! Точно! Нивеи канис! Нет, не так! Никс канис!

Я расставила руки в стороны так, словно собирала близлежащий снег в огромный ком. Снежинки будто вздрогнули и поднялись над землей.

– Что ты делаешь? – спросил Андреас.

– Увидишь, – ответила и резко свела руки вместе.

Тысячи снежинок хлынули друг к другу, а потом завертелись единым комом. Из вращающегося гигантского снежка показалась зубастая морда, и мальчик, что был с нами, прижался к капитану. Морда исчезла в снежной массе, а потом ком застыл ненадолго и будто взорвался. Перед нами появились два огромных снежных пса.

– Забирайся, – крикнула я Андреасу и сама прыгнула одному из них на спину.

На магических псах я каталась лишь однажды во время занятий по практической магии. В тот раз опыт был не самым удачным, но я уяснила все тонкости благодаря прошлым ошибкам. Бросила взгляд на капитана, который, не усомнившись ни на минуту, тоже забрался на спину пса. Мальчика я посадила себе за спину. Андреас пристально следил за моими движениями и старался их запомнить. Чуть надавила пятками на бока снежного животного – и под ступнями появились удобные углубления, позволяющие надежнее опереться. Проверив, что Аведа повторил все в точности, взялась за струящуюся снежинками шерсть на шее пса и будто намотала ее на руки. Тугие плотные ремни сами собой окружили кисти рук, и я крепко в них вцепилась.

– Вперед! – скомандовала я, и псы ринулись к городу.

Незабываемые ощущения, если не считать усилившегося за счет скорости колючего ветра, который хлестал по лицу. Мальчик вцепился в мои бока и впивался пальцами так больно, что я едва терпела. Псы бежали ровно, не обгоняя друг друга. Мне казалось, что животные не касаются лапами снега, поэтому они не проваливались в сугробы и не замедлялись. Всего минуты две им понадобилось, чтобы домчать нас до Острэма.

Первым, что я услышала, были испуганные крики жителей. Мы ворвались в город и застали настоящий переполох.

– Берегись! – крикнул Аведа, и я едва успела увернуться от мощного броска, прилетевшего откуда-то с крыши.

Мои собственные снеговики, которых я создавала с такой любовью, атаковали нас снежками. Плотные шары сыпались градом. Один угодил мне в бедро, и я вскрикнула от боли.

– Да что же это делается?! – сердито воскликнула я и остановила пса, резко натянув белоснежные ремни.

Новый шквал снежков не заставил себя ждать. Чтобы хоть как-то отгородить себя и Андреаса, я быстро сжала кулаки, и между нами и снеговиками выросла ледяная стена.

– Что будем делать? – спросил капитан.

Я чувствовала страх и растерянность, потому как впервые фигуры, созданные мной, перестали подчиняться. Успокаивало лишь то, что не только мои снеговики сошли с ума, но и все остальные изваяния, сотворенные жителями академии. Кузнецы, которых придумал Джерс, били огромными молотами по крышам, заставляя дома содрогаться, а их обитателей кричать от страха. Балерина крутилась на одной ноге, а вторую то сгибала, то разгибала, и из-под нее вылетали острые сосульки. Диковинные животные рычали, кричали и скалились, гоня жителей города по улицам и не позволяя им спрятаться в домах. Вокруг царило сущее безумие.

– У меня с собой только кинжал, – сказал капитан, демонстрируя свое оружие. – Мне бы меч!

Что ж, меч так меч. Я выдохнула, пытаюсь собраться с силами. Мысленно произнесла заклинание, и в руках Аведы засиял ледяной меч. Как же хорошо, что все магическое, созданное мной, подвластно и капитану. Эта странная особенность сейчас была нам только на руку. Андреас посмотрел на новое оружие и не смог скрыть удивления.

Пока не прибыла подмога, нужно что-то делать. Я спустила мальчика на землю и велела укрыться где-нибудь, а потом встала на спину пса. Сердце дрожало от страха, руки немного тряслись, но крики горожан не давали опустить руки. Я вновь сжала кулаки, и ледяная стена пала, являя мне разгневанных снеговиков. Клянусь, мне не показалось, снежные лица выражали именно гнев. Глаза их обратились ко мне, сейчас эти, еще вчера казавшиеся милыми создания были еще больше похожи на живых, только милыми их уже нельзя было назвать. Огромные средние комки раздувались, будто снеговики набирались воздуха, а потом сдувались и тогда появлялись новые снежки. Я вздрогнула, и новый град снежных шариков посыпался сверху. Едва-едва успевая уворачиваться и отбиваться, я получила еще пару довольно болезненных ударов, а потом окончательно разозлилась.

– Ах так! – отразив новый удар, вскрикнула я. – Ладно!

Я вновь подняла руки и представила, что касаюсь снежных голов, а потом с силой хлопнула в ладоши, и два больших снеговика столкнулись головами, а потом рассыпались. Дальше заклинания и движения приходили сами собой. Жуткая балерина вращалась все быстрее. Сосульки летели в окна и разбивали их вдребезги. Под этим обстрелом оказался какой-то старичок, который вынужден был сесть на корточки и закрыть голову руками. Сосульки врезались в стену дома в опасной близости от него, но, слава богу, пока ни одна из них не навредила жителю Острэма. Андреас спрыгнул на землю и ринулся к старику, мечом отбивая острые ледышки. Он довольно хорошо справлялся, но пора было сбить балерину с крыши.

Я вызвала сильнейший снежный вихрь и ударила им в танцующую фигуру. Балерина пошатнулась, но с крыши не упала. Пока поток сосуллек прекратился, Андреас подхватил старика и постучал в ближайший дом, чтобы спрятать его от нападения взбунтовавшихся скульптур. Новый удар я направила прямо в ноги балерины, и она наконец рухнула на землю и разлетелась на мелкие кусочки.

Дальше все завертелось и закружилось в таком темпе, что я не успевала даже сообразить, что делаю. Мы с капитаном вернулись на своих псов и помчались по городу. Я осталась внизу, а Андреас направил пса на крышу, куда магическое животное запрыгнуло без

труда. Капитан перепрыгивал с одной крыши на другую, разбивая мечом скульптуры.

– Остерегайся созданных мной! – крикнула я ему. – Они опасны для тебя!

Мы крушили, разбивали и уничтожали все снежные фигуры, что попадались под руки. Андреас гнал горожан назад, туда, где мы уже побывали. Крики стихали, но все чаще я видела гнев в глазах людей, встречающихся нам на пути.

Мы с моим псом буквально ворвались на площадь, где воцарился хаос. Ледяные рыцари, что прежде охраняли замок, не позволяли нескольким горожанам покинуть площадь, карета носилась по кругу, не выпуская женщину с двумя детками, которые уже даже не кричали, а просто прижались друг к другу и плакали. Кругом бегали снежные зверюги, рвались в двери домов и разгоняли жителей. Огромный пес Андреаса мягко спрыгнул с крыши и поравнялся с моим.

– Рыцари на мне, ты останови карету! – велел капитан, а потом бросил тревожный взгляд на меня. – Справишься?

Я кивнула, стиснув зубы и до боли сжимая белые ремни. Вот-вот придут маги из академии, и было бы проще дождаться их. Опытные преподаватели вмиг справятся со всеми фигурами, а мне может не хватить сил.

– Ты сможешь, – словно прочитав мои мысли, твердо сказал капитан. – Не время сомневаться, Хлоя.

В глазах Андреаса было столько доверия, что я еще больше испугалась не оправдать его. Чтобы скрыть смущение, я нахмурилась:

– Рыцарей создала я.

Аведа бросил на них взгляд и тоже стиснул ремни, я заметила, как напряглись бедра мужчины, когда он устраивался удобнее на спине пса.

– Будь осторожен, – сказала я и направила своего пса к карете.

Приближаясь к ней, не до конца понимала, как остановить ее, чтобы запертая за ледяными дверцами семья не пострадала. Как уберечь их от падения? Уже не обращала внимания на собственные страхи, на дрожь в руках и ногах, на ускоренное сердцебиение.

Андреас снова спустился на землю и вступил в поединок с одним из рыцарей. Поначалу испугавшись, я успокоилась, отметив навыки капитана, его скорость и ловкость. Тем временем карета неслась прямо

на меня. На мгновение оцепенела, глядя на мощную ледяную глыбу, приближающуюся с такой скоростью, что способна была снести небольшой домик, а не только девушку верхом на снежном псе. В голове загудели десятки заклинаний, но одно было слабым, другое небезопасным для меня, третье способным уничтожить целую площадь...

– Сначала люди, – решила я и раскрутила над головой что-то вроде лассо. Ничего другого, кроме как вытянуть женщину с детьми через самое широкое отверстие, я не придумала. – Не дрейфь, Хлоя!

Когда карета приблизилась достаточно, я метнула петлю, которая обхватила несчастную женщину за плечи. Прежде чем она успела что-либо понять, я резко дернула и вытянула ее вместе с детьми в отверстие. Если бы не вся магия, что имелаась во мне, я бы в жизни не осилила такую тяжесть. Едва успела создать для женщины и ее детей пушистый сугроб, прежде чем они рухнули на землю. Женщина сначала даже разогнуться не смогла, пытаясь прийти в себя и поверить, что она уже не внутри бешеной кареты. Меня, признаться, тоже трясло от напряжения.

Мой пес недовольно потрянул головой и чуть приподнялся на задних лапах, я обернулась и поняла, отчего он нервничает. Карета снова мчалась прямо на нас. Первое, что я смогла вспомнить, было разрушительное заклинание:

– Фларе!

Изо всех сил стараясь сфокусировать магию лишь на карете и не разнести площадь, я метнула снежный вихрь, и он угодил прямо в цель уже перед самым моим носом. Ледяная повозка разлетелась на куски, которые полетели мне в лицо. Мне пришлось поднять руки, чтобы закрыться от острых ледышек. Когда осколки кареты упали на землю, я тут же отыскала Андреаса. На его лице красовалась пара порезов, пальто на рукаве было разодрано, шапка слетела с головы, и волосы растрепались, но рыцарей заметно поубавилось. Развернув пса, чтобы отправиться ему на помощь, я увидела, как со спины к капитану подбирается снежный барс.

– Дрей! – успела крикнуть я, но барс уже обрушил свою когтистую лапу на спину капитана.

Однако ничего страшного не произошло. Аведа ощутил лишь толчок, но на ногах устоял, продолжая концентрировать внимание на

рыцаре, с которым сражался. Удар, поворот, еще удар, Андреас пригнулся, спасаясь от меча ледяного рыцаря, а потом резко встал и нанес решающий удар. Это было быстро, ловко и разрушительно.

Засмотревшись на капитана, не заметила опасность, подобравшуюся ко мне. Что-то большое сильным ударом сбilo меня со спины пса. Я упала на снег и проехала щекой по ледяной корочке. С шипением подняла голову, ощущая, как саднит лицо. Вокруг меня собрались дикие снежные кошки.

– Вот Джерс, кошатник! – с досадой пробурчала я, пытаюсь подняться.

Кошки припадали на передние лапы и издавали вполне реалистичные вопли, от которых мурашки по спине разбегались. Медленно встала на ноги, осматривая животных. Откуда взялось столько агрессии? Что могло случиться? Почему вполне мирные сказочные фигуры, созданные с одной лишь целью радовать, вдруг словно взбесились? Я ощутила укол вины, ведь это был мой проект, хоть и колдовала не я одна.

– Хлоя, – услышала я негромкий голос Андреаса.

Мужчина медленно приближался к одному из наших псов, расставив руки в стороны. Кошки никак на него не отреагировали, глядя только на меня. Я же осмотрела площадь и увидела, как маги заполняют ее, вступая в бой с оставшимися фигурами и помогая людям. Кошки издали новый крик и еще чуть-чуть приблизились. Не собираясь ждать, когда они кинутся, я выстрелила плотными снежками и заставила двух заскулить и немного отступить. Но остальные расценили мой выпад как сигнал к атаке. Я успела отбросить еще одну, но другая кинулась на меня так быстро, что я не устояла на ногах. Тяжелые лапы ударили в грудь, вышибая из нее весь воздух, я задохнулась, а потом попыталась отбиться. Слышала, как капитан сражается с другими животными, пытаюсь добраться до меня.

– Хлоя! – крикнул он, когда кошка схватила меня за воротник и потащила за собой.

Магия, таившаяся в снежной фигуре, оказалась такой мощной, что скорость, с которой она волокла меня по снегу и льду, была чудовищной. Спина, ноги, бока – все было отбито. Я вцепилась руками в снежную морду, пытаюсь освободиться, но кошка крепко сжала мою одежду в зубах.

– Хлоя! – кричал вдогонку капитан.

Довольно быстро кошка утащила меня за пределы города, а я тщетно пыталась вырваться. Ни одно заклинание, как назло, не лезло в голову. Только какие-то глупые панические мысли. Ударившись об очередной камень, я вскрикнула и ощутила, как внутри все загорелось. Жар опалил грудь, кровь забурлила, будто закипая.

– Фламма! – прокричала я, ужасаясь собственному безрассудству.

На какой-то миг кошка застыла, а потом я увидела пламя, вспыхнувшее у нее внутри. Снежная фигура растаяла в одно мгновение. Вокруг повисла оглушительная, пугающая до дрожи тишина.

– Не знал, что ты так можешь, – сказал Аведа, сидевший верхом на снежном псе и ошарашенно глядевший на меня.

– Я тоже, – ответила ему, чувствуя, как страх сдавливает сердце.

Некоторое время ощущала себя растерянной, совершенно не представляя, как такое могло случиться? Я никогда не обладала магией огня, здесь никто ею не обладает. Северянам она неподвластна.

Перед глазами появилась рука, и я взялась за нее, чтобы подняться на ноги. Капитан тоже выглядел удивленным.

– Как ты? – спросил он.

– Н-н-не знаю, если честно, – пробормотала я, понимая, что все еще держу его за руку.

Мое тело казалось мне одним огромным ушибом. Отбитые бока, ноги и плечи при каждом движении болели. Я едва сдерживала стоны. Аккуратно вытаскала свои пальцы из ладони капитана, осмотрелась, не видел ли кто, кроме Андреаса, то, что произошло. А может, мне почудилось, а? Может, все это странный сон? Я и магия огня? Небылица какая-то.

– Вернемся в город, – сказал Аведа и забрался на своего пса.

Так, моего он не прихватил и теперь протягивал руку, чтобы помочь устроиться за его спиной. На миг в голову пришла странная мысль, и я не смогла ее не озвучить:

– Неужели мы за все это время ни разу не отделились друг от друга на десять метров?

На лице капитана появилось озабоченное выражение. Я видела, как он хмурился, обдумывая мои слова.

– Я ни разу не столкнулась с невидимой стеной, и связь не проявилась. Ты нарочно держался поблизости?

– Нет, – мотнул головой капитан.

– Я тоже, – пробормотала самой себе, – странно. Хотя, может, это лишь случайность, стечение обстоятельств?

Андреас так и сидел, протягивая мне руку, и я вынуждена была снова за нее взяться. Оказавшись на спине пса, не знала, как быть дальше. У Аведы в руках были ремни, а за что держаться мне?

– Я... э-э-э... куда мне... как?..

И зачем спрашивала? И без того неловкий момент сделала еще более неловким. Андреас молча взял мои руки и положил на свой живот, таким образом, мне пришлось обнять его. Пес неторопливо тронулся с места, и в нос мне ударил приятный аромат, исходящий от капитана. Тело Андреаса напряглось, каждая мышца натянулась, он стал будто каменным.

В городе уже все стихло, не было ни одного снежного монстра, лишь кучки снега и замерзшие снежные обломки, оставшиеся после уничтожения напавших скульптур, созданных нашими руками. Жители с опаской выходили из домов и, то и дело оглядываясь по сторонам, направлялись к площади. В их глазах горел злобный огонь, они едва сдерживались, чтобы не накинуться на нас с капитаном.

– Обстановка накаляется, – чуть повернулся ко мне Андреас.

От неожиданности я не успела отстраниться, и его щека коснулась моей. Мы оба растерянно отпрянули, а я не сдержалась и провела пальцами по пылающей коже. Не думала, что вспыхну от такого невинного прикосновения.

– Люди, как и мы, не понимают, что произошло, – прочистив горло от образовавшегося комка, сказала я. – Они напуганы, и это нормально.

– Согласен, но мы не можем предугадать последствия.

Слова капитана напугали меня. Еще никогда между магами и жителями Острэма не возникало проблем. Мы жили в мире и согласии. В городе нас любили.

На площади царил хаос. Возмущенные горожане обступили горстку магов и стражей и кричали, перебивая друг друга и не давая миссис Патчис возможности высказаться. Рядом с ней стояли все, кто принимал участие в украшении города. Джерс тоже был среди магов.

– Стой, – тихо сказала я капитану. – Давай спешимся, не хочу привлекать ненужное внимание к снежному псу и к тебе на нем.

Андреас снова повернулся ко мне и, секунду подумав, кивнул. Я спустилась на землю и дождалась капитана, а потом произнесла заклинание, и пес рассыпался в небольшой сугроб.

Негодующие люди стояли к нам спиной, поэтому никто не заметил нашего появления. Андреас настойчиво продвигался сквозь толпу, чтобы добраться до магов, я следовала за ним.

Гомон, ропот и возмущенные крики доносились со всех сторон. Мы с капитаном вышли в пустое пространство и оказались в кольце жителей Острэма, окружавших обитателей Зимней стужи. На мгновение повисла тишина, вызванная нашим появлением. Миссис Патчис тут же воспользовалась ею:

– Жители Острэма! Мы понимаем ваше возмущение, вы напуганы, но позвольте нам разобраться в том, что здесь произошло!

– Так вы еще и не знаете? – гневно крикнул какой-то мужчина. – Посмотрите, сколько людей пострадало! Ушибы, переломы, разбитые лица! Слава богу, дети не попали под этот дьявольский обстрел! Вы извести нас решили?

– Я уверяю вас, мы не имеем ни малейшего отношения к тому, что произошло! – заверила его миссис Патчис. – Никто из тех, кто создавал снежные фигуры, не вкладывал в них зло! Произошло что-то необычное, и мы должны выяснить, что именно!

– А пока вы будете выяснять, кто о нас позаботится? А если это повторится? – спросила одна из женщин, прижимавшая к себе детей.

– Мы не оставим вас в беде, наша магия...

– Ваша магия и натворила все это! Хватит с нас вашего колдовства!

Возмущенные голоса вновь раздавались со всех сторон. Люди кричали, грозили кулаками, но приближаться все же опасались. Миссис Патчис примирительно подняла руки, пытаясь утихомирить толпу, но гомон лишь нарастал. Тогда Андреас вышел чуть вперед, и раздался пронзительный свист, который разлетелся по площади и заставил горожан разом стихнуть.

– Благодарю, капитан, – сказала миссис Патчис. – Друзья, мы много лет жили в мире и согласии, неужели вы могли подумать, что кто-то из нас желал вам зла?

– А кто знает, что за мысли рождаются в вашей голове? – сказал все тот же мужчина. – В ваших руках власть, нам недоступная. Вдруг вам захотелось продемонстрировать ее? Вдруг вам стало мало академии и вы на город позарились?

– Не зарывайтесь! – Аведа сделал еще шаг, и несколько стражей присоединились к нему.

Я понимаю, что его служба как раз и заключается в том, чтобы охранять обитателей академии, но агрессия ни к чему не приведет.

– Тише, друзья, тише! – хоть и громко, но мягко сказал мистер Эйнир, но его слова утонули во всеобщем недовольстве.

– Убирайтесь из нашего города! Забирайте с собой всю эту чертовщину!

Я ужаснулась, понимая, что горожане настроены решительно. Не все, конечно, но большинство. Я вертела головой в разные стороны, заглядывая в напуганные лица людей.

– Проваливайте из Острэма! – кричал тот самый мужчина, который казался самым недовольным из всех.

На его лице красовался большой синяк, и, похоже, он причинял ему боль, которая все больше злила его и распаляла, вынуждая кричать и гнать магов из города. Похоже, этот самый мужчина выступал подстрекателем, за которым тянулись все остальные. Внезапно он бросился на ближайшего стража и попытался его оттеснить. Но Брэд стоял как вкопанный, не позволяя мужчине пробиться к магам. Что же он творит? Андреас бросился на выручку своему стражу и вступил в схватку с мужчиной. А вот это уже совсем нехорошо. И пусть оружия ни у кого из них не было, но капитан выглядел гораздо сильнее, и исход этого противостояния был очевиден. Когда Аведа чуть оттолкнул мужчину от себя, я успела вклиниться между ними.

– Будь умнее, он просто напуган, – зашептала я. – Нам ни к чему эти разборки и тем более драки.

– Это мой долг...

– Я знаю, но прошу тебя остыть. Мы все на нервах, но так мы ничего не решим. Только еще больше настроим горожан против нас. И ты понимаешь это не хуже меня.

Никто, кроме Андреаса, моих слов не слышал, но наше перешептывание привлекло внимание окружающих. Я перевела взгляд на миссис Патчис, которая вновь взяла слово:

– Позвольте нам разобраться в произошедшем! Мы найдем причину и накажем виновного!

От ее слов стало не по себе, ведь этот проект был создан по моим эскизам. Я его придумала, я вложила в него собственную душу.

Мужчина, что напал на стражей, поднялся на ноги. Его злоба ничуть не утихла, он шагнул было ко мне, но Андреас задвинул меня к себе за спину и всем своим видом демонстрировал готовность драться. Ох, не к добру все это. Не знаю, что увидел обозленный горожанин в глазах капитана, но нападать он не стал, продолжая лишь опалять нас гневным взглядом.

– Мы тоже хотим видеть виновного! – прокричал он, переводя взгляд на миссис Патчис. – Мы тоже имеем право наказать его!

Я невольно схватилась за одежду Андреаса, представляя, какое мне грозит наказание, если я окажусь виновной в том, что произошло.

– Что вы предлагаете? – спросила миссис Патчис.

– Мы должны знать о наказании! Видеть его!

– Чтобы найти виновного, нужно время, – решительно сказала моя наставница. – Магия не так проста, и тот, кто сотворил все это безобразие, будет скрываться, если, конечно, это было сделано нарочно, со злым умыслом.

– Что это значит?

– Это могло быть случайностью, недоразумением, и в таком случае найти виновного будет еще сложнее.

– Случайность? – вскрикнула молодая женщина, показывая руки в синяках. – Вы просто защищаете одного из вас!

– Именно, – снова подключился мужчина. – Все вы там связаны, выгораживаете друг друга. Так вот. – Он снова шагнул ближе. – Если через неделю вы не покажете виновного и не накажете его в нашем присутствии, то больше ни один маг не войдет в город! Мы будем добиваться того, чтобы академию снесли ко всем чертям и ваше соседство не доставляло нам таких неприятностей!

На площади вновь повисла тишина. Миссис Патчис выглядела до крайности растерянной, но те, кто мало ее знал, не смогли бы догадаться об этом. Я видела ее чувства в глазах и в нервно сжатых кулаках. Она сглотнула и гордо приподняла голову, сохраняя достоинство:

– Хорошо, но на это время в городе будут дежурить маги. Это ради вашей безопасности. Согласны?

Получив согласие людей, миссис Патчис велела всем возвращаться в академию, где ей нужно будет переговорить с магистрами и составить план действий. Обрато мы шли с тяжелыми сердцами. Миссис Патчис задумчиво молчала, и я оставила свои опасения на потом. Ко мне подошла Ким, которую я даже не заметила во всей этой суматохе. Андреас держался в некотором отдалении, шагая рядом со своими людьми.

– Какой кошмар, – тихо сказала подруга, беря меня под руку. – Я так перепугалась, когда нас собрали и объявили о беспорядках в городе. А ты как оказалась здесь раньше всех?

На этот вопрос ответа у меня не было, я замаялась, пытаюсь что-то придумать, но в голове все спуталось и ничего так и не пришло на ум.

– Как вы, девочки? – слышался голос Джерса, и я даже выдохнула от облегчения.

Парень остановил нас и всмотрелся в мое лицо. Он аккуратно коснулся пальцем царапин на щеке:

– Больно?

Было очень приятно и при этом ужасно неловко. Я почему-то бросила взгляд на капитана, от которого не укрылась эта сцена. Андреас быстро отвернулся.

– Нет, – отмахнулась я и чуть отступила от парня, о котором мечтала уже довольно долгое время.

Мне нравилось внимание Джерса, но не на глазах у стольких свидетелей. Парень не обиделся и просто зашагал рядом с нами, делясь своими впечатлениями о произошедшем. Я слушала его вполуха, размышляя над тем, кто же виноват в том, что наши фигуры сошли с ума? Страх то появлялся, заставляя тело леденеть, то исчезал, давая передышку. Возле главного корпуса миссис Патчис отпустила всех отдыхать.

– Займитесь своими делами. А вы, Хлоя и капитан Аведа, следуйте за мной в кабинет магистров.

Глава 8

– Мы слышали о том, что произошло, – строго сдвинув брови, сказал магистр Стоттон.

Он стоял в своем огромном кабинете, который делил с другом на двоих, и хмуро взирал на нас. Я всегда терялась в этом небольшом пространстве, заполненном книгами, колбочками, различными магическими предметами и многочисленными фотографиями на стенах. Здесь находились разные снимки: часть их видна была всем, часть затемнена, как на фото капитана. В целом кабинет выглядел уютно, но порой казалось, что он излишне захламлен всяческими бесполезными предметами, собранными магистрами за долгие годы.

– Мы впервые столкнулись с чем-то подобным, – вздохнула миссис Патчис.

Моя наставница изо всех сил скрывала растерянность, но тревогу в глазах я распознавала безошибочно.

– Магистр Фергюсон отправился в город, он попытается разобраться, уловить след, пока еще не поздно, – сказал основатель академии и посмотрел на меня. – Мисс Блэр, это ведь был ваш проект?

– Да, – тихо ответила я.

Внутри все похолодело, но я постаралась не опускать глаза и смотреть точно в лицо магистра, который подошел ко мне ближе:

– Какие эмоции вы вкладывали в эскизы?

Я бросила напуганный взгляд на миссис Патчис. Она тоже вздрогнула и посмотрела на меня. Так вот о чем думал магистр? Он считает, что мои эмоции могли повлиять на магию?

– Только самые светлые, – робко ответила. – Я очень люблю новогодние праздники, и для меня было большой честью, что в этом году план по украшению города доверили мне. Мне очень хотелось, чтобы все выглядело сказочно...

– Понимаю, – ответил он, – но, может, в тот самый момент, когда вы рисовали свой проект, вы на кого-то разозлились или затаили обиду? Не один же день вы готовились к празднику.

Сердце сорвалось в пропасть. Это что же получается? Магистр считает, это я виновата?

– Прошу прощения. – Капитан вышел чуть вперед. – А как связаны эмоции Хлои с проектом?

Магистр отвлекся от моего лица и перевел взгляд на Аведу. Немного задумался, вероятно подбирая слова, и ответил:

– Мисс Блэр обладает редким даром визуализировать свои эмоции.

Андреас как-то странно на меня посмотрел и снова обратился к магистру:

– Как это?

– Порою чувства, которые она испытывает, проявляются магически. Вокруг нее возникают фигуры, картинки и прочее. Мы еще до конца не разобрались с даром мисс Блэр и все еще его изучаем.

– Но если известен сам дар, то что тут изучать? – не понял Андреас.

– Сам дар может быть знакомым, – попыталась объяснить я, – но каждый маг вкладывает в него что-то свое. Часть своих сил, эмоций, характера. То есть у двух магов дар может быть одинаковым, но проявляется он по-разному.

– Понял, – кивнул Андреас. – Хорошо, Хлоя создала проект, но реализовали его несколько магов. То есть снежные фигуры создавали разные силы, я правильно понимаю?

– Правильно, – едва заметно улыбнулся магистр, одобряя слова капитана. – Я сейчас не обвиняю вашу подругу, вы можете успокоиться, Андреас. Нужно разобраться во всем детально. Есть хоть и крошечная, но вероятность, что эмоции мисс Блэр каким-то образом отразились на ее проекте.

Аведа проигнорировал слова магистра о том, что я его подруга, и сделал еще шаг.

– Но ведь прошло достаточно времени. Разве эти эмоции не выплеснулись бы сразу, как только фигуры ожили? Простите за мою настойчивость, я просто пытаюсь понять, магистр.

Я смотрела на затылок капитана и не в силах была вымолвить и слова. Он пытался защитить меня или действительно просто разбирался в проблеме? Внутри появилось подозрение, что Андреас защищает именно меня. Как странно и непривычно.

– Конечно, я вас прощаю, Андреас. В конце концов, это ваша работа разбираться в подобных ситуациях.

– Магистр, – вмешалась я, чувствуя себя неловко оттого, что капитану пришлось за меня вступиться, а сама я словно в рот воды набрала, – могу с полной уверенностью сказать: в то время, как создавался эскиз, я была счастлива. Что бы ни случилось в моей жизни в те дни, стоило мне сесть за рисунки – и все грустное или обидное улетучивалось само собой.

Страх, что именно я была виновницей случившегося в городе, вернулся. Он сковал тело и сдавил горло.

– Но не могло ли быть так, что мои негативные эмоции, если они были в те дни, все равно как-то повлияли? То есть я же ведь не могу досконально вспомнить, что происходило. Помню только, с каким настроением рисовала.

Даже я уловила в своем голосе беспокойство, а уж какие чувства отразились на моем лице, нетрудно было догадаться.

– Как я уже сказал, мисс Блэр, мы вас ни в чем не обвиняем. А с вашими эмоциями обязательно разберемся, – ответил магистр, немного помолчал и обратился к миссис Патчис: – Людям помогут?

– Конечно, – ответила она, – я отправила наших врачей, но...

Магистр резко поднял голову и внимательно всмотрелся в обеспокоенное лицо моей наставницы.

– Не знаю, примут ли они помощь. Горожане напуганы, и, честно признаться, я впервые видела их такими агрессивными.

Магистр Стоттон отвернулся к большому окну и заложил руки за спину.

– Будем надеяться, дело в том, что они напуганы. Представить сложно, что они испытывают. Люди вышли в город с ощущением праздника на сердце, вывели детей, хотели повеселиться, насладиться подаренным волшебством. Можете представить себе их эмоции в тот момент? Возбуждение, волнение и даже у взрослых детская радость от предвкушения. И чем все обернулось? Жестоким нападением.

– Вы верите, что они поймут? Успокоятся? – с надеждой спросила миссис Патчис.

– А что нам остается? Не враждовать же с ними? Это было бы глупо.

Некоторое время в кабинете царил безмолвие. Каждый думал о возможных последствиях и разрешении конфликта.

– Магистр, можно спросить? – осмелилась я. Он кивнул, чуть повернув ко мне голову, и я продолжила: – Горожане действительно могут добиться уничтожения академии?

– Могут, мисс Блэр.

– Но как?..

– Если вы вспомните о существовании мирного соглашения между людьми и магами, то этот вопрос отпадет сам собой. Наша задача оберегать людей, жить с ними в мире и согласии. Люди не должны нас бояться, не должны подвергаться насилию со стороны магов, не должны притесняться. Магическое сообщество вынуждено будет отреагировать на жалобы горожан, если таковые будут. Люди вправе потребовать, чтобы академия была распущена, если они чувствуют с нашей стороны угрозу.

– Но... ведь все это случайность. До сегодняшнего дня мы сосуществовали более чем мирно, неужели они так быстро об этом забудут? – поразила я.

– Страх делает странные вещи. Ослепляет, заставляет принимать необдуманные или поспешные решения. Такова природа людей.

– Тогда мы должны сделать все, чтобы этого не случилось, – вступил в беседу капитан. – Нужно вернуть доверие людей и уладить конфликт мирно.

– Отличные слова, Андреас! – услышался новый голос, и мы все обернулись.

Магистр Фергюсон медленно приближался к другу. Лицо его было озабоченным.

– Я постарался убедить горожан не принимать скоропалительных решений. Лекари помогают, исцеляют, успокаивают. Всеми силами вновь налаживают мосты, но жители Острэма подвержены влиянию.

– Кто же влияет на них, Отто? – спросил магистр Стоттон.

– Морис Голдшер, новый староста.

– Мы его знаем? – вскинул брови магистр.

– Он родился в Острэме, но старостой стал буквально на днях, – все так же озабоченно ответил его друг, расхаживая по кабинету. – Мы прежде не имели с ним дел. Сейчас он настроен решительно. Его... высказывания резки и агрессивны.

– И что же горожане? Согласны с ним? – спросила миссис Патчис.

– Не все. Люди не готовы действовать решительно и все больше склоняются к прежнему укладу.

– Я рада, что торжествует благоразумие, – выдохнула моя наставница.

– Не спешите, миссис Патчис, Голдшер не намерен сдаваться.

– Откуда он взялся? – сердито бросил магистр Стоттон. – Откуда этот настрой против нас? Мы чем-то насолили ему лично? Ведь прежде и мыслей не возникало распустить академию!

– Странное какое-то совпадение, вы не находите? – задал вопрос Аведа. – Как-то все это подозрительно выглядит. Внезапное колдовство и этот человек, который настраивает горожан против академии.

– Андреас, – заглянул капитану в лицо магистр Фергюсон, – вы думаете, что это все не случайность?

– Не буду утверждать, пока не появятся факты, но уж очень складно все выходит.

– Для кого? – не поняла я.

Капитан бросил на меня отстраненный взгляд и ничего не ответил.

– Неужели вы считаете, что это как-то связано с... нашим делом? – вновь нахмурился магистр Стоттон. Он говорил осторожно, явно не желая раскрывать какие-то свои секреты передо мной и миссис Патчис.

– Не знаю, – не прекращая размышлять, ответил капитан, – но не исключаю такую вероятность.

– Отто, а ты что-то уловил, пока был в городе?

– Ни следа, в Острэме даже нашей магии не ощущается. Какое-то странное затишье.

– Такое бывает после большого выброса, – заметил его друг. – Редко, но случается. Следы растворяются в воздухе, и обнаружить их невозможно даже спустя минуту. Плохо, что нам досталась именно такая ситуация.

– Так, хорошо. – Отто Фергюсон хлопнул в ладоши. – Нам дали неделю, верно? Значит, время разобраться у нас есть. Давайте пока вернемся к не менее важной проблеме. Чтобы решить конфликт с горожанами, нам нужно, чтобы прочие... неурядицы больше не отвлекали.

– О чем ты? – повернулся к другу Ашер Стоттон.

– Я говорю о капитане и мисс Блэр. Нам понадобится их собранность, а для этого нужно определиться с заклятием оелы, верно? – Магистр подошел к нам с капитаном. – Я немного поразмыслил и пришел к выводу, что мы объясним необходимость постоянного взаимодействия чем-то вроде задания. Как вам?

– Я не совсем понял, магистр? – качнул головой капитан.

– Прозвучит, конечно, грубо, но эта история с фигурами нам как раз на руку. Эскиз принадлежал мисс Блэр, а значит, с нее и спрос.

– Ты хочешь выставить ее виновной, а капитана приставить к ней как надзирателя? – возмутился магистр Стоттон.

– Из твоих уст прозвучало совсем кошмарно, но в общем да.

– Никто из тех, кто знает Хлою, не поверит, что она как-то причастна... – испугалась миссис Патчис.

– Знаю, – ответил магистр Фергюсон, – и понимаю ваши чувства, но согласитесь, что объяснить близость двух молодых людей будет сложно. Ей приходится следовать за капитаном повсюду, а ему – за ней. Мы ведь знаем, что мисс Блэр не виновата. По крайней мере, нарочно она этого сделать не могла.

– Но вы допустите, чтобы остальные думали на нее?

– Мы не будем трубить об этом направо и налево и, само собой, не будем уточнять, что они и живут вместе, – попытался успокоить магистр мою наставницу. – Но если вдруг понадобится объяснение, оно у нас будет. Вот и все. А что вы можете предложить? Рассказать правду? Или выдумать внезапно вспыхнувшую страсть? Да и кто поверит, что мы позволим двум живущим в академии, пусть и не студентам, так быстро сблизиться?

Мы с капитаном переглянулись. Да, идея мне не понравилась, но она действительно была лучше неожиданной любви, которую мне совсем не хотелось изображать. Горечь подступила к сердцу. Все будут думать, что я виновна в беспорядках в Острэме? Как друзья будут смотреть на меня после этого? Что скажут? А Джерс?

– Рано или поздно все разрешится, дорогая, – ласково сказала миссис Патчис, обнимая меня за плечи. – Мы не оставим это так. Правда все равно выйдет наружу. Это неизбежно.

– Конечно, мисс Блэр, решать все равно вам, но лично я ничего более достоверного придумать не смог. Возможно, со временем... –

Магистр Фергюсон криво улыбнулся.

– Согласна, – тихо ответила я, понимая, что ничего другого мне все равно не остается.

Магистр Фергюсон сочувственно улыбнулся, всем своим видом демонстрируя понимание и участие. Добрые глаза смотрели с искренней заботой.

– А теперь давайте поднимемся в башню и посмотрим, что можно сделать, чтобы на какое-то время окружить вас необходимым комфортом. Миссис Патчис, прихватите, пожалуйста, домовую книгу.

Сердце радостно дрогнуло. Домовая книга – мечта любой женщины, девушки и даже девочки. Благодаря ей можно превратить коробку с голыми стенами в уютный уголок легко и непринужденно. Свою комнату я обустроивала довольно долго, поскольку не всем разрешено брать в руки домовую книгу. Ее волшебство хитроумное и озорное. Если не знать, как правильно с ней обращаться, она может втянуть в неприятности. Наколдуюшь простыню, а она ночью тебя придушит, ну или свяжет. И кричи потом не своим голосом, чтобы освободили. Я слышала, что из-за неверного использования одна женщина несколько дней пыталась усмирить пляшущие тумбочки.

Магистр Фергюсон подмигнул мне, и я тут же поняла: книгу он берет только для того, чтобы приободрить меня и хоть немного поднять настроение. Признаюсь, идея просто отличная. Потом обязательно расскажу Ким. Ой, что это я? Даже вздохнула печально, Кимберли рассказывать пока ничего нельзя.

Все впятером мы отправились в башню, которая была еще выше преподавательских спален. В нее вела узкая и почти бесконечная лестница. По пути к ней магистры негромко беседовали с моей наставницей:

– Миссис Патчис, вы решили, кому из студентов мы можем доверить секрет уязвимости капитана Аведы?

– Я думала об этом, – ответила женщина, слегка сбавляя шаг и пытаясь скрыть утомленность. День у нас у всех выдался не из легких. – Мой выбор пал на старшекурсников, которым, по моему мнению, можно доверять. Однако без вашего согласия я ничего рассказывать не буду.

– Кого вы предлагаете? – отозвался магистр Стоттон.

– Пожалуй, мистера Стивенса... – предложила она, и я вздрогнула, а Андреас хмыкнул. – Он талантлив и нелегкомыслен. Думаю, на него можно положиться.

– Согласен, – кивнул магистр Стоттон.

– А еще есть варианты? – поинтересовался его друг.

Меня удивил этот вопрос, потому что я тоже была абсолютно согласна с миссис Патчис и ее выбором. Джерс считался лучшим студентом, и если не довериться ему, то кому?

– Мисс Гарди еще прекрасно подошла бы. Она немного несобранная, но силами своими управляет блестяще!

Я даже не знала, какой вариант лучше. Если магистры выберут Джерса, то он все узнает об омеле и нашей совместной жизни с капитаном. А мне бы этого не хотелось. Но, с другой стороны, Джерс надежнее. Элла Гарди и правда прекрасно показала себя на практических занятиях, но характер у нее весьма навязчивый.

– Если ты не против, Ашер, я бы начал с мисс Гарди, – сказал магистр Фергюсон.

Интересно, почему он остановил свой выбор именно на Элле? Внутри проснулась досада и вместе с ней облегчение. Разве так бывает?

Магистр Стоттон согласился с решением друга. Как мне показалось, ему было в общем-то все равно, кого выберут его коллеги. Он полностью им доверял. Магистр просто кивнул, а сам в это время задумался явно над чем-то другим.

Единственная комната в башне была круглой и выглядела она довольно уныло: пыль, паутина, какие-то деревяшки на полу и грязные окна. Из комнаты имелось два выхода. Один на лестницу, а второй к ванной комнате с уборной. Я подошла к ближайшему окну и, несмотря на то что его давно не мыли, восторженно ахнула, поражаясь виду на заснеженные окрестности академии.

– Да уж, – хмыкнул магистр Стоттон. – Неуютно, но поправимо.

Он резанул рукой воздух, и весь мусор с пола сложился в небольшую кучку за дверью, потом повторил жест, и исчезла паутина, а затем и пыль.

– Здесь не помешала бы влажная уборка, – пробормотала миссис Патчис, и почти сразу из ванной комнаты выскользнули ведра.

– Погодите, – улыбнулся магистр Фергюсон, – сначала нужно посмотреть, что с трубами и течет ли из кранов вода.

Он прошел в ванную комнату, и оттуда послышался шум, лязг и гул, а потом громкое фырчанье. Вода сама собой наполнила ведра, и вокруг нас с Андреасом началась настоящая суэта. Все пришло в движение. Башня становилась светлее, чище и будто просторнее. Мне даже показалось, что дышать стало намного легче.

– А теперь... – Отто Фергюсон снова улыбнулся. – Мисс Блэр обустроит комнату так, как ей этого захочется.

Он протянул мне домовую книгу, которую взял у миссис Патчис, и кивнул. Старый кожаный переплет приятно лег на ладони, сердце застучало радостно, предвкушая знакомство с древней домовою магией, которой сейчас владеют единицы. Редкие сохранившиеся книги ценились на вес золота.

– А как?... – неловко потупилась я, обращаясь к магистру.

– Вам нужно открыть книгу на первой странице – это полы. Рассмотрите варианты и определитесь, что нужно именно вам. Я бы порекомендовал что-то мягкое и теплое, все же в башне прохладно. Но формируйте свои желания очень четко, проговаривая предметы. Будьте внимательны и осторожны. Книга не любит недосказанности и образных выражений.

– Хорошо, магистр, я буду внимательной.

Бросила неуверенный взгляд на капитана, будто спрашивая его мнения. Жить-то нам здесь вместе. Он безразлично пожал плечами, очевидно предоставляя выбор мне.

Открыв книгу, я рассмотрела зарисовки. На первых страницах были и совсем старые записи, и более свежие. С аккуратными рисунками и пояснениями. Мне очень понравился вариант бледно-синего ковра с не очень длинным, но и не коротким ворсом. Я подняла голову на магистра.

– Выбор сделан? – спросил он, и я кивнула в ответ. – Произнесите, что хотите увидеть на полу своей комнаты, а потом потяните за рисунок.

– То есть как? – Я непонимающе дернула головой.

– Так, будто хотите вытащить его из книги, – в радостном предвкушении, словно ребенок, сказал он.

Я все еще ничего не понимала, но попыталась сделать все в точности, как велел магистр. Четко назвала предмет, уточнила цвет и коснулась рисунка. Сначала ничего не происходило, и я вновь посмотрела на создателя академии. Отто Фергюсон улыбнулся шире и указал глазами на книгу. Я опустила взгляд и чуть не ахнула. За моими пальцами тянулся уголок мягкого бледно-синего ковра с ворсом средней длины.

– Тяните и продолжайте четко говорить, где он должен лежать и какую площадь занимать.

– А на весь пол можно? – шепотом спросила я, будто боялась, что ковер меня услышит и спрячется обратно.

– Конечно! – воскликнул магистр.

Чуть не подпрыгнув от восторга, я велела ковроу закрыть весь пол. Очень хотелось мягкости и тепла. Это было потрясающе, даже Андреас приподнял брови, и уголки его губ дрогнули, будто мужчина собирался улыбнуться, но почему-то передумал.

– Дальше дело за вами, – сказал магистр, – листайте страницы и выбирайте мебель и прочее.

– И еще, – дополнил Ашер Стоттон, – вы же прекрасно рисуете, поэтому можете нарисовать что-то на свой вкус и проделать тот же фокус. Пустые страницы в книге имеются. А также, будьте добры, когда освободитесь, принесите нам в кабинет свои эскизы, я хотел бы досконально их изучить. Вдруг что-то удастся узнать.

Передать словами, какая это была честь, я бы не смогла, поэтому выразила всю свою благодарность за доверие взглядом и обещанием самой себе, что буду крайне бережна к древней книге. Находясь в приятном возбуждении, я даже не сразу поняла смысл последних слов магистра. Как только они медленно, но верно дошли до меня, внутри все похолодело. А если он что-то обнаружит и я действительно как-то повлияла на эти злосчастные фигуры?

Решила на время отбросить страхи и потом обсудить их со своей наставницей наедине.

– Как только закончите, верните домовую книгу миссис Патчис, – улыбнулся магистр Фергюсон, не обращая внимания на мои переживания, а потом наклонился к моему уху. – Было бы справедливо узнать мнение и пожелания вашего соседа.

Я смущенно кивнула, понимая, что увлеклась. Андреас хоть и позволил мне самой решать, но ведь свои желания у него тоже должны быть. Как только магистры и моя наставница покинули башню, я обвела ее взглядом, отмечая, как падает свет из уже отмытых окон.

– Если ты не против, я бы сделала стены чуть светлее, – сказала я капитану. – Этот серый цвет угнетает.

Андреас вновь ничего не сказал, просто поднял руку, будто приглашая действовать.

– Но свою половину будешь обустроить сам, – немного раздраженная его безучастием, сказала я. Капитан хотел было что-то ответить, но я ему не позволила. – Выбрать-то ты сможешь.

Некоторое время ушло на стены, потом я занялась своей половиной комнаты. Я выбрала левую, ту, что ближе к ванной. Андреас вновь не возражал. Поставила небольшую, но, как мне казалось, уютную резную кровать, добавила мягкий матрас и постельное белье с маленькими, но не раздражающими снежинками. У окна набросала подушек, точно так же, как в той комнате, куда планировала вернуться совсем скоро. Добавила стол со стулом и совсем крохотный шкаф. Моя часть башни выглядела неброско и очень нежно. Никаких излишеств, но это был очень уютный уголок, в котором я хотела почувствовать себя как дома. Хотя бы на время.

Капитан полистал книгу, казалось, только для вида. Он выбрал те же предметы быта, но они были самыми простыми, угловатыми и обыденными. Ни узоров, ни цветового разнообразия, даже резьбы на дереве не наблюдалось. Ну что ж, в конце концов, это его половина. Немного подумав, я решила, что она ему подходит: сдержанная, будто замкнутая и немного суровая.

Только в самом конце мы определились с чем-то наподобие ширмы, которая разделила наши половины, позволяя хоть как-то изолироваться друг от друга. Еще где-то час ушел на то, чтобы переместить одежду и мелкие вещи из наших прежних комнат. Жутко неудобно было ходить друг за другом, вместо того чтобы идти каждому по своим делам. Но если бы мы могли это сделать, нам бы не пришлось делить башню на двоих.

Глава 9

К обеду я совершенно выбилась из сил. Мотаться туда-сюда по узкой лестнице оказалось делом утомительным. Но мы справились. Я еще раз осмотрела нашу комнату и слегка поежилась. Несмотря на ковер, в башне все равно было прохладно. В голове возникла нечаянная мысль:

– Ты не против камина?

– Что? – Андреас, который укладывал свои малочисленные вещи в шкаф, поднял голову.

– Здесь прохладно, можно поставить камин.

Мне вдруг подумалось, что нам нужна какая-то общая зона, ведь холодно здесь не только от сквозняков. Мы совершенно чужие люди, не желающие жить вместе, и этот факт лишал башню любого намека на уют. Глупо, наверное, но я подумала, если сделать что-то для обоих, то здесь будет хотя бы сносно.

– А дымоход и все прочее? – удивился он.

Я чуть не усмехнулась. Этот человек только что видел столько всего магического, а все равно будто не верит в возможности волшебства. Нет, мы все-таки вряд ли найдем общий язык.

Я полистала книгу и остановилась как раз на страничке с каминами, но ничего из представленных вариантов мне не понравилось. Посмотрела на капитана и подумала, что можно попробовать нарисовать то, что было бы по нраву нам обоим. Села на кровать и принялась зарисовывать, что выдала моя фантазия.

– Красиво, – через какое-то время послышался голос капитана, и я обернулась.

Оказалось, камин появился не только на бумаге. Его изображение парило в воздухе за моей спиной. Чувства, с которыми я его рисовала, перенесли изображение со странички в книге на всеобщее обозрение.

Ничего особенного в нем не было, кроме лепнины по краям. Со стороны капитана это были меч и почему-то книга. На самом деле об Андреасе я почти ничего не знала, поэтому, когда рисовала, в голову пришло только это. С моей стороны я изобразила снежинки и коньки. Махнула рукой, и изображение рассеялось.

Я вдохнула поглубже и вытянула камин, направляя его к той стене, которая, в общем-то, не принадлежала ни одному из нас. Ширма до нее не доходила. Послышался грохот на крыше, и мы с капитаном непроизвольно посмотрели вверх, но, не увидев там ровным счетом ничего, опустили взгляды. Камин, словно живой, пристраивался к стене. Казалось, что пузатый гном плечами раздвигает преграды, а потом поудобнее устраивается в кресле. Перебирая и переставляя кирпичики, дымоход прокладывал себе дорогу к свежему воздуху. Послышался странный звук, похожий на выдох, а потом все стихло. Теперь у нас был камин. Я приставила к нему два больших глубоких кресла и бросила на них толстые мягкие пледы.

Для меня все это было чем-то вроде примирения. По большому счету Андреас тоже не виноват в случившемся. Того поцелуя никто из нас не хотел. Бросила быстрый взгляд на капитана и встретила с его пронзительными глазами. Внутри все сжалось. Вспомнив о том поцелуе, я невольно посмотрела на губы Аведы и почувствовала, как вспыхнуло лицо. Я не понимала, почему поцеловала его в ту ночь, но непреодолимую тягу помнила отчетливо. Не знаю, о чем думал он, глядя на меня, но глаза его сияли.

– Пора обедать, – выпалила я и прижала книгу к груди, словно прячась за нее. – Тебе больше ничего не нужно? А то я верну книгу миссис Патчис.

– Нет, – сказал он.

Я кивнула и направилась в кабинет наставницы. Капитан шел строго за мной. Я не видела его лица, но чувствовала странную неловкость. Почему-то подумалось, что Андреас тоже вспомнил о поцелуе и испытал те же чувства. Мотнула головой, отгоняя всякие глупости.

– Я не знаю, какие у тебя планы, но сегодня мы должны попасть в библиотеку! – чуть резче, чем хотела, сказала я.

Андреас не ответил. И как это понимать? Молчание – знак согласия? Или ему плевать на мои планы и он все равно сделает по-своему? В груди полыхнула злость, хотелось повернуться к нему и обругать крепким словом, но я сдержалась. Нормальный человек обычно отвечает на вопрос, этот же как нелюдимый.

Мы застали миссис Патчис за изучением какого-то документа. Она даже головы не подняла. Велела положить книгу на стол и

отправляться на обед. Любопытство чуть не вынудило меня заглянуть ей через плечо, как я частенько делала в детстве. Это было своего рода игрой, успею ли я прочесть хоть что-то, прежде чем наставница щелкнет меня пальцем по носу и спрячет бумагу в стол. Присутствие капитана совсем не способствовало воскрешению детских воспоминаний.

В огромной столовой было шумно, как всегда бывало в дни каникул. Только в это короткое время преподаватели не заставляли сохранять тишину и порядок. Они и сами оживленно беседовали за своими столами.

Первое, что бросилось в глаза, – это присутствие гостей. Рядом с магистрами сидели представители Огненных островов, что само по себе было непривычным. После новогодней ночи гости обычно не задерживались.

– Они живут в академии? – спросила я у Андреаса, который тоже пристально смотрел на темнокожих магов. – Ты что-нибудь знаешь об этом?

И снова в ответ лишь тишина. Мужчина отвел глаза от стола преподавателей и направился по проходу между столами.

– Хлоя! – услышала я голос подруги.

Ким и еще несколько девочек сидели на нашем обычном месте и уже активно работали ложками, поглощая ароматное мясное рагу с овощами. Я почему-то замедлила шаг, покосившись на моего спутника. Нахлынуло странное волнение. Вот сейчас начнутся вопросы, и мне придется как-то объяснять присутствие капитана. Ладони похолодели. Кимберли уже заметила Аведу и нахмурилась, поскольку он не прошел мимо, не сел за другой стол, а продолжил путь и остановился вместе со мной. Остальные девочки прекратили жевать и тоже развернулись к нам, с любопытством глядя на капитана у меня за спиной. Захотелось зажмуриться, а потом открыть глаза, и чтобы все стало по-прежнему, как было до встречи с проклятием омелы.

Однако вопросы не посыпались, девочки продолжали смотреть, но расспрашивать в присутствии капитана не решились. Молчание затягивалось, и я решила пояснить сама, чтобы больше не чувствовать себя настолько неловко:

– Девочки, некоторое время капитан Аведа будет постоянно находиться рядом со мной... – говорить было очень тяжело. Кому же

захочется рассказывать, что тебя подозревают в причастности к беспорядкам в городе? – Дело в том... в общем, так получилось, что... мы с капитаном, точнее капитан...

– Привет, Хлоя, – подошел Джерс, и говорить стало еще сложнее. – Что такое? Ты побледнела.

Парень Андреаса даже не замечал, смотрел на меня с тревогой. На душе стало теплее, но одновременно значительно тяжелее. Я невольно сделала шаг назад и наткнулась на широкую грудь Андреаса, который незаметно для остальных подхватил меня под локоть.

– Хлоя начала говорить о том, что капитан почему-то будет ее повсюду сопровождать, – сказала Маргарет, веснушчатая девушка с рыжими косами, и глаза всех моих подруг вновь обратились к нам с Андреасом.

Джерс нахмурился, сурово посмотрел на Андреаса, потом на меня, и весь его вид говорил о том, что он ждет объяснений. Ох! Ну и дела...

– Вы же знаете, что произошло в городе утром, – неуверенно начала я. – Наше волшебство будто взбесилось и напугало горожан. Так вот, магистры считают... посчитали... ну то есть у них есть некоторые подозрения...

Четыре пары глаз продолжали внимательно смотреть на меня, а мне хотелось провалиться сквозь землю.

– В общем...

– Нам поручили разобраться в этом, – вышел чуть вперед капитан, обрывая мою затянувшуюся речь. – Это приказ магистров, больше вам знать необязательно.

Говорил Андреас сурово и даже грубо, но явно намереваясь зарубить всякое любопытство на корню. И у него получилось. Девочки от неожиданности растерялись, захлопали глазами, а потом наклонились к своим тарелкам. Кроме Ким, которая продолжила внимательно смотреть на меня и капитана. Я развернулась к Андреасу и полоснула по его лицу гневным взглядом.

– Зачем же так грубо? – прошипела я. – Я хотела объяснить...

– Зато они подумают, прежде чем докучать тебе вопросами. – Он пожал плечами и сел за стол напротив.

Я кипела и негодовала, борясь с желанием ударить его чем-то тяжелым по высокомерному затылку. Почувствовала мягкое касание и

обернулась. Джерс хмуро посмотрел на спину капитана, а потом смягчился, переведя взгляд на меня:

– Пойдем.

Я присела за стол как раз между Ким и Джерсом, сначала незаметно отметив для себя расстояние от меня до Андреаса. Не хватало еще продемонстрировать ленту, что нас соединяла.

Стивенс приступил к своему обеду, а подруга склонилась к самому моему уху, притянув меня как можно ближе к себе.

– И что? – прошептала она. – Вы вместе будете разбираться в этом деле, а почему капитан не отходит от тебя даже во время обеда?

Ее пронзительные глаза прожигали во мне дыру, давая понять, что ее объяснением Аведы не проведешь. Ким хорошо меня знала, умела распознавать мое настроение и подмечать любые изменения в выражении лица.

– Я слышала, что ты утром устроила на построении, – продолжила она. – Как ты там оказалась?

– Слышала? – пристыженно переспросила я, окончательно забывая о тарелке перед носом. Appetit пропал безвозвратно.

– Конечно! Многие слышали! Говорят, ты вела себя более чем странно, – с сочувствием сказала подруга. – Потом вы вместе с капитаном оказались в городе и теперь вместе приходите на обед. Что происходит, Хлоя?

Я повертела головой, убеждаясь, что никто, кроме Ким и меня, в беседе не участвует, а потом сказала:

– Мы некоторое время всегда должны быть вместе. Так велели магистры. Он... он приглядывает за мной.

– Зачем? – не поняла Кимберли.

– Магистры считают: в том, что случилось в городе, могла быть и моя вина...

– Что? – взвизгнула Ким, и мне пришлось схватить ее за руку и усадить на место, отмечая реакцию Андреаса, который тут же развернулся к нам.

– Тише, – взмолилась я.

Но просить о спокойствии было уже поздно. Восклицание подруги привлекло внимание девочек и Джерса, который тут же забыл о еде. Я бросила осторожный взгляд на магистров. Отто Фергюсон и Ашер Стоттон взирали на нас с интересом.

– Давай поговорим на улице, чуть позже, ладно? – попросила я Кимберли. – Я все тебе объясню.

Остаться в столовой больше не хотелось, я поднялась со своего места и поспешила по проходу, но в один миг врезалась в стену и ощутила покалывание на запястье. Испуганно сделала несколько быстрых шагов назад и облегченно выдохнула, не заметив сияния. Капитан уже направлялся ко мне, прервав свою трапезу.

– Хлоя! – догнал меня Джерс.

Парень подошел ближе и улыбнулся, а потом многозначительно посмотрел на капитана, и тот отступил с таким видом, будто делал огромное одолжение.

– Я хотел спросить, – сказал Джерс негромко, но я была уверена, что Аведа все равно слышит, – может, сходим на каток завтра вечером?

Я застыла от неожиданности. Он что, пригласил меня на свидание? На миг я забыла обо всем на свете, сердце радостно подпрыгнуло, а потом поскакало галопом. Позади раздалось раздражающее покашливание. Капитан напоминал о себе. Хорошее настроение тут же пропало, я печально опустила глаза. Кому понравится идти на свидание с девушкой, которую сопровождает вооруженный страж?

– Я не думаю, что это удачная идея, Джерс, – ответила я. – Пока мы не закончим свои дела с капитаном, о встречах наедине можно забыть.

Джерс недовольно скривился и злобно посмотрел на Аведу, а я развернулась и зашагала прочь, чувствуя, что от обиды на глаза наворачиваются слезы.

– Подожди, – вновь остановил меня парень, – ну давай попробуем. Просто покатаемся... Он нам не помешает...

Я посмотрела на Андреаса, чувства которого отражались на лице. Джерс тоже их заметил.

– Будь ты человеком, отпусти ее на часок завтра вечером! Ваше задание от этого не пострадает! У нее ведь каникулы!

Слово «задание» Джерс произнес так, будто открыто высмеивал капитана, даже мне на миг стало не по себе. Хотя... могло показаться.

– Он не может, – ответила я, прежде чем капитан открыл рот и продолжил грубить моим друзьям. – Это не в его власти. Либо он идет со мной, либо я не иду.

Джерс удивленно отпрянул, совершенно ничего не понимая:

– Это как?

– Джерс, послушай, мне довольно сложно это объяснить, но пока дела обстоят именно так. Прости, это временно. Мы с магистрами не спорим, их поручения не обсуждаем.

– Хорошо... – медленно проговорил парень, нервным жестом расправляя волосы на затылке. – Пусть тоже приходит.

А вот это уже удивило меня. И капитана, надо сказать, тоже. Я заглянула Джерсу в глаза, пытаюсь понять, почему он согласился идти на странное свидание втроем.

– Возможно, это будет даже забавно, – скривился в подобии улыбки он.

Я обернулась к капитану, который категорично сложил руки на груди, демонстрируя несогласие.

– Я поговорю с ним, – бросила Джерсу и робко улыбнулась.

Парень кивнул и медленно зашагал обратно к столу. Я же проводила его взглядом и с тяжелым сердцем повернулась к капитану. Пока эту тему решила не обсуждать, мы можем поговорить вечером в своей комнате.

– Мне нужно ненадолго заглянуть к стражам, проверить ход дневных тренировок, – прохладным тоном сказал он, – а потом будет немного времени, чтобы сходить в библиотеку.

Я была так расстроена и зла, что даже не обратила внимания на его слова. Они не принесли радости. Меня пригласил на свидание парень, о котором я так долго мечтала! И вроде я должна порхать и петь от счастья, но чувства совсем не походили на безудержную радость. Идти на свидание под присмотром строгого стража сомнительное удовольствие. А если Джерс захочет меня поцеловать? Резко остановилась, представив, как это будет выглядеть. Андреас не заметил и через какое-то время врезался в невидимую преграду. Я испытала легкое злорадство, не только же мне постоянно ударяться об нее. Капитан и тут промолчал, а потом решительно направился в нашу башню, где мы оделись теплее.

На площадке тренировка шла полным ходом. Стражи, не занятые службой, сражались друг с другом, оттачивая навыки и поддерживая спортивную форму. Андреас деловито прошелся, наблюдая за движениями своих подчиненных и время от времени давая советы.

Стражи охотно прислушивались, очевидно уважая своего капитана и его мнение. Блуждая глазами по площадке, я наткнулась на коллючий взгляд Лидии, которая смотрела на меня с недовольным недоумением. Я отвернулась, продолжая следовать за Андреасом. А что мне еще оставалось?

– Капитан! – послышался приятный девичий голос, и мы обернулись.

Из корпуса по направлению к нам шли двое гостей с Огненных островов. Молодой мужчина и девушка. Они были очень красивыми, высокими, стройными. В их движениях и походке чувствовалась гибкость и легкость, которые не позволяли отвести глаз. Сегодня гости были одеты теплее: в шерстяные штаны и короткие, но добротные полушубки. Юноша надел шапку, а девушку согревала копна густых черных волос.

– Капитан Аведа, – мелодичным голосом сказала девушка, – вы позволите нам присоединиться и размяться вместе с вашими стражами?

Ее чарующие глаза смотрели на Андреаса так, что неловко стало даже мне. Девушка будто соблазняла его одним только взглядом. Было в ней что-то завораживающее, от чего хотелось смотреть и смотреть, не отрывая глаз.

– Рад снова видеть вас, госпожа Ориэла, – почтительно сказал Аведа, а я удивленно посмотрела на него. Они знакомы? Тем временем капитан повернулся к ее спутнику и чуть заметно поклонился им обоим. – Господин Трейо.

– Бросьте эти условности, Андреас, – прошелестела девушка. – Мы же уже договаривались, что вы будете называть нас по именам, разве нет?

– Да, договаривались, – кивнул капитан.

Глядя в лицо Аведы, я никак не могла распознать его истинных эмоций. Он смотрел открыто, с достоинством, но было что-то еще в голубых глазах. Легкая настороженность, пожалуй, и еще нечто похожее на недоверие. Невольно перевела взгляд на гостей. Они действительно были прекрасны. И что такое мог увидеть Андреас, если так насторожился? Я старательно вглядывалась в их притягательные лица, словно вылепленные рукой талантливого скульптора, лишившего наших гостей любого возможного изъяна,

способного придать им более обыденную, более привычную внешность. Пропорции, изгибы, тонкие черты – все казалось идеальным. Я даже сморгнула, потому как, чем больше всматривалась, тем больше поражалась. Любование этими людьми затягивало и увлекало.

– Так вы позволите нам поучаствовать? – повторил вопрос мужчина. – С кем из ваших людей я мог бы сразиться?

И его голос показался мне горным ручейком, в котором вода кажется сладкой после продолжительной жажды.

– И я, – поспешила добавить Ориэла.

Некоторое время капитан размышлял, понимая, что отказать он, скорее всего, не сможет. Я, конечно, не специалист в приеме чужестранных гостей, но, судя по поведению Андреаса, эти двое были не просто девушкой и парнем из другой страны, они явно занимали какой-то важный пост у себя дома. Нужно будет потом обязательно спросить у него. И о том, откуда он вообще их знает.

– Эван! – позвал капитан.

Я повернулась и отыскала среди стражей довольно молодого, не слишком крупного парня. С Эваном мы неплохо знакомы, одна из моих подруг, Маргарет, вздыхала по нему уже второй год. Парень был не самым сильным среди стражей, но его отличали скорость, гибкость и ловкость.

– Да, капитан! – отозвался Эван.

– Окажи честь господину Трейю, – велел Андреас и снова посмотрел на гостя. – Оружие?

– Меч. – Гость пожал плечами, словно ему было совершенно все равно.

Капитан кивнул и дал знак стражам, чтобы те расступились, позволяя гостю пройти к тренировочной площадке.

– А кто сразится со мной, Андреас? – пропела девушка, приближаясь к Аведе.

В каждом ее движении, в завораживающем взгляде темных глаз читался интерес к мужчине и желание вызвать ответную симпатию. Я чуть не с открытым ртом смотрела на то, как естественно у нее это получалось. Женственность, грация и интимная притягательность – все это имелось в ее арсенале. Большая часть стражей были заметно покорены красотой и изяществом нашей гостьи. Внутри у меня все

сжалось. Неужели и капитан поддастся чарам госпожи Ориэлы? Я перевела на него вопросительный взгляд и с удивлением обнаружила, что смотрит он не на нее, а на меня. Едва сдержала улыбку и намеренно нахмурилась, пряча неизвестно откуда взявшееся внутреннее торжество.

– Может, вы сами? – продолжила гостя.

На площадке повисла гробовая тишина, я замерла в ожидании ответа. В какой-то момент мне показалось, что Андреас согласится, поэтому импульсивно я взяла его за локоть и со словами извинения отвела чуть в сторону.

– Не вздумай, – шепотом заговорила я, – наша связь не позволит тебе сражаться с ней. Как ты себе это представляешь?

– Примерно так же, как ты представляешь себе танцы на льду с Джерсом Стивенсом!

Волна возмущения ударила в голову, и я чуть было не начала огрызаться, но благоразумно захлопнула рот. И снова Андреас был прав, и снова меня это чертовски злило.

– Я не собираюсь с ней драться, Хлоя. Не имею права, – спокойно сказал капитан.

– Даже в тренировочных целях? – спросила я, и Андреас кивнул. – Почему?

– Она не просто представитель своего народа, – очень тихо пояснил он, – она наследница.

– Ого! – воскликнула я восторженно.

– Тише, – капитан схватил меня за плечо и отошел еще на пару шагов, – ради безопасности наследницы и ее брата, об этом мало кто знает.

– Почему ты говоришь мне?

– Ты все равно узнала бы благодаря нашей... связи. – Он развел руками. – Прошу, держи этот факт при себе.

Я лишь кивнула в ответ.

– А твоим людям можно с ними драться? – на обратном пути шепнула я.

– Им можно, – отрезал Андреас и обратился к принцессе, или кем она там была: – Я бы с большим удовольствием сразился с вами, но у меня есть срочные дела. Возможно, как-нибудь в другой раз.

– Очень жаль, капитан. – В голосе госпожи Ориэлы послышались гневные нотки. Она явно не привыкла, чтобы ей отказывали.

– Если вы еще не передумали, то я подберу вам достойного партнера, – спокойно ответил Андреас, не обращая внимания на изменившийся тон наследницы.

– Будьте добры, – чуть выгнув бровь, сказала она.

Капитан обвел взглядом своих людей и остановился на Лидии. Страж посмотрела на него в ответ и чуть заметно кивнула. Я снова обратила внимание на некую близость между этими двумя, что-то связывало их, и связывало крепко.

Когда противники встали друг против друга, а потом приступили к тренировке, я тут же отметила превосходство гостей с Огненных островов. Они были ловчее, быстрее и искуснее. Сражались госпожа Ориэла и ее брат легко, даже в какой-то степени лениво, не прилагая особых усилий. Даже я, не очень понимающая в военном деле, смогла оценить их мастерство.

– И это они еще магию не могут применить, – будто прочитав мои мысли, тихо сказал капитан. – В сражениях друг с другом они используют пламя и зов земли. Некоторые из них с легкостью предугадывают действия противника и опережают их. Потрясающее зрелище!

Я покосилась на Андреаса и заметила восхищение в его глазах. Как странно, он не был сражен красотой и обаянием прекрасной девушки, но восторгался ее боевыми навыками. Воин до мозга костей.

– Идем, – сказал он мне, – ты хотела зайти в библиотеку.

Капитан развернулся и зашагал к корпусу. Какой он все-таки странный, и сейчас мне думалось, что это даже хорошо.

– Откуда ты знаешь наших гостей и почему они остались в академии? – осторожно поинтересовалась я на пути к библиотеке.

Андреас угрюмо молчал, но сейчас мне казалось, что он не проигнорировал мой вопрос, а обдумывал ответ.

– Я бывал на островах, – наконец выдал он, и я чуть было не свалилась с лестницы от неожиданности.

– Когда? Как? Тебе понравилось? – обгоняя его и заглядывая в лицо, спросила я.

– Вместе с магистром Фергюсоном, – ответил Андреас, пытаясь спрятать усмешку, вызванную моим живым любопытством. – Он сам

выбрал меня, когда собирался посетить госпожу Эфевию. Ему нужен был надежный страж, не из тех, кто в то время служил в академии. Начальник гвардейского корпуса предложил несколько кандидатов, выбор магистра пал на меня.

Ух ты! А капитану не чужда чуточка тщеславия! Он явно горд тем, что был избран магистром для такого увлекательного путешествия.

– Ты расскажешь мне, какие они? – перевела я разговор с его персоны.

– Кто? – не сразу понял Андреас.

– Острова, конечно!

– Расскажу, только не сейчас, – нахмурился он. – Мы уже пришли.

Капитан указал мне на резные двери, и я разочарованно вздохнула. Конечно, я и не рассчитывала, что рассказ капитана будет красочным и увлекательным, но это все равно лучше, чем ничего. Эти земли и их обитатели вызывали интерес у любого и, скорее всего, именно из-за того, что о них мало кто рассказывал и мало кто смог там побывать. Стихия огня подчинялась только жителям островов, поэтому, внезапно вспомнив о растопленной мною снежной кошке, я снова разволновалась.

Войдя в библиотеку, сразу устремилась к той стопке книг, которую собрало мое заклинание. Их оказалось не очень много, штук семь или восемь. Уже хорошо. Нужно забрать их в башню и хорошенько изучить за чашкой ароматного какао.

Справа уловила движение и, вздрогнув, повернулась. На пространство между книгами в стеллаже мягко прыгнула Марта. Она медленно выгнулась, потягиваясь, и замурлыкала.

– Привет, – улыбнулась я, погладив мягкую серую голову кошки. – А где твой хозяин?

– Я здесь, мисс Блэр, – подал голос библиотекарь.

Мистер Бастири медленно вышел из-за стеллажа, и мне бросилось в глаза, что выглядел он неважно. Бледная кожа, осунувшееся усталое лицо и потускневшие глаза. Дыхание его казалось сиплым или даже свистящим, будто в легких спрятался воздушный шарик, который на выдохе посвистывал.

– Вы здоровы, мистер Бастири? – взволнованно спросила я.

– О да! Благодарю вас, дитя, – ответил старичок. – Немного устал, пожалуй, но это пройдет.

Его слова не вызвали у меня доверия. За годы, прожитые в стенах Зимней стужи, я никогда еще не видела библиотекаря таким. Тревожно сжалось сердце.

– Возможно, вам стоило бы показаться миссис Оллинер? – не отступала я. – Отдых в больничном блоке вам бы точно не помешал. Сейчас каникулы, не думаю, что магистры стали бы возражать, если бы библиотека закрылась всего на пару-тройку дней.

– Благодарю вас за заботу о старике, мисс Блэр, но у меня есть важное дело, и я никак не могу пренебречь своими обязанностями сейчас, – сказал мистер Бастири и покосился на фолиант, который изучал в последние дни.

Стоило мне увидеть книгу, как сердце пропустило удар, а руки будто зачесались. Мне пришлось сцепить их за спиной, сдерживая желание вновь притронуться к писанию, которое мне строго-настрого было запрещено открывать.

– Хорошо, тогда я попрошу миссис Оллинер прислать к вам кого-нибудь, ладно? – предложила я. – Хотя бы на это вы можете согласиться?

– Я считаю, что это лишнее, но если вам будет спокойнее...

– Спасибо, – облегченно выдохнула я. – И, пожалуйста, отдохайте хоть немного.

– А я и отдыхаю, – ответил библиотекарь. – Вот как раз сейчас я занимаюсь переписью трудов магистра Стоттона. Увлекательное занятие, уверяю вас.

Последнее предложение прозвучало уже из-за стеллажей, за которыми вновь скрылся мистер Бастири. Я любила старика всем сердцем, и его здоровье не на шутку беспокоило меня. Еще совсем недавно старик был в добром здравии, бодр и полон сил. Решив, что непременно загляну в больничный блок, я взяла несколько книг, в которых упоминалась омега.

– Возьми, пожалуйста, остальные, – попросила Андреаса, который листал какой-то военный справочник и в беседе не участвовал.

Капитан кивнул и собрал остальные книги.

– Нужно поспешить, Хлоя, нам с тобой предстоит заглянуть на закрытое совещание к магистрам.

– Правда? – застыла я на месте. – И почему я о нем ничего не знала?

– Потому что тебя или нашей... ситуации оно никак не касается, – спокойно ответил он.

– А чего касается? – тихо спросила я, почему-то ощутив страх.

– Там и узнаешь, – отмахнулся он. – Конечно, если позволят магистры.

Капитан отвернулся от меня и успел сделать несколько шагов в сторону выхода, когда послышался какой-то хлопок. Я обернулась и увидела, что фолиант упал на пол, а Марта сидела уже на самой высокой полке. Видимо, она оттолкнулась от него, когда прыгала. Я положила книги, что были в руках, на ближайший стол и отправилась поднимать фолиант. Мне подумалось, что мистеру Бастири и так нелегко, пусть хоть тут не утруждается.

Наклоняясь к древней книге, я услышала что-то похожее на тихий гул множества голосов. Удивленно выпрямилась, так и не коснувшись переплета, и гул стих.

– Странно, – пробормотала я себе под нос. – Показалось?

Снова склонилась, и снова этот звук. От страха сердце забилось чаще. Ругая себя за глупость и ребячество, я схватила книгу и быстро отбросила ее обратно на стол. Как только пальцы коснулись фолианта, их будто обожгло. Но больно мне не было, в какой-то степени даже приятно. Падая на стол, книга открылась, и, прежде чем я успела опасливо ее захлопнуть, из нее хлынула дымка, которая начала формироваться во что-то, принимая еще не вполне понятные очертания. Голоса стали еще громче, и среди них четко выделялся один:

– Выпусти...

Испугавшись не на шутку, я поспешила закрыть фолиант. Сердце забилось чаще, меня охватил настоящий ужас, я словно оцепенела, пытаюсь понять, что же произошло. Внезапно что-то защекоотало запястье, и я невольно бросила взгляд на свою руку. Омела!

– Хлоя! – позвал капитан, как мне показалось, недовольно.

Я поспешно схватила книги и поторопилась следом за ним.

Глава 10

– У нас есть еще время? – поинтересовалась я, когда мы укладывали книги на столе в моей половине башни. Андреас поднял на меня вопросительный взгляд. – Я бы все же заскочила в больничной блок, чтобы попросить миссис Оллинер осмотреть мистера Бастири. Мне совсем не нравится его состояние.

– Он пожилой уже человек, вполне вероятно, он просто устал, – ответил капитан.

Я понимала, что он, может быть, прав, а я, возможно, напрасно волнуюсь, но внутри что-то скрежетало и дергало, будто подталкивая меня исполнить задуманное. Мои мысли унеслись к совсем недавнему времени, когда мистер Бастири улыбался и передвигался бодрее. Когда же в нем случились такие значительные перемены? И как они могли остаться незаметными для меня? В последнее время я редко бывала в библиотеке, и голова была занята чем угодно, но только не происходящим в ней. Внутри что-то екнуло. Фолиант. С тех самых пор, как он появился в Зимней стуже, мистер Бастири уделял ему почти все свое время. Насколько я знала, владыка Огненных островов позволил взять его только на время, поэтому наш библиотекарь не жалел сил для его изучения. Но он говорил мне, что миссис Вустром собиралась помогать с переводом, почему же я ее видела всего лишь раз или два и то в самые первые дни?

– Возможно, – пробормотала я, отвечая на слова Андреаса. – Но мне будет спокойнее...

– Время есть, – не грубо, но поспешно прервал меня он. – Пошли.

Больничной блок находился между двумя из пяти корпусов. Это было небольшое двухэтажное здание из светлого камня с серой крышей и постоянно дымящей на ней трубой. Владения миссис Оллинер изнутри были ослепительно белоснежными, она тщательно следила за порядком и дисциплиной. Не позволяла говорить в полный голос, быстро ходить по коридорам и уж тем более бегать.

Войдя в широкие двери, я по привычке остановилась и рукой преградила путь капитану. Спустя секунду к нам подлетели многочисленные щетки, тряпки и другая утварь. Они обтерли обувь,

счистили с нее и с одежды снег, а потом к ногам подобрались специальные чехлы для сапог. Я приподняла одну ногу и велела Андреасу все повторять за мной. Чехлы сами собой обтянули нашу обувь, а тряпочки мгновенно подтерли лужицы от растаявшего снега, и мы вновь ступили на гладкий белоснежный пол. Я сняла куртку и шапку, и справа от входа открылась ниша для верхней одежды.

– Таков порядок, – сказал я, ожидая, пока капитан повторит за мной.

Он не спорил, не сопротивлялся, не говорил о потере времени. Мне показалось, что заведенные здесь правила ему даже понравились, ведь дисциплина и армия, можно сказать, синонимы. Я прошептала заклинание, и наша верхняя одежда отправилась на вешалки.

Мы быстро поднялись на второй этаж и повернули направо, а потом, дойдя до самого конца коридора, я аккуратно постучала в нужную дверь.

– Войдите! – послышался приятный женский голос.

– Доброе утро, миссис Оллинер, – поздоровалась я, заглядывая в кабинет.

– Доброе утро, мисс Блэр, прошу вас, проходите смелее.

Миссис Оллинер была ненамного старше меня, лет на пять возможно, но ее глубокие познания в медицине и сдержанный характер позволили ей претендовать на эту уважаемую должность. Молодая женщина занимала этот пост всего первый год, но магистры были удовлетворены ее успехами в работе.

Увидев капитана, миссис Оллинер поднялась с места и с серьезным видом протянула руку для рукопожатия:

– Вы капитан Аведа? Я слышала о вас, но мы не были представлены. Я миссис Оллинер.

– Очень приятно, – ответил Андреас, не без удовольствия глядя в приятное лицо хозяйки блока.

Миссис Оллинер была примерно такого же роста, как Андреас, только, само собой, миниатюрного телосложения. Тонкая талия, небольшие округлости во всех положенных местах, длинные красивые пальцы рук, светлые волосы, собранные в закрученную на затылке косу, серые глаза с длинными ресницами. Очаровательная женщина, мгновенно располагающая к себе.

– Как ни приятна мне эта мысль, но я не думаю, что вы пришли просто познакомиться со мной, – по-деловому сдержанно сказала она, указывая нам на кресла напротив своего стола.

– Благодарю, – отказалась я, – у нас мало времени. Я лишь хотела попросить вас заглянуть к мистеру Бастири. В последнее время он выглядит неважно, осунулся, побледнел и передвигается значительно медленнее. Сам он приходит отказывается, уверяя, что чувствует себя хорошо, но вы меня знаете, миссис Оллинер, я не стану...

– Да-да, – задумчиво ответила она, – я знаю вас, мисс Блэр, вы не поднимаете тревогу понапрасну.

На какое-то мгновение мне показалось, что мои слова о состоянии библиотекаря не стали для нее новостью. Это еще больше насторожило и даже немного напугало меня.

– Возможно, вы пришлете кого-нибудь из своих помощников? – продолжая наблюдать за ней, попросила я. – Пусть посмотрят на него.

– Я сама на него взгляну, мисс Блэр, – мягко улыбнулась она, хотя эта улыбка показалась мне слегка натянутой. – Мне как раз нужно взять справочник по ожогам. Давненько я им не пользовалась, а тут...

Она больше не успела что-либо сказать, в кабинет постучали, а потом в дверной проем просунулась кучерявая голова молодого юноши.

– Миссис Оллинер, там Джуди вновь жалуется на боли в животе, и ее снова стошнило прямо на постель.

Парень смотрел на свою наставницу с таким видом, будто хотел быть последним, на кого падет выбор убирать за этой самой Джуди.

– Спрячьте брезгливость, мистер Капсри, – сурово велела миссис Оллинер. – Она не к лицу молодому лекарю. Ребенок мучился всю ночь. Она устала и измождена, а вы, вместо того чтобы помочь и облегчить ее страдания, постоянно прибегаете ко мне в надежде, что я переложу эту обязанность на кого-то другого.

Довольно выразительные глаза юноши сверкнули обидой, а потом кучерявая голова скрылась за дверью. Миссис Оллинер, повторив обещание непременно зайти к мистеру Бастири, поспешила следом за учеником.

Из больничного блока я выходила с еще более странным ощущением, чем из библиотеки. Что-то непонятное происходило вокруг меня, но я никак не могла понять, что именно. Покосилась на

молчаливого капитана, который казался чем-то встревоженным, но стоило ему заметить мой взгляд, как хмурые морщинки разгладились и во взгляде вновь появилось полное безразличие к происходящему. Как он это делает?

Пока мы медленно шли обратно к главному корпусу, я сменила планы и решила поговорить о свидании с Джерсом. Уж очень мне хотелось как-нибудь решить эту проблему. Ради этого я готова была даже просить. Мне подумалось, что можно договориться мирно.

– Ты сходишь со мной на свидание с Джерсом? – выпалила я, а потом ужаснулась, как нелепо это прозвучало.

Ну да бог с ним, капитан же все равно понял, или нет? Аведа остановился и повернулся ко мне. Он хотел что-то сказать, но, видимо, не сразу нашел нужные слова, потому как прикрыл рот, и его губы стали похожи на тонкую белую нитку. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, насколько он недоволен.

– Возможно, покататься и не получится, поскольку тебе тогда пришлось бы тоже выйти на лед, а я совсем не уверена, что ты умеешь хотя бы стоять на коньках. Да и выглядеть это будет как-то поидиотски. Но мы могли бы прогуляться, пообщаться как-то...

– Не терпится? – вдруг спросил Андреас. – А нельзя подождать, пока мы не решим это дело с омелой и не освободимся друг от друга?

Он просто не понимал, о чем говорил. А вдруг Джерс не станет ждать? Я же не могу ему все объяснить? Вдруг он потеряет ко мне интерес? Ведь такое возможно? Он только-только обратил на меня внимание. Я еще никогда прежде не вступала в какие-либо отношения с парнями и не очень хорошо разбиралась в этом вопросе, но когда твоя мечта маячит перед глазами и сама просится тебе в руки, о каком ожидании может идти речь?

Капитан хмуро всматривался в мое лицо и, казалось, следил за любыми изменениями в его выражениях. Ему более чем не нравилась эта тема.

– Хлоя, я не нянька и не дуэнья, – изо всех сил стараюсь смягчить тон, продолжил он. Но все равно получилось резковато. – У меня есть очень важная работа, и она потребует моего полного внимания. Твои свидания и обжимания под луной никак не входили в мои планы.

– Ты тоже никак не входил в мои планы, Андреас, – разозлившись, ответила я. – Если бы ты не поцеловал меня в ту ночь, я бы

продолжила свою спокойную жизнь, а не таскалась за тобой повсюду.

– Я поцеловал? – не повышая голоса, но довольно холодно спросил он. – Это ты сделала и перечеркнула все, чем я хотел и должен был заниматься!

– Я не целовала тебя! – повторила я, закипая. – Да и с какой стати? Ты мне даже не нравишься совсем! Чопорный, холодный, безэмоциональный...

Понимала, что мои слова несправедливы, но остановить их поток не смогла. Взгляд Андреаса потемнел, ноздри слегка раздулись, не обещая мне ничего хорошего. Все, теперь он точно не позволит мне встретиться с Джерсом. Хотя бы из вредности. Мы притихли оба, поскольку мимо проходили несколько студентов, явно заинтересовавшихся нашими нетихими разборками. За это время градус нашего гнева немного понизился.

– Никто из нас не хотел этого поцелуя, Дрей, – раздраженно, но уже без криков сказала я, пытаюсь успокоиться. – Ни ты, ни я. Мы оказались под омелой случайно, и все, что произошло после, – это ее магия. Я уверена, что ты испытывал ту же тягу ко мне, что и я к тебе, и эта тяга была волшебной, искусственной, если хочешь. Где-то в своих расчетах омела явно промахнулась. Чем ссориться по этому поводу, давай лучше решим, как хоть немного облегчить наше положение.

– Я повторяю, Хлоя, – сказал Андреас, который только спустя несколько секунд, после того как я назвала его сокращенным именем, перестал хмуриться, – у меня есть важная работа...

– Да ты как механизм какой-то повторяешь одно и то же! Твои дела важнее, а как же я? – вновь начала заводиться я. – Это несправедливо, в конце концов! У меня тоже есть жизнь, и я не хочу отказываться от ее подарков только потому, что ТЕБЕ надо!

– Это Джерс подарок? – искренне удивился капитан, и эти слова задела меня за живое. Я почувствовала, как вспыхнули уши, хорошо еще, что под шапкой их не было видно. Андреас шагнул ближе и вкрадчиво заговорил: – Ты неосмотрительна в выборе друзей, Хлоя. Тебе не понравятся мои слова, но я все равно скажу. Джерс заносчив, самолюбив и эгоистичен. Насколько я понял, он не обращал на тебя ни малейшего внимания до того самого выступления, которое так

поразило всех и выгодно выставило тебя в глазах обитателей академии и гостей. Только с тех самых пор он начал увиваться за тобой.

Каждое слово капитана причиняло боль и на каждое хотелось ответить, уколов его побольнее в ответ, но я почему-то не могла. Мое молчание дало Андреасу возможность продолжить:

– Твое нетерпение и увлечение им столь явно, что не делает тебе чести. Иногда это выглядит так, словно ты готова броситься ему на шею и повиснуть там, чтобы он, не дай бог, не убежал. Ты смотришь на него, как на божество какое-то, а он этим откровенно упивается. Твои глаза слепы, и ты не замечаешь этого, но вот твоя подруга Ким, похоже, разделяет мое мнение о Джерсе. Так вот, Хлоя, тебе не стоит бояться, что он передумает и не дождетя тебя, потому что если Стивенс так поступит, то это только к лучшему. Мужчина, влюбленный в женщину, готов ждать сколько угодно! Это он должен бояться, что ты потеряешь к нему интерес. Это он должен проявлять во всем инициативу. Это он должен искать пути решения проблемы, мешающей вашему свиданию.

После такой отповеди на глаза навернулись невольные слезы, и я попыталась их спрятать. Слова капитана прожигали душу, сдавливали сердце и вызвали желание спрятаться и больше никогда не видеть его лица. Такого унижения я еще никогда не испытывала. Пропало всякое желание отвечать ему.

– Мне кажется, ты заслуживаешь лучшего, – тихо добавил он. – И еще... я умею кататься на коньках.

Мне показалось, Андреас хотел еще что-то сказать, он шагнул ближе и попытался коснуться моего плеча, но опустил руки, а потом выдохнул и развернулся обратно к корпусу.

Дальше я брела за ним, не разбирая дороги и постоянно прокручивая все, что сказал Аведа. Было очень стыдно, но и обида на капитана становилась все сильнее. Он не имел права всего этого говорить. Он не имел права лезть в мою личную жизнь и так нагло меня отчитывать.

Я выросла без родителей и, несмотря на то что миссис Патчис присматривала за мной и старалась дарить всю любовь, на какую была способна, о мальчиках мы с ней никогда не говорили. Были такие темы, которые я не могла обсуждать с ней. Не раз слышала, что многие девушки спокойно могут поговорить со своими мамами об отношениях

с противоположным полом. Могут попросить совета, могут поделиться душевными переживаниями. У меня же взрослого, способного направить в этом вопросе, никогда не было.

Прилежная учеба, вполне сносное поведение и уже выбранное место в жизни, скорее всего, говорило моей наставнице о том, что я достаточно взрослая, для того чтобы самостоятельно разбираться с любыми проблемами. За годы, прожитые в академии, я не проявляла особенного интереса к кому-либо из студентов, возможно поэтому этот вопрос никогда и не обсуждался. После слов капитана мне впервые захотелось поговорить об этом. Но, к сожалению, только не сейчас. Не хватало почувствовать себя еще более униженной, ведь Андреас волей-неволей услышит этот разговор.

После жестокой отповеди я решила для себя больше ни о чем не просить капитана и вообще как можно меньше с ним разговаривать. Лицо начинало пылать, стоило вспомнить о том, каким со стороны казалось мое поведение по отношению к Джерсу. Неужели я действительно выгляжу навязчивой?

К кабинету магистров подошла с тяжелым сердцем и не оставляющим меня желанием испариться. Андреас постучал, чуть повернул ко мне голову, но ничего не сказал. Дверь открыл магистр Фергюсон, он посмотрел на нас обоих долгим взглядом, отчего-то вздохнул печально и посторонился. Внутри было тепло и уютно, но немного мрачновато из-за наполовину занавешенных окон. Ашер Стоттон стоял у окна с заложенными за спину руками. В зубах он сжимал трубку, от которой к куполообразному потолку поднимался ароматный дымок. Легкий запах табака с примесью ореха витал в воздухе, но не раздражал, а будто успокаивал, хотя мое мрачное настроение невозможно было улучшить. Я намеренно отдалилась от капитана, отойдя к дальней стене. Он не возражал, а расстояние позволяло свободно передвигаться, не опасаясь наткнуться носом на невидимую стену.

Аведа от предложенного кресла отказался, магистр Фергюсон хмуро взирал на меня. Под его взглядом я немного стушеввалась и посмотрела на его друга, который тоже, хоть и мягче, смотрел исключительно на меня. Я невольно сглотнула, понимая, что разговор будет серьезным. Тишина длилась ровно до того момента, пока дверь снова не открылась и на пороге не показалась миссис Патчис. Она от

приглашения сесть не отказалась. В итоге все разместились так, как им было удобно: Андреас подпирал стену плечом, миссис Патчис присела в кресло, как и магистр Фергюсон, я опиралась на книжный шкаф, а магистр Стоттон так и остался стоять у окна, только уже не смотрел в него.

– Мисс Блэр, – произнес он, вынимая изо рта трубку, – из-за связи, возникшей между вами и капитаном Аведа, мы вынуждены посвятить вас в некоторые детали сложившейся в стране ситуации.

Господин Стоттон подошел чуточку ближе, чтобы лучше видеть мое лицо. Я взволнованно посмотрела на магистра, отбрасывая все обиды на Андреаса и демонстрируя серьезность и повинование.

– Вам наверняка известно, что есть некие противники установленного в магическом сообществе порядка, – не спрашивая, а скорее утверждая, продолжил он. Мой кивок был явно лишним, но я сделала его автоматически. – Если быть точным, у этих противников есть лидер. Имя его Виннес Ольстрэм.

Я почувствовала нечто странное, будто ожил ночной кошмар. Прежде все эти слухи казались мне призрачными, какими-то нереальными, но теперь, когда у проблемы появилось имя, она не казалась мне такой уж эфемерной.

– Когда-то давно, лет двадцать назад, он был учеником одной из академий, но из-за поведения и нежелания придерживаться правил его отчислили. Уже тогда, покидая стены учебного заведения, Виннес выразил свое отношение к магистрам и тем правилам, благодаря которым ими становятся. Он утверждал, что маги, умело пользующиеся своими силами, уже магистры и дополнительного бюрократического подтверждения этого не требуется. Молодой человек называл всех магов равными и призывал к упразднению академий. Тогда это вызвало бурную реакцию среди студентов, но в скором времени разговоры об идеях мистера Ольстрэма стихли. Все вернулось на круги своя.

Магистр прервался на время, задумчиво затянулся и выпустил несколько ровных колечек дыма, за которыми я невольно проследила. Приятный аромат усилился.

– Долгие десять лет о нем ничего не было слышно. Но по их прошествии отголоски мыслей и призывов мистера Ольстрэма стали появляться то тут, то там. Медленно, но верно этот человек собирал

вокруг себя таких же смутьянов, желающих нарушить установленный порядок. Прежде чем магическое сообщество успело разобраться, в чем дело, ему удалось закрыть две небольшие академии на западе страны.

– Каким образом? – вырвалось у меня.

– Как раз используя законы содружества людей и магов. Он сделал все, чтобы люди потребовали упразднить учебные заведения магов, которые находились в непосредственной близости с их городами. Магическое сообщество никак не смогло это предотвратить. Требование было практически единогласным и твердым. Никакие споры и заверения не подействовали. Академии были распущены.

– Какой ужас... – взволнованно пробормотала я и посмотрела на миссис Патчис, которая печально кивнула, подтверждая слова магистра.

– Согласен с вами, мисс Блэр, – сказал магистр. – Но маги сами связали себе руки, подписав тот самый договор сотни лет назад.

Я уже не могла стоять спокойно, поражаясь безмятежности моих преподавателей, хотя она могла быть лишь видимой.

– Итак, вернемся к нашей теме, – продолжил магистр Стоттон. – Волнения в стране нарастают и уже достигли столицы. Недавно было закрытое совещание основателей крупнейших академий. В трех из четырех пока все спокойно. Руководители академий Летнего зноя и Весенней капли пока вообще слабо верят в очевидную угрозу со стороны смутьянов. Мы, – магистр указал рукой на своего друга, – и магистр Брошпор из академии Осеннего тумана настроены более решительно. Тем более начинающуюся смуту мы можем наблюдать уже сейчас.

– Вы о том, что произошло в городе? – Вопрос слетел с губ сам собой.

– Боюсь, да. Я, признаться, надеялся, это ваш промах, мисс Блэр. Ведь ваша способность визуализировать эмоции весьма нестабильна. Но я зря обманывал себя.

И каково же мне было узнать, что магистр надеялся на мой промах? Не знаю. Я понимала его опасения, но не разделяла желаний в полной мере.

– Мы снова отвлеклись, Ашер, – вступил в беседу Отто Фергюсон. – Вмешательство мистера Ольстрэма – это еще не вся

проблема, мисс Блэр. Я так понимаю, вы в курсе, что не так давно я и капитан Аведа посетили Огненные острова? – Я слабо кивнула, стараясь не смотреть на Андреаса. – Ходят слухи, что мистер Ольстрэм получает от них полную поддержку.

– Но я никогда не слышала, чтобы жителей Огненных островов не устраивал наш уклад, – удивилась я. – У них есть свои представители в магическом сообществе, есть крупная академия, и владыка поддерживает порядок на своих землях.

– В какой-то степени так и есть, – уклончиво ответил магистр, качая седой головой, – однако все же есть над чем задуматься. Владыка Охерон в последние годы уже не настолько расположен к магическому сообществу. Это связано с драмой в семье, о которой принято умалчивать. Он не проявляет агрессии, но все реже позволяет госпоже Эфевии появляться в совете. Он словно обособливается сам и пытается обособить свой народ. Хотя, возможно, нам так только кажется. Течение времени на Огненных островах несколько иное и, возможно, его траур затянулся, но это только по нашим меркам.

– Однако он позволил своим детям приехать в Зимнюю стужу и даже остаться здесь погостить, – сказала я, после чего магистр бросил взгляд в сторону капитана.

– Вижу, и об этом вам уже известно, – со вздохом сказал он. – Что ж, это даже к лучшему. Не только этот факт удивляет нас, мисс Блэр, но и тот, что после многолетних уговоров нам наконец позволили взять древний огненный фолиант для изучения. В нем сокрыты тайны огненной магии и пути ее постижения. Для северян, таких как мы, эти знания бесполезны, но в какой-то мере они могут помочь защититься от огня. Я надеюсь. Довольно долгое время владыка отказывал мне в праве изучить фолиант, но около двух недель назад неожиданно дал свое согласие, договорившись, что после каникул его дети вернут фолиант на острова. Я конечно же согласился, не помня себя от радости.

Лицо у магистра сделалось печально-виноватым. В этот момент он будто постарел еще на добрую сотню лет. Сердце мое сжалось.

– Теперь я уже не так рад, и появилось некое ощущение, что все это неспроста. И неожиданное разрешение перевести и переписать древний фолиант, и присутствие в академии наследников владыки, и беспорядки в городе. Привезя сюда книгу, я уже через несколько

часов почувствовал, что ошибся, но вернуть его раньше оговоренного срока не могу. Высказать свои опасения, значит, нанести оскорбление владыке.

– Это книга забирает силы мистера Бастири? – сиплым голосом спросила я.

– К сожалению, – вновь опечалился магистр. – Но наш славный библиотекарь ни за что не отказывается от перевода, утверждая, что никакие сложности не заставят его отступить. Он уверен, владыка отдал фолиант, считая, что мы не сможем его использовать.

– Но ведь он так погубит себя! – воскликнула я.

– Не беспокойтесь, мисс Блэр, я и миссис Оллинер пристально следим за его самочувствием.

– Позвольте мне помочь ему! Я молода, у меня больше сил, я выдержу, чем бы это ни грозило.

– Никто не сомневается в твоих силах и способностях, Хлоя, – заверила меня миссис Патчис, но у тебя в сложившейся ситуации совсем другая роль.

– И какая же? – спросила я, чувствуя, как замирает сердце.

– Ваша задача – помочь капитану, – сказал магистр Стоттон. – Он единственный из стражи знает о том, что происходит...

Магистр не договорил, поскольку друг прервал его многозначительным покашливанием. Значит, капитан Аведа еще что-то скрывал о себе.

– Встреча в городе так и не состоялась, я полагаю? – посмотрев на Андреаса, спросил магистр Стоттон.

– Нет, – ответил тот. – Беспорядки со скульптурами нарушили мои планы.

– Плохо, – констатировал магистр. – Вам нужно повторить попытку. Это очень важно, Андреас. Очень. Мы должны быть предупреждены, должны быть подготовлены.

– Но не стоит забывать, что возможности капитана могут быть неудобным образом ограничены, – напомнила миссис Патчис. – Мы все еще не знаем, действует ли чья-то магия на мистера Аведу, помимо магии Хлои, разумеется. Если да, то это меняет дело в корне.

– Согласен, – снова вздохнул магистр Фергюсон. – Андреас, будьте добры, встаньте в центр комнаты.

Капитан мгновенно подчинился. Преподаватели по очереди попытались воздействовать на него своими силами, но это никак не отразилось на состоянии Андреаса. Он так и стоял, сложив руки в замок чуть ниже пояса. Магистр Стоттон кивнул мне. Капитан, увидев это, заметно подобрался, но страха не показал. Я создала небольшой вихрь и швырнула его в Андреаса. И пусть мне хотелось залепить ему в лицо от всей души, но я сдержала ребяческий порыв. Вихрь сбил капитана с ног.

– Может, дело и в омеле, но убедиться все же стоит, – сказал магистр Стоттон. – Тем более мисс Блэр смогла это проделывать и до заклятия.

– Ты тоже думаешь, что дело может быть и в молодости? – спросил его друг.

– Но ведь сила с возрастом только растет, разве нет? – спросила я.

– Это как посмотреть, – не согласился магистр Фергюсон. – Молодые маги искрят силой, она задорная, более живая, более подвижная, словно стихия. Такие древние маги, как мы, уже не такие резвые. Наша сила будто замедляется, становится менее энергичной, если можно так сказать. Это сложно объяснить, можно только почувствовать с возрастом. Все имеет свойство меняться со временем.

– Миссис Патчис, я все же прошу вас проверить наши опасения. Если они не оправдаются, не посвящайте студентов в причины этой проверки. В общем, я полагаюсь на ваше благоразумие и находчивость.

– Подведем итоги, – сказал магистр Стоттон. – Я призываю вас быть предельно внимательными. Наблюдайте за нашими гостями, будьте с ними любезны и почтительны, но не забывайте крутить головой во все стороны и полностью обращать в слух, когда это потребуется. Мы ждем новостей от мистера Бастири и при этом пытаемся как-то успокоить горожан. Если все наши страхи оправдаются, то неделя, которую нам предоставили для поисков виновного, ничего не даст, и староста отправит жалобу в совет. Тогда процесс будет запущен, и мы вряд ли что-то сможем изменить. Андреас, вы с мисс Блэр все же сходите завтра утром в город, сделайте, что требуется, не откладывая.

– Да, магистр, – ответил Аведа.

– А вы, мисс Блэр, теперь посвящены в закрытые для всех прочих дела академии. Прошу вас отнестись к ним со всей серьезностью и держать язык за зубами.

– Да, магистр, – повторила я слова капитана.

– И еще, – чуть строже добавил преподаватель, – решите ваши разногласия. Они не к добру.

Я и в этот раз не стала смотреть на Андреаса, хоть и почувствовала на себе его взгляд. Лишь качнула головой неопределенно. Я все думала о фолианте и о причинах, по которым владыка Охерон все же позволил магистрам его изучить. Внезапно вспомнился случай с кошкой и пламенем, которое послужило мне спасением. Я почувствовала, как похолодели руки, но рассказать магистрам не решилась. Еще и фолиант будто зовет меня каждый раз, когда его вижу. Нехорошо это, ой как плохо. Я решила, что сначала поговорю о книге с мистером Бастири, а уж потом приду с повинной к магистрам. Страшно стало до чертиков. В академии Зимней стужи не обучаются маги, владеющие силой огня. Для них есть свое место в магическом сообществе. Это тоже своего рода порядок, который никто никогда не нарушал. Я малодушно испугалась, что, рассказав о случившемся, могу потерять дом. Скрывать правду было тоже неправильно, но прежде чем рисковать всей своей жизнью, мне стоило убедиться. Я решила попробовать вызвать пламя сегодня ночью, когда Андреас будет спать.

Глава 11

В башню поднимались молча. В голове роились разнообразные мысли о том, что я услышала от магистров. Но я всю дорогу старалась думать только о книгах, которые ждали меня в комнате. Если я хотела как можно быстрее избавиться от капитана, мне нужно было прочитать все, что написано об омеле. Если мы сможем освободиться друг от друга, то эта ужасная связь не будет мешать каждому из нас заниматься своим делом.

Наверху мы с Андреасом быстро разошлись по своим половинам. Сквозь ширму я могла видеть только тень капитана, который снял верхнюю одежду, повесил ее в шкаф и сел за стол. Отвернувшись, тоже разделась, а потом устроилась у окна и принялась за чтение. Ширма создавала лишь видимость преграды, я все равно постоянно ощущала присутствие мужчины в комнате. Слышала его шаги, а если замирала, то и дыхание, чувствовала тонкий аромат хвои, распространившийся по всей комнате, и время от времени бросала взгляды на его тень. Стоило на секунду задуматься о капитане, как сердце само собой ускорялось, а щеки начинали пылать. Я злилась на себя и погружалась в чтение еще старательнее. Первые две книги дались особенно тяжело, я постоянно отвлекалась на каждый шорох, хотя, как мне казалось, Андреас изо всех сил старался не шуметь. Или, быть может, он такой всегда.

Итак, в первых двух книгах я ничего не обнаружила. Полезного, по крайней мере. Все, что нашлось, – это общие слова о том, насколько чудотворно благословение омелы, насколько оно безошибочно, насколько оно древнее. Немного рассказывалось о парах, которые она благословила. Что интересно – это были сплошь магические пары, где оба партнера, если можно так выразиться, обладали выдающимися способностями. Странно, это критерий отбора или просто совпадение? Скорее всего, совпадение, поскольку я никакими выдающимися способностями не обладала, а капитан не только выдающимися, вообще никакими не обладал. Хотя, если задуматься, магистр Стоттон говорил, будто Андреас способен противостоять любой силе, что его

щиты надежнее и крепче, чем у других стражей. Однако от моих сил защититься он не может.

Я взглянула в окно, за которым тихо кружились снежинки. Их полет завораживал меня и уносил мысли куда-то вдаль, не просто к размышлениям, но и к фантазиям. Почему омега соединила нас? Почему именно мы? Чужие друг другу люди. И почему еще до благословения или, как мне казалось, проклятия омега я могла воздействовать на капитана магией? Может, мои силы растут? Могло ли это быть связано с огнем, который неизвестно откуда взялся? Все это случилось почти разом – омега, восприимчивость капитана к моим силам, огонь – и навалилось неожиданно, поэтому разобраться представлялось мне делом нелегким.

А еще эти ужасы с противниками академий. Я обняла себя руками, чувствуя неясную тревогу. Вглядывалась в вечернюю тьму, будто ощущала приближение чего-то страшного, медленно ползущего на Зимнюю стужу и угрожающего ее уничтожить.

– Кхм, – раздалось покашливание, и я подпрыгнула от неожиданности. – Прости, не собирался пугать. Я хотел спросить, тебе не нужно в ванную? Я могу?..

Прежде чем он закончил, я приподняла руку, и между нами возникла тонкая ледяная стена, которая простиралась от стены и до ширмы. Голос капитана напомнил мне о словах, что сорвались с его губ ранее. Его упреки и грубое вмешательство в мою личную жизнь.

Капитан больше ничего не говорил, просто скрылся за дверью. Возможно, мои действия и выглядели грубо, но обида, нанесенная Андреасом, была совсем свежа.

Яростно вышвырнув все мысли о нем из головы, я открыла третью книгу. Она называлась «Легенды о минувшем». В ней были собраны самые древние сказания о совершенно разных вещах, в том числе о разного рода благословениях.

И вот среди всего этого разнообразия я и наткнулась на легенду о благословении омега. В ней говорилось о девушке, которая обладала необычной магией. Она видела в сердцах любовь и умела эти сердца соединять. Кого-то удавалось связать союзом, кого-то нет. В те давние времена пару детям выбирали родители и не всегда учитывали желания своих сыновей и дочерей. Девушка, которую звали Омелией, выступала противницей таких браков и открыто говорила об этом,

призывая покориться любви. Романтичные юноши и девушки доверяли той, что благословляла их чувства, и нередко сбегали из дома, чтобы тайно пожениться. Омелия обещала им любовь волшебную, чистую и крепкую. Слава о девушке, соединяющей сердца, разошлась далеко за пределы нашей страны. Но у дара Омелии была и другая сторона, он мог не только благословлять союз, но и проклинать его. Эту жестокую часть в себе девушка ненавидела, но и противиться ей не могла. Случалось подобное редко, поэтому Омелии пришлось смириться. И вот однажды, когда прелестная девушка стала очаровательной молодой женщиной и не было ни единого человека на земле, кто бы не знал о ней, Омелия влюбилась сама. Любовь в ее сердце оказалась такой искренней и такой сильной, что молчать о ней не было сил. Но судьба распорядилась странным образом – та, что чувствовала в тысячах сердец любовь, не могла увидеть сердца избранника. Дар к нему был слеп. Омелия страдала и мучилась, познавая терзания обычных влюбленных людей. И вот, когда молодая женщина решилась признаться мужчине в своих чувствах, она узнала, что тот обручен с другой. Сердце соперницы пылало любовью к этому мужчине, но его сердца Омелия по-прежнему не видела. Она могла только надеяться, что мужчина любит в ответ. Боль, ревность и жажда счастья затмили разум Омелии, и она прокляла союз своего избранника и его будущей жены. Это проклятье стало роковым для всех троих. Омелия ошиблась и, когда проклятие прозвучало, почувствовала, как разрывается сердце любимого мужчины, а потом и той, которую он в нем хранил. От горя и сожаления Омелия бросилась со скалы, а потом на месте ее гибели, среди ветвей клена появилось странное растение, похожее на шар из листьев и мелких белых ягод. Это растение люди называли Омелой за его магические свойства. Многие уносили частичку любви в свои дома, подвешивали ветви над головами, чтобы под ними скрепить поцелуем свою любовь. Проходили годы, и омела все реже благословляла союзы, а история влюбленной девушки обросла новыми подробностями. Кто-то из магов говорил, что девушка та вышла из огня, из пламени вечной любви. Кто-то говорил, что она сгорела в нем. Еще было написано: если бы Омелия могла отпустить того мужчину и благословить его союз с другой, то ее магия возросла бы, переродилась и не иссякла. Она продолжила бы жить в наследницах, которые рано или поздно были бы дарованы Омелии судьбой. Маги считали, что в

каждой ветви волшебного растения живет душа несчастной девушки, что никак не может освободиться от собственного проклятия, вынужденная вечно соединять сердца.

О самих ветвях говорилось немного, и все это я уже прежде слышала: омела никогда не ошибается, неизменно видя сердца, наполненные любовью. А любовь, избранная омелой, истинная и благородная.

Вздыхнув, я закрыла книгу, печалась о горькой судьбе несчастной девушки. Она могла даровать любовь другим, но сама осталась нелюбимой. И чудовищная сила, которая разорвала сердце ее избранника, пугала до ледяных мурашек. Жуть какая. За чтением и размышлениями я не заметила, как исчезла ледяная стена и как Аведа вернулся на свою половину. Судя по тишине и отсутствию света, капитан уже спал. Я отложила книгу к тем, которые еще не читала, а две прочитанные решила утром вернуть в библиотеку. От них все равно не было никакого толка.

Я поднялась и, все еще печалась о судьбе Омелии, начала переодеваться. На моей половине слабо горел свет, почему-то подумалось, а не мешает ли он Андреасу спать. Глупость какая, раз уснул, значит, не мешает. И вообще, какое мне дело, что там ему может помешать? Я все еще злилась, и горькая обида терзала мою душу. И почему каждое слово Андреаса будто впечаталось в голову? Почему его слова так обидны для меня? Капитан совершенно чужой мне человек, и как только я найду способ, то избавлюсь от него раз и навсегда. Отчего же его мнение может так задеть меня?

Громко выдохнув, я отправилась умываться. В ванной было довольно уютно и даже теплее, чем я ожидала. Наскоро умылась и, пользуясь одиночеством и закрытой дверью, решила все-таки попробовать вызвать огненную магию. В душе я надеялась, что произошедшее в городе просто случайность, но внутренний голос ворчливо бормотал об обратном, назойливо напоминая о фолианте, который притягивал меня и даже взывал ко мне. Подобные вещи в магическом мире никогда не бывают случайными, как бы мне ни хотелось обратного. В жилах стыла от страха кровь, но и закрывать глаза на то, что со мной происходило, было бы ошибкой.

Само собой, я понятия не имела, как взывать к пламени. Несколько раз вскидывала руку, тихо произнося заклинание, которым

растопила снежную кошку. Но это ни к чему не привело. Не знаю, сколько я так промучилась: минут двадцать, а может и полчаса?

– Хлоя! – послышался голос за дверью.

Не спал, значит. Я фыркнула, не желая отвечать. Возможно, вела себя как ребенок, но отозваться – означало бы нарушить упрямое молчание, в котором мне было комфортно. Я не готова говорить с ним, язык не поворачивался. Мне казалось, что если я заговорю, то как бы отрину все, что между нами произошло. Будто забуду все слова, что он мне сказал. Слова, которые продолжали жечь душу. Я все отчетливее осознавала природу своей обиды, и это злило и расстраивало больше всего. Дело было вовсе не в том, что я могла показаться Джерсу легкомысленной влюбленной дурочкой, а в том, что Андреас меня такой считал. Размышляя над своим поведением, я не увидела какой-то особенной навязчивости. Но капитан в тот момент будто мысли мои прочел. Он словно услышал в моей голове, что я боялась потерять интерес Джерса, и обвинил в нетерпении. Или оно было настолько очевидным?

– Хлоя, у тебя все в порядке? – спросил Аведа, легонько постучав в дверь.

Я упорно молчала, представляя, как закидываю капитана снежными вихрями. Эти фантазии, по идее, должны были порадовать и немного успокоить меня, но вышло наоборот. Обида росла, и я буквально почувствовала, как разгорается сердце. Стало жарко, казалось, будто внутри разрастается огненный шар, который ищет выход. Я не на шутку испугалась, осознавая, что не могу его контролировать.

– Нет-нет, я не в обиде на него, – проговорила я, сама не понимая зачем.

– Хлоя! – вновь позвал Андреас.

Голос капитана не облегчал мне задачу, он будто воспламенял мои эмоции. Боже, это они рвались наружу огненным комком?!

– Хлоя, что происходит? – Голос капитана показался мне тревожным.

Это вызвало бурю новых непонятных чувств. Мне стало радостно и приятно, и пламя будто схлынуло, а затем начало медленно исчезать. Но сердце билось взволнованно.

– Хлоя, прошу, ответь, ты в порядке?

Он волновался обо мне искренне. Я нечаянно вспомнила про поцелуй и про запах Андреаса, который очень нравился мне. Да что же это происходит? Я разозлилась на саму себя, и пламя разгорелось с новой силой. Не представляя, как справиться с ураганом чувств в груди, я поняла, что не смогу удержать этот огонь. Он рос и уже не помещался внутри меня. Руки заискрились, а по коже поползли языки пламени. Я вскрикнула от ужаса.

– Хлоя! – Капитан дернул за ручку, а потом попытался выбить дверь.

Чувствуя, что огонь вот-вот вырвется, я повернулась лицом к стене, надеясь направить удар в нее. Страх за Андреаса был сильнее страха за себя.

– Отойди от двери, Дрей! – закричала я, и пламя вырвалось на свободу.

Магический удар оказался такой силы, что меня отбросило далеко назад. Я врезалась во что-то твердое, но это было не дерево. Вскрик, и мы с Андреасом оба рухнули на пол. Оказывается, он успел открыть дверь, и, отброшенная ударной волной, я влетела прямо в капитана. Мы оба здорово ушиблись, но мужское тело смягчило мое падение, а вот Андреасу, должно быть, здорово досталось. Я лежала на нем сверху и пыталась прийти в себя. Тяжелый стон заставил меня резко развернуться и взглянуть мужчине в лицо. Его левая бровь была разбита, нижняя губа тоже. Капитан смотрел в мои напуганные глаза и тяжело дышал. Я невольно коснулась его брови:

– Очень больно?

– Нет, – выдохнул он, и я почувствовала, как его руки накрыли мою талию.

Под тонкой тканью ощутила тепло его ладоней, а когда пальцы скользнули по коже над поясом пижамных штанов, толпа волнительных мурашек пробежала по спине, и я задохнулась охватившим меня приятным чувством. Оно стало неожиданностью для меня. Андреас удивленно смотрел, а я не могла даже дышать, ощущая, как падаю в небесную голубизну его удивительных глаз. И вновь сердце заторопилось покинуть тело, гулко барабанив внутри, будто весенний дождик по стеклу.

Андреас аккуратно сел, все еще придерживая меня. От неожиданности я даже не подумала подняться на ноги, так и

продолжая сидеть на мужчине сверху. Его лицо оказалось еще ближе, а аромат и уютное тепло, исходящие от тела, вызвали желание прильнуть к груди Андреаса и раствориться в этом уюте. Так мы и смотрели друг на друга до тех пор, пока в ванной что-то не звякнуло, а потом не упало на пол. Капитан будто очнулся, неловко повел плечами и наконец снял меня с себя.

– Пойдем посмотрим, на что теперь похожа наша ванная, – сказал он, протягивая мне руку.

Вложив свои пальцы в ладонь Андреаса, я ощутила неловкость. После того как поднялась на ноги, как можно скорее высвободила свою руку. Наверное, со стороны моя поспешность выглядела так, словно мне неприятно, потому как капитан поджал губы и сразу отвернулся. Стало еще неудобнее от осознания того, что его прикосновения мне нравятся. В голове царил хаос.

– Ты постаралась, – почесывая затылок, проговорил Аведа. – Что здесь случилось?

Он стоял в дверях ванной комнаты и смотрел на разрушения, которые вызвала взрывная волна. А я все никак не могла сосредоточиться, продолжая смотреть только на него. В своих пижамных штанах и с босыми ногами капитан смотрелся очень домашнему. Футболка чуть задралась оттого, что он поднял руку, и полоска смуглой кожи притянула мой взгляд. Странное, бушующее и кипящее чувство внутри заставило сердце биться чаще. По телу прошла теплая волна, оно будто задрожало от непонятного мне волнения. Фигура у капитана была мужественная: широкие плечи, внушительная спина, крепкие руки, надежность и бережность которых я уже успела ощутить на себе. От мыслей об этом к лицу прилила кровь. Мне показалось, что уши горят точно так же, как мои руки, покрытые магическим пламенем. На Андреаса хотелось смотреть. Нет, не так. Им хотелось любоваться. Впервые в жизни я ощутила желание увидеть мужчину без одежды. Не то желание, что может возникнуть в подростке из любопытства, а желание проснувшейся во мне женщины.

– Хлоя! – громко позвал Андреас, и я вздрогнула, а потом ощутила раздражение.

– Чего кричишь?

И снова лицо стыдливо вспыхнуло, когда я поняла, что была поймана Аведой за неприличным разглядыванием его фигуры. Что-то

мимолетно промелькнуло в его глазах, что-то похожее на легкое ошеломление, а потом на неловкость.

– Я не кричал, просто позвал тебя несколько раз, а ты будто застыла, – проворчал он и отвернулся. – Что делать будем?

Откинув наконец неуместные мысли, я вошла в ванную. Ох, ты ж, зараза! Натворила я дел. Ударная волна от моей магии разломала ванную надвое, раздробила умывальник, выдрала из стены вешалку для полотенец и кое-где даже повредила стену. От страха мои руки заледенели. Вот это мощь!

– Сейчас все исправлю, – дрожащими губами произнесла я, стараясь не смотреть на капитана.

– Что здесь произошло, Хлоя? – спросил он, разворачиваясь ко мне и уже не позволяя избегать его взгляда.

– Я... я точно не знаю, Андреас, – выдохнула я, понимая, что врать было бы глупо. Я действительно не знала, что со мной происходит, и это пугало. Боль, вызванная страхом потерять дом, вернулась.

– Так, – нахмурился капитан, – расскажи мне все, и мы попытаемся разобраться вместе.

Не знаю, что он увидел на моем лице, но это явно его встревожило. Андреас очень аккуратно, будто я могла взорваться в любую минуту, взял меня за предплечье и потянул за собой обратно в комнату.

– погоди, – прошептала я, снова окидывая взглядом ванную. – Нужно все поправить.

– Успеется, – отмахнулся он.

– Нет, потом я могу уже не решиться, – сказала, глядя на него. Аведа кивнул, и я начала перебирать в голове заклинания в поисках подходящего. – Рекупера.

Голос прозвучал неуверенно, но все осколки медленно поднялись с пола и поплыли к местам, которые занимали прежде. Получилось не идеально, и после «склеивания» некая несуразность и шероховатость остались, но это все равно было лучше, чем полный разгром.

– Идем, – сказал Андреас и увлек меня за собой в нашу так называемую общую зону.

Я послушно села в кресло, а мужчина разжег камин привычным немагическим способом. Мы оба понимали, что магии на сегодня

достаточно.

– Расскажешь, что случилось? – спросил он, устраиваясь в соседнем кресле.

– И сама точно не знаю. – Я поежилась, ощущая внутренний озноб. – Моя магия дает какой-то сбой.

– Не волнуйся, – мягко сказал капитан, и его голос показался мне бархатистым. – Я помогу разобраться.

– Не обижайся, – посмотрела я на него, – но как ты можешь мне помочь? Что ты смыслишь в магии?

– В магии, может, и не смыслю, – ничуть не обиделся Андреас, – но я помогу разложить все случившееся по местам и определиться, что можно и нужно сделать дальше. Иногда в одиночку тяжело увидеть всю картину происходящего. Взгляд со стороны может оказаться полезным.

Он не настаивал, не принуждал и мягкой интонацией будто располагал к себе. Словно держал за руку и вел за собой туда, где легко и комфортно. Я подобрала под себя ноги и плотнее вжалась в спинку кресла, устремляя взгляд на танцующее в камине пламя.

– То, что произошло сейчас в ванной, как-то связано со случаем в городе? – спросил капитан.

– Не знаю, – повторила я, самой себе напомнив попугая миссис Патчис, который время от времени выдает несколько заученных фраз. – Я не понимаю, что со мной происходит. Пламя... пламени никогда не было в моем арсенале. А такие силы не берутся из ниоткуда, понимаешь? Дар огня врожденный, ему не выучишься.

– Значит, мы имеем дело с чем-то внезапным, – задумчиво сказал Андреас. – А откуда он мог взяться, по-твоему? Ну то есть, что ты сама думаешь об этом? Какие у тебя ощущения? Это может быть сторонним колдовством?

– В смысле, не околдовали ли меня? – спросила я, переводя взгляд на капитана. Его сосредоточенное серьезное лицо говорило мне о том, что он со всей ответственностью подошел к проблеме.

– Ну да, не могли тебя околдовать? Может, это и не твоя сила вовсе?

– Не думаю, – размышляя над его предположением, ответила я. – Видишь ли, если я правильно поняла, то этот огонь связан с моими эмоциями. Он идет изнутри, его рожают мои чувства.

– И что же ты чувствовала, если твои эмоции выплеснулись таким образом? – удивился Андреас.

– Целую бурю эмоций, на самом деле, – обнимая себя руками, ответила я. – Злость, страх, волнение. На какое-то время все стихло, но потом возобновилось с новой силой. И сдержать этот магический всплеск я уже не смогла.

– Но откуда вдруг взялись все эти эмоции? О чем ты думала?

Как объяснить ему, что все это было спровоцировано его голосом? Стоило мне услышать, как Аведа меня зовет, и горькая обида тут же отозвалась, а потом потянула за собой и прочие довольно сильные чувства.

Андреас смотрел внимательно, ожидая ответа, который я не торопилась давать. И снова капитан будто считал с лица мои мысли. Он тут же опустил глаза, а потом и голову.

– На самом деле я хотела попробовать вызвать пламя, хотела понять, могу ли, – торопливо сменила я тему, чтобы не пришлось обсуждать мои обиды. – Но у меня не получалось. Тогда с кошкой – это был словно инстинкт. Я даже не знаю, почему произнесла то заклинание. Оно будто само сорвалось, когда в груди все разгорелось.

– Почему ты не посоветуешься с магистрами? Они же явно знают больше, могут помочь.

Я склонилась к огню поближе, продолжая обнимать себя руками. Эта тема вызывала печаль и легкий страх.

– Пойми, здесь мой дом. Другого я не знала. Я выросла в академии. Магия огня не для этих стен, Дрей. Возможно, прозвучит трусливо, но я очень боюсь, что мне не позволят остаться.

Услышав сокращенную версию своего имени, Андреас едва заметно вздрогнул. Он смотрел на огонь в камине, и я могла видеть только его профиль, но печаль на лице все равно от меня не укрылась.

– Прости, – неожиданно для себя самой произнесла я, – это имя особенное? Мне нельзя так тебя называть?

– Так называет меня только мама.

Мне показалось, что Андреас смутился. Или это просто отсветы пламени так причудливо плясали на его щеке.

– И Лидия, – вырвалось у меня, прежде чем я прикусила язык.

Капитан обратил ко мне свои глаза, и я снова чуть было в них не утонула. Взгляд Андреаса влиял на меня как-то странно, пробуждал

что-то тайное, глубоко интимное, принадлежащее только моей душе, то, что люди бережно хранят, чтобы защитить.

– Я просил ее этого не делать, но...

– Ты не должен объяснять, – теперь смутилась я. – Это совершенно не мое дело. Ваши отношения с Лидией и то, как она тебя называет или не называет, меня не касаются.

Андреас тихо прокашлялся, присел на корточки у камина и подкинул небольшое полено в огонь, хотя мне казалось, что в этом не было необходимости. Станный какой-то у нас выходил разговор. Начали о магии, а пришли к личному. Не буду врать, я с ума сходила от любопытства. Очень хотелось узнать, что же связывало капитана и стража нашей академии. Но на миг мне подумалось: образ жизни, который нам приходилось вести, требует сохранять что-то личное, только свое. Уровень открытости и доступности и без того зашкаливал. А еще мне самой не понравилось собственное любопытство. Чтобы успокоить саму себя, я списала его на обычную любознательность, присущую всем девушкам. Так спокойнее.

– Хорошо, – нарушая тишину, сказал Андреас, – а может сила быть подавленной?

– В каком смысле? – не поняла я.

– Ну так, будто она была в тебе всегда, но подавлялась чем-то или кем-то... даже не знаю. – Капитан сел обратно в кресло, словно теперь никакие темы не мешали ему снова видеть мое лицо. – Может быть так, что теперь она освободилась? Ну, скажем, омелью. Может быть, то, что сделала омега, стало толчком. Может, она что-то изменила в тебе?

Я оторопело взглянула на капитана. А он не шутил, говоря о взгляде со стороны. Он будто разглядывал проблему с разных ракурсов.

– Что? – спросил он. – Звучит глупо?

– Нет, вовсе нет, – поспешила я заверить его. – В твоих словах что-то есть.

– А еще я все время думаю о наследниках, их тоже нельзя отметать. Огонь все же их стихия.

– Из твоих предположений верным может быть любое... и ни одно, – перебирая в голове все версии Андреаса, пробормотала я.

– Я не хочу на тебя давить, Хлоя, но я бы на твоём месте все же обратился к магистрам. Ну или хотя бы к миссис Патчис. Ты явно дорога ей, она может подойти к проблеме так же внимательно и осторожно, как ты. Расстаться с тобой ей будет не менее сложно, чем тебе с ней.

Мне нравилась эта пронизательность, она позволяла не говорить лишнего. Капитан многое видел сам. Интересное качество.

– Мы сейчас находимся в такой ситуации, когда неопределенность может быть губительной. Твой дар визуализации, как я понял, еще изучается. А теперь еще и это. Я понимаю, что ты растеряна, вижу это, но нужно собраться, Хлоя. Мы связаны, я не могу отвлекаться на свои твоей магии. Они могут привести нас к довольно неприятным последствиям. Ситуация непростая, поверь, я понимаю. Она непростая для нас обоих, но раз уж мы оказались в ней, давай как-то договариваться.

– С чего предлагаешь начать? – без особого энтузиазма поинтересовалась я.

– Хотя бы с того, что нужно быть откровенными. – Я тут же собралась возмутиться, но капитан не позволил: – Я не говорю о личном. Твои романтические мысли о Джерсе Стивенсе меня не интересуют. Я говорил о важном. Например, об этих попытках воззвать к магии огня в ванной. О том, как ведет себя твоя сила, о том, что мне знать необходимо. Хотя бы для того, чтобы быть готовым к разного рода неприятностям. Ты говорила, будто на время все стихло, не знаешь почему? Не обратила внимания, что помогло тебе успокоиться?

Я понимала, зачем он спрашивает об этом, понимала, что мой ответ поможет в дальнейшем сосуществовании, поэтому хорошенько обдумала его.

– Это были приятные эмоции, – осторожно подбирая слова, ответила я. Не хотелось вдаваться в подробности, что все случившееся в ванной было так или иначе связано с Андреасом. – Они будто отвлекли меня от урагана в груди. Я на время переключилась на них, и пламя схлынуло.

– Ясно... отвлекли, – задумчиво пробормотал капитан. – Так что ты думаешь делать?

– Поговорю сначала с мистером Бастири, – озвучила я свое решение.

– Почему с ним?

– Он изучает фолиант и сейчас находится ближе всех к Огненным островам и его обитателям. Если можно так выразиться.

– И?

– Фолиант этот меня откровенно пугает. – Как только вспомнила о книге, снова стало не по себе. – Он притягивает меня. Я будто слышу его зов. Может, наш библиотекарь поможет мне понять почему.

– Этот зов ненормален? – спросил капитан. – То есть я хочу сказать, в мире магии, конечно, всякое бывает, наверное, но все же вот этот самый зов в порядке вещей или это что-то необычное?

– Я не знаю, – призналась честно.

– А о чем говорит твоя интуиция? – совершенно серьезно поинтересовался капитан, чем несказанно меня удивил.

– Говорит, что это ненормально... и даже жутко.

Несколько долгих минут Андреас молчал, а потом кивнул собственным мыслям.

– Я рад, что ты все же решила посоветоваться. Это правильно. Тогда утром первым делом отправимся в библиотеку.

– Первым делом у тебя проверка на уязвимость перед магией Эллы Гарди, – поправила я.

– Ладно, тогда вторым делом, – согласился Андреас. – А теперь давай хотя бы попробуем поспать. Силы нам обоим пригодятся.

– Да, ты прав, – ответила я и отправилась на свою половину, где улеглась под одеяло и закрыла глаза.

Некоторое время стояла приятная тишина, которую нарушало лишь негромкое потрескивание поленьев в камине. Этот звук нравился мне, он добавлял башне уюта.

– Хлоя, – послышался голос Андреаса из-за ширмы, – прости за те слова, что я сказал. Я не должен был. Твои отношения с Джерсом не мое дело. Это было грубо.

«Зато честно», – промелькнуло в голове. Я не могла отрицать, что откровенность капитана мне нравилась. Да, она действительно грубоватая, но зато Андреас всегда говорит, что думает. Это исключает лицемерие между нами, хоть и задевает. Я не стала отвечать, а капитан,

как мне показалось, этого и не ждал. Произнесенные им слова были нужны, прежде всего, ему. Он знал, что я их услышала.

И снова внутри возникло необычное чувство. Между мной и Андреасом нередко возникали конфликты. Я злилась на него, обижалась, хотела избавиться от связи, созданной омелой. Но в то же время говорить с капитаном было на удивление легко. Слова сами собой вылетали изо рта, не ощущая преград. Так бывает только с близкими людьми. «Близкие люди» – такие важные для каждого человека слова. У меня их было не очень много, но я дорожила каждым. А у Андреаса как много близких людей и относится ли к ним Лидия?

Фыркнула и раздраженно отвернулась к стене, пытаюсь избавиться от глупостей, которые сами собой лезли в голову, и переключиться на более приятные мечты о Джерсе. Но засыпая, поймала себя на мысли: «А меня Андреас не называть его Дреем не попросил».

Глава 12

– Хлоя, – пробилось сквозь глубокий сон, – Хлоя, вставай.

Я сердито отмахнулась от голоса, который так бесцеремонно ворвался в приятное сновидение. Мне снился лед и свидание с Джерсом. Там было хорошо, мы смеялись и целовались без остановки. Но, что самое приятное, капитана поблизости не наблюдалось.

– Хлоя, – чуть громче позвал голос, а потом меня чуть встряхнули за плечо.

Очень не хотелось выбираться из грез, я совершенно не выспалась, глаза не открывались.

– Очень хочу спать, каникулы же, – простонала я, заставляя себя сесть.

– Я понимаю, – ответил Андреас, – но ничем помочь не могу. У нас много дел.

– А чего это ты на мою половину вторгся? – расстроенная недосыпом, возмутилась я. – Для чего вообще ширма нужна?

– Я звал тебя со своей половины, но ты даже ухом не повела, – заявил он. – Хорошо еще не пришлось прибегать к крайним мерам.

– Это к каким же? – Я сердито прищурилась.

– В нашем военном корпусе любителей поспать окатывали ледяной водой, эта мера быстро приучала подниматься по первому зову, – усмехнулся капитан.

– Ты бы не сделал этого! – воскликнула я.

– Кто знает...

По выражению его лица совершенно невозможно было определить, шутит он или говорит серьезно. Это раздражало. Я поднялась и, не желая больше разговаривать, отправилась умываться. Собралась быстро, щелчком пальцев, что редко себе позволяла, застелила кровать, а потом мы с капитаном отправились в кабинет миссис Патчис.

И снова в коридорах была мрачная тишина – студенты еще спали. Стало немного обидно, что мои каникулы не похожи на их. Что ж, раз поделаться с этим ничего нельзя, нет смысла и сокрушаться.

В классе нас ждали моя наставница и почти такая же заспанная, как и я, Элла Гарди. Увидев нас, а точнее, капитана, она соскочила со стола и, мгновенно сбросив дрему, уставилась на моего спутника во все глаза. Элла была девушкой весьма привлекательной: стройной, высокой, с белокурыми густыми волосами и выразительными серо-зелеными глазами. И если внешний вид ее притягивал, то характер как раз, напротив, отталкивал. Элла зачастую вела себя излишне навязчиво, и если неосторожно проявить к ней интерес, то ее становилось так много, что скрыться не представлялось возможным.

– Здравствуйте, – широко улыбаясь, сказала она Андреасу.

Капитан явно оценил миловидность студентки, потому что тоже улыбнулся:

– Здравствуйте.

Я невольно фыркнула и постаралась соблюдать дистанцию, но Элла уже устремилась ко мне:

– Привет, Хлоя. Тебя тоже позвали? Миссис Патчис сказала, что ей нужна помощь для одного эксперимента. Ты знаешь, о чем речь?

Я вопросительно подняла брови и посмотрела на наставницу. Миссис Патчис пожала плечами, показывая, что тоже не понимает, почему Элла говорит так, будто ее здесь нет.

– У меня будет маленькая просьба к вам, мисс Гарди, – провозгласила моя наставница.

– Это я уже поняла, а что за просьба? И зачем здесь Хлоя и наш новый капитан? Это что, какой-то дополнительный экзамен? Я должна пройти какое-то испытание? Никогда о таком не слышала, хотя я уже выпускница и одна из лучших, возможно, такие вот ранние встречи не новость, но не все студенты об этом знают. Это только для избранных?..

Элла трещала без умолку. Тем самым не давая никому из нас возможности вставить хоть слово. Девушка перебегала взглядом с одного лица на другое, будто пыталась сама найти ответ. Миссис Патчис вздохнула, словно уже сожалела о том, что предложила кандидатуру Эллы.

– Мисс Гарди, – чуть повысила голос она, пытаясь все же вклинить хоть слово. – У меня к вам всего лишь одна маленькая просьба, не более. Я прошу вас применить магию по отношению к капитану.

Лицо Эллы вытянулось от удивления. Она захлопала глазами и чуть приоткрыла рот. Я внутренне усмехнулась, не знаю почему. Я не могу сказать, что Элла мне не нравилась, ведь зла она никому никогда не причиняла, но вот такие липуче-приставучие люди иногда утомляют.

– Но зачем? Какой в этом смысл, если магия над стражами не властна? Это что, какая-то проверка моих способностей?

– Просто сделайте то, о чем вас просят, – повторила миссис Патчис.

– Да, Элла, это что-то вроде проверки, – уточнила я, чтобы девушка наконец успокоилась.

Она красивым жестом смахнула белокурые локоны с плеча и, озорно улыбнувшись, повернулась к Андреасу. Наверное, Элле казалось, что она совершенно особенная, и я не стала ее разубеждать, ведь в каком-то смысле так и было. Настолько хорошо управлять своими силами могли немногие. Несмотря на растрепанный характер, эта девушка была очень одаренной и, когда начинала колдовать, превращалась в кого-то другого. Что и происходило сейчас на наших глазах. Лицо Эллы настолько кардинально изменилось, что даже капитан стушевался. Девушка стала предельно серьезной, прелестные брови чуть придвинулись друг к другу, губы поджались, руки напряглись. Я ощутила всплеск ее силы, а мощь у Эллы была нешуточная, такая, от которой порой и волосы на затылке дыбом встают.

Ожидая удара, я смотрела только в глаза капитана, который тоже отыскивал мой взгляд. Почему-то внутри проснулся страх. А если Андреас не в безопасности? Что, если теперь любой молодой маг мог ему навредить? Затаила дыхание, слыша неровное биение собственного сердца. Глядя друг другу в глаза, мы оба понимали, чем может обернуться этот эксперимент. Я почувствовала легкий толчок, когда Элла выпустила магический заряд и метнула его в Андреаса, а потом облегченно прикрыла глаза, понимая, что на капитана он никак не повлиял. Даже представить не могла, что так обрадуюсь. Словно камень с души упал. Когда открыла глаза, увидела то же облегчение на лице Андреаса.

– Благодарю вас, мисс Гарди, – улыбаясь, сказала миссис Патчис. – Вы нам очень помогли. Я прошу вас не рассказывать о том,

что здесь происходило, ни одной живой душе! Это очень важно! Если я узнаю, что вы не выполнили мою просьбу, вам грозит мгновенное исключение из академии.

Я вздрогнула и удивленно посмотрела на свою покровительницу. Это было как-то слишком. Элла тоже испуганно ойкнула и зажала рот рукой, будто хотела таким способом предотвратить утечку информации.

– Я... я поняла, – ответила девушка и, получив разрешение, выскользнула из класса, уже не радуясь своей исключительности.

– Не слишком ли суровое наказание? – спросила я.

– Нет, – печально вздохнула миссис Патчис. – Мисс Гарди блестяще одаренная студентка, но язык за зубами держать не очень-то умеет. Я верю, что она изо всех сил старалась бы, но это выше ее сил. Единственное, что сможет сдержать поток слов, это страх быть изгнанной из академии, поскольку девушка не лишена честолюбия.

Моя наставница присела за свой стол и устало посмотрела на капитана:

– Я очень рада, что одна проблема отпала. Результат сегодняшнего эксперимента доказывает, что влияние на вас может оказывать только Хлоя.

– Только не могу понять, почему я? Если бы это было результатом заклятия оелы, я бы еще поняла, но ведь это не так. Что во мне или в нем такого особенного? Ну или в обоих?

– Правильный вопрос, – с горечью сказала наставница. – Ты знаешь, как я не люблю не понимать, что происходит. Мне не приходилось с подобным сталкиваться. Чтобы оела навязала кому-то союз?! Уму непостижимо. Но вот меня не оставляет мысль, что причиной тому как раз и могла послужить такая странная особенность, понимаете?

– Иными словами, по-вашему, оела соединила нас, почувствовав каким-то образом, что только Хлоя может на меня влиять магически, и только на меня? Так, что ли? – спросил капитан.

– То есть мы были связаны еще до оелы? – удивилась я.

– Именно, – кивнула миссис Патчис нам обоим, – осталось узнать, что это за связь.

Неожиданно я взглянула на капитана совсем другими глазами. Что в нем такого? Или во мне? Почему мы? Впервые задумалась, что дело

в нас самих, а не в магии оелы. Но я не хочу этого, у меня совсем другие планы. Вовсе не об этом я мечтала.

– Идите пока, – сказала моя наставница. – А мне нужно связаться кое с кем. Теперь мне придется вернуться к поискам ответов на вопросы, которые я очень давно не поднимала.

Миссис Патчис посмотрела на меня с сочувствием, и я тут же догадалась, что речь пойдет обо мне. Еще до того, как я достаточно выросла и смогла сама принимать решения, она пыталась найти мои корни, отыскать родственников, но ей не удалось. Хотя нельзя сказать, что делала она это с особым рвением. Довольно быстро миссис Патчис привязалась ко мне и где-то в глубине души не хотела со мной расставаться. Когда я подросла, эта чудесная женщина виновато созналась в своем малодушии, но я не была в обиде, поскольку жизнь в академии меня полностью устраивала. Признаюсь, одно время желание узнать, кто мои родители, появлялось, но потом довольно быстро проходило.

Вновь возникшее желание миссис Патчис узнать о моем прошлом было понятно, ведь именно в нем могли найтись ответы.

– Давай на минуту зайдем в зал для тренировок, сегодня у стражей занятия в помещении, – сказал по дороге Андреас, и я машинально согласилась.

Мои мысли были далеко и тогда, когда мы вошли в зал. Те стражи, что были свободны от патрулирования, активно совершенствовали свои навыки. Голос Андреаса вывел меня из задумчивости:

– Я сейчас.

Капитан отошел чуть в сторону, туда, где стоял один из старших стражей. О чем они говорили, я не слышала из-за общего шума тренировки. От скуки блуждала взглядом по залу. Вновь мой взгляд задержался на внимательных и отчего-то крайне недовольных глазах Лидии. Я вдруг раздраженно подумала о том, что нам просто везет на постоянные столкновения с ней. Либо у стража так много свободного времени, либо капитан сам искал встречи с ней. Последняя мысль совсем не понравилась, стало как-то скверно на душе. Чувствую, ему не нужно искать встреч с Лидией, она его подчиненная, капитан мог найти ее везде.

Я вновь посмотрела на девушку, взгляд которой прожигал во мне дыру. Чем я-то ей не угодила? Прежде у нас были вполне сносные

отношения. Ну то есть мы приветствовали друг друга и порою даже улыбались. А теперь она смотрела на меня волком.

– Идем, – сказал Андреас, которого я даже не заметила.

Мужчина коснулся моего плеча и развернул к выходу. Мы уже вышли из зала, когда Лидия нагнала нас.

– Капитан, – окликнула она, – можно вас на два слова?

Андреас бросил на меня короткий взгляд и вернулся немного назад, а я осталась стоять на месте, хоть любопытство и раздирало. Лидия недовольно сморщилась, увидев, что капитан совсем недалеко отошел. Но он старался соблюдать нужную дистанцию, поэтому следовать за ее призывом отойти дальше не стал.

– Почему вы все время вместе? – возмущенным громким шепотом спросила девушка.

Ух ты, а у такого незначительного расстояния определенно есть плюсы. А еще помогали стены и высокие потолки, благодаря которым слышимость была прекрасной. Не знаю, понимала ли это Лидия. При взгляде на нее мне показалось, что слова сами собой сорвались с губ, она не собиралась задавать этот вопрос, просто не сдержалась.

– Я думаю, это не ваше дело, страж Смолл, – строго ответил Андреас.

Лицо Лидии побледнело, ответ ей не понравился, как и тон капитана. В эту минуту я ее очень хорошо понимала, Андреас умел быть холодным и резким, когда хотел этого.

– Я приходила вчера в твою комнату, – чуть тише сказала девушка, но я все равно разобрала слова и замерла от удивления, – после отбоя. Но тебя там не оказалось. Где ты был?

Аведа нахмурился еще больше:

– Я не должен отчитываться...

– Но ты обещал мне! – горячо воскликнула она, пытаясь не сорваться и не закричать в полный голос. – Ты сказал, что выслушаешь, сам встречу назначил.

Как? Назначил встречу? Когда? Сердце забилось чаще, мне совершенно не нравился этот разговор, подтверждающий, что эти двое близки.

– Прости, – уже мягче сказал Андреас, растирая лоб ладонью. – Я забыл. Дела...

– Хорошо, давай поговорим сейчас, Дрей. Ты не можешь больше меня мучить!

Андреас повернулся ко мне так неожиданно, что я не успела скрыть свои чувства, ясно отразившиеся на лице. Я была разочарована и не понимала почему.

– Я сейчас не могу... – все еще глядя на меня, ответил Андреас.

– Пусть Хлоя подождет тебя где-нибудь всего несколько минут, я прошу, – почувствовав в настроении капитана слабинку, настаивала Лидия. – Ты обещал выслушать меня.

– Она... она не может, – ответил Андреас и повернулся наконец к своей собеседнице. – Хлоя все время должна быть рядом. Сейчас разговор невозможен, но как только появится возможность, я тебя выслушаю. Ты знаешь, я держу слово.

– Знаю, – побледнев еще больше, ответила девушка.

Не знаю уж, какие мысли витали в ее голове и какие выводы сложились, но уклон у них был явно в сторону романтических отношений между мной и Андреасом. Я скривилась, не до конца понимая собственные чувства по этому поводу. Одно я смогла понять совершенно точно: Лидия любила Андреаса и не очень умело скрывала это, по крайней мере, при мне.

– Прости, сейчас я должен идти, – сказал капитан и зашагал ко мне, оставляя девушку в одиночестве.

Некоторое время мы шли молча: капитан, сурово сдвинув брови, а я, едва сдерживая вопросы. Гигантских усилий мне стоило прикусывать язык и не начать их озвучивать.

– Один вопрос, – вдруг сказал Андреас, резко останавливаясь.

– Что? – вскинув голову от неожиданности, спросила я.

– Я же вижу, что тебя сейчас разорвет от любопытства. Всего один вопрос.

Я не поверила своим ушам. Неужели капитан Аведа готов удовлетворить мое любопытство? Прищурилась, предчувствуя подвох, но все равно не удержалась:

– Что вас связывало? Кто тебе Лидия?

Андреас довольно долго смотрел в мои глаза, и от этого взгляда внутри все переворачивалось. Несмотря на внешнее спокойствие и даже видимое равнодушие Андреаса, я чувствовала, что в груди у него бушует буря.

– Она должна была стать моей женой, – сказал он и, развернувшись, зашагал дальше.

Меня будто по голове ударили. Я так и стояла на месте до тех пор, пока не ощутила покалывание на коже запястья и не услышала нетерпеливое покашливание капитана.

– Женой? – переспросила я, нагоняя его. – Вы расстались? А что случилось? Судя по ее поведению, она в чем-то виновата?

– Хлоя! – строго сказал он. – Всего один вопрос! Мы договаривались. Тема закрыта.

Да ладно? Он действительно не понимает, что только разжег мое любопытство? Это же настоящая пытка!

– Но...

– Только один, Хлоя.

И после этого я уже не осмелилась настаивать.

В библиотеке было прохладно и мрачно. Я насторожилась, ощущая мороз, ползущий по коже. Это место было моим любимым на протяжении многих лет, здесь я всегда чувствовала себя уютно. Но сейчас огромная библиотека казалась мне пустынной и чужой. Марта не встретила нас, не проводила, и этот факт прибавил тревоги. На мгновение я застыла на месте, предчувствуя что-то недоброе.

– В чем дело, Хлоя? – спросил Андреас шепотом.

Капитан тоже притих, будто ощущая нечто схожее. Его шепот показался мне зловещим.

– Какое-то странное чувство, – попыталась я объяснить, – точнее, предчувствие.

Не обнаружив мистера Бастири у стола выдачи книг, я двинулась дальше между стеллажами. В самой глубине, за полками с древними свитками и рядом с дверью в артефакториум, есть небольшая каморка, где библиотекарь изучал древние книги, когда я могла заменить его в большом зале. Мы неторопливо направились именно туда.

За приоткрытой дверью виднелся слабый свет. Я вошла в нее и увидела мистера Бастири в глубоком кресле. Его голова покоилась на кулаке, а свободной рукой он медленно гладил кошку, которая лежала на его коленях.

– Мистер Бастири, – негромко позвала я.

Старик медленно обернулся, и я невольно прикусила нижнюю губу, чтобы сдержать удивленный взглас. Библиотекарь выглядел еще

утомленнее, чем вчера. Он дышал медленно и глубоко, выдыхая с тихим свистом и легким хрипом. Кожа словно иссохла и приобрела землистый оттенок, в глазах отражалась чудовищная усталость.

Я отвела взгляд, чтобы взять себя в руки. Сердце болезненно сжалось, страх за жизнь мистера Бастири усилился. На столе лежал тот самый фолиант, который забирал силы моего наставника. Бросив лишь один взгляд на его страницы, я ощутила, как мурашки поползли по коже, поднимая волоски на руках. Появился странный зуд, и в груди стало жарко. Я заставила себя отвернуться.

– Мистер Бастири, – сказала я, присаживаясь на корточки перед библиотекарем и аккуратно касаясь прохладной руки, – как вы?

– Я устал, мисс Блэр, – ответил он. – Очень устал. Но вы не беспокойтесь, вскоре придет миссис Оллинер и принесет свою чудодейственную настойку. Это мерзко пахнущее варево вернет меня к жизни. Я проработал над текстом всю ночь, поэтому сил почти не осталось.

– Зачем же вы так утруждаете себя? – мягко спросил Аведа.

– Мы не можем знать, сколько времени фолиант останется здесь, – вздохнув, ответил библиотекарь. – Наследники в любую минуту могут решить отправиться домой, а это значит...

Старик перевел дыхание и обвел глазами комнату. Его взгляд остановился на графине с водой. Капитан тут же налил воды в стакан и протянул мистеру Бастири.

– Благодарю, молодой человек, – сказал библиотекарь и сделал большой глоток, после которого слабо улыбнулся. – Так о чем это я? Ах да! О фолианте. Если наследники соберутся покинуть Зимнюю стужу, то я не успею закончить с переводом. А знания, вложенные в эту книгу, бесценны!

– И что же в них такого бесценного? – поинтересовался капитан.

– Здесь, – ответил библиотекарь, указывая рукой на книгу, – хранятся писания о пламени, о владении силой огня, о защите от него, о древних магах. Этот фолиант уникален.

– Тогда зачем владыка Огненных островов отдал нам его? Он же буквально обнажился перед нами, – тихо спросила я, будто упомянутый человек мог меня услышать.

– Очень... очень хороший вопрос, мисс Блэр, – ответил мистер Бастири. – Все это имеет какой-то скрытый смысл, и мы с магистрами,

к сожалению, не поняли этого сразу. Как мне кажется, владыка был уверен, что мы не сможем сделать полный перевод, поскольку нам не хватит физических сил.

– Но вы смогли... – пробормотал капитан.

– Не совсем так, я еще не закончил. Главная, важная информация находится в самом конце.

– А нельзя сразу прочесть именно ее? – поинтересовалась я.

– В том-то и дело, что нет. Сам по себе фолиант не прост. Если не прочесть начало, он не пустит в конец.

– Как это? – спросил Андреас.

– Страницы не явят текст, – развел руками библиотекарь. – Каждая строчка появляется только после прочтения предыдущей.

– Выходит, читать нужно вслух? – нахмурилась я.

– Именно.

Вот тебе и древняя книга. Магия в ней заложена потрясающая. Она сама и есть магия! Удивительно и при этом страшно. Такая мощь очень опасна. Я тут же вспомнила про голос. Пришло время поговорить с мистером Бастири о том, что меня беспокоило. Я бросила осторожный взгляд на капитана, и он кивнул, поддерживая меня. Сделала вдох, зажмурилась и произнесла:

– А можно в такую вот книгу поместить что-то? Ну или кого-то?

Аведа кашлянул, будто поперхнулся, услышав то, о чем тоже не подозревал, а старик сделал над собой видимое усилие и развернулся ко мне всем телом. Его пытливые глаза рассматривали меня с ужасом и любопытством:

– Что вы хотите сказать?

– Видите ли, – несмело начала я, снова зажмуриваясь и не желая продолжать начатую тему, – эта книга... она будто манит меня. Не знаю, как это объяснить, но с тех самых пор, как она появилась в нашей библиотеке, я постоянно испытываю желание открыть ее. Это желание проявляется физически. Руки сами тянутся, я ощущаю зуд, который не проходит до тех пор, пока я не отдалюсь от фолианта. Даже сейчас он притягивает меня. И еще...

Мистер Бастири насторожился, вцепился сухими пальцами в подлокотники и склонился чуть ближе ко мне.

– Еще? – спросил он.

– Однажды открыв его, я увидела огненную вспышку, а в другой раз... Не знаю даже, как сказать, чтобы вы не решили, что я сошла с ума. В общем, я слышала голос.

Последнюю фразу выпалила на одном дыхании, словно присохшую тряпицу сорвала с кровавой раны. Сердце уже бросилось вскачь, дыхание перехватило, ладони похолодели. Если бы была такая возможность, я бы ни за что не рассказала обо всем этом, но меня терзала одна мысль: «А если то, что поселилось в книге, опасно для академии и ее обитателей?» В таком случае мне нельзя молчать.

– Что это был за голос? – сурово спросил библиотекарь, сверля взглядом книгу, лежащую на столе. – Он обращался к вам?

– Не знаю, ко мне ли, но голос произнес: «Выпусти».

В камере мистера Бастири повисла тяжелая тишина. Молчание библиотекаря меня нервировало, и я перевела взгляд на Андреаса. Капитан тоже хмурился, задумчиво глядя в пустоту. Мне стало не по себе.

– Мистер Бастири, это еще не все, – призналась я, опуская глаза.

– Что еще, мисс Блэр? – тихо спросил старик.

– Во мне проснулась магия огня. – Эти слова я прошептала с большим трудом, они застревали в горле, душили меня и терзали.

Я услышала тяжелый вздох, а когда решила поднять глаза, увидела, как библиотекарь закрыл лицо ладонями. Тревожный знак, очень тревожный. Некоторое время молчание сохранялось, и я уже не на шутку беспокоилась о последствиях моего признания.

– Давайте по порядку, милое дитя, – наконец сказал старик, взяв себя в руки. – Как давно проснулось пламя? И почему вы вообще посчитали, что оно проснулось?

Решившись идти до конца, я рассказала мистеру Бастири абсолютно все, без утайки, в том числе и о ловушке под омелой, в которую мы угодили вместе с Андреасом. Как оказалось, последнее мистера Бастири совсем не удивило, похоже, он уже знал об этом. Библиотекарь молча слушал, сложив ладони домиком и прислонив их к губам. Марта устроилась поудобнее на его коленях и, казалось, спала.

– Исходя из всего рассказанного мной, можно сделать вывод, что я обладаю магией огня? – с тревогой спросила я.

– Определенно, – задумчиво ответил старик. – Дело ведь в том, мисс Блэр, что мы совсем ничего не знаем о вас. Случившееся удивительно, но не невозможно. Вас принесли совсем крохой, я хорошо помню тот день. Миссис Патчис взяла вас на руки и тут же обратила внимание на необычные ресницы. Мы сразу сделали вывод, что вы оказались в нужном месте и магия льда и мороза – ваша стихия.

– Но разве могут сочетаться эти две совершенно разные стихии в одном человеке? – спросил Аведа.

– Это огромная редкость, но случаи были. Очень давно. Нужно еще раз вернуться к поискам ваших корней, – сказал мистер Бастири. – Почему вы не рассказали об этом сразу? Магистры знают?

– Нет, – виновато ответила я. – Я боялась.

– Чего именно?

– Что меня исключат из академии, – призналась я.

– Вот еще! – воскликнул библиотекарь. – Какая ерунда! Мы все любим вас, вы выросли у нас на глазах. Как же можно вас изгнать? К тому же то, что у вас прибавилось талантов, – очень интересный случай, который будет любопытно исследовать.

Мистер Бастири мягко улыбнулся мне и ласково коснулся гладкими иссохшими пальцами моего лица. На душе стало значительно теплее, страх ушел.

– Но давайте вернемся к фолианту, – вновь став серьезным, сказал мой наставник. – О заключении духов в книгу я что-то слышал. Это сильное волшебство и очень опасное. Немногие могут отважиться на подобное. На страницах может удержаться только темное колдовство, и заключенный в книге дух, как правило, злобный. Эта своего рода тюрьма только ожесточает его еще больше.

– И чего хочет этот дух? – испуганно спросила я.

– Свободы, конечно! – воскликнул старик. – Ну и выполнить приказ хозяина.

– Какой приказ? И что за хозяин? – тут же напрягся капитан.

– Правильные вопросы, молодой человек, – нахмурившись, сказал библиотекарь. – Дух сам по себе не мог поселиться в фолианте, его могли там запечатать. Но вот кто и с какой целью – это и предстоит выяснить. Самое важное сейчас, мисс Блэр, это ни в коем случае не допустить его освобождения. А это значит, что вам ни при каких обстоятельствах нельзя приближаться к книге. Работая с книгой, я ни

разу не слышал голоса и не видел пламени. Раз все это явилось вам, значит, вы вполне в состоянии выпустить пленника.

– Подождите, – встревоженно нахмутив брови, сказал капитан, – но если предположить, что это какое-то спланированное нападение или покушение на академию, то тот, кто поместил туда дух, должен был знать, что в академии есть кто-то, способный его выпустить?

Мы с наставником переглянулись, одновременно удивляясь ходу мыслей Андреаса. А ведь и правда...

– Или надеялись, что дети владыки это сделают? – продолжил рассуждать Аведа.

– Но наследники ни разу не приближались к библиотеке, – сказал старик.

– А издалека они могут это сделать? – спросила я.

– Не думаю, но я не могу знать всего, поэтому нам лучше подстраховаться.

С этими словами старик тяжело поднялся на ноги и, схватив книгу, понес ее прочь из каморки. Кошка, так бесцеремонно разбуженная хозяином, жалобно мяукнула и отпрыгнула в сторону. Я невольно пожалела Марту. Мистера Бастири не было всего пару минут, но они тянулись бесконечно. Я поднялась на ноги, ощущая, как они затекли от долгого сидения в неудобной позе, и отошла в сторону от кресла. Андреас рассматривал мое лицо и о чем-то размышлял. Мне было неловко и перед ним. Не знаю, что за мысли бродили в его голове, но все услышанное им здесь могло ухудшить и без того не самое приятное впечатление обо мне. Как мне казалось. Я рассердилась на себя, напоминая, что до мнения капитана о моей персоне мне в общем-то не должно быть никакого дела. Он мог думать обо мне все, что ему заблагорассудится.

– И еще одно, – сказал библиотекарь, возвращаясь в свою каморку уже без книги, – вам просто необходимо рассказать все магистрам.

– Да, мистер Бастири, – ответила я, – так и сделаю. Но вот у меня есть вопрос. Я бы хотела знать, почему магия огня проявилась именно теперь? Почему дремала так долго? Капитан Аведа некоторое время назад выдвинул несколько предположений. Они правдоподобны все, но я запуталась и совершенно не представляю, какое из них более вероятно.

По просьбе библиотекаря Андреас поделился своими версиями о подавленной магии, стороннем колдовстве и влиянии оелы, а я рассказала об эмоциях, что вызвали взрыв в ванной комнате нашей башни. Мистер Бастири вновь задумался, но, как и мы, ни к чему определенному сразу не пришел. Я понимала, что вопрос непросто и требует времени, но все равно почувствовала укол разочарования. Мой наставник сказал только, что совершенно определенно оела тут ни при чем.

– Итак, мисс Блэр, – подытожил библиотекарь, – вы поняли, что от вас требуется в первую очередь?

– Да, – ответила я, – не приближаться к книге, рассказать обо всем магистрам и...

– И тщательно следить за эмоциями. Избегайте волнений и злости. Страх тоже может быть опасен. Избавиться от этих чувств полностью, конечно, не получится, но пусть они хотя бы будут некритичными.

– А если мне все же не удастся совладать с сильными эмоциями? – дрожащим голосом спросила я, уже и сама представляя последствия.

– Тогда нас ждет катастрофа. Неуправляемая сила огня – это бедствие, мисс Блэр.

– А можно как-то сдерживать или подавлять ее? – спросил Аведа.

– Не знаю, – вздохнул старик. – Если опираться на то, что сила мисс Блэр привязана к чувствам, то, возможно, полезным будет переключаться на что-то позитивное, доброе, волнительное в хорошем, приятном смысле, понимаете?

– Думаю, да, – пробормотал капитан.

– Что нам делать дальше? – спросила я у наставника.

– Поговорить с магистрами, – настойчиво напомнил он.

– Чуть позже, – вмешался капитан. – У меня есть дела в городе, очень важные дела.

– Тогда с магистрами поговорю я, с вашего позволения, – сказал старик. – Рассказ о духе, заключенном в фолианте, не терпит отлагательств.

На том и решили: мы с капитаном отправимся в город, а мистер Бастири, набравшись сил после визита миссис Оллинер, встретится с магистрами, чтобы решить, как поступить с книгой.

Глава 13

– Завтракать не будем? – спросил Андреас, прежде чем мы покинули корпус.

Я подумала о своих друзьях и печально вздохнула. Таскаться всюду в компании с капитаном было тем еще удовольствием, а отвечать на неудобные вопросы просто пытка. Из-за этой шутки омель я стала будто отрезанной от прошлой жизни. Студенческая беззаботность испарилась, на плечи легли совсем другие заботы.

– Не здесь, – ответила я, бросая тоскливый взгляд на коридор, ведущий к обеденному залу. – Можно перекусить в городе, там есть крошечная булочная с очень вкусной выпечкой.

– Хорошо, – кивнул Аведа, и мы зашагали к выходу.

Мороз сегодня стоял нешуточный: колючий, трескучий и будто злой. Я подтянула воротник своего зимнего пальто ближе к подбородку, который почти мгновенно замерз, спустила ниже шапку и засунула руки в карманы. Аведа храбрился некоторое время, но когда и его щеки покраснели так, что, казалось, даже корочкой покрылись, он последовал моему примеру.

Широкую тропу к городу за ночь занесло снегом, поэтому мне пришлось нехитрыми движениями рук, с помощью магии расчищать нам дорогу. Это даже согревало немного. Небо было пасмурным, низким, и на душе веселья не наблюдалось.

– Если хочешь, – нарушил тишину между нами Андреас, – можешь сходить на каток с Джерсом.

Сказано было не очень искренне. Я повернулась к капитану, который даже не смотрел на меня, делая вид, что занесенные снегом ели гораздо интереснее. Он кривился и хмурился, будто слова, которые он только что произнес, были горькими на вкус.

– Большое спасибо за великодушие, – съязвила я в ответ. – Я подумаю.

Андреас резко повернулся, и на лице его я заметила ускользящий след удивления, который почти сразу испарился. Лицо капитана стало непроницаемым. На миг мне показалось, что он ждал совсем другого ответа.

– Куда мы идем? – поинтересовалась я, желая сменить тему.

– Магистр Фергюсон поручил мне встретиться с одним из жителей Острэма, который может нам немного помочь. Этот человек вроде бы лоялен к академии, и магистр рассчитывает на то, что его отношение к магам не изменилось.

– Он знает, что мы придем?

– Да, – коротко сказал Андреас, и мы больше не разговаривали.

Острэм я знала довольно хорошо. Еще девчонкой бегала по его улицам, когда миссис Патчис или кто-то другой из преподавателей брал меня с собой. Ребенком, бывало, скучала в стенах Зимней стужи, не представляя, чем себя можно занять. А вот в городе каждый раз находила что-то интересное. Помнится, у меня даже были друзья, но по прошествии стольких лет они все растерялись. И снова стало грустно.

Увидев впереди первые домики, Андреас остановился и озабоченно осмотрел окрестности.

– Тебя многие здесь знают? – спросил он.

– Да, с самого детства, – ответила я. – Это проблема?

– Не знаю, – признался капитан. – Наше присутствие может вновь посеять раздор. Люди толком еще не успокоились после пережитого. Может ты знаешь, как добраться до Весенней улицы, не привлекая внимания?

– Эта улица находится на окраине. На ней расположены дома, за которыми уже лес. Мы можем обойти город и войти в него как раз с нужной стороны. Вот только есть трудность.

– Какая? – спросил Аведа, разворачиваясь ко мне.

– Сейчас за пределами города столько снега, что пройти будет нелегко. В некоторых местах он может достигать до пояса.

– Я думал, для обитателей академии – это не проблема, – вскинув брови, удивленно сказал капитан.

– Для нас – нет, а вот ты южанин. Справишься со снегоступами?

– Я южанин, как ты и сказала, но не идиот, Хлоя, – возмутился Андреас.

Не считая нужным отвечать, я лишь усмехнулась и искала подходящие кустарники, одиноко торчащие из сугробов. Жалко было их обламывать, но раз Аведа считает, что наше вторжение в город может усугубить и без того сложную ситуацию, лучше прислушаться к

его мнению. Снегоступы – один из основных предметов первой необходимости для жителей севера, поэтому многие умеют делать их с детства. Люди обучают этому нехитрому умению своих детей, а маги осваивают нужные заклинания. Я произнесла такое, и ближайшие ветки отломались от кустов, а потом длинные согнулись в нужную форму, создавая основу. Затем более мелкие заполнили основу, создав опору для ног.

Я не без удовольствия отметила замороженное лицо капитана, который наблюдал за моим волшебством. Ничего особенного на самом деле, но даже столь незамысловатое колдовство восхищало его. Присмотревшись пристальнее, заметила тоску в глазах Андреаса, а затем поймала себя на мысли, что хотела бы знать ее причину.

– Твои родители живы? – вырвался вопрос сам собой.

Аведа посмотрел мне в лицо, и на какой-то миг мне показалось, что он не ответит, но капитан смог меня удивить:

– Да, а что?

– Не знаю, просто что-то такое промелькнуло в твоих глазах, и мне захотелось спросить. – Я пожала плечами, пытаюсь казаться безразличной. – Я ведь почти ничего не знаю о тебе.

– А ты хотела бы знать обо мне больше? – очень серьезно спросил капитан.

Я мысленно повторила его вопрос для самой себя и задумалась над ответом.

– Видишь ли, Дрей. – Я намеренно назвала его этим коротким именем, чтобы увидеть реакцию на него. Аведа ничем не выказал своего недовольства, и я продолжила: – Я вынуждена находиться с тобой рядом и днем и ночью. Мы живем не просто под одной крышей, но и в одной комнате. Ты знаешь, что я сирота, выросла в академии. Знаешь о моих магических талантах, моих секретах, связанных с ними, о планах на будущее и даже о тайнах моего сердца. Я же не знаю о тебе совершенно ничего, кроме имени.

– Справедливо, – согласился капитан, а потом вслед за мной начал натягивать на сапоги снегоступы. – Что ты хотела бы знать?

– Откуда ты родом? – воспользовавшись его благодушием, спросила я и отправилась в обходной путь вокруг Острэма.

Андреас отвечать не спешил, и я обернулась, чтобы понаблюдать, как капитан пытается приноровиться к новым приспособлениям для

передвижения по глубокому снегу. Освоился он довольно быстро, поэтому дальше мы пошли неторопливо, но уверенно.

– Я из Глоура, – наконец сказал Дрей.

– Это тот, что на берегу Бирюзового моря? – воскликнула я. – Говорят, этот город самый красивый на побережье. А еще там самые живописные закаты, это правда?

– То, что город самый красивый не только на побережье, но и во всем мире – это так, а про закаты ничего не скажу, – усмехнулся капитан, – я не романтик.

– Это заметно, – буркнула я себе под нос. – Кто твои родители? Есть у тебя братья или сестры?

Этот вопрос был самым сложным для меня. Внутри все затрепетало от желания услышать, в какой семье жил Андреас. Не знаю, что такого увидел капитан на моем лице, но дальше он заговорил еще мягче:

– Мои родители... – тут он почему-то замялся, – мои родители маги...

– То есть как? – Я застыла на месте от неожиданности. – Но разве так бывает? Никогда не слышала, чтобы у волшебников родился ребенок, не обладающий магией!

– Бывает, – сказал Дрей, отворачиваясь от меня, – как видишь.

Вот уж удивительное дело! В голове вдруг пронеслась мысль о том, что мы оба в какой-то степени необычные люди. Какое-то нереальное совпадение.

– Хлоя, – прервал мои размышления Аведа, – я был бы благодарен, если бы никто больше об этом не узнал.

Я повернулась к капитану и встретила с его открытым взглядом. И поняла, насколько важно для него то, чем он поделился со мной. Вероятно, нелегко расти в семье магов и наблюдать за волшебством, не имея возможности самому колдовать. Не сдержавшись, я озвучила этот вопрос.

– И да, и нет, – неопределенно ответил он, а потом продолжил путь. – Волшебство моих родителей и старших сестер делало меня счастливым. Я с детским трепетом наблюдал за результатами разных заклинаний, но только лет до тринадцати. Потом наступил тот период, которым я не горжусь.

– Ты завидовал? – честно спросила я.

И снова капитан пристально посмотрел на меня. Сложилось такое впечатление, что он уже пожалел о своей небывалой откровенности.

– Да, – глядя мне в глаза, ответил Андреас. – Завидовал и ужасно переживал. Некоторое время делал гадости сестрам, пользуясь тем, что их сила на меня не действует.

Очень неожиданно было услышать такие подробности из уст капитана. Мало кто отважится признаться постороннему человеку в чем-то столь неприглядном, даже если это было в юности.

– И как ты справился с этим? – спросила я.

– В конце концов «перебесился». – Он пожал плечами. – А потом отец понял, что и я не совсем прост. Моя защита от магии была настолько мощной и непохожей на способность других стражей, что в военный корпус я попал раньше времени. Специальным разрешением магического совета мне позволили начать обучение с шестнадцати лет.

– Да, ты одаренный, – без тени ехидства сказала я.

– Вот уж нет, – усмехнулся Андреас, а потом красивое смуглое лицо озарила белозубая улыбка. Искренняя, задорная. Что-то дрогнуло в груди, и стало тепло на душе. – В то время я был шалопаем. Учиться не особенно хотел. Меч удержать не мог, драться не умел, бегать терпеть не мог. Несколько раз чуть не вылетел из корпуса за поведение и необучаемость.

– Даже так? – Я невольно рассмеялась. – Очень трудно в это поверить!

– Так и было, правда, – заверил меня капитан, тоже посмеиваясь. – Но потом мои сестры блестяще окончили академию Летнего зноя, и мне приспичило остепениться.

– А какие у вас сейчас отношения? – спросила я, продолжая осторожно любоваться столь непривычно улыбчивым лицом Андреаса.

– Прекрасные, – ответил он с заметной гордостью. – Мы, правда, давно не виделись. Они обе отлично устроились в жизни благодаря усердию и успехам в учебе. Уже вышли замуж, нарожали мне племянников.

Я слушала с замиранием сердца и не верила, что со мной сейчас действительно говорит тот самый капитан, что так настойчиво мешал мне репетировать. Мне Андреас виделся закрытым, замкнутым и даже грубым. Что заставило его так открыться передо мной? Лишь несправедливость, о которой мы говорили ранее?

– А как в твою жизнь вошла Лидия? – не удержалась я от вопроса. Прямо на моих глазах лицо Дрея вновь стало непроницаемым. Он тут же закрылся, и я пожалела о собственной болтливости. Ведь чувствовала, что тема эта для него неприятная.

– Мы еще не пришли? – хмуро спросил он, указывая на одноэтажные дома у кромки леса.

– Да, мы на месте, – не без сожаления ответила я. – Чей дом нам нужен?

– Мистера Уилрока, Томаса Уилрока, – сказал Андреас, сбрасывая снегоступы и складывая их у стены за ближайшим домом.

– Не знаю такого, – повторяя его действия, заметила я.

– Ты не можешь знать всех, – с налетом холодности в голосе сказал Андреас.

Капитан осмотрелся. Скорее всего, магистр рассказал ему о приметах нужного дома, потому как, остановив свой взгляд на голубой обшарпанной двери, Андреас решительно направился прямо к ней. Уверенно постучал и, продолжая оглядываться, вероятно опасаясь, что нас заметят, стал ждать.

Дверь приоткрылась и из-за нее выглянула косматая голова. Хозяин дома оказался довольно крупным мужчиной средних лет, с хмурым, если не сказать сердитым, взглядом из-под пушистых ресниц, густой бородой и мясистыми губами.

– Капитан? – оглядев моего спутника, спросил он.

– Доброе утро, мистер Уилрок, – ответил Дрей.

– А это кто? – недовольно спросил знакомый наших магистров.

– Она со мной, – сказал капитан, слегка поворачивая ко мне голову.

Некоторое время мистер Уилрок недоверчиво нас разглядывал, а потом все же впустил в дом. Жилище его оказалось небольшим, но уютным. Я с удовольствием огляделась, предполагая, что хозяин был лесником или кем-то вроде того. На стене вперемешку с ножами разных размеров висели рисунки лесных животных. Рисовать я и сама любила, поэтому смогла по достоинству оценить талант художника. В доме было чисто, мебели немного: тяжелый дубовый стол, несколько стульев вокруг, шкаф, огромный сундук и пара лавок. В одной из стен крошечный камин, рядом странного вида кресло, на котором лежали шкуры, а на полу что-то вроде небольшого лежака с набросанными на

него тряпицами. На лежаке развалилась огромная, такая же лохматая, как хозяин, собака. Она подняла голову сразу, как только мы вошли.

Мистер Уилрок был действительно крупным: высокий рост, широкие плечи, крепкая спина, мощные руки. Только вот, войдя в дом и присмотревшись хорошенько, я поняла, что он моложе, чем показался на первый взгляд. На нем была плотная рубашка серого цвета, меховой жилет и теплые шерстяные штаны. На ногах – высокие меховые сапоги.

– Садитесь, – чуть грубовато сказал он, указывая на стулья.

– Спасибо, – поблагодарила я, опасливо поглядывая на гигантского пса.

– Он не тронет, – будто обиделся мистер Томас. – Ярд воспитанный.

Я неуверенно улыбнулась и присела на предложенный стул. От мебели приятно пахло деревом, этот аромат создавал дополнительный уют. И вообще, несмотря на угрюмость мистера Уилрока, здесь мне очень нравилось.

– Магистр Фергюсон сказал, что вы можете помочь, – перешел к делу Дрей.

– А чем тут поможешь? – «Лесник», как я его мысленно окрестила, развел руками. – Ситуация непростая.

– Что вы, как житель Острэма, можете рассказать мне о Морисе Голдшере?

– А что тут скажешь? – вздохнул здоровяк и сел на лавку рядом со своей собакой. – Прежде был таким же, как и я. Тихим, неприметным. Я-то и родился, и вырос в этом городе, но большую часть времени провожу в лесах да в горах. Не люблю лясы точить с горожанами, но на собрания меня время от времени зовут. Значит, нужно им мнение мое.

Лесник погладил пса по голове и на время умолк. Он заметно расслабился, присмотревшись к нам получше. Хмурая складка на лбу разгладилась, голос стал мягче. Я посмотрела на капитана, которого неторопливость мистера Уилрока несколько не напрягала.

– Ой, – вскочил хозяин дома, – что это я? Вы небось продрогли, пока сюда топали с самой академии. Чаю хотите? С травами. Я их сам собираю.

При упоминании о чае мой живот издал жалобный писк, и я смущенно согласилась. Капитан тоже кивнул, а потом стянул с головы шапку. Я последовала его примеру и тоже скинула верхнюю одежду. В камине потрескивали поленья, огонек задорно плясал, и на душе стало значительно теплее. Лесник мигом расстелил на столе что-то похожее на скатерть. Тряпица была хоть и заметно старенькой, но чистой, заботливо выстиранной. Мистер Уилрок исчез за дверью, которая, вероятно, вела в другие комнаты, а потом появился с кружками и угощениями.

– Я утром в булочную ходил, взял тут, что люблю. Может, и вам понравится, – сказал он. – У меня гостей не бывает, угощений обычно не держу.

Спустя несколько минут я уже с удовольствием пила ароматный чай с травами и жевала пирожок с мясом. Андреас тоже не обидел хозяина, принимая его угощение. Мистер Уилрок смущенно улыбался и, похоже, был рад нашему аппетиту.

– Так вот, – продолжил он после громкого глотка обжигающего чая, – Мориса этого не слышно, не видно было. А тут будто подменили. Осмелел, голос появился. Еще до происшествия с вашими фигурами он начал подстрекать народ. Но, сами понимаете, люди давно привыкли к такому соседству. Детишки, опять же, ждут каждого из вас в городе, как чуда какого. В общем, не пошло у Мориса это дело, не сдвинулось, так сказать, с места. Люди даже огрызались порой, мол, чего воду-то мутишь. А тут этот страх ледяной. Вот и завертелось. И все к одному, понимаешь?

Лесник посмотрел в лицо Дрея, будто хотел убедиться, что капитан хорошо понимает, о чем идет речь. Аведа слушал внимательно, не перебивал, смотрел прямо на мистера Уилрока, периодически делая глоток вкуснейшего чая. Таких слушателей все любят. Вот и лесник удовлетворенно кивнул и продолжил:

– У нас староста куда-то запропастился, а тут, пока все в растерянности находились, этот Голдшер и выдвинулся...

– То есть как староста запропастился? – нахмурился Андреас, откладывая пирожок. – Пропал, что ли?

– А бес его знает, – пожал широкими плечами лесник. – В соседний город уехал и пока не вернулся.

– За ним такое раньше наблюдалось? – спросил Дрей.

– Он выпить не дурак, может, где-то задержался, – предположил мистер Уилрок. – Отыщется. Только вот, боюсь, к тому времени успеет Морис дел натворить.

– А что еще вы можете рассказать о Морисе? – спросил капитан.

– Ну, скользкий он какой-то... Душонка мелкая, понимаешь? – ответил мистер Томас и снова погладил собаку. – Животных вот, опять же, не любит, гонит от себя. Ярда моего пнуть однажды пытался. Еще хитрый он и жадный.

– А чего-нибудь более странного не замечали? – спросила я. – Или, может, кого-нибудь странного рядом с ним?

– Говорю же, редко я в городе бываю, – сказал лесник, почесывая затылок большой ладонью. – Но поспрашивать могу. С людьми я нечасто говорю, но они меня не боятся. Слышал, что собрания он устраивает где-то в городе, чуть ли не каждый вечер. Все народ волнуется, продохнуть не дает.

– Да, – задумчиво сказал Дрей, – похоже, у него совершенно ясная цель. Настроить горожан против академии и, как результат, добиться ее уничтожения. Как скоро вы сможете что-то разузнать?

– Выйду в город сегодня, мне как раз пополнить запасы нужно. Послушаю, поспрашиваю, – ответил лесник. – Может, чего полезного узнаю.

– Нам бы как-нибудь на собрание попасть, – сказал капитан. – Мне самому Мориса послушать. Да и Хлоя бы присмотрелась, может, что магическое обнаружила бы. Кто-то же руководит этим человеком.

– Тут надо подумать, – сказал лесник. – Вы приметные оба, хотя в большой толпе можно и затеряться. Хорошо, я покумекаю и дам вам знать.

– Мистер Уилрок, – обратилась я к нему.

– Нет, – отмахнулся хозяин дома, – так не надо. Никаких мистеров. Меня здесь по-простому зовут. Лесник или просто Томас.

Значит, не ошиблась, человек этот и правда был лесничим.

– Хорошо, – улыбнулась я. – Томас. А как вы думаете, могут горожане забыть о случившемся? Все это не вина обитателей академии. Мы никогда не желали людям зла. Жили в мире.

В моем голосе прозвучали надежда и мольба. Я смотрела в глаза лесника и с замиранием сердца ждала ответа. Этот город был дорог мне, как и его обитатели.

– Я так тебе скажу, девочка, – вздохнул он. – Люди порою поддаются волнениям, общему настроению, но они отходчивы. Никто ведь не погиб, да и травмы были незначительными, насколько я знаю. Никто толком не верит в злой умысел, что бы там ни говорил Морис. Но есть такое чувство, что это все не конец и может случиться что-то еще. И тогда последствия будут необратимы. Это просто ощущение, как у Ярда моего, привыкшего полагаться на собственное чутье.

Выходит, даже лесник чувствует приближение чего-то недоброго. Вскоре напряжение может стать предельным, и тогда уже никто не останется в стороне. – И еще, – добавил Томас. – Я бы не прятался на вашем месте. Не таитесь от людей. Быть может, они и посмотрят на вас недобро, а то и огрызнутся где. А вы терпите, на то они и люди. Переменчивы уж больно. А вы только с добром к ним, они быстро про неприятное забудут. Так человек устроен, сам хочет оградиться от плохого. Выходите, как и раньше, в город. Показывайте, что вы все еще здесь, не попрятались за толстыми каменными стенами.

От этого разговора на душе снова потеплело. Лесник, по всему видно, человеком был добродушным, к людям внимательным.

– А как давно вы с магистрами знакомы? – спросил Андреас.

– Давненько, – задумался Томас. – Я еще мальчишкой бегал в академию, животных диковинных смотреть. Однажды меня магистр Стоттон поймал. Думал, отругает и прогонит, но нет. Он мне всех зверей показал, а потом сказал, чтобы я приходил в любое время. Я много раз чай с ним пил потом, и здесь, и в Стуже в вашей. А магистр Фергюсон Ярда мне подарил семь лет назад, еще кутьком принес.

– Ух ты! – удивилась я. – А я вас никогда прежде не видела. Жаль даже.

Лесник рассмеялся добрым раскатистым смехом.

– Ну, вот теперь и познакомились. Приходи, когда захочешь. Я лес покажу, все тропки знаю и места красивые. И в горах все знаю. Как весна придет, за городом все больше пропадать буду. Она у нас короткая, как и лето, нужно все успеть провести.

– Я обязательно приду, спасибо! – обрадовалась я.

– Вот и славно, а теперь шагайте обратно. Мне сейчас по лавкам пройти надо да поспрашивать народ.

– А как вы нам сообщите? Может, мы вернемся завтра? – спросил капитан, поднимаясь из-за стола.

– Нет, я Ярда пришлю с запиской. Он вас уже запомнил, вмиг отыщет.

– Спасибо большое. – Я от души поблагодарила лесника и накинула пальто.

Выходили из дома все еще с опаской. Думаю, капитан не хотел, чтобы горожане знали, что мы навещали Томаса. Мало ли чем дело обернется. У него тоже могут потом неприятности быть. Когда незамеченными дошли до другой улицы, Андреас расслабился. По пути стали встречаться люди. Лесник был прав, они больше не смотрели приветственно, не улыбались, но и не разбегались с воплями, что радовало несказанно. Надежда на мирное разрешение конфликта все же оставалась.

– Хочешь еще пирожков? – вдруг спросил Дрей.

Я посмотрела на него и подумала о том, что пары пирожков для такого мужчины явно маловато. Само собой, он не наелся. Отчего-то улыбнулась и кивнула. Дойдя до булочной, я попросила его купить мне сладкий, а сама осталась на улице. Лавка была крошечной, поэтому заклятие оелы не должно проявиться. Пока капитан выбирал лакомства, я пинала ногами ледышки и дышала на замерзшие пальцы. Мороз чуть спал, но все равно было чертовски холодно.

– Нелегкая принесла? – послышался знакомый голос, и я подняла голову.

Ко мне приближался тот самый мужчина, который подстрекал народ сразу после неприятностей со снежными фигурами. Видимо, это и был мистер Голдшер. Я напряглась и невольно бросила взгляд в окно булочной. Дрей ждал, пока хозяйка, миссис Ирлинг, завернет пирожки в бумагу.

– Я не буду спрашивать вашего разрешения, чтобы прийти в город, – как можно спокойнее ответила я, стараясь, чтобы голос не прозвучал грубо.

– Как еще совести хватает здесь появляться? – спросил он.

Теперь я рассматривала его внимательнее. Невысокий, худощавый, с не очень чистыми волосами до плеч и хитрым недобрым взглядом. Впечатление такое же неприятное, как и от первой встречи. Его вид и поведение говорили о том, что он готов к новому конфликту.

В конце концов, это его цель. Выставить магов в неприглядном свете. Я предпочла промолчать, хоть и хотелось обозвать его крепким словом. Голдшер подошел почти вплотную и посмотрел на меня сверху вниз.

– А ну, отошел от нее! – прозвучал суровый голос Дрея за спиной.

Капитан вручил мне горячий бумажный сверток, а потом встал между мной и Морисом.

– Еще раз я увижу, что ты приблизился к ней, предупреждениями не ограничусь, – сказал Андреас, всем своим видом демонстрируя решительность.

– Давай, – усмехнулся Голдшер. Он огляделся по сторонам и, убедившись, что свидетелей нет, продолжил говорить: – Покажи, на что способен! Я-то зря воздух не сотрясаю. Вот увидишь, снесут вашу академию в ближайшем будущем, а всех мерзких колдунов перебьют.

Надо признать, Андреас держался достойно. На провокацию не поддался, в спор не полез. Он просто окатил Мориса презрением, а потом развернулся ко мне:

– Ешь, а то остынут.

Такое поведение задело Голдшера за живое, он побагровел, ноздри раздулись, а руки сжались в кулаки. Но Дрей этого уже не увидел. Он подхватил меня под локоть и увлек за собой. Мне отчего-то хотелось улыбаться, даже несмотря на то, что лицо совсем замерзло. Я с удовольствием развернула бумагу и понюхала первый пирожок.

– Это твои, – сказала я и отдала сверток капитану.

В следующем обнаружили горячие булочки с повидлом. Не переставая улыбаться, я шагала рядом с жующим капитаном. Никогда еще не чувствовала себя подобным образом. В какой-то миг мы посмотрели друг на друга и внезапно рассмеялись прямо с набитыми ртами.

Глава 14

Удивительный получился день. Меня переполняли приятные эмоции от встречи с лесником и разговора с Андреасом. И пусть время сейчас совсем беспокойное, но в душе появилось что-то светлое и радостное, чему у меня пока никак не получалось дать название.

Все время до обеда я посвятила учебным занятиям, в конце концов, экзамены никто не отменял. Капитан терпеливо ждал, занимаясь своими делами. Он навел порядок на своей половине, хотя мне казалось, что там и без того идеальная чистота, хотя бы потому, что мы редко бываем в башне. Потом взялся за чтение книг об омеде, чтобы взглянуть свежим взглядом на то, что я уже успела прочесть. Андреас сидел в кресле у камина, откуда ему было хорошо видно мою половину комнаты. Я практиковалась в заклинаниях и обнаружила проблему: то, что прежде давалось легко, теперь почти не получалось. Внутри будто все перемешалось. Там, где нужен был лед, возникало пламя, и наоборот. Это сначала я растерялась, потом ощутила раздражение, а затем и вовсе разозлилась. В результате спалила одеяло и уголок одной из книг.

В груди все пылало, казалось, даже кровь воспламенилась, щеки горели огнем, хотелось топтать ногами и рычать от бессилия. А еще я впервые испытывала неловкость, ведь Андреас время от времени отрывался от чтения и наблюдал за мной. Его взгляд не был насмешливым, но я почему-то думала, что именно из-за него все валится из рук.

– Что? – спросила я его наконец, когда окончательно сдалась и плюхнулась на кровать.

– Помочь? – поинтересовался Дрей и отложил книгу в сторону.

В этот раз мне не хотелось язвить и указывать ему на отсутствие магических способностей. Я просто смотрела, размышляя, как поступить. Капитан поднялся из кресла и поманил меня рукой, вызывая в центр башни, туда, куда не дотягивалась ширма. Сердце пропустило удар. Я смотрела в его лицо и почему-то ужасно волновалась. Поймала себя на мысли, что очень хочу приблизиться и в то же время хочу оказаться как можно дальше. Поразившись

собственному замешательству, я заставила себя сделать вдох, а потом встать и шагнуть к Андреасу. Стоило оказаться в опасной близости от него, как кожа на руках стала горячей, сердце заколотилось, как безумное, а ноги будто подкосились.

– Чем... – прохрипела я, а потом прокашлялась и заговорила снова: – Чем ты можешь помочь?

Казалось, мое пылающее лицо уже стало настолько красным, что скрыть смущение не представлялось возможным.

– Если я правильно понимаю, то силы твои будто перемешались, – тихо сказал он и встал за моей спиной. – Лед, к которому ты привыкла, не отзывается так, как нужно. А пламя, которое чуждо, просится на волю.

Его голос, такой приятный, низкий, с легкой хрипотцой, будто по коже прокатился. Я повела плечами, и мелкая дрожь пробежала по спине до самой поясницы. Андреас шагнул ближе, и его дыхание взбудоражило выбившиеся из прически локоны. Я поняла, что почти не дышу. Дрей взял меня за запястья и приложил мои ладони к сердцу. Его крепкая, будто стальная, грудь прижалась к моей спине, и я почувствовала дрожь в коленях. Мое тело таяло в его руках, и вдруг захотелось прильнуть к капитану еще плотнее и насладиться теплом его тела. Пьянящий запах обволакивал меня, лишая воли и всяческого желания отстраниться или хоть как-то сопротивляться такой близости.

– Закрой глаза, – тихо сказал он, и я подчинилась. – Прислушайся к биению сердца, постарайся успокоиться.

Легко сказать! Как можно успокоиться, когда все мысли сосредоточились лишь на горячем теле, обнимающем меня, на руках, что держали мои так нежно и бережно, на волнующем голосе, который пробуждал настолько приятные ощущения, что становилось даже стыдно. Разумом я понимала, что нужно бы отойти подальше, но собственное тело уже не подчинялось.

– Обе стихии твои, они подвластны тебе, – продолжил негромко говорить Андреас, – пусть пламя тебя не пугает. Ты можешь им управлять.

– Я боюсь его, – произнесла я, а потом поняла, что имела в виду не только магию.

Осознав причину собственных страхов, я задрожала, изо всех сил сдерживая порыв повернуться к капитану лицом и заглянуть в его

чарующие глаза. В горле пересохло, я невольно облизала губы.

– Чего именно ты боишься? – спросил он.

– Что сгорю в нем...

– Я рядом, значит, сгорим вместе, – совсем тихо произнес Дрей.

Это было невыносимо, мучительно и так волнительно. Только я уловила двойной смысл в этом коротком диалоге? Вмиг похолодела, понимая, что мои фантазии заходят слишком далеко. Сделала вдох, потом выдох и постаралась прислушаться к словам Андреаса, не додумывая их.

– Вспомни лед, по которому ты любишь скользить, – прокашлявшись, сказал капитан. Его голос прозвучал уже не так мягко. – Позволь ему вытеснить пламя, не навсегда, лишь на время. С чем у тебя ассоциируется лед?

– Холод, – пробормотала я, – сдержанность, твердость, решимость, сила... ты...

Последнее слово вырвалось само собой, я распахнула глаза и затаила дыхание. Андреас напрягся, но рук моих не выпустил.

– Я не в смысле, что ты холоден как лед... или что-то в этом духе... скорее, в смысле решимости и твердости... то есть...

– Я понял, – ответил Андреас. Я не могла видеть, но мне показалось, что он усмехнулся.

Снова стало стыдно и неудобно. Сердце металось, в висках стучало и шумело.

– Позволь силе, решимости и холоду заполнить тебя, дыши ровнее...

Я отбросила все лишнее и поняла, что голос Дрея не только волновал и заставлял трепетать, но и успокаивал. Сосредоточилась на нем, забывая о руках капитана, горячем дыхании и собственных эмоциях. Пламя, что бушевало внутри, чуть отступило, жар начал уходить, в груди повеяло прохладой, так нужной мне сейчас.

– Ничего не бойся, Хлоя, – говорил Андреас, – ты справишься.

Уже окончательно успокоившись, я смогла наколдовать снежного кролика, множество чудесных снежинок и покрыть льдом стены башни. Мною овладело внутреннее торжество.

– Как ты это сделал? – спросила я, заставляя себя отстраниться, и нехотя отошла на несколько шагов.

– Не знаю, – пожал он плечами. – Пламя сильный дар. Если лед для тебя холод, сдержанность и сила, то огонь – это страсть, пылкость и даже гнев. Мне приходилось помогать друзьям бороться с гневом. Его нужно уметь подавлять.

– Как ты сегодня сделал это с Морисом? – спросила я, наблюдая за Андреасом.

Капитан вскинул голову и посмотрел мне прямо в глаза.

– Да, так и было. Не скрою, хотелось врезать ему хорошенько за явную провокацию, но последствия оказались бы плачевными для нас, но не для него.

– Именно! – воскликнула я. – Я тоже была возмущена тем, как нагло он пытался вынудить тебя совершить ошибку.

– Это то, что ему нужно, Хлоя. Создать конфликт, раздуть его до предела и сделать претензии к академии и ее жителям обоснованными.

Андреас сел обратно в кресло, снова взял в руки книгу, а потом сказал мне:

– Тренируйся. Теперь попробуй с пламенем.

Еще некоторое время я смотрела на капитана, пребывая в замешательстве, а потом вернулась на свою половину. Дала себе минутку прийти в себя и отойти от чувств, что всколыхнула близость Дрея. Никогда еще я не чувствовала себя так. А так это как? Так, словно я принадлежу этому человеку! Я испуганно повернулась к капитану и застыла на месте. Принадлежу? Как это? Что значит принадлежать кому-то? И почему я почувствовала себя именно так? А как же Джерс? Я вызвала в памяти его лицо, красивые черты, и удивилась. Что-то изменилось в моих чувствах. Я вновь испугалась и выпалила:

– Твое предложение в силе?

Андреас поднял голову и посмотрел на меня, вероятно вспоминая, о каком предложении идет речь. На миг его лицо осветила догадка, а потом оно снова стало будто пасмурным.

– В силе.

– Спасибо, – ответила я и отвернулась.

Мне нужно встретиться вечером с Джерсом, нужно понять, что же изменилось.

За обедом мы сели за стол преподавателей. Я с тоской смотрела на друзей и горько вздыхала, желая сейчас оказаться рядом с Ким и

поделиться с ней всем, что было на душе. Капитан тихо беседовал с магистрами, которые то и дело бросали на меня задумчивые взгляды. Я догадывалась, что мистер Бастири уже рассказал им о моей тяге к фолианту. Молодые наследники владыки Огненных островов казались довольными, они тоже оживленно беседовали с нашими преподавателями и чувствовали себя, по-видимому, вполне комфортно. Я же, глядя на них, пыталась понять, что они задумали и чем грозит академии их визит.

После обеда Джерс вновь подошел ко мне, и я сказала, что мы можем встретиться вечером у входа в корпус. Парень бросил вопросительный взгляд на Андреаса, который усиленно делал вид, что тема нашей беседы ему не интересна, и я с сожалением напомнила, что капитану придется присутствовать. Джерс недовольно нахмурился, но согласился. Я надеялась, что расстояние в десять метров все же позволит беседовать и не быть услышанными.

До самого вечера мы с капитаном занимались его делами: обходили посты, беседовали со стражами, наблюдали за тренировками. Потом капитан тренировался сам. Я стояла за ограждением и смотрела, как Андреас бегает, прыгает, поднимает тяжести и сражается с другими стражами. Конечно, тренировка капитана привлекла внимание его подчиненных, потому как была довольно странной. Дрей старался не отходить от меня, бегал по небольшому кругу, вдоль которого я бродила как привязанная. Но эта несуразная тренировка пошла на пользу нам обоим. Аведа казался мне глубоко погруженным в себя и особенно молчаливым. Он выкладывался по полной, с особым усердием, будто пытался не думать о чем-то. Мне так казалось, потому что сама с похожим рвением погружалась в рисование, чтобы отвлечься от чего-то неприятного.

Вечером, в башне, Дрей отправился в душ, а я раздумывала над тем, что надеть. Несмотря на сомнения, хотелось выглядеть хорошо, все-таки это свидание с самим Джерсом Стивенсом. О такой встрече мечтали многие девушки, а посчастливилось мне, хотя мой энтузиазм заметно поулег. Я выбрала белый свитер, расшитый серебристыми снежинками, белые шерстяные брюки и варежки с шапкой того же цвета. Лишь короткое пальто было коричневым. Волосы тщательно расчесала, уложила красивыми волнами, которые выглядывали из-под шапки и скатывались с плеч на спину.

Андреас собрался быстро, бросил на меня короткий взгляд и хмуρο зашагал прочь из башни. Когда смотрела ему в спину, меня одолевали разные чувства: уже привычная растерянность, странная радость, которой я не могла найти причину, а еще неуверенность. Неуверенность во всем. Из головы не выходил случай с моими заклинаниями и помощь капитана. Казалось, он хорошо меня понимал, словно чувствовал и всегда знал, что нужно сказать или сделать.

Джерс ждал у входа. В руках у него был шикарный букет из красных элегантных роз. Правда, я любила более скромные цветы: ромашки, колокольчики, тюльпаны. Любила именно их, потому что редко видела. Розы выращивали в оранжерее нашей академии круглый год, а ромашки расцветали, только когда сходил снег, а в наших местах этот период был коротким. Я приняла цветы и отругала себя за неуместные мысли. Ведь получать цветы приятно. Любые. Улыбнулась Джерсу, и мы зашагали к катку. Андреас выждал немного, а потом неспешно последовал за нами.

– Ты какая-то странная в последнее время, – негромко сказал Джерс.

– А ты знаешь, какой я была прежде? – вырвалось у меня, и я тут же пожалела. Да что со мной не так? Я тряхнула головой и заставила себя улыбнуться. – Прости, если показалась грубой, день какой-то странный.

– Понимаю, – ответил парень и обернулся на Дрея. – Напрягает?

– Нет, – поспешно ответила я, проследив за его взглядом. – Не в нем дело. Просто не очень получается с подготовкой к экзаменам.

Говорила, что приходило в голову, и тут же краснела. Да, с подготовкой действительно не все гладко, но совсем не этим была забита моя голова.

– Хочешь помощи? – неожиданно предложил Джерс.

Прислушалась к себе и вдруг поняла, что не хочу. И дело было не в том, что капитан постоянно находился рядом и мог нарушить наше с Джерсом уединение. А в том, что этого уединения я больше вроде как и не хотела. Я посмотрела на парня. Он все еще казался привлекательным, но вот сердце уже не дрожало от волнения, дыхание не сбивалось. Желания оказаться в его объятиях не возникало совершенно. Куда же бесследно исчезло притяжение? А было ли оно вообще? Я поражено застыла, а потом поняла, что так и не ответила.

– Спасибо, если снова возникнут трудности, я обязательно обращусь к тебе за помощью.

Мы дошли до катка, и встал вопрос о том, куда же деть цветы. Я бросила взгляд на капитана и мысленно усмехнулась, представив его с этим нежным во всех отношениях букетом в руках. Догадываюсь, каким взглядом он меня наградит, если я попрошу его подержать цветы.

– Ты не против, если я отправлю их в комнату? Жалко будет, если замерзнут, – спросила я у Джерса.

– Конечно, – согласился он.

Я пробормотала заклинание, и букет испарился. Почему-то даже дышать стало немного легче. Мы переобулись и приготовились выйти на лед. Внезапно Андреас потянул меня за руку.

– На секунду, – сказал он Джерсу и отвел меня немного в сторону. – Не хочу, чтобы ты чувствовала себя ограниченной в движениях. Катайся и не думай о расстоянии, об этом я позабочусь.

– Будешь ходить за нами туда-сюда? – шепотом спросила.

– Не забивай голову, – отмахнулся капитан. – Дай секунду, я возьму себе чай.

– Хорошо, – кивнула я, осознавая нелепость ситуации.

В этот момент я понимала: Дрей не хочет, чтобы наша связь омрачала мою жизнь. Он, по всей видимости, считал, что должен постараться стать незаметным во время этого странного тройного свидания. Но он не понимал, что это было попросту невозможно. Капитан подошел к небольшой будке, которая устанавливалась у катка на время каникул. Почти сразу рядом с ним появились оба наследника Огненных островов. Ориэла приветливо улыбнулась Дрею и что-то весело сказала. Я едва подавила желание подойти к ним, но наблюдать продолжила, делая вид, что поправляю шнурки на ботинках коньков. Капитан возле наследницы не задержался, взял свой чай, едва заметно поклонился девушке и вернулся к нам. Он посмотрел на меня и кивнул, давая понять, что мы с Джерсом можем выйти на лед.

– Дурацкая затея, – пробормотала я.

Однако уже через несколько минут я расслабилась. Связь с капитаном не давала о себе знать, Джерс успешно меня веселил, а катание на коньках радовало само по себе. Свидание получилось лучше, чем я того ожидала. Мороз крепчал, поэтому студенты все

активнее расходились. Я спросила у Джерса, не замерз ли он, но парень сказал, что можно еще немного побыть здесь, тем более наедине. Я осмотрелась и поняла, что мы остались одни, не считая капитана, который бродил по льду и пил неизвестно какую чашку чая, чтобы согреться. Я почувствовала укол вины.

– Я замерзла, – соврала я своему спутнику, поглядывая на Андреаса. – Пойдем в корпус.

– Конечно, – отозвался парень.

Я была ужасно благодарна Андреасу за то, что наша связь не стала помехой, но чувство несуразности всего происходящего вернулось. По дороге к краю катка я смотрела только на капитана и думала, что тащить его сюда было глупостью. На душе стало совсем скверно. Дрей поймал мой взгляд и нахмурился.

– Ты не подумала над моими словами о том, чтобы покинуть академию и воспользоваться собственным потенциалом? – спросил Джерс, когда мы переобувались.

– Да ну, брось, – усмехнулась я. – О каком потенциале ты говоришь?

– О том, что сокрыт глубоко в тебе, – слышался мелодичный девичий голос.

Я подняла голову и увидела Ориэлу и Трейю. Они стояли над нами и зябко кутались в свои теплые одежды. Мороз им явно был не по вкусу. Почувствовав неладное, я попыталась найти Дрея. И вскрикнула, когда обнаружила его лежащим на снегу.

– Андреас! – позвала я, быстро вытаскивая ногу из второго конька.

– С ним все в порядке, – сказал Трейю и преградил мне путь, когда я собралась броситься к капитану. – Он всего лишь спит. А нам нужно поговорить без свидетелей.

– Но как? – спросила я.

– Просто снотворное, – пожала плечами наследница. – С помощью магии к нему не подступиться, но вполне обычное снотворное, аккуратно брошенное в чай, – то, что надо. Мой брат очень быстр, человеческому глазу не уследить за его движениями.

Сердце дрогнуло, когда я оглядела моих собеседников. Джерс не казался удивленным. Его поступок меня задел, но парня, похоже, это не волновало.

– Это ловушка? – спросила я у него.

– Все нет, – ответил за него Трейо, – повторю, мы хотим просто поговорить без посторонних.

– А другого способа поговорить не нашлось? – сказала я, опаяя их злобным взглядом.

Сердце тревожно колотилось в груди, но, как ни странно, волновалась я не за себя, а за Андреаса. Вдруг Трейо обманул? Вдруг Дрею помощь нужна? Я вновь посмотрела на капитана, он лежал на снегу и не двигался.

– Мы пытались найти способ, – приторно-ласковым голосом пропела Ориэла, – но ты даже на свидание пришла с капитаном. В ваши комнаты нам не попасть, а здесь уже никого нет. Можно поговорить без посторонних глаз.

Ее кривая усмешка взбесила меня, но я заставила себя сделать глубокий вдох и унять бушевавшее в груди пламя. Глаза наследницы блеснули, она улыбнулась шире и смело шагнула ко мне ближе. Я будто приросла к земле. Девушка положила ладонь мне на грудь, и внутреннее пламя устремилось туда, где рука Ориэлы касалась меня.

– Не сдерживай его, Хлоя, – сказала она. – Это дар, уважай его!

– Что ты знаешь о нем? – рыкнула я.

– Ты не можешь так разговаривать с наследницей владыки огня! – шагнул ко мне Трейо.

Я открыто посмотрела ему в глаза, а потом перевела взгляд на притихшего Джерса. Парень молча взирал на все происходящее, не пытаясь вступить в беседу. Вот мерзавец!

– Я не буду проявлять уважение к тем, кто обманом добивается моего внимания и причиняет вред моим друзьям, – спокойно ответила я брату Ориэлы, а потом стряхнула руку девушки. – Говорите, что вам нужно от меня!

– Ты снова упрекаешь нас, но ведь поговорить с тобой наедине просто невозможно! – все так же ласково сказала наследница. – Почему капитан все время рядом?

– Это не вашего ума дело! – раздраженно сказала я. – Или говорите, зачем пришли, или оставьте меня в покое!

Держать себя в руках становилось все сложнее. Чувства, захлестнувшие меня, разжигали пламя. Я заставила себя вспомнить утренний разговор с Дреем и постаралась воспользоваться его

советами. Обе стихии принадлежат мне, а значит, обе подвластны. Получалось не очень, но я хотя бы не начала кидаться огнем. Уже маленькая победа.

– Хорошо, – улыбнулась Ориэла, – не кипятись, мы ведь вроде как родственники.

Ее слова заставили меня вздрогнуть. Это какая-то шутка? Я еще раз пристальнее взглянула на нее, чтобы убедиться, что не сошла с ума.

– Мы никак не можем быть родственниками, – усмехнулась я, – хотя бы учитывая цвет кожи. Если вы не заметили, то она у меня светлее.

– Это потому, что ты дитя двух стихий, – ничуть не смутилась наследница. Заметив мое замешательство, девушка постаралась объяснить подробнее: – Мы довольно долго искали тебя и вот нашли. Это было нелегко, Хлоя. Ты знаешь, что наши острова – это приют исключительно для огненных магов. Пламя – наша стихия, наша мощь и наша живительная сила. Но бывают и исключения из правил. Младшая сестра моего отца родилась иной. Ее кожа была светлее, все еще смуглой, но заметно светлее. И в ней проснулась морозная магия. Это не первый случай среди жителей Огненных островов, но все маги относятся к такому по-разному. Кто-то считает даром, кто-то позором. Мои бабушка и дедушка отстаивали право твоей матери остаться среди островитян.

Матери! Слово прозвучало как гром среди ясного неба. Оно оглушило, сбilo мое дыхание, бросило тело в жар. Я слушала с замиранием сердца и не верила, что эта невероятная история хоть как-то касается меня. Рассказ Ориэлы казался мне чем-то далеким и отстраненным.

– Ивия была дерзкой, смелой и довольно сильной. Отец обожал ее, – продолжил Трейо. – Но она не переставала удивлять своих соплеменников. Однажды отец взял ее с собой в Эскоп. Ему нужно было появиться на совете, а Ивия хотела посмотреть вашу столицу.

– Там наша тетушка встретила юношу, – вновь заговорила Ориэла. – Он управлял твоей стихией, Хлоя. Они подружились, а потом и влюбились. Ивия все чаще отправлялась с братом в Эскоп, где тайно встречалась со своим избранником. Как его звали, Трей?

– Маркус, его звали Маркус, сестра, – ответил Трейо.

– Так вот, – обходя меня, продолжила Ориэла, – любовь случилась. И плодом этой любви стала ты, Хлоя.

Я не верила, не хотела верить. Это все не обо мне. Не знаю, отчего душа так противилась всему этому. Может, оттого, что родственнички не вызывали ни доверия, ни симпатии?

– И как тогда я оказалась здесь? – спросила я, решив хотя бы просто дослушать до конца.

– А это уже самое интересное, Хлоя. – В голосе Ориэлы прозвучал гнев. – Мой отец принял этот союз. Не буду врать, он не был рад, но поскольку его любимая сестренка оказалась непохожей на него, он смирился и позволил ей соединиться с Маркусом. Хочу отметить, что нынешний владыка пошел на многие жертвы ради твоей матери, закрыл на многое глаза, принял недовольство народа. Не всеобщее, конечно, но все же. Но, как оказалось, с островитянами можно было договориться, а вот с магическим сообществом – нет. Они не приняли этот союз. Семья твоего отца была не последней в столице, они и надавили на совет, вынуждая нашего деда запретить дочери видеться с Маркусом. В общем, длилась эта борьба не один месяц. Твои родители страдали, однако тобой обзавестись успели.

Я смотрела на Ориэлу и никак не могла понять, как она сама относится ко всей этой ситуации. Как относится к действиям отца и совета? Как относится ко мне?

– В итоге, – нетерпеливо сказал Трейо, – их разлучили. Маркуса отправили прочь из столицы. Не знаю, куда точно, но подальше от Ивии. Нашего отца вынудили отказаться от родства с сестрой.

– Магическое сообщество никогда бы так не поступило! – ужаснулась я. – Это же абсурд!

– Когда в деле замешаны влиятельные семьи, которые считают себя лучшими, все возможно, Хлоя, – гневно выпалил Трейо. – Семья твоего отца была возмущена, они давили на совет, а тот, в свою очередь, угрожал исключением Огненных островов из магического сообщества. Тогда для наших земель это было равноценно гибели.

– Быть отщепенцами, изгнанными из сообщества, означало сгинуть, Хлоя, – мягче добавила Ориэла. Она положила руку на плечо брата, стараясь успокоить его. – Наш отец был готов и к этому ради сестры. Но бабушка с дедушкой, который тогда был владыкой,

воспротивились желанию сына и подчинились совету. Они отдалили от себя Ивию. И долгое время мы ничего не знали о ее судьбе.

– С чего вы взяли, что я ее дочь? – непослушными губами произнесла я, обводя взглядом «родственников» и Джерса.

– Много лет отец в тайне от родителей разыскивал сестру. Теперь, когда сам стал владыкой, он направил на это все свои силы, но годы прошли, и задача оказалась непростой. В прошлом году госпожа Эфевия увидела тебя здесь и сразу узнала. Она вернулась домой возбужденная и воодушевленная. Рассказала отцу, как ты похожа на его сестру и о твоих талантах. А еще, – тише сказала наследница, – о твоих ресницах. У Ивии они были точно такими же. Такими они становятся, когда к пламени добавляется лед. Основной силой твоей матери было пламя, стужа проснулась много позже, а вот у тебя все наоборот. Твоя основная стихия именно холод, которым мастерски владел твой отец, пламя просыпается лишь сейчас. Именно поэтому твоя кожа не похожа на нашу.

В полной растерянности я взирала на Ориэлу и не понимала, как мне быть. Внутри все восставало против сказанного. Рой назойливых мыслей неумолимо крутился в моей несчастной голове, которая пошла кругом от новостей. История моей семьи, если она действительно была моей, оказалась чудовищной. За что так обошлись с моими родителями? Если они мои. Я выдохнула и ощутила острое желание остаться одной и просто подумать.

– Я... я не знаю... – прошептала я.

– Понимаю, – негромко сказала Ориэла, – ты растеряна. Это нормально. Твой мир перевернулся с ног на голову. Тебе просто нужно успокоиться.

– Чего вы от меня хотите? – спросила я, на время отодвигая размышления над рассказом наследников на задний план. – Вы же не просто так поведали мне эту историю?

– Не просто так, – сказал Трейо. – Наш отец много лет переживал, сожалел о случившемся с его сестренкой. Со временем он стал отдаляться от совета, понимая, что только их двуличие виновато в несчастье нашей семьи. Пару лет назад мы узнали, что Ивия умерла после того, как родила девочку. Это здорово подкосило владыку.

Все еще не чувствуя своей причастности ко всей этой истории, ужаснулась, но боли, которая должна была появиться в сердце дочери,

не ощутила.

– Чего вы хотите от меня? – повторила я свой вопрос.

– Чтобы ты помогла нам разрушить магический совет, – твердо сказал Трейо.

– Что? – вырвалось у меня.

Дикость какая-то. Я сделала несколько шагов назад и тряхнула головой, а потом обхватила ее руками. Потом подняла глаза и заметила укоризненный взгляд Ориэлы, брошенный на брата.

– Вы приходите сюда, нападаете на моего друга, рассказываете какие-то небылицы, а потом просите помочь разрушить магический совет? – Я чуть не рассмеялась, принимая всю эту чушь за не самую удачную шутку.

– Ты как никто должна хотеть того же! – заявил Трейо, делая порывистый шаг ко мне. – Они погубили твоих родителей!

– погоди, Трей, – недовольно сказала его сестра. – Не стоило так давить. Наша история для нее пока лишь слова. Они ничем не подкреплены. Ивия, наш отец и мы сами для нее совершенно посторонние люди. Мы же договаривались, что не будем давить на Хлою. Ты поторопился.

– А чего ждать-то? Наша задача ясна!

– И какая же у вас задача? – спросила я.

Ориэла вновь посмотрела на брата неодобрительно, покачала головой и обратилась ко мне:

– Не так ты должна была узнать о нашей миссии, Хлоя, совсем не так. – Девушка растерла пальцем переносицу и вздохнула. – Придется подстраховаться.

Ее последние слова я еле-еле разобрала, так тихо наследница их произнесла. Заметный разлад между братом и сестрой в вопросе откровенности вызвал во мне новое беспокойство.

– Ты же слышишь голос, Хлоя? – подняла голову Ориэла. – Голос из фолианта, который мой отец дал вашему магистру на некоторое время для изучения.

Я неуверенно кивнула, вновь невольно отступая от новоявленных родственников.

– Это дух огня, он призывает к тебе, чтобы ты выпустила его на волю, – сказала девушка. – Отец поместил его в книгу, надеясь, что мы не ошиблись и ты услышишь зов крови. Мы сами войти в библиотеку

не можем, а для тебя ее двери открыты всегда. Ты должна выпустить дух огня, и тогда наши ожидания и стремления увенчаются успехом.

Прав был мистер Бастири, мне ни в коем случае нельзя приближаться к фолианту. Внутри все дрожало от страха.

– Что сделает дух, оказавшись на воле? – спросила я.

– Всего лишь устроит хаос, который окончательно рассорит магов с людьми. Академию закроют, как и другие. Магический совет потеряет свою силу в магическом сообществе и наступит время перемен, Хлоя. Необходимых перемен. Наступит время, когда никто и ни за кого не будет решать, кто лучше, а кто хуже. Все маги станут равными, привилегий не будет.

– Но и порядка не будет, – ответила я. – Да, возможно, совет не идеален, но можно вносить предложения об изменениях в законах, добиваться...

– Чего? – вспыхнул Трейо. – Чего добиваться? За эти годы ничего не изменилось. Совет забит снобами и критиканами, которые уже засиделись на одном месте, забывая о желаниях и предпочтениях других! Они диктуют правила и вершат судьбы!

– Ваши методы слишком радикальны, – решительно сказала я. – И я помогать вам не стану.

Трейо сделал еще шаг ко мне, и в его движениях я уловила явную угрозу. Но Ориэла преградила брату путь, она остановила его, затем зябко поежилась и сказала:

– Не торопись с выводами, Хлоя. Подумай. А еще загляни в архив академии. В нем должны быть своды законов и хроники всех заседаний совета с принятыми мерами и всеми вынесенными решениями. Там ты найдешь всю правду о родителях.

Признаюсь, тут мое сердце предательски дрогнуло. А вдруг это все правда. Но, прежде чем окунуться в размышления, я должна была спросить:

– Вы последователи Виннеса Ольстрэма?

Ориэла вздрогнула, ее взгляд метнулся к брату, который выступил вперед и ответил за сестру:

– Мы согласны с ним, потому что идем к одной цели.

– Беспорядки в городе ваших рук дело? – поинтересовалась я.

– Нет времени на вопросы, – сказала Ориэла, – капитан вот-вот проснется, а я еще не подстраховалась.

– Что это значит? – на мгновение испугалась я.

– Ты не должна никому рассказывать о нашей беседе, Хлоя. По крайней мере, пока. Иначе твои действия разрушат все, чего мы добились.

Наследница подошла ближе и внезапно положила свою руку на мое плечо. Ее пальцы вцепились так крепко, что я не смогла их стряхнуть. Стало неудобно, а потом очень жарко.

– Не сопротивляйся, иначе будет больно, – велела она. – Это еще одно доказательство, что в тебе есть хоть капля нашей крови, Хлоя. Заклинание сработает, только если мы родственники.

– Что за заклинание? – вновь пытаюсь вырваться, спросила я.

Трейо пришел на помощь сестре, взяв меня за руки. Я невольно бросила взгляд на Джерса, который опустил голову, избегая встречи с моими глазами.

– Это кровная тайна, ты должна знать о таком, – сказала девушка. – Она останется между нами, и ты не сможешь поделиться ею ни с кем другим.

Меня накрыла паника. Я не боялась самого заклинания, оно не причинит мне вреда. Меня пугала мысль, что мы действительно могли оказаться родственниками. Лицо наследницы озарила легкая вспышка, а потом теплый красноватый свет направился ко мне. Я отшатнулась, но Трейо держал крепко, и вспышка достигла цели. Я почувствовала тепло на шее, а потом заклинание проникло под кожу, заставляя меня дрожать.

– Все, – сказала девушка и отошла, кивнув брату, чтобы он тоже меня отпустил. – Прости, Хлоя, что пришлось вот так тебе все открыть, но мой брат прав, времени у нас не так много. Ты не смотри, что он так нервничает. Мы давно тебя искали и воспринимаем тебя, как члена семьи. Мой отец будет несказанно рад, когда встретится с тобой.

Она говорила так, будто я уже признала их, будто собиралась видаться с владыкой. Ее уверенность меня нервировала.

– Мы еще поговорим, – сказала Ориэла и повернулась к Джерсу. – Спасибо!

Стоило детям владыки огня уйти, как я перевела гневный взгляд на Стивенса. Во мне зарождалась буря, которую не терпелось

выпустить. Захотелось от души врезать ему, аж руки зачесались. А еще в груди тоскливо скулило горькое разочарование.

Глава 15

– Ну ты и мерзавец! – выплюнула я. – Это свидание было прикрытием?

– Так вышло. – Джерс без тени сожаления пожал плечами.

Выражение его лица, такое безразличное, такое омерзительно безучастное, привело меня в бешенство. Внутри разгорался пожар негодования. Обида чуть было не выступила слезами на глазах, но я шумно втянула носом воздух и постаралась подавить гнев.

– Что тебе за выгода? Тебе-то зачем все это? – спросила я его.

– У каждого свой резон, Хлоя, – ответил Джерс и собрался уходить.

– Но у тебя отец в совете!

– Именно, Хлоя, именно, – повернулся он ко мне. – Ты просто не знаешь его. Постоянные правила, гнет: «Будь лучшим, Джерс, во всем. Будь на голову выше остальных. Будь самым-самым, сын. Мы – Стивенсы, никогда не плетемся в хвосте!»

Джерс гневно сплюнул на снег, и в этот миг все его очарование исчезло безвозвратно. Передо мной стоял заигравшийся студент, который злился на отца и готов был сделать все, чтобы насолить ему и удовлетворить свое уязвленное эго. Он просто использовал меня, чтобы достичь своей цели. Боже, а ведь я была влюблена в него так долго, так непозволительно долго. И так мне стало стыдно за себя, что я наконец не сдержалась. Подошла к нему ближе и повторила:

– Ты мерзавец!

Конечно, до моих слов ему не было никакого дела, поэтому ограничиться ими я не смогла. Выпуская всю свою злость наружу, я изо всех сил врезала Джерсу по лицу, а когда парень согнулся пополам и закрыл ладонями нос, еще и подтолкнула, чтобы он повалился на снег.

– Хлоя! – услышала я голос, который в последнее время стал так близок мне.

Андреас сидел на земле и удивленно смотрел на происходящее. Я бросилась к нему и попыталась помочь встать.

– Что случилось? – спросил он, отмахиваясь от моей руки. – Что он тебе сделал?

От волнения сердце застучало быстрее. Я прикусила нижнюю губу, совершенно не представляя, как объяснить капитану все, что случилось, пока он спал.

– Оставь его, – ответила я и снова попыталась помочь Дрею встать, – пусть катится.

Джерс, заметив, что капитан очнулся, через шаг поскользываясь, устремился в корпус. Гнев никуда не делся, но теперь я злилась лишь на себя.

– Как ты? – спросила я Андреаса и присела на корточки рядом с ним.

Суровые глаза впились в мое лицо, капитан изучал меня так пристально, будто искал какие-то повреждения. Он просто не понимал, что больно мне было внутри, а не снаружи.

– Что он сделал, Хлоя? – мягко спросил Дрей и вдруг обхватил мое лицо своими ладонями.

Я вздрогнула от неожиданности, а потом заглянула в глаза капитана и утонула в них. В груди все затрепетало, я будто наполнилась нечаянным счастьем. Таким огромным, что оно не умещалось в моем теле.

– Что он сделал? – настойчивее повторил Дрей.

– Забудь о нем, пожалуйста, – шепотом попросила я. Громче говорить боялась, вдруг голос от волнения дрогнет, и тогда Андреас все поймет. Поймет, что на Джерса мне вдруг стало наплевать, что я даже не заметила, как он улетучился из моих мыслей и из моей жизни тоже. – Скажи, как ты?

Капитан опустил голову, мотнул ею, а потом выдохнул и убрал руки с моего лица. Тут же стало холодно и неудобно.

– А что со мной? – вновь подняв голову, спросил он. – Ничего не понимаю, в глазах вдруг потемнело. Я что, потерял сознание?

Дрей нахмурился, пытаясь скрыть смущение, но я разглядела его в голубых глазах. Капитану было неприятно, стыдно и неловко от того, что он оказался в такой ситуации. Да еще и передо мной.

– Да, ненадолго, – тихо ответила я. – Как ты сейчас себя чувствуешь?

На душе было паршиво оттого, что приходилось лгать ему прямо в лицо. Я спрятала свои глаза, чтобы капитан не увидел в них стыда.

– Не знаю... тошнит... сознание путается и голова идет кругом, – честно ответил он.

– Можешь подняться?

Я протянула руку, но Андреас ее не взял. Вот упрямец! Он приподнялся, потом пошатнулся и сел обратно.

– Сейчас, сейчас, – пробормотал он. – Минутку еще посижу. Ноги что-то не держат.

Видимо, это был какой-то эффект от снотворного. Капитан казался бледным и потерянным. Я, невзирая на его протесты, подставила свое плечо и помогла подняться.

– Вот что за упрямство такое, – пробормотала я ворчливо. – Будто принять чужую помощь – это уронить свое достоинство. Будто твоя минутная слабость как-то оттолкнет меня от тебя или я теперь до конца жизни буду думать, что ты слабак и размазня.

Капитан замер и повернул ко мне голову, а я посмотрела на него с вызовом. Он недовольно качнул головой и собрался отвернуться, но отчего-то замер, глядя мне в лицо. Я тоже застыла, затаив дыхание. Лицо Андреаса было так близко и казалось таким соблазнительно притягательным, что я невольно бросила взгляд на губы, которых мне впервые осознанно захотелось коснуться своими. От неожиданности я отшатнулась и сделала это резче, чем стоило. Андреас не удержался на ногах, а я не удержала его, и мы оба повалились на снег. Я оказалась прижатой его телом к земле.

– Прости. Прости, пожалуйста, – торопливо заговорила я. – Прости меня.

– Ничего, – ответил он, пытаясь подняться.

Андреас уперся ладонями в снег и подтянулся. Я видела, каких усилий ему это стоило. Что же это за снотворное такое, раз он никак не придет в себя? Вновь засмотревшись на капитана, я чуть было не утратила способность ясно мыслить. Нелепая, непонятная ситуация.

– Прости, – снова прошептала я, а потом выскользнула из-под Андреаса и поднялась на ноги.

Дальше мы уже шли ровнее. Я старалась не смотреть на Дрея, и он тоже не поворачивался ко мне. Шли мы медленно, потому что капитан был слаб, а тащить его на себе мне просто-напросто тяжело. Я

чуть не застонала, увидев в корпусе лестницу. А потом вспомнила, как много их еще будет у нас на пути, пока мы не доберемся до башни. Не знаю, что такого увидел Андреас на моем лице, но он попытался отодвинуться и сказал:

– Давай я сам попробую.

– Вот еще, – возмутилась я. – Все в порядке. Просто не будем спешить, и все.

Первый лестничный пролет он прошел с большим трудом. Мне казалось, вместо того, чтобы набираться сил, отходя от действия снотворного, Дрей, наоборот, терял их. На миг стало страшно: а что еще могло быть подмешано в его чай?

С трудом, но все же добрались до спален преподавателей. Я выдохнула, и мы с Андреасом прижались спинами к стене, чтобы перевести дух перед длинной лестницей башни.

– Устала? – спросил он.

– Нет, ну что ты.

– Ты не менее упряма, чем я, – усмехнулся капитан, а потом стал вновь серьезным. – Я все еще не понимаю, это произошло. Никогда не терял сознание просто так. Чертовщина какая-то. Чувствую себя глупо.

Выглядел Андреас по-прежнему растерянным, а я сгорала от стыда. Дурацкое заклинание. Я скривилась и закрыла лицо ладонью.

– Хлоя, – слабым голосом позвал капитан, – что все-таки случилось с Джерсом? Он тебя обидел? Что-то сказал? Или... сделал?

На последнем слове послышался гнев, и я невольно повернулась к Андреасу.

– Ничего, – поспешила ответить я. – Просто люди зачастую вовсе не такие, какими кажутся.

Я говорила не только о Стивенсе, но и о капитане. Он тоже оказался совсем не таким, каким представлялся мне в самом начале.

– Ты же понимаешь, что рано или поздно я все равно узнаю? – спросил он, ласково глядя мне в глаза.

Ох, что же эти глаза делали со мной! Я таяла и дрожала, трепетала и переставала дышать.

– И что тогда? – произнесла я непослушными губами.

– Когда? – тихо спросил он, будто забыв свои собственные слова.

– Когда узнаешь, чем обидел меня Джерс... – пробормотала я уже почти в самые губы Дрея.

Что-то невообразимое происходило между нами весь день. Что-то новое и прекрасное. Меня неумолимо тянуло к Андреасу каждый раз, стоило нам оказаться ближе чем на метр друг от друга. И это притяжение становилось непреодолимым, бороться с ним было очень тяжело. Я уже чувствовала теплое дыхание капитана, скользящее по моим губам, когда услышала оклик:

– Хлоя!

Нехотя повернулась и увидела Кимберли, которая смотрела на нас с изумлением. Девушка придирчиво оглядела меня, потом Андреаса и подошла ближе.

– Тебя днем с огнем не найдешь, – сказала она. – Все время где-то пропадаешь. Что происходит, Хлоя? Я беспокоюсь.

– Все хорошо, Ким, – ответила я, бросая взгляд на капитана. – Просто были кое-какие дела... заботы... то да се...

Брови Кимберли вопросительно поползли вверх, она сложила руки на груди с таким видом, будто готова слушать. Я снова поднесла руку к лицу, но только теперь, просто чтобы растереть напряженный лоб. Как же мне надоело все это вранье.

– Сначала помоги мне, а потом будут разговоры, – выдохнула я.

– Хлоя, – сурово произнес Андреас, будто предупреждая меня.

– Я ей доверяю, – ответила ему и вновь подставила свое плечо. Капитан недовольно шикнул, попытался отказаться от моей поддержки, но пошатнулся.

– Ты и Джерсу доверяла, помнишь? – проворчал он.

Его слова больно кольнули в сердце, и он это мгновенно понял. Я отчетливо увидела сожаление в глазах Дрея. Отвернулась, чтобы не прощать его мгновенно. Знала точно: стоит задержать взгляд на его лице, как сердце тут же оттаит и простит все на свете.

– Возьми его с другой стороны, – велела я подруге. – Помоги довести его до нашей комнаты.

– До вашей? – воскликнула Ким.

Она удивилась не на шутку, но просьбу мою все равно выполнила. Подошла к Андреасу с другой стороны и подставила свое плечо. Капитан хотел было отстраниться, но я не позволила:

– Давай уже без ребячества. Чем быстрее мы доберемся до башни, тем скорее ты придешь в себя и будешь снова неприступной скалой, полной сил и достоинства. А я сделаю вид, что всего этого никогда не

было. И Ким тоже сделает. Твоя мужественность никоим образом не пострадает.

Ошарашенное лицо Аведы позабавило меня, но от улыбки я воздержалась. Вдвоем вести Андреаса было гораздо легче. Мы добрались до башни, а потом усадили капитана на его кровать. Он отдышался, а потом облокотился на стену и прикрыл глаза. Я подхватила подругу под локоть и отвела в сторонку.

Ким освободилась от моей хватки, а потом с удивлением осмотрела помещение, изучила ширму, заглянула на обе половины:

– Вы что, здесь вдвоем живете? – громким шепотом спросила она.

Мне ничего не оставалось, как кивнуть в ответ на ее слова. Пряча лицо, я отвернулась и начала снимать верхнюю одежду. После всего произошедшего этим вечером я испытывала безудержное желание поделиться с кем-нибудь хоть чем-нибудь. Беседу с наследниками я передать не могла, но о странных отношениях с Андреасом решила все-таки поведать подруге. Я торопливо переоделась и усадила Кимберли в кресло, а потом помогла Андреасу раздеться и устроиться поудобнее.

– Хочешь чего-нибудь? – спросила я у него, поправляя подушку.

– Нет, – ответил он, – дай мне несколько минут, мне уже лучше, я скоро встану.

– Может, позвать врача? – не скрывая тревоги, предложила я.

– Нет, не нужно. Мне просто нужен отдых. Правда. Все хорошо.

Я кивнула и слабо улыбнулась Дрею, подавляя желание откинуть волосы с его лба. Прежде чем я ушла, он поймал мою руку и спросил:

– Ты уверена? Абсолютно уверена?

– Да, – успокоила я, касаясь пальцами его руки, что держала мою. – Лучшего союзника нам не найти.

Еще раз убедившись, что Андреасу удобно, я села в кресло рядом с Ким и, очень осторожно подбирая слова, рассказала об омеле и опасности, грозящей академии. Подруга слушала внимательно, время от времени хмуря брови и прикусывая нижнюю губу. Она была взволнована и даже немного напугана, но стойко выдержала мой рассказ, который не занял и пяти минут.

– Вот это да! – громким шепотом воскликнула Кимберли, наклоняясь ко мне ближе. – И это все случилось за несколько дней? Вас с капитаном крепко связал поцелуй под омелой, ты узнала о

заговоре против магов и еще этот фолиант! И магия огня! Это самое поразительное! Столько всего, что голова идет кругом!

– И у меня, – задумчиво глядя в огонь, сказала я. – Сердце дрожит от страха, Ким. Что же будет?

– Все будет хорошо! – твердо сказала подруга и взяла меня за руку. – Обязательно! Магистры во всем разберутся, и мы постараемся помочь чем сможем.

– Ты так думаешь? – Я с надеждой взглянула на нее.

Как же мне не хватало вот этих слов, поддержки близкого человека, простого рукопожатия. И пусть Ким тоже боялась, я знала это совершенно точно, но она нашла в себе силы, чтобы не позволить мне раскиснуть. На душе стало теплее.

– Конечно! Я уверена. Ведь недаром говорят, кто предупрежден, тот вооружен. Магистры хорошо понимают, что происходит и зачем. Это в самом начале, когда закрывали другие академии, никто еще толком не понимал, что же творится, не осознавали, что это заговор. А теперь все иначе, Хлоя. Значит, и шансов на победу больше!

– Да, ты права. – Я тут же заразилась ее уверенностью.

– Чем я могу помочь? – с готовностью спросила Кимберли.

– Пока не знаю, – честно ответила я и невольно бросила взгляд на Дрея. Мне совершенно не нравилось его состояние. Так не должно быть, если наследники опоили его лишь снотворным. – Мы ждем новостей от лесника, может, удастся попасть на одно из собраний, которые организует новый староста.

Подруга проследила за моим взглядом, потом посмотрела на меня и слабо улыбнулась. Я смущенно отвернулась, пряча глаза.

– А как же Джерс? – с усмешкой спросила Ким.

Я вздрогнула и вновь ощутила горькое разочарование. Парень, которым я восхищалась довольно продолжительное время, оказался мелким и жалким, а еще подлецом, плюющим на чувства других людей. Он мало отличался от своего отца, если рассказ Джерса был правдой.

– Не будем о нем, – отмахнулась я. Очень хотелось поделиться и этим, но я не могла.

– Хорошо, – пристально вглядываясь в мое лицо, ответила Ким. – И каково это?

– Что именно?

– Каково это – делить одну комнату с посторонним человеком? Как выживаетесь? Тебе неприятно? – спросила подруга.

Я задумалась и вновь посмотрела на Дрея. Он лежал на кровати бледный, с испариной на лбу и прикрытыми глазами. Выглядел скверно. Беспокойство вновь шевельнулось в груди.

– Нет, мне не неприятно, – призналась я, – я... вроде как привыкла. И уживаемся мы довольно неплохо. Капитан... Андреас неплохой человек и даже больше, с ним мне спокойно. Знаешь, будто я все время у него под крылом, не под надзором, а именно под крылом. Глупо, наверное, звучит. Ладно, оставь. Это все какая-то чушь.

Я посмотрела на подругу и встретила ее внимательный взгляд, без тени насмешки. Казалось, ей нравилось то, что она услышала. Ее глаза излучали тепло и нежность.

– Тебе хорошо в его обществе, Хлоя, и я этому рада. Мне кажется, что-то изменилось в тебе. И дело не только в чужеродной магии или хаосе вокруг нас. Дело в тебе самой.

Я не знала, что ответить подруге на эти слова. Сама еще толком не понимала своих чувств и этих перемен, о которых говорила Ким.

– Я боюсь, – неуверенно начала я, посматривая на Андреаса, чтобы он, не дай бог, не услышал моих слов, – что все эти изменения всего лишь действие магии оелы. Что это тепло, которое время от времени я испытываю, эта тяга к капитану не настоящие, понимаешь?

– Значит, тяга все-таки есть, – удовлетворенно улыбнулась Кимберли. – И тепло. Это очень хорошо.

– Но... я...

– Не думай ты об этом, Хлоя! – перебила меня Ким. – Почему ты ищешь подвох? Тебе нравятся эмоции, которые дарит близость капитана? Тебе спокойно, надежно и уютно рядом с ним. Так не порть все ненужными размышлениями о том, что почти невозможно постичь. Магия оелы – чудо! Так прими ее как чудо! Она ни разу еще не ошиблась, ни разу не свела вместе того, кто не предназначен друг другу судьбой.

– Не заходи так далеко, прошу тебя, – запротестовала я. – Никто никому не предназначен. Я всего лишь поделилась ощущениями, не более.

Кошки все еще скребли на душе, я волновалась об Андреасе, и его состояние меня пугало. Я встала с кресла и подошла к капитану.

Коснулась его влажного лба, он пылал.

– Ким! – Я взволнованно окликнула подругу. – Беги за миссис Оллинер! Срочно!

Подруга не стала задавать лишних вопросов, накинула куртку и бросилась прочь из башни. Мое сердце колотилось как безумное. Что-то не так. Не могло снотворное так повлиять на Андреаса.

– Дрей, – тихо позвала я его. – Дрей, ты меня слышишь?

Чтобы хоть как-то облегчить его мучения, я подула холодом на его лоб. Капитан тихо застонал и повернул голову.

– Глупая, глупая я, – ругала я себя за болтовню с Ким. – Мне не нужно было отходить от тебя. Не нужно было доверять твоей браваде.

А если в снотворное добавили что-то еще? Если наследники хотели отравить Андреаса, чтобы отстранить его от меня? Пусть не магией, но и у людей множество разных страшных трав и ядов, которые они используют против врагов.

– Дрей, – испуганно пропищала я, чувствуя, как внутри все холодеет от ужаса, – только не вздумай покидать меня сейчас. Кто же будет разбираться с Морисом и Виннесом? Ты сильный, держись! Тебя не должен сломить какой-то настой...

Я несла откровенный бред, но это лишь от страха. Сердце сжималось каждый раз, когда думала о том, что Андреас может умереть. Не зная, чем еще помочь, я приоткрыла одно из окон башни, чтобы впустить морозный воздух, а еще смочила тряпицу и положила на лоб капитана. Время шло ужасно медленно, и миссис Оллинер никак не приходила. Мне казалось, прошло уже не меньше часа, хотя на самом деле минут десять от силы.

– Дрей, ты меня слышишь? – вновь спросила я и коснулась пальцами его щеки. Не удержалась и скользнула по скуле, а потом спустилась к пересохшим губам. – Воды, нужно, наверное, дать тебе воды.

Я вскочила на ноги и кинулась к графину с водой, что стоял на моем столе. Плеснула немного в стакан и вернулась к капитану. Движения мои были нервными, неуверенными и неловкими. Я облилась водой по пути, чуть не снесла ширму и слишком резко опустилась на кровать Андреаса. Он шевельнулся, а потом дотронулся рукой до влажной тряпки на лбу. Веки его дрогнули, ресницы затрепетали.

– Дрей, – позвала я, – выпей немного воды.

Я отставила стакан в сторону, приподняла капитана за плечи, позволила ему опереться спиной на меня и поднесла воду к его губам. Андреас, ощутив влагу, сделал жадный глоток, но глаз так и не открыл. Обнимая его одной рукой, я почувствовала, как бешено бьется его сердце.

– Боже мой, – выдохнула я, прижимаясь лбом к его голове. – Чем же тебя опоили?

– Хлоя! – крикнула Ким, вбегая в комнату. – Как вы тут? Миссис Оллинер уже идет.

– Спасибо, – плотнее прижимая к себе Андреаса, сказала я. – Спасибо, Ким.

Подруга присела возле кровати на корточки и погладила меня по плечу, давая понять, что она рядом. Я благодарно улыбнулась ей.

– Что тут у нас? – строго спросила миссис Оллинер, решительно отодвигая Кимберли.

Только в этот момент я растерялась окончательно. А что же мне сказать? Не упомянуть снотворное я не могла, ведь, чтобы помочь Андреасу, миссис Оллинер должна знать как можно больше. Я медленно поднялась с кровати, чтобы доктор могла тщательно осмотреть Дрея.

– Я слушаю, мисс Блэр, – сказала она мне, даже не поворачиваясь.

– Это снотворное, – выпалила я и зажмурилась.

Миссис Оллинер выпрямилась и наградила меня осуждающе-вопросительным взглядом. Ее суровые глаза требовали разъяснений. Ну что ж, врать так врать.

– Я дала ему снотворное.

– Зачем? – В голосе доктора прозвучали стальные нотки.

– Видите ли, дело в том... – начала я юлить, – мы с капитаном оказались в довольно щекотливой ситуации...

– Про омелу я знаю, мисс Блэр, – удивила меня миссис Оллинер, – магистры посвятили меня в детали.

М-да, круг осведомленных рос прямо на глазах. Хотя я не была удивлена. Миссис Оллинер часто занималась исследовательской работой, связанной с растениями и их влиянием на человека. Возможно, причина в этом?

– Ох, – выдохнула я и бросила взгляд на подругу.

– Это я предложила, – подхватила Ким. – У Хлои было свидание, и она хотела, чтобы встреча прошла без свидетелей.

Я почувствовала, как мое лицо пылает от стыда. Ничего глупее и придумать нельзя, но как иначе сказать важное, не раскрывая правды? Миссис Оллинер не смогла скрыть возмущения:

– Вы можете себе представить, насколько опасны человеческие настои, особенно если их готовил дилетант? Реакция организма может быть непредсказуемой! Вы знаете, какие компоненты использовались?

Стыд вогнал меня в ступор, я потеряла дар речи от страха за Андреаса. Да, я не давала ему это зелье, но отчасти была повинна в случившемся.

– Нет, – ответила за меня Кимберли, – мы не знаем компонентов. Я купила его у одной старухи в Острэме. Она заверила, что вреда не будет.

– В вашем возрасте творить такие безрассудства – это верх глупости, девушки! – более чем недовольно сказала миссис Оллинер. – Я разочарована! Вы понятия не имеете, на что у капитана может быть элементарная аллергия. Какой-то неусвояемый компонент мог вызвать тяжелое отравление. Рвоты не было?

– Нет, – сказала Ким.

– Поняла, – покачала головой хозяйка больничного блока.

– Что теперь будет? – Наконец я очнулась и смогла говорить. – Андреас поправится?

Еще один грозный взгляд, а потом доктор смягчилась:

– Если бы мы знали состав, то я могла бы быстрее приготовить отвар, а теперь мне придется буквально выжимать из него все жидкости.

Прозвучало зловеще, я поежилась и обняла себя руками. Очень хотелось задать больше вопросов о том, что могло дать такую реакцию, но я воздержалась. Болтовни на сегодня достаточно.

– Чем мы можем помочь? – спросила я, бросая тревожные взгляды на Дрея.

– Пока ничем, – ответила миссис Оллинер и повернулась к своему пациенту.

А я почему-то уставилась на ее безупречно чистый белоснежный фартук, который казался неправдоподобно аккуратным. Она возилась с

больными почти постоянно, а следов на фартуке нет никаких. Почему? Тряхнула головой, прогоняя всякие глупости.

Миссис Оллинер открыла свою сумку, что висела через плечо, и поочередно выставила на стол несколько склянок. Перебрала их все, нашла нужную и поднесла к губам Андреаса.

– Попробуем разузнать состав вашего пойла, – пробормотала она. – Простите, конечно, но иначе я это и назвать не могу.

Доктор произнесла заклинание, и капельки пота на лбу Дрея поспешили слиться в единую лужицу, которую миссис Оллинер тут же собрала. Она поводила руками над телом капитана, и новая испарина выступила на его лице и шее. Она собирала образующиеся капли и с помощью заклинания изучала их.

– Чего только не намешано: тут тебе и цветки бузины, и валериана, и хмель... Ну-ка, ну-ка. – Миссис Оллинер нахмурилась, и мы с Кимберли невольно подались вперед. Я перестала дышать от страха. – Бог ты мой! Здесь и аконит есть. Совсем немного, но и этого хватило, чтобы привести вашего друга в такое состояние.

Мое сердце пропустило удар, по щекам побежали слезы. Я невольно схватилась за руку доктора и развернула ее лицом к себе:

– Вы поможете ему?

– Если не будете мешать, – сказала миссис Оллинер и мягко похлопала меня по руке.

Я тут же отпустила ее и шагнула к кровати, чтобы оказаться ближе к Андреасу. Он выглядел еще бледнее. Мой страх рос так быстро, что дышать становилось трудно.

Миссис Оллинер произнесла новое заклинание, после чего взмахнула руками, и на столе капитана возник котелок, а под ним небольшая горелка. Потом сами собой начали появляться травки, порошки и деревянная ступка с пестиком. Доктор тут же начала что-то смешивать, тереть, подсыпать и варить.

– А теперь кыш отсюда, обе! – велела она. – Не мешайтесь под ногами.

– Я не уйду! – решительно заявила я и села на кровать, хватая Дрея за руку.

Миссис Оллинер хотела было возразить, но почему-то передумала. Только глянула на Ким, которая сразу же отошла

подальше, а потом послушно села в кресло. Я же крепче стиснула пальцы капитана и, пока доктор готовила отвар, шепнула ему на ухо:

– Пожалуйста, держись. Все будет хорошо! Ты поправишься. Ты мне нужен, Дрей.

Последние слова удивили даже меня, но они были совершенно искренними. Я прислушалась к себе и поняла, что не переживу, если больше не увижу красивых глаз Андреаса, не услышу его голоса и не смогу почувствовать тепло. Открытие было странным: и приятным, и пугающим. Я поняла, что ни с кем рядом не чувствовала себя так, как рядом с Андреасом. Неожиданно я ощутила, как рука капитана мягко сжала мою. Я не сдержала слез радости, утвердившись в мысли, что все будет хорошо. Он обязательно выкарабкается.

Следующий час мы с миссис Оллинер отпаивали Дрея густым отваром. Его рвало и лихорадило, но доктор сказала, что он довольно быстро поправится, потому что здоровье у капитана крепкое. А я злилась, борясь с желанием запустить в лица родственничков огромный огненный шар. Хотя, надо признать, про аконит они могли и не знать. Ведь, как и сказала Ким, они, скорее всего, купили это снотворное именно в городе у абы кого, поскольку магией воспользоваться не могли. И все равно злость не отступала и беспокойство выходило на первый план.

– Все, – сказала миссис Оллинер глубокой ночью, – опасность миновала. Продолжайте давать отвар каждые два часа, и все будет хорошо. А теперь мне пора вернуться в больничный блок. Мисс Блэр, попросите, пожалуйста, капитана показаться мне, как только он оправится.

– Хорошо, – выдохнула я. – Спасибо большое!

Моя благодарность не знала границ, хотелось кинуться на шею этой чудесной женщине и расцеловать ее в обе щеки. Но я, само собой, сдержала этот порыв.

– Я очень надеюсь, что вы обе извлекли урок из случившегося, – строго сказала она напоследок. – Необдуманное действие могут погубить чью-то жизнь.

Я вновь виновато опустила глаза. Ким пробормотала что-то в ответ на слова миссис Оллинер, а потом доктор ушла, и все ее вещи исчезли. Я как могла спокойно поблагодарила Кимберли за помощь и отправила ее спать, пообещав, что завтра мы снова поговорим.

Стоило мне остаться одной, как навалилась усталость. Но спать было нельзя. Ночь длилась очень долго. В часы между порциями отвара, которым я поила капитана, старалась бодриться. Выходило с переменным успехом. Дышать стало легче, когда с лица Андреаса сошла ужасающая бледность. Я обтирала его влажной тряпкой и постоянно следила за тем, чтобы жар не вернулся.

Когда в окна заглянул рассвет, Дрей крепко спал, дышал ровно, выглядел спокойным. Я сидела на полу у его кровати и любовалась красивым лицом. Эта ночь была тяжелой. Дрей измучился, я смертельно устала волноваться о нем. Страх не хотел оставлять меня, поэтому выпускать руку капитана не хотелось. Я цеплялась за нее, чтобы не нарушить связь, чтобы не только видеть малейшие изменения, но и чувствовать их. И все равно усталость взяла свое, я даже не заметила, как уснула.

Глава 16

Мне снилось пламя, я горела в огне, но боли не чувствовала. Языки пламени будто ласкали меня, плясали у ног, скользили по коже. Я как замороженная любовалась ими, не могла оторвать взгляд. И внутри все тоже горело. Огонь сжигал все вокруг и поглощал меня. На миг испугавшись, я зажмурилась, и в сознании возникли голубые глаза, глядящие на меня с укором.

Резко проснулась и почувствовала, как тело отозвалось напряжением в мышцах. Я так и уснула, сидя на полу и склонив голову на кровать Андреаса. Вспомнив о капитане, подняла голову и увидела его взгляд уже наяву. Только сейчас в нем не было и тени укора. Дрей смотрел ласково.

– Как ты? – охрипшим спросонья голосом спросила я и попыталась сесть ровнее.

Ощутила тепло в правой руке и, бросив на нее взгляд, поняла, что так и не выпустила пальцы Андреаса из своих. И он держал крепко, большим пальцем медленно поглаживая кожу. Приятные мурашки рассыпались по спине, я подняла на капитана смущенный взгляд и нехотя убрала руку:

– Прости... я просто... я проверяла, нет ли у тебя жара, да так и уснула.

Прозвучало жалко, я даже скривилась, осознавая это.

– Я понял, – усмехнулся Дрей, а потом медленно поднялся с кровати.

Мое тело стонало и скрипело после ночи в неудобной позе. Глаза резало от желания закрыть их и погрузиться в долгий и спокойный сон часов на десять. Пришлось пару раз выгнуться, чтобы размять уставшее тело.

– Как ты себя чувствуешь? – повторила вопрос, на который Дрей так и не ответил.

– Хорошо, – ответил он, внимательно вглядываясь в мое лицо. Что-то подсказывало, что многочисленных вопросов мне не избежать. – Ты провела здесь всю ночь?

– Ну да, – немного удивилась я, ожидая, что он начнет не с этой темы.

– Почему?

Я отвернулась и осторожно поднялась на ноги. Немного кружилась голова, но в остальном тело постепенно будто оттаивало.

– Каждые два часа тебе нужно было давать отвар, – ответила я, стараясь не смотреть на капитана.

Внезапно Дрей шагнул ближе. От неожиданности я не успела отступить, поэтому тут же оказалась словно в его плену. Двигаться не могла, и даже дышалось с трудом.

– То есть ты всю ночь заботилась обо мне? – проникновенным шепотом с легкой хрипотцой, от которой коленки задрожали, спросил он.

– Ну-у-у... – протянула я растерянно, – ты горел и был таким бледным, я испугалась.

Палец Дрея коснулся моего подбородка, а потом чуть надавил на него снизу, вынуждая меня поднять на капитана глаза. Стоило мне это сделать, как сердце подпрыгнуло, из груди вырвался судорожный выдох, а в горле пересохло.

– Испугалась, значит? – спросил он и еще немного приблизился. Теперь его дыхание скользило по моему лицу, и я совсем утратила способность мыслить. Я видела только губы Андреаса, которые притягивали меня и призывали коснуться их своими. В голове все перемешалось, самообладание оставило меня, сделав беспомощной перед обаянием Дрея. Я невольно качнулась в его сторону, чувствуя, как сердце взволнованно мечется в груди. – Тогда, может быть, ты скажешь, что же на самом деле со мной случилось?

Я продолжала смотреть на губы Андреаса, с трудом понимая, о чем капитан говорил. Его пронзительные глаза будоражили меня, я теряла над собой контроль.

– Снотворное дало неожиданный эффект, – тихо выговорила я.

Андреас приподнял брови удивленно, а потом также резко отступил от меня, безжалостно уничтожая очарование момента. Это движение и образовавшийся между нами холод вмиг отрезвили меня. Я испуганно открыла рот, глотая воздух, а потом накрыла его ладонью, понимая, что сболтнула лишнего. Дрей был удивлен не меньше, чем я. Это мои слова так подействовали на него?

– Снотворное? – строго спросил он.

Интересно, почему мне удалось выговорить эту фразу? Заклинание на него не распространяется? А что еще я могу сказать капитану?

– Да, снотворное, – на свой страх и риск повторила я. Не представляю, что смогу разъяснить, но попытаться стоило. Некоторое время Андреас хмурился, а потом его взгляд стал удивленно-суровым:

– Это Джерс сделал? Он меня опоил, чтобы... чтобы... Что он сделал тебе, Хлоя? Я очнулся как раз тогда, когда ты ударила его!

Капитан снова приблизился. Он взял меня за плечи и легко встряхнул, глядя прямо в глаза. Таким взволнованным я его еще не видела. Чувства легко читались на его лице: гнев, страх, забота, тревога и даже ярость.

– Что он сделал, Хлоя? – сжимая мои плечи сильнее, спросил он. – Джерс как-то обидел тебя? Он прикоснулся к тебе?..

Казалось, что эти слова причиняли Дрею боль, он зажмурился и опустил голову. Выдохнул шумно, а потом снова посмотрел в мои глаза. Это было настолько трогательно, а тревога Дрея такой искренней, и я снова растаяла. Не ведая, что творю, я обхватила его лицо ладонями и мягко улыбнулась.

– Нет, он меня не тронул, не волнуйся. Джерс оказался мерзавцем, но он и пальцем меня не тронул.

Облегченный выдох капитана заставил сердце вновь кувырнуться. Капитан коснулся моего лба своим, а я не смогла заставить себя убрать руки с его лица.

– Так, подожди, – отстранился он. – Как тогда я получил снотворное?

Ох, а вот и приблизились к сложным вопросам. Внутреннее замешательство тут же отразилось на моем лице, как мне показалось. Я отвернулась, пытаюсь понять, каким способом можно объяснить все Дрею, не рассказывая подробностей. В голове мелькнула догадка, но я пока не знала, как ее реализовать. Я вновь повернулась к Андреасу, очень внимательно посмотрела в его лицо и с нажимом сказала:

– Не я дала его тебе.

– Джерс? – снова спросил он, и я отрицательно мотнула головой. – А кто тогда? Расскажи мне.

Я снова замотала головой.

– Почему ты не хочешь рассказать? Что такого случилось, пока я лежал в отключке? Кому вообще понадобилось усыплять меня? Это чтобы я не был свидетелем вашего свидания?

Ой, опять его немного не туда занесло. Хотя такая говорливость Андреаса была мне на руку. Я невольно начала вращать кистью руки в воздухе, чтобы он не останавливался. Можно было не рассказывать капитану подробностей, если сделать все осторожно и с умом, то он сам может обо всем догадаться. Ладно, может, и не обо всем, но о многом. Глядя на мою руку, Андреас приподнял брови, будто пытался понять, что это со мной с самого утра.

– Да расскажи же ты, в конце концов, – нетерпеливо сказал он, разведя руки в стороны нервным жестом. – Что за чехарда такая?

Я недовольно поджала губы, а потом фыркнула. Не очень-то хороший заговорщик из меня получился.

– Попробуй сам, – сказала я и выразительно на него посмотрела.

Ну же, Дрей! Я боялась сказать лишнее слово. Заклинание, если попытаться нарушить запрет, может каким-то образом дать знать тому, кто его наложил. Вдруг наследники поймут, что я пытаюсь рассказать капитану о разговоре с ними? Я понятия не имела, какие именно слова могут меня выдать. Чужое колдовство всегда коварно, особенно если не очень хорошо знаком с деталями. Дети владыки огня – сильные маги, с ними нужно быть осторожными.

– Сам? – спросил Андреас. Выражение его лица стало сосредоточенным, он изо всех сил пытался понять, чего я от него хотела. – Ты хочешь, чтобы я сам догадался?

Теперь была моя очередь облегченно выдохнуть.

– Но почему? – спросил он. – Почему сама не расскажешь?

– Не могу, – ответила я.

– Рассказать не можешь, но хочешь, чтобы я сам докопался? – Андреас растерянно тряхнул головой.

– Да.

– Зачем тебе такие сложности? Рассказала бы все сама, и дело с концом, – совершенно ничего не понимая, проговорил Дрей. На миг он замер на полушаге, вновь поднял на меня голову и, кажется, догадался. – Ты не можешь рассказать физически? Или... как это?..

– Не могу, – подтвердила я.

– Это что, колдовство какое-то? – спросил он, а мне осталось лишь кивнуть в ответ. Андреас подошел к креслу, положил руку на его спинку и начал рассуждать вслух. – Если это не ты и не Джерс, то кто?

Мне оставалось только наблюдать за капитаном и ходом его мыслей.

– Кто еще мог опоить меня? Опоить! Добавили в чай? Прямо на катке? – спросил он, повернувшись ко мне. Я снова кивнула. – На катке, в чай... в чай... Кто подходил ко мне? Трейо и Ориэла! Только они подходили достаточно близко. Чего они от тебя хотели, Хлоя?

Андреас выглядел удивленным и напуганным одновременно. Вообще капитан был не из пугливых, но все, что касалось меня, непременно тревожило его. Эта мысль принесла с собой тепло.

– И это ты тоже не можешь рассказать. – Он кивнул сам себе в ответ. – А нельзя это колдовство, которое мешает тебе говорить, как-то обойти?

– Не знаю, – призналась я. – И выяснять времени нет. Попробуй сам. У тебя неплохо получается.

Я ободряюще улыбнулась ему, хотя на душе было грустно.

– Они чего-то хотели от тебя? – спросил он. – И не хотели, чтобы я слышал. Но зачем им ты? Чем ты можешь быть им полезна?

Андреас мыслил верно, и рано или поздно он точно доберется до сути. Это радовало.

– Я ничего не понимаю, – растерянно сказал он. – Зачем было так опрометчиво действовать? Усыплять меня, я же все равно задавал бы вопросы. Глупо как-то.

– Они спешат, – пролепетала я.

Андреас поднял на меня взгляд, посмотрел в глаза.

– Ф-фол... – Рот будто склеился, язык стал неповоротливым. Вот и запрет. Я не могу сказать слово «фолиант»? – Они здесь ненадолго, ты помнишь?

– Книга, они должны забрать книгу и вернуть ее домой. Это ты хочешь сказать?

Я устало кивнула, чувствуя, что, пытаясь выговорить слово, будто два часа бегала во дворе академии.

– Понял, это связано с книгой. Но зачем им ты? Прости, я не силен в магии...

– У тебя много других блестящих достоинств, – сказала я, сама от себя не ожидая.

Рядом с Дреем я все чаще теряла голову, и это странным образом начинало нравиться мне. Но сомнения все же не уходили. Вдруг все мои чувства ненастоящие? Вдруг это лишь омега? Внутри все похолодело. Я ведь совсем недавно была так увлечена Джерсом. Разве долгая привязанность так быстро проходит?

– Спасибо, – ответил капитан и провел ладонью по волосам. Он казался смущенным. – Так, продолжим. Чего наследники могли хотеть от тебя? Что ты можешь им дать? Чем помочь? И это связано с книгой.

Он резко поднял голову, догадка тут же скользнула блеском в глазах. Андреас порывисто подошел ко мне:

– Книга и заключенное в нее нечто! Они хотят, чтобы ты выпустила это? Они знают о магии огня, которая в тебе проснулась?

Капитан получил утвердительный ответ, а потом развернулся и начал мерить шагами комнату, продолжая рассуждать вслух:

– Почему они сами не выпустят это свое нечто? Почему именно ты?

– Двери в библиотеку запечатаны, там же еще и артефакториум. Много важных и даже довольно страшных вещей. Чужакам вход в наше хранилище закрыт.

Говорила я медленно, осторожно подбирая слова. Конечно, надежнее было совсем молчать, ведь если я не скажу опасных слов, то Ориэла не узнает, что капитану уже все известно. Возможно, это хоть как-то поможет нам в дальнейшем.

– Значит, им нужна ты, чтобы пробудить это зло... А потом? Оно нападет на академию? – задавал вопросы Дрей, пристально глядя на меня в ожидании ответов на них. – На Острэм? Они спровоцируют хаос, и Зимней стуже придет конец. Но я не понимаю, Хлоя. Как они могут заставить тебя делать то, чего ты не хочешь? Чем наследники давили? Чем принуждали? Ведь не думали же они, что ты присоединишься к ним. Значит, что-то имелось у них в запасе. Что-то важное для тебя.

– Никто не знает, кто я, – ответила я ему.

Андреас вздрогнул, рассердился, а потом, увидев боль на моем лице, смягчился. Он вновь подошел ближе.

– А они знают?

– Да.

– Ты не можешь слепо доверять им, Хлоя, – ответил Дрей. – Они сказали тебе, что знают о твоём происхождении? Но чем они могут подтвердить свои слова? А если это просто трюк, чтобы использовать тебя? Они надавили на больное место. Просто хотят переманить тебя на свою сторону. Да, и как-то все это странно.

– Что именно тебя смущает? – спросила я.

– А тебя ничего не смущает? – искренне удивился он. – Какие-то совершенно посторонние люди говорят тебе, что знают о тебе больше, чем кто-либо. При этом обещают рассказать, только если ты им поможешь. Это же манипуляции, Хлоя.

– Не совсем так, – ответила я и поняла – дальше говорить не могу. Все, что касалось моего прошлого, я выговорить не смогла.

– Они ответили тебе на этот вопрос, да? – догадался Дрей. – Дали тебе самое ценное? Хлоя, – он снова взял меня за плечи, – я не буду сейчас спорить или убеждать тебя в обратном. Я не могу знать, правда ли то, что тебе поведали Ориэла и Трейо. Но я прошу тебя быть внимательной, не поддаваться, не доверять безоговорочно, понимаешь? Кровные узы могут быть колоссально важны, это наши корни, но... не торопись доверять на слово. Я даже представить себе не могу, что ты чувствуешь, как тебе должно быть одиноко...

– Не надо, Дрей, – попросила я. – Я еще не знаю, как относиться к их словам, не было возможности даже подумать. Но я хочу, чтобы ты знал: даже если наследники сказали мне правду, это вовсе не означает, что я буду им помогать. Способ убеждения, который они выбрали, лишь отвратил меня от них, насторожил, оттолкнул.

– И это тоже очень странно. Глупо как-то, тебе не кажется?

– Не знаю, – выдохнула я. – Возможно, дело в тебе...

– Во мне? Почему? – удивился капитан.

– Они приехали сюда, уже зная, кто я. Хотели поговорить, возможно, подружиться... Не знаю, как и назвать. Но тут появился ты. Эта омега. Твоя близость нарушила их планы, как мне кажется.

– И наследники начали действовать второпях, импульсивно, – закончил мою мысль Андреас. – Не знаю, Хлоя. Это надо хорошенько обдумать. А еще каким-то образом выяснить тайну твоего рождения. Может, ты могла бы поделиться с миссис Патчис? Как со мной, не рассказывая самой.

– Не знаю, Дрей, – печально сказала я. – Я совсем растерялась. Сейчас, обсудив все это с тобой, еще раз взглянула на ситуацию и совсем запуталась. Заклятия, эти тайны, давление на меня. Все какое-то... не знаю... не могу слов подобрать. В голове полный кавардак.

– Мы разберемся, Хлоя, – сказал Андреас. Он подошел ко мне, заглянул в глаза, а потом крепко обнял, и я поняла, что именно этого мне очень не хватало. – Мы обязательно во всем разберемся.

Эти обьятия стали чем-то совершенно неизбежным, будто так и должно быть. Не знаю, какие там у омелы были планы на наш счет, но сейчас мы стали как минимум друзьями, небезразличными к судьбе друг друга.

В крепких руках Андреаса было уютно и безопасно, я прижалась щекой к его груди и на некоторое время застыла, прикрыв глаза. Я испытывала странные ощущения, словно оказалась наконец в родном доме, по которому истосковалась.

– Прости, – пробормотал он в мою макушку, – я, наверное, пахну ужасно после такой ночи.

Дрей отстранился и сделал шаг назад, а потом неловко взъерошил пятерней волосы. Он смущенно прятал глаза, будто не знал, как дальше вести себя. Это было немного не похоже на него, но очень мило.

– Я пойду освежусь, а потом не мешало бы нам обоим хорошо позавтракать.

– Скорее уж пообедать, – кивнула я.

Как только Андреас скрылся за дверью ванной, я села на свою кровать и приложила прохладные ладони к пылающим щекам. Теперь в голову лезли совсем другие мысли. Этот мужчина пробуждал во мне нечто новое – и пугающее, и волнующее. Я тряхнула головой, стараясь не думать о Дрее в ванной. Получалось не очень, поэтому меня бросило в жар. Я вскочила с кровати, достала чистую одежду и вместе с ней принялась шагать по своей половине комнаты. Как только Андреас вышел, я растерялась еще сильнее. Влажные, небрежно взлохмаченные волосы придавали ему более расслабленный вид. Капитан не казался таким строгим, собранным, и сосредоточенным как всегда. Было что-то невинно-уютное в его образе. Я вдруг подумала, что таким его видели немногие. Эта мысль согрела душу. Казалось, будто я коснулась чего-то сокровенного, принадлежащего только

Дрею. Глупость, конечно, но только так я могла описать свои ощущения.

Немного взбодрившись душем и сменив одежду, мы оба спустились к обеду. В общем зале было шумно. Экзамены не за горами, студенты обсуждали свои слабые и сильные стороны, советовались друг с другом, вспоминали заклинания. Я вдруг почувствовала себя чужой, такой далекой от учебы, от той жизни, к которой, казалось бы, стремилась. Мысль о том, как всего несколько дней перевернули мое восприятие самой себя, прошлого и будущего, вызвала странное ощущение. На миг я почувствовала себя лишней повсюду.

– Привет! – воскликнула Кимберли, а потом посмотрела на Андреаса. – Рада, что вам уже лучше. Я придержала нам столик в отдалении. К завтраку не ждала, да и к обеду, если честно, тоже, но на всякий случай.

– Спасибо, – сказал Дрей.

Ким подвела нас к столу, рассчитанному на четверых. Он стоял в самом углу и, как правило, популярностью не пользовался. Но здесь было спокойнее, за это я благодарно улыбнулась подруге.

– Что будем делать дальше? – с готовностью слушать спросила она, как только мы с Андреасом немного подкрепились.

Капитан кашлянул в кулак и посмотрел на меня с укором. Я лишь плечами пожалала. Да, он был в легком забытии вчера, но все же знал, что я все рассказала Кимберли.

– Мы ждем новостей от лесника, – ответила я вместо него. – Хотим попасть на собрание, послушать, чем отравляет горожан новый староста.

– Кстати о старосте, – нахмурился Андреас. – Спустимся к стражам, я отправлю кого-нибудь на поиски потерявшегося... Как его зовут, не знаешь?

– Мистер Лэндор, если не ошибаюсь, – немного подумав, сказала я. – Как думаешь, с ним все в порядке?

– Надеюсь, – все также хмурясь, ответил Дрей. – Томас сказал, что мистер Лэндор любит выпить. Может, где-то загулял.

– Это было бы очень удачным совпадением, – сказала Ким.

– Совпадением? – спросила я.

– Ну да, прежний староста так вовремя отлучился из города. Да еще и не торопится возвращаться. А тут этот Морис появился и несет в массы свою неприязнь к нашему миру.

– Я тоже об этом думал, – сказал Андреас, глядя на мою подругу. – Вот и хочу выяснить, где это запропастился мистер Лэндор. И жив ли он вообще.

– Ты думаешь?.. – испугалась я.

– Я ни в чем не уверен до конца, Хлоя. И потому буду рассматривать все варианты.

– Тогда чего мы ждем? Пошли к стражам! – вскочила я с лавки.

Дрей хмыкнул и поднялся следом, отодвинув пустую тарелку. Ким тоже не усидела на месте. Ее решительность заставила меня улыбнуться.

– Не думаю, что нам стоит разгуливать втроем, – сказал Дрей.

– Правда? – вскинула брови Кимберли, а потом многозначительно сложила руки на груди. – Хорошо, допустим, лесник прислал вам весточку. И как вы явитесь на это собрание? Думаете, вас никто не узнает?

Андреас недоуменно взирал на Ким, не понимая, что именно она хочет сказать, а я улыбнулась, сообразив, к чему подруга клонит. Все-таки не зря я все ей рассказала.

– Кимберли – мастер иллюзии, – пояснила я для Дрея. – Она может сделать так, что никто даже не узнает, что мы были на собрании. Или же создать для нас совершенно другую внешность в сознаниях людей.

– Но я же...

– Да, ты не восприимчив к магии, но иллюзия же не для тебя, а для жителей Острэма.

– А это не будет как раз тем, против чего выступает Морис? – снова нахмурился Андреас. – Если кто-то узнает, будет только хуже.

– Иного выхода все равно нет. – Ким пожала плечами. – Я буду крайне осторожной. Зато так мы сможем послушать все, что говорит Морис. Он будет чувствовать себя свободнее.

– Не знаю, – засомневался капитан и посмотрел на меня, будто интересовался моим мнением.

– Я думаю, если будем осторожны, то может и получиться, – сказала я, глядя ему в глаза. – Если почувствуем что-то неладное,

просто уйдем. Ким права, будет глупо заявиться туда так, как есть. – Я указала руками на нас всех.

Андреас качнул головой, а потом выдохнул, будто сдаваясь. Ему не нравилась эта идея, а мы с Ким других вариантов не видели.

– Хорошо, – наконец сказал он.

Уже на выходе из зала мы столкнулись с наследниками владыки Огненных островов и с Джерсом Стивенсом. Я на миг замешкалась, оторопела, совершенно не представляя, как себя вести, что делать.

– Добрый день, капитан, – пропела Ориэла и смело шагнула к Андреасу, без стеснения нарушая его личное пространство.

– Добрый. – Дрей вынужденно чуть склонил голову в приветствии.

Он перевел сердитый взгляд на Джерса, который смотрел на меня. Со Стивенсом даже одним воздухом дышать не хотелось, но я не опустила головы, глаз не спрятала. Пусть не думает, что его поступок причинил мне боль. В груди, конечно, бушевал ураган. Пламя колыхнулось, опалило все внутри, и мне пришлось медленно выдохнуть, чтобы оно не дай бог не вырвалось на свободу. Я была чертовски зла на этих людей, на них всех. Их игры чуть не погубили Андреаса. Он мог не пережить эту ночь. Мысль об этом вновь больно сдавила сердце. Андреас сделал небольшой шаг в мою сторону и оказался между мной и Джерсом. Я тут же уставилась в спину Аведы, это здорово помогло успокоиться.

– Помнится, вы обещали мне поединок, – недовольным голосом сказала наследница.

Я посмотрела на нее и тоже увидела недовольство в глазах. Видимо, ей не понравилось, что капитан так стремительно увеличил расстояние между ними.

– Если вас смущает разница в положении, то забудьте. У нас на родине, как вы, должно быть, знаете, тренировочные поединки не запрещены ни для кого. Ранги и звания роли не играют. Или вам неприятен тот факт, что я женщина?

– Ох, как она его обложила со всех сторон, – прошептала мне в ухо Кимберли.

– Среди наших воинов много женщин, и они ни в чем не уступают мужчинам, – ответил Дрей.

– Достойный ответ, – все также тихо прокомментировала Ким.

– Ваши слова делают вам честь, капитан Аведа, – сказала Ориэла. – Но вы так и не ответили на мой вопрос. Поединок состоится?

– Если вам угодно, – кивнул он.

Я чуть воздухом не поперхнулась. И как это будет выглядеть? Я посмотрела на Дрея, но он моего взгляда конечно же не увидел. Я понимала, что отклонять настойчивую просьбу наследницы и гостьи академии было бы неприлично, но все же...

– И когда? – спросила Ориэла.

– Вы же еще задержитесь в академии? – спросил капитан. – К чему спешить?

Наследница подняла одну бровь и криво усмехнулась, понимая, что отказать Андреас ей не отказал, но и не бросился с радостью выполнять ее просьбу. Весьма дипломатично. Однако сказать, что она была удовлетворена таким ответом, я не могла.

– Вы правы, – сказала она, – спешки нет.

– И что ей приспичило сразиться с ним? – спросила Ким.

– Отличный вопрос, – пробормотала я лишь для подруги.

Капитан снова учтиво поклонился обоим наследникам, Джерса смерил презрительным взглядом и зашагал прочь. Я с удовольствием двинулась следом, подхватив Кимберли под руку.

Стоило покинуть неприятное общество, как дышать стало легче, напряжение отступило. Заглянув к стражам, Андреас выбрал одного из них и велел отправляться на поиски старосты. Но стражу требовалось не только найти, но и вернуть мистера Лэндора в Острэм.

Андреас решил заглянуть и к магистрам, но Кимберли отправил прочь, а меня почему-то попросил остаться за дверью. Эта просьба далась ему нелегко, а меня огорчила. Что он мог скрывать от меня, чем не хотел делиться? Возможно, я переоценила степень доверия между нами.

Расспрашивать я не стала, ведь если он не хотел говорить мне, то никакими клещами из него не вытянешь. Я согласилась и осталась за дверью. Капитан пробыл у магистров примерно полчаса. Терзаясь печальными мыслями, я села у двери и пыталась не расстраиваться. Ну мало ли что хотел сказать Андреас. В конце концов, и у него могут быть секреты.

– Прости, что так долго, – сказал он, как только вышел.

Я молча кивнула и пошла по коридору. Не успели мы свернуть за угол, как перед нами появился знакомый лохматый пес.

– Ярд, – позвал Дрей, и собака приблизилась к нему.

Капитан хорошенько осмотрел пса и обнаружил записку, привязанную к шнурку на шее. В лохматой шерсти шнурок затерялся, поэтому Андреас нашел его не сразу.

– Спасибо, дружок, – сказал он и потрепал собаку по голове. Пес развернулся и исчез за поворотом так же быстро, как и появился. – Сегодня в семь будет собрание. Знаешь этот дом?

Я взяла записку с адресом из рук Дрея и прочла ее.

– Да, это ратуша, не найти сложно.

– Отлично, сообщим Ким и будем собираться, – задумчиво сказал он. – Посмотрим, что принесет нам это собрание.

Глава 17

Городская ратуша Острэма представляла собой небольшое здание с остроконечной башней в центре и большими круглыми часами на ней. Здание городского собрания расположилось в западной части города почти у самого леса. Мы прошли пустынными улицами, на которых уже загорелись фонари. Я немного нервничала и постоянно растирала пальцами ладони. Внутри все стягивалось в тугую узел, а потом, когда я пыталась расслабиться и успокоиться, начинало дрожать.

– Не волнуйся, – тихо сказал Андреас, когда мы остановились в паре домов от ратуши. Здесь мы должны были встретиться с лесником. Капитан взял меня за руку и тихонько сжал пальцы. – Думаю, твоя подруга знает, что делает.

Я тоже в ответ стиснула руку Дрея, а потом постаралась улыбнуться, чтобы он не подумал, что я насмерть перепугана. Его присутствие рядом волей-неволей помогало держаться. Я смотрела на капитана уже совсем другими глазами, искала в нем опору, поддержку и желала стать для него приютом. Взглянула в его как никогда темные глаза, похожие на ночное небо, вдохнула поглубже и кивнула, а потом отвернулась, чтобы не отвлекаться на приятное тепло, которое разлилось по телу от взгляда Андреаса.

– Ну что, молодежь, готовы? – прозвучал за спиной голос, и я подпрыгнула от неожиданности.

Вот тебе и успокоилась. Томас Уилрок вышел из-за угла и теперь стоял, подпирая стену дома плечом. У его ног сидел Ярд. Интересно, это только я его не заметила сразу? Кимберли взирала на лесника с нескрываемым любопытством. У моей подруги было такое забавное лицо, что я не сдержала улыбки.

– Добрый вечер, Том, – сказал Андреас и протянул руку для приветствия.

Лесник с удовольствием ответил на рукопожатие и спросил о том, как мы решили пробраться на собрание. Ким, все еще замороженно глядя на мужчину, поделилась своим планом. Томас почесал подбородок, покивал задумчиво, а потом сказал:

– Ну что ж, давайте попробуем.

Подойдя к ратуше, я заглянула в окно, и сердце предательски дрогнуло.

– Ким, – я дернула подругу за рукав, – ты видела, сколько там людей?

– Ты сомневаешься во мне? – удивленно приподняв одну бровь, спросила моя подруга. Она сложила руки на груди и всем своим видом продемонстрировала оскорбленные чувства. – Ты забыла, что иллюзии мой конек?

– Нет, конечно, прости, – поторопилась ответить я. – Просто какое-то предчувствие...

– А вот этого не надо, – категорично отрезала Кимберли, – никаких предчувствий! Все будет как положено!

– Давай, Ким, – подошел ближе Дрей. – Некогда разглагольствовать. Нас точно кто-нибудь заметит, пока вы болтаете. Сомневаться нужно было раньше.

– Никто и не сомневается, – хором ответили мы, и капитан наградил нас укоризненным взглядом.

Чтобы не тратить больше времени зря, Кимберли вошла в ратушу и застыла перед дверями, ведущими в зал для собраний. За ними было шумно, люди говорили громко, но, если я правильно поняла, собрание еще не началось. Томас по просьбе Ким открыл дверь и немного задержался в дверях. Таким образом он заслонил собой девушку, которая накладывала заклинание иллюзии.

– Интересно, получилось ли? – дрожащим шепотом, проговорила я.

Лесник повернул голову, его глаза чуть округлились от удивления.

– Получилось, – пробурчал он и после этого смело вошел в зал.

Томас встал позади лавочек с сидящими на них горожанами, сложил руки на груди и приготовился слушать. Люди, замечая его, добродушно здоровались, кто-то спрашивал о здоровье. Лесника в городе, похоже, любили. Я снова с сожалением подумала о том, что не знала Томаса прежде. Мы втроем встали там же у стены, стараясь держаться подальше от людей, которые могли нечаянно коснуться нас. Я оказалась между какой-то высокой тумбочкой и Дреем. Сердце взволнованно колотилось в груди. Я смотрела на всех этих людей, с которыми прежде общалась. Многих я знала по именам,

с некоторыми не раз болтала и смеялась, с их детьми играла. Мне не верилось, что это те же самые люди, что теперь жаждали выгнать магов из Острэма и его окрестностей. С тоской смотрела я в лица, которые знала с детства.

– Что такое? – прошептал Андреас, склонившись ко мне.

– Мне не верится, Дрей, – едва шевеля губами от горечи, ответила я, – просто не верится. Я выросла здесь... – На последних словах запнулась и прикрыла глаза.

– Все наладится, – сказал он, – мы справимся. Так или иначе, все это рано или поздно закончится.

– Ты думаешь? – С надеждой и мольбой я посмотрела на человека, которому с некоторых пор верила безоговорочно.

– Я уверен, Хлоя, – улыбнулся он, – и ты верь.

С противоположной стороны зала послышался шум, я привстала на носочки и попыталась рассмотреть за спинами стоявших в первых рядах горожан.

– Голдшер пришел, – хмуро подсказал мне лесник. – Вон как важно выхаживает, будто хозяин этих мест.

Томас не боялся говорить громче, поскольку в общем шуме его слов, кроме нас, никто не смог бы расслышать. Тем более держались мы чуть поодаль от основной толпы. Я тоже разглядела Мориса и вновь передернула плечами от неприятного ощущения. Бывают же люди такие противные.

Староста поднял руки, призывая к порядку. Горожане тут же затихли и расселись по местам.

– Вечер добрый, друзья мои, – оскалился он. – Рад, что вы пришли снова. В прошлый раз наш разговор так ни к чему и не привел. Мы не смогли договориться.

– А чего тут договариваться? – выкрикнул какой-то мужчина. – Ты ведь радикальных мер хочешь, а мы из-за одного недоразумения не готовы портить отношения с магами!

На душе даже посветлело от слов этого человека. Все не так уж плохо, как я себе нафантазировала.

– Это что ты назвал недоразумением, Гарольд? – прищурился Морис, отвечая на выпад мужчины. – Ледяные чудища бесчинствовали в городе несколько часов кряду! Сколько выбитых окон, сломанных

крыш! Я уже не говорю о пострадавших и насмерть перепуганных людях!

В зале начался всеобщий гвалт, люди одобрительно закивали. Я напряглась, чувствуя, как в груди зарождается гнев:

– Все это продлилось не больше часа, Дрей! Ты же помнишь? Зачем он перевирает? Маги как могли быстро пришли на выручку и устранили все последствия чужого заклятия.

– Тише, Хлоя, – сказал Андреас, – не кипятись. Чего-то такого я и ожидал. Его задача разогреть толпу, настроить против магов. Именно этим он и занимается.

– Пальнуть бы по нему хорошенько чем-то тяжелым, – пробурчала Ким.

– И ты получишь ровно то, чего этот балабол добивается, – ответил лесник.

Кимберли бросила странно виноватый взгляд на Томаса и притихла. Я так до конца и не поняла, он пугал мою подругу или она была восхищена.

– Академии закрываются по всей стране, – продолжил Морис, – маги переходят границы! Рано или поздно это должно было произойти. Сила, которую они в себе хранят, заставляет их думать, что они значимее, а мы никто... так... людишки и не более. Слабые и беззащитные!

– Чего же они так долго ждали-то? – снова прозвучал тот же голос.

– Пригрели нас, чтобы мы стали еще уязвимее! – заводился Морис. – Они веселили нас дешевыми фокусами, пускали пыль в глаза, а теперь хотят выгнать с наших земель или поработить...

– Что за бред? – воскликнула я громче, чем следовало бы. Андреас тут же прижал меня к своей груди и закрыл рот рукой. Впереди сидевшая женщина повернулась и удивленно посмотрела на лесника, который лишь плечами пожал. Я мотнула головой, чтобы стряхнуть руку Дрея. Он тут же убрал ее от моего лица, но прижимать к себе не перестал. – Это же чушь, Дрей! Как он может такое говорить? Никто из нас не желает делать из людей рабов!

– Он нарочно пугает людей, – терпеливо сказал капитан. – Ему нужно поселить страх в сердцах горожан. А страх, как ты знаешь, великая сила...

– Я не верю в это... Всего этого не происходит на самом деле...

– Успокойся, Хлоя... Ты горишь, – прошептал мне на ухо Дрей. – Держи чувства под контролем. Не то этот вечер закончится плохо.

Я действительно чувствовала, как пылаю. Пока только внутри. Огонь праведного гнева уже колыхался, обжигая возмущенную душу. Я продолжала оглядывать людей и с ужасом отмечала, что многие согласно кивали на слова Голдшера. Неужели же кто-то способен поверить, будто маги причинят вред тем, с кем прожили бок о бок не одно столетие?

– Мы столько лет прожили в мире и согласии, – неуверенно повторила мои мысли миссис Данфри. С ее детьми мы с Ким не раз возились, а она угощала нас блинчиками с вареньем и мятным чаем. – Никто из магов не проявлял агрессии. Напротив, они всегда с почтением относились к нам и нашим интересам. То, что случилось, лишь какая-то ошибка. Магистры обещали разобраться. Неужто из-за одного происшествия нужно перечеркнуть многолетнюю дружбу?

– Тебе легко говорить, Анна, – воскликнула другая женщина. Ее имени я не знала. – Ты и твои дети не пострадали, а мы... мои малыши до сих пор просыпаются со слезами посреди ночи...

Я присмотрелась к женщине и поняла, что это та самая, которую я вытащила из мчащейся ледяной кареты.

– И мне нелегко, Люсинда, – ответила миссис Данфри. – И мое сердце не камень. Я понимаю. Но ведь это все не вина наших соседей.

– С чего бы нам верить им? – послышался новый голос из толпы.

– Потому что ничего подобного никогда не происходило и не произойдет больше, я уверена, – сражалась до конца наша знакомая.

Милая, добрая миссис Данфри. Я слабо улыбнулась, не переставая надеяться.

– Это все только начало! – вмиг подхватил Голдшер. – Так и в других академиях начиналось. Сначала одно недоразумение, потом другое, и вот маги уже чуть ли не захватили город. Хорошо есть хороший человек, подсказал, а точнее, напомнил, что люди имеют право жаловаться в совет, и по договору магическое сообщество может прикрыть любое учебное заведение, если оно и его обитатели несут угрозу для людей.

– Интересно, кто этот хороший человек, – пробормотал Андреас, который продолжал меня обнимать и слушать старосту.

– Думаю, речь о Виннесе Ольстрэме, – ответила я. – С него все и началось. Это он шагает по стране и уверенно прикрывает академию. А совет не осознает, что идет у него на поводу.

– Осознает, – сказал Дрей, – и всерьез озабочен ситуацией. Они понятия не имеют, как остановить все это. Тут Морис прав, договор нарушать нельзя. Сообщество пытается сохранить пошатнувшийся мир с людьми, но выходит пока не очень удачно.

– ...Рано или поздно маги захотят полного господства! – продолжал вещать Морис. – Не оставайтесь слепы! Посмотрите на соседей! Они теперь живут спокойно! Ничто им не угрожает! Давайте обезопасим себя, пока это еще возможно! Будьте разумными, друзья! Подумайте о детях!

– Боже, он безумен, – пораженно сказала Ким.

– Нет, – мотнул головой Дрей, – он как раз в здравом уме. Только слова все эти не его. У него своя цель. Не знаю, деньги или что там ему обещали. Хорошо продуманный план и исполнитель. Морису плевать на магов и на людей, его интересует только выгода.

Народ в зале все больше волновался, разговоры становились все громче. Горожане спорили уже между собой.

– Маги хитры, они умеют ждать! – горячо вещал Голдшер. – Подумайте хорошенько! Они алчны, а нас с вами считают ничтожными...

Мой гнев нарастал, я чувствовала, что с каждым его словом пламя усиливается. По коже пробежал жар, мне даже дышать стало тяжело.

– Тише, Хлоя, – зашептал мне в ухо Дрей. – Ты выдашь нас всех. А мы еще не услышали ничего важного. Дыши глубже, отринь все, что говорит Морис. Это чушь. Думай о нашей цели.

Голос Андреаса помогал, я вдохнула, и пламя немного утихло. Но сдерживать его становилось все сложнее. Возмущение, обида, боль и горечь, а еще ярость брали верх над разумом. Я заставила себя слушать голос Дрея, ощущать телом его присутствие, тепло его рук.

– Они пудрят вам мозги! Все, что произошло, было не случайным. Это спланированная атака на горожан, чтобы запугать, показать свою власть над нами...

В голове помутилось, в моих глазах вспыхнул огонь, всплеск магии с грохотом опрокинул тумбочку. Лесник встрепенулся и сделал

быстрое движение к обломкам, когда люди с задних рядов обернулись на звук.

– Простите, – поднял руки Томас, – я случайно.

Горожане еще немного посмотрели на тумбочку и на растерянного лесника и, по-видимому, списали все на его неуклюжесть. Я выдохнула, а Дрей прижал меня к себе сильнее.

– Дыши, Хлоя, а лучше выйди из ратуши.

– Да, – пробормотала я, понимая, что могу все испортить. Не хотелось бы стать виновницей провала. – Ты прав, я не могу слушать это... прости...

– А вот это уже совсем плохо, – вдруг напрягся Андреас, глядя куда-то поверх моей головы.

– В чем дело, Дрей? – испуганно спросила я.

– Вот и сам Виннес...

Я подняла голову и увидела рядом с Морисом мужчину лет сорока, может, чуть больше. Довольно привлекательный, с добродушным открытым лицом и приятной улыбкой. Но поразило меня не только явление человека, который все это затеял, но и то, кто явился на встречу с горожанами вместе с ним. По обе стороны от мага-отступника стояли дети владыки Огненных островов и Джерс.

– Вот! Люди, послушайте, что вам расскажут о планах магистров! Эти люди пришли помочь! – говорил Морис.

Горожане прекратили споры, внимательно присмотрелись к гостям. Некоторые узнали Джерса, что, несомненно, добавило доверия к словам Голдшера. Мое сердце рухнуло в пропасть. Я прекрасно знала, чего сейчас наговорят эти мерзавцы. В их речах не будет и капли правды. Кровь мгновенно вскипела, я поняла, что со следующим выпадом собственной магии справиться не смогу.

– Дрей, – жалобно простонала я и повернулась к нему.

Андреас тут же оценил обстановку, заметив, как кожа на моих руках стала розоветь. Она пылала так, что мне было даже немного больно. Я скривилась, осознавая, что не остановлю огонь.

– Хлоя, – всполошилась Ким, – успокойся! Ты погубишь все, если эти люди увидят огонь, они расценят это как нападение на них.

Но было уже поздно, на кончиках моих пальцев заискрилось пламя. Я в ужасе посмотрела на Дрея, не представляя, как потушить его. Он тут же сгреб меня в охапку и накрыл своими губами мои.

Трепетная волна захлестнула мое тело, и огонь устремился обратно к сердцу. Теперь я тоже пылала, но уже совсем иначе.

Сердце вспыхнуло, откликаясь на прикосновения Андреаса. Его руки сжимали все крепче, а поцелуй становился все слаще. На время я забыла, где я и даже кто я. Этот поцелуй не был похож на первый, тот, что подарила нам омега. Сейчас я осознавала, что он желанный и мужчина, который касается моих губ своими, не чужой, что мое сердце стремится ему навстречу. Легкая растерянность, вызванная неожиданностью поступка Дрея, сменилась приятным волнением, которое тут же вскружило голову. Я невольно обхватила его лицо руками и с радостью ответила на поцелуй. Мягкие губы капитана дарили мне столько удовольствия, что я бы никогда сама не прервала этот сладкий поцелуй.

– Кхм, – кашлянула Ким где-то справа. – Ребята, я все понимаю, но сейчас не самое подходящее время... Маги почти не отрываясь смотрят в нашу сторону. Они нас не видят, но магию вот-вот почувствуют. Пора уносить отсюда ноги.

Ее слова подействовали на нас с Дреем, как ледяная вода. Мы одновременно отстранились друг от друга. Лицо Андреаса выглядело растерянным и немного удивленным. Видимо, он сам от себя не ожидал того, что сделал. Но его смятение быстро сменилось сосредоточенностью.

– Томас, – позвал он лесника, – уходим. Откройте дверь, чтобы мы смогли выйти.

Не видя нас, но четко расслышав просьбу Андреаса, лесник сделал то, что от него требовалось. Он открыл дверь и немного задержался, придерживая ее и оглядывая толпу горожан. Я тоже обернулась, прежде чем покинуть зал собрания. Маги действительно смотрели точно в нашу сторону, аж жутко стало. Кто-то дернул меня за руку и потащил дальше, как раз в тот момент, когда Виннес Ольстрэм вдруг ринулся в толпу, чтобы добраться до двери.

– Он почуял нас! – сказала я друзьям, и мы все втроем бросились прочь из ратуши.

Мы выскочили на улицу и свернули за угол ближайшего дома. Я прижалась спиной к стене, чтобы отдышаться.

– Простите, – сказала я своим спутникам. – Это все из-за меня, моя магия нестабильна. Я чуть не провалила все дело.

– Ничего, – ответил Андреас. – Ты не нарочно. Жаль, конечно, что мы почти ничего не узнали о планах Виннеса. Однако его появление здесь – это плохой знак.

– А я не удивлена, – тихо сказала Ким, выглядывая из-за угла. – Зимняя стужа – лучшая академия в стране. И то, что Виннес решил лично заняться ею, – это вполне предсказуемо...

Недалеко раздался душераздирающий собачий вой, я вздрогнула и схватилась за руку Андреаса. Мы переглянулись, читая на лицах друг друга похожий страх.

– Ярд, – одновременно выпалили мы, а потом Дрей выскочил из-за дома и устремился на звук.

Мне ничего не оставалось делать, как кинуться следом. Мысли прожигал ужас. Своими действиями мы могли подставить лесника. Если его пес так завывает, значит, случилась беда. На бегу я уже слышала лай: громкий, отчаянный. Мы уже снова миновали ратушу и углубились в лес. Андреас резко остановился, как только увидел слабое свечение. Мы с Кимберли замерли рядом с ним. Когда он попытался подойти ближе, Ким взяла его за руку:

– Я не настолько сильна, чтобы полностью скрыть нас от магов. Мою силу они все равно распознают.

– Тогда не используй магию, – прошептал он ей в ответ. – Ярд так надрыгается, что наших шагов никто не услышит. Мы должны посмотреть, что там происходит.

Мое сердце в страхе забилося чаще, я вдруг почувствовала мороз, на который не обращала внимания прежде. Андреас медленно двинулся дальше, мы последовали за ним. Двигаясь как можно тише, мы вышли к небольшой поляне и увидели Томаса, окруженного людьми. Его пес изо всех сил защищал хозяина, стараясь не подпустить к леснику посторонних:

– Мы не причиним тебе зла, – сказал Виннес, – мы не враги людям. Просто скажи, кто был с тобой. Это маги из академии?

Я попыталась лучше рассмотреть тех, кто окружил лесника. Среди них был Морис с несколькими людьми и Виннес, который тоже, вероятно, привел с собой других магов-отступников. Не считая Томаса, на поляне было еще шесть человек. Куда подевались наследники и Джерс, я не поняла.

– Я не знаю, о чем ты, – спокойно сказал Томас, удерживая Ярда за поводок.

– Не дури, лесник, – нахмурился Морис, – мы знаем, что ты пришел на собрание не один. Говорят, ты с детства таскаешься в академию. Тебя там прикормили? Чем они тебя подкупили?

– Никто меня не подкупал, – ровным голосом ответил Томас. – То, что вы делаете, неправильно. От академии нам зла не будет, а вот слушать чужаков и идти у них на поводу – глупо!

– Твой разум затуманен магией, – сказал Морис, – иначе ты бы увидел, сколько вреда принесло нам такое соседство. Магистры вынашивают планы против...

– А ты, видно, глуп, – хмыкнул лесник, – раз не умеешь говорить сам. Все повторяешь заученные слова, которые тебе внушили вот эти...

Томас кивнул в сторону магов. Ярд уже успокоился, но был явно настороже, готовый в любой момент броситься на помощь хозяину.

– Просто скажи, кто именно был с тобой, – терпеливо повторил Виннес. – Нам бы не хотелось, чтобы кто-то шпионил. Я отчетливо ощутил чью-то магию рядом с тобой. Отпираться смысла нет.

– И как ты поступишь, если я не скажу, что это за магия? – насторожился лесник.

Вопрос был опасным, и Виннес это понимал. Я прикусила губу, ожидая на него ответа. В общем-то, все это происходило в лесу, и случись с лесником беда, люди могут и не узнать правду. Я взяла Дрея за руку, желая, чтобы он посмотрел на меня.

– Мы не можем его оставить одного, – одними губами проговорила я, чтобы, не дай бог, кто не услышал.

Мое сердце замирало, а потом снова пускалось вскачь от беспокойства. Обстановка на поляне накалялась, Томас и не думал хоть как-то опасаться чужих, совершенно незнакомых ему магов. Он медленно обводил их хмурым взглядом, придерживая Ярда. Выдержке лесника можно было позавидовать.

Глава 18

– Нужно срочно что-то делать, – прошептала я. – Они не выпустят Томаса живым.

– Это мы еще посмотрим, – яростно прошептала Ким и вскинула руки кверху. – Они хотят пламени, они его получают!

Я восторженно взглянула на подругу и поняла, что именно она задумала. Пару лет назад Кимберли проделала этот трюк в классе и была за это серьезно наказана. Она сделала глупость. К тому же в то время ее силы были не так устойчивы.

– Что ты задумала? – спросил Дрей.

– Доверься мне и будь готов вытащить лесника, – пробурчала Ким, собираясь с мыслями и пытаюсь сосредоточиться на задуманном.

Она сделала громкий выдох, а потом завертела руками, создавая иллюзию. Все вокруг вспыхнуло поистине дьявольским огнем. Пламя устремилось к магам, окружившим Томаса. Оно будто горящие широкие ленты окружило их, танцуя на снегу. Отовсюду слышались крики ужаса, настолько реалистичными выходили иллюзии у Ким.

– Что это? – пробормотал Андреас, в глазах которого отражались огненные вспышки.

– Всего лишь иллюзия... – ответила я.

– А ужас на лицах магов настоящий.

– Это так, – кивнула Кимберли. – Но не тхни, они довольно быстро все поймут.

Ярд вновь зашелся в истошном лае, а лесник тянул лохматого друга за поводок, прижимая к ногам и пытаюсь уберечь его от огня. Томас тоже выглядел напуганным.

– Давай, Андреас! – велела Ким и бросила еще один заряд пламени, отгородивший магов от лесника.

Во всеобщей суматохе, растерянности и в гуле испуганных возгласов Дрей бросился к Томасу. Он стремительно преодолел необходимое расстояние, но встревоженный Ярд кинулся на него и вынудил замереть на месте. Пес ошалел от страха, лаял, рвался из рук лесника. Узнав Андреаса, Томас прижал шею Ярда к ногам и начал ласково гладить, чтобы тот успокоился. Время беспощадно ускользало,

я нервничала, наблюдая за этой сценой. В конце концов собака затихла, принялась и признала Дрей. Капитан тут же подхватил лесника под руку и развернул в нашу сторону. Но Томас не сдвинулся с места.

– Уходите! – крикнул он. – А лесными тропами им ни за что за мной не угнаться!

И в подтверждение своих слов лесник кинулся в противоположную сторону. Глядя, как его крупное и на первый взгляд тяжелое тело легко скользит между деревьями, я даже рот приоткрыла. Одно мгновение – и фигура Томаса скрылась во тьме.

– Теперь и нам пора, – сказала Ким, когда Дрей поравнялся с нами. – Посмотрите, маги уже все поняли!

Я бросила взгляд на Виннеса и его приспешников. Страх еще не сошел с их лиц, но они уже осознали, что огонь не причиняет вреда, что жара от него нет. А вот о Морисе и его друзьях я такого сказать не могла. Они буквально в истерику впали.

– Боже мой, – прошептала я, – мы сделали только хуже! Это все я виновата!

– Не время, – бросил мне Дрей, схватил за руку и буквально потащил за собой сквозь лес. – Уносим ноги!

Я мчалась как никогда быстро, но пришедшие в себя маги бросились вдогонку. Ситуация стремительно ухудшалась. Сердце жгло чувство вины. Все, что случилось, будет только на руку смутьянам. Я дала им карты в руки, чем они непременно воспользуются. Мы намеренно выбирали дорогу, уходящую в сторону от города. Если столкновение все же случится, пусть лучше оно произойдет подальше от людских глаз.

По снегу бежать было трудно, и мне пришла в голову мысль наколдовать нам кого-то легкого и быстроходного, но я не успела. Сильный магический удар в спину отшвырнул меня далеко вперед. Я врезалась лицом в сугроб, снег попал в глаза, нос и рот.

– Хлоя! – закричал Дрей.

Друзья бросились ко мне, и, пока я поднималась не без помощи Андреаса, Ким встала в оборонительную позу. Маги приближались. Они уже не бежали, медленно шли с устрашающими выражениями на лицах.

– Поиграть вздумали? – спросил Виннес. – Пустили в ход детские шалости?

– Сработало же! – сказала Ким, прожигая магов ненавистью в глазах.

– Значит, это твоих рук дело? Мои слова уязвили? – Виннес сделал шаг к моей подруге, но у него на пути вырос Дрей. – Знаменитый капитан Аведа, не так ли?

Дрей продолжал держать меня за руку, и при этом мы с Ким обе оказались чуть позади него. Он защищал нас обеих, став живым щитом.

– Я много слышал о тебе, – продолжил Виннес, глядя в глаза Андреаса, – самородок. Говорят, ты способен противостоять магии любой силы. Что ж, из любопытства стоило бы проверить... Но слабые места есть у всех, не так ли, капитан? В вашем случае – это женщина.

Дрей крепче сжав мои пальцы, а я бросила на него растерянный взгляд.

– Ты ведь чуть не женился, я слышал. Ради нее нарушил все уставы и чуть не потерял должность, – приторно улыбнулся Виннес. – Любовь, как это прекрасно! Правда, со службой несовместимо! Говорят, она предала тебя...

Андреас напрягся еще больше, а я не спускала с него глаз. Тему эту он не любил, и, хоть мне было до смерти любопытно, узнать правду таким способом не желала.

– А не ради нее ты сюда перевелся? – продолжил Ольстрэм. – Не любовь ли привела тебя в Зимнюю стужу? Не смог быть вдали от любимой женщины, а, самородок?

Что-то больно резануло по сердцу, я невольно выпустила руку Андреаса. Он тут же повернулся ко мне, я опустила глаза. Заставила себя вдохнуть поглубже и откинуть ненужные мысли. Было совсем не время размышлять над словами предателя.

– У тебя ничего не выйдет на этот раз, Виннес, – сказал Дрей. – Мы не позволим тебе забивать головы горожан чушью.

Веселый раскатистый смех разнесся по лесу. Ольстрэм смеялся от души.

– Мне не стоит и усилий прилагать, – отдышавшись, сказал он, – вы сами помогаете мне своими глупыми выходками. Здесь все оказалось гораздо легче, чем я предполагал. Еще пара дней, и

горожане будут готовы подписать любое прошение! Вы уже ничего не можете сделать.

– Зачем вам это? – спросила Ким. – Вы же тоже маг! Вы тоже когда-то учились в академии! У вас были друзья!

– Были, все было, – спокойно сказал Ольстрэм. – Но мне оборвали крылья. Не обрезали аккуратно, а дерзко оборвали! Меня пытались сломить, исправить, переделать, но я убежден, что смогу все изменить!

Говорил Виннес сдержанно, ровно. В нем не клокотал гнев, что пугало еще больше. Он подходил к задуманному с холодной головой. Все продумал, ко всему был готов. Им уже не управляли эмоции, а это значило, что он не будет действовать импульсивно и сбить его с намеченного пути будет невозможно.

– И что же мне с вами делать? – делая вид, что размышляет над своим вопросом, Виннес постукивал пальцами по губам. – Мне бы не хотелось, чтобы магистры знали о моем прибытии раньше положенного срока. Ваши любопытные носы могут помешать моим планам.

– Что рядом с вами делали наследники Огненных островов? Как они связаны с вашими планами? – спросила я.

– Ох ты, какая хитренькая, – усмехнулся Ольстрэм. – Думаешь, я сейчас тебе все расскажу? Нет, еще одно милое дарование! Скажу так, чтобы тебе уж совсем не было обидно, наши интересы пересеклись и пришлось объединиться. Так и веселее, и проще.

Лицо Виннеса вмиг переменилось, оно стало суровым. Словно все это время он потешался с детьми, а теперь ему наскучило.

– Хотелось бы испытать твои умения на прочность, – сказал он, вновь заглянув Андреасу в глаза. Капитан выдержал пронзительный взгляд, а потом и магическую атаку, которую Ольстрэм обрушил на него. Даже я отшатнулась от мощи отступника. Его магия была сильна. Впервые я ощутила холодком по коже исходящую от него опасность. – Что ж, капитан, ты, действительно, таков, как о тебе говорят, но и у меня есть пара тузов в рукаве.

Виннес кивнул одному из своих магов, и тот тут же достал ножи: длинные, блестящие, заостренные с двух сторон. Андреас не дрогнул, он чуть задвинул руки за спину, чтобы отстранить нас от себя. Мы с Ким послушно отступили. Подруга тут же схватила меня за руку и позволила сжать в страхе ее пальцы. Я испугалась, что у Дрея нет с

собой оружия, но ошиблась. Капитан тоже достал откуда-то из-за спины клинок. Сердце замерло.

– В магическом поединке ты, может, и выступишь, но каковы твои навыки воина? – вновь усмехнулся Ольстрэм.

Приспешник Виннеса оскалился и перешел в наступление, я невольно подалась вперед. Андреас с легкостью отразил первый удар, и бой начался. Мы с Ким наблюдали за смертельным танцем двух опытных воинов. Маг почти ни в чем не уступал Андреасу, который, казалось, сражался вполсилы. Это насторожило меня, и я стала наблюдать за движениями Дрея пристальнее.

– Он что, поддается? – прошептала мне Кимберли.

– Не знаю, но похоже на то... – пробормотала я.

Андреас замедлялся, где-то отступал, не наступал агрессивно. Его движения были плавными, неторопливыми. В чем же дело? Почему он не дерется как следует? Я начала переживать, все ли с Андреасом хорошо.

– В чем дело, капитан? – прокричал Виннес. – Ты никуда не спешишь?

– Не спешу, Виннес, – ответил Дрей, отражая очередной удар. – Я сейчас одолею твоего мага, а ты приведешь его к горожанам и скажешь, что это мы напали?

Вот теперь лицо Ольстрэма исказилось от гнева. Его ноздри раздулись, глаза вспыхнули, руки сжались в кулаки. Он посмотрел на нас с Кимберли, и его взгляд заставил меня отпрянуть. Второй маг, что стоял у него за спиной, развернулся к нам и скрипнул зубами. Андреас тоже это заметил, отвлекся и пропустил удар. Я вскрикнула, а потом все завертелось с новой силой. Виннес нанес первый удар, но Ким его отбила, едва успев выставить магический щит. Прежде я никогда ни с кем не сражалась, мне не приходилось, никто на меня не нападал. Ужас на миг ослепил, но я заставила себя собраться, ведь от этого зависела не только моя жизнь, но и жизни любимых людей. Жуткий вечер превращался в страшную ночь.

В груди все вспыхнуло, разгорелось и заклокотало, будто огненная лава. Боль, страх, волнение за близких людей: все смешалось воедино. Сердце рвалось к Дрею на помощь, но он уже оправился от удара и сам напал на своего противника с новой силой.

Ким тоже умело оборонялась, а также умудрялась отбиваться так, будто уже не раз бывала в схватках. Я же чувствовала себя сущим ребенком перед взрослыми и опытными магами. Мысли, которые не стоило впускать в голову, вновь выбили из колеи. Я растерялась, глядя на надвигающегося мага. Он смотрел мне прямо в глаза, словно гипнотизировал. Не нападал, но холодные и колючие мурашки все равно пробежались по спине. Он сделал шаг вперед, я – назад. Оступилась и едва устояла на ногах.

– А говорили, что ты какая-то особенная, – ухмыльнулся маг.

– Кто говорил? – невольно спросила я.

– Наследники. Они не велели тебя трогать. Сказали, ты важна для них.

Сердце дрогнуло. Дело в мнимом родстве, с чем я отчаянно не хотела соглашаться, или я нужна им по какой-то другой причине? Ни тот ни другой вариант мне совершенно не нравился.

– Но вы все равно... – проговорила я, продолжая пятиться.

И снова пламя внутри возросло. Все сложнее было удерживать его внутри, но я до смерти боялась навредить Дрею и Ким.

– Виннесу плевать, – ответил маг, – у него свои мотивы и дорога своя. Он не будет послушно выполнять условия чужаков. Он уберет с дороги всех, кто будет мешать.

С этими словами помощник Виннеса нанес свой первый удар, но, к счастью, я успела среагировать и закрыться. Магические вспышки посыпались на меня почти без остановки. Опыт и ловкость мага были неоспоримы. Скорость, с которой он нападал, поражала воображение. Я едва успевала отбиваться, об ответном ударе даже речи не шло. Я отступала – маг надвигался. Он оттеснял меня все дальше от моих спутников, и вскоре Ким и Дрей стали лишь едва различимыми точками во тьме.

Я словно вмиг осталась совсем одна. Ночная мгла, лютый холод и этот сильный маг пугали меня все больше. При этом я чувствовала нарастающую огненную мощь внутри, но, до боли стиснув зубы, сдерживала ее. В голове царил паника. Что будет, если я ее освобожу? Я чуть не уничтожила нашу с Андреасом ванную.

Очередной удар сбил меня с ног, я упала в снег, и это стало последней каплей, переполнившей чашу моего терпения. Эмоции нашли выход. Совершенно не представляя, что творю, я выдернула

руки, утонувшие в колючем снегу, и заледеневшими пальцами создала огненный шар. Он переливался, мерцал и танцевал всполохами огня разных цветов. Маг отпрянул от неожиданности, его глаза округлились, лицо вытянулось, но он довольно быстро вновь овладел собой:

– Снова фокус? Меня детскими шалостями не напугаешь!

Внезапно я услышала вскрик Ким и вздрогнула, шар сорвался с рук и ударил в ноги мага. Его одежда занялась огнем, и, когда жар коснулся тела, он наконец осознал, что все это не шутки.

Моя уверенность крепла, тело перестало дрожать. Я тоже была сильна, и, как оказалось, для вызова пламени мне даже не понадобилось заклинание. Это и пугало, и возбуждало. Пламя поднималось из глубины, и я чувствовала, что оно принадлежит мне, что я рано или поздно смогу им осознанно управлять.

Убивать я никого не собиралась, даже мысль об этом внушала ужас. А еще я никак не могла понять, почему огонь вышел на первый план, оттесняя все остальные мои способности? Я ведь могу колдовать иначе. Однако в последнее время главенствует пламя.

Я бросила еще одну вспышку в ноги мага, пытающегося избежать серьезных ожогов, и бросилась к друзьям. Ким лежала на снегу, из ее рассеченной брови сочилась кровь, но ни тени испуга я не заметила на ее лице, лишь праведный гнев. Виннес склонился над ней и что-то тихо говорил. От его слов лицо подруги становилось еще злее. Она вскинула руку и попыталась хлестнуть отступника ледяной плетью, но Виннес с усмешкой перехватил ее оружие, и оно рассыпалось у него в руке.

Краем уха я слышала, что Андреас все еще сражается с другим магом. А еще чувствовала, как приятель Виннеса применяет магию. Но это, скорее, по привычке, не осознавая, что Дрею она не повредит. Для меня это значило лишь одно – наш капитан побеждает.

Виннес заметил меня не сразу, это дало мне возможность нанести не самый честный, но спасительный для подруги удар со стороны. На этот раз я приложила все усилия, чтобы огонь уступил более привычной мне магии. Чуть не расплакалась от облегчения, когда все получилось. Однако ярости мне хватило, чтобы предатель отлетел в сторону. Я подскочила к подруге и помогла ей встать. Виннес поднялся почти мгновенно. На лице его появилось такое выражение, словно он

хочет растерзать нас голыми руками. Ким схватила меня за руку и больно сдавила.

– Шутки кончились, – пробормотала она.

– То есть, по-твоему, до этой минуты мы все шутили? – сказала я, теперь уже взывая к огню, который оттеснила на время.

Очень сложно было руководить двумя стихиями, которые никак не могли поладить между собой. Мне казалось, что я все делаю не так, но, с горем пополам, хоть что-то получалось. Я расставила руки немного в стороны, шумно втянула носом воздух и попыталась воспользоваться даром, который до сей минуты вел себя самовольно. Я постаралась выплеснуть свои чувства и создать нечто мощное, полностью отражающее то, что творилось у меня в душе. Раньше визуализация появлялась сама собой, настало время воспользоваться ею намеренно. И снова я даже не представляла, что делаю, действовала, слушая сердце. Между нами с Ким и Виннесом возникла огненная сетка. Она медленно ползла вверх и ширилась в обе стороны. Виннес замер, наблюдая, как сетка выросла у него над головой, а потом загнулась чуть выше и устремилась к земле. Боковые части тоже. Еще мгновение, и маг оказался в огненной клетке.

– Потрясающе, – и растерянно, и восхищенно прошептала Ким, все так же сильно стискивая мою руку.

Набравшись смелости, я развернулась к остальным и повторила свой трюк. Магия огня – редкий и опасный дар. Помимо детей Огненных островов им мало кто обладает. Я наблюдала за созданными клетками и не понимала, что именно меня смущает. Вроде бы огонь как огонь, но все же выглядел он странно. Набирая силу, если можно так выразиться, пламя становилось белым. Такого я еще никогда не видела.

– Что это? – спросил Дрей, приближаясь к нам.

Он тоже не сводил глаз с огненных клеток, в одну из которых я поместила и его соперника.

– Нам пора уходить, – решительно сказала я. – Мне неизвестно, сколько эти ловушки продержатся. Перед нами не студенты, маги довольно быстро найдут выход.

Никто из моих друзей возражать не стал. Андреас решительно зашагал по направлению к городу, мы с Ким не заставили себя ждать.

– Мы еще встретимся, Хлоя! – бросил нам вдогонку Виннес, и я была убеждена, что это не пустая угроза.

Возвращались в академию молча, сил не было даже говорить. Я боролась с чувством вины, которое вновь навалилось на меня. Без меня Андреас справился бы лучше. Тихо разведал бы обстановку, выяснил гораздо больше того, что мы услышали сегодня вечером. Мне казалось, что наша вылазка прошла впустую. Мы лишь подставили под удар Томаса, и теперь в городе ему доверять не будут. Он мог и погибнуть. От этой мысли стало тошно, я прикусила губу и невольно замедлилась. По моей вине мог пострадать человек.

– Пойдем, Хлоя, – мягко сказал Дрей. – Мы все чертовски устали. Не нужно впадать в уныние и заниматься самобичеванием.

– Как ты понял, о чем я думаю? – спросила я.

– У тебя все на лице написано.

Андреас развернул меня к себе, заправил выбившиеся из-под шапки локоны, а потом обхватил ладонями мое лицо:

– Никто не пострадал. Ты не могла этого предвидеть...

– А должна была!

Дрей мягко улыбнулся:

– Не бери на себя слишком много, Хлоя. Это чревато. Ты сейчас можешь что-то изменить?

– Нет, – буркнула я, вдруг осознавая, насколько сильно не хочу, чтобы он убирал свои ладони.

– Тогда уже нет смысла убиваться. Будем думать о дальнейших действиях. В твоих терзаниях нет пользы.

Я смотрела в его глаза и находила в них успокоение. Нет, конечно, от пары фраз горечь не ушла, так просто не бывает, но на сердце потеплело. Я вдруг вспомнила недавний поцелуй, который случился этим же вечером, а казалось, что минула вечность. Кровь прилила к щекам, я почувствовала, как вспыхнули уши.

Андреас тут же убрал руки, а потом опустил свои глаза и кашлянул.

– Об этом дома поговорим. И для этой темы найдем время.

Я даже рот приоткрыла от удивления:

– Как ты это делаешь? Как ты читаешь мои мысли?

– Дело в тебе, Хлоя, – пожал он плечами. – Твои эмоции такие выразительные и... бесхитростные, что ли. Каждая из них отражается

на твоём лице, в мимике, в румянце, в глазах. Я просто вижу.

Когда Дрей зашагал дальше, я огляделась и поняла, что мы уже на территории академии. И как я раньше этого не заметила? Ким ушла далеко вперед, скорее всего, мечтая оказаться в собственной постели как можно быстрее. Совсем растерянная, я посмотрела в спину капитана, а потом вскрикнула, зажав рот рукой. Андреас тут же обернулся:

– Что?

– Ты ничего не замечаешь? – дрожащими губами произнесла я.

– Нет, а что?

– Между нами расстояние никак не десять метров.

Лицо Андреаса застыло, и никак нельзя было понять, какие мысли его при этом одолевают. Нечестно. Я вспомнила тот момент, когда маг-отступник отгеснял меня все дальше в лес, когда мои друзья стали лишь фигурами вдали. Я в ту минуту даже не обратила внимания на то, насколько далеко отошла от Дрея.

– Что-то изменилось, – прошептала я и в этот миг не могла сказать точно, нравилось мне это или нет.

Глава 19

Некоторое время мы просто молча взирали друг на друга, и каждый думал о своем. Я бы многое отдала, чтобы узнать, что происходило в голове Дрея. Если бы кто-нибудь всего несколько дней назад сказал мне, что мысли Андреаса будут так много для меня значить, я бы, наверное, рассмеялась этому человеку в лицо. Но сейчас сердце замирало от ужаса при мысли о том, что Дрея может обрадовать возможность избавиться от меня.

На миг выражение его лица изменилось, будто тень пробежала, я затаила дыхание.

– Пойдем домой, – сказал Дрей, – холодно.

И так тепло мне стало от этих слов, так радостно. Я понимала, что скрывать перемены от магистров будет неправильно, но никто же не заставляет нас докладывать им о случившемся именно сейчас. Улыбку сдержать не получилось – я быстро опустила голову, но Андреас, кажется, все равно заметил.

В башне, после горячего душа, я облачилась в мягкую пижаму и завернулась в толстый плед, а потом, пока ждала Дрея из ванны, достала из сумки припрятанное печенье. Отчего-то душа была не на месте. Я чувствовала себя взволнованной настолько, что усидеть на одном месте стоило мне немалых усилий.

– Как же глупо, Хлоя, – буркнула я самой себе, – вокруг царит хаос, и академию могут закрыть. Ты потеряешь дом! А чем занята твоя голова?

Было стыдно и неловко, но волей-неволей в мыслях я все равно возвращалась к исчезнувшей между нами связи. И когда все успело так перемениться?

– Подведем итоги? – раздался голос прямо надо мной.

Я вздрогнула и подняла голову, плед сполз с моих плеч. Андреас обошел кресло, встал прямо передо мной и совершенно обыденно, будто делал это уже не раз, аккуратно завернул меня снова. Он сел в кресло и бросил взгляд на печенье в моей руке.

– Будешь? – спросила я, не сводя глаз с лица Андреаса.

– Буду, – кивнул он.

Не знаю, что со мной происходило сегодня, но даже делить с ним лакомство было особенно приятно. Я даже головой мотнула, понимая, что все это сейчас более чем неуместно. Нахмурилась, прокашлялась, протянула Дрею печенье и приготовилась слушать. Но вместо того, чтобы рассуждать самому, он предложил высказаться мне. Я немного растерялась:

– Даже не знаю... Всего так много и разом... Есть наследники и ф-фол... фолиант. – Выговорив это слово, я удивилась. Почему же раньше не получалось? Заклятие не отменено, и, по идее, я не могла ни с кем обсуждать то, что узнала от наследников. Что изменилось? Я посмотрела на Андреаса, и в голову пришла только одна мысль. Он уже знал суть того разговора, он догадался сам, опираясь на мои намеки. Значит, с ним я уже могу говорить открыто? – Книга, внутри которой сидит... дух, способный довести задуманное Виннесом до конца.

Андреас слушал меня, глядя на пламя, пляшущее в камине. Он разжег его сам, не желая прибегать к магии. Выслушав мои слова, Дрей кивнул, и я продолжила, аккуратно выговаривая слова и вновь убеждаясь, что могу говорить свободнее:

– Вот тут возникает вопрос: дух был помещен в книгу до или после того, как наследники и Виннес сговорились? То есть я хочу сказать, как давно они сотрудничают? Насколько я поняла, хаоса жаждут и те и другие. Но, как по мне, цели у них все же разные.

– Согласен. – Дрей нахмурился. Он откинулся на спинку кресла и на некоторое время затих. – С Виннесом все более или менее понятно. Он зол, обижен, словно ребенок. Ему нужно реализовать свои амбиции. Изгнание из академии было сильным ударом, если обратить внимание на то, что вот уже двадцать лет он не может забыть эту обиду.

– Получается, это банальная месть? – озвучила я возникший тут же вопрос.

– И да, и нет, – продолжил рассуждать Андреас. – Ведь вольнодумие в нем проявлялось еще во время учебы. Уже тогда Ольстрэм хотел, чтобы все маги были равны. Не признавал авторитета магистров и считал, что магических способностей для этого звания достаточно. Сейчас его действия понятны.

Я вскинула голову, не ожидая таких слов от Андреаса. Он пожал плечами.

– Их нельзя оправдать, но можно понять. В них есть логика. Виннес пытается закрыть все академии, нарушить сложившийся порядок, изменить устоявшуюся систему. С ним все более или менее понятно, вот я о чем.

– Ты о том, что наследники остаются темными лошадками? – предположила я.

– Именно, и это мне совсем не нравится. Мне не ясны их мотивы, я не вижу их цель. Чего они добиваются? Зачем их отец дал разрешение на изучение фолианта? И может ли быть так, что духа поселили в нем для чего-то другого?

Слова Дрея прозвучали злоеще. В голову тут же полезли всякие страшные мысли, я поежилась и будто снова услышала зов этого самого духа. Мне стало по-настоящему страшно. И снова мои эмоции не ускользнули от Андреаса:

– О чем ты думаешь?

– Мне страшно, – призналась я, глядя в его голубые глаза. – А если я стану той, кто выпустит этот хаос на свободу? Если я собственными руками погублю свой дом? Наш дом?

– Не погубишь, – сказал Дрей с уверенностью, которую я совсем не разделяла. – Я не допущу этого.

– Он притягивает меня, – почему-то шепотом сказала я. – Я ощущаю неудержимое желание открыть его.

– Это только если ты его видишь, верно же? Мистер Бастири надежно спрятал его от тебя, не волнуйся. Я буду рядом и не допущу, чтобы ты и фолиант оказались близко друг к другу.

Мне отчаянно хотелось верить его словам, и я верила, а потом снова тонула в сомнениях.

– Рядом, – пробормотала я, – но теперь, когда магия оелы больше не держит нас, тебе вовсе не обязательно...

Мои слова звучали как детский лепет, я сама не понимала, что говорю и зачем. Просто страхи сами собой рвались наружу.

– Как думаешь, почему связь прервалась? – спросил вдруг он.

– Даже не представляю, – призналась я, вновь поднимая глаза на Дрея.

– А у меня есть кое-какие мысли на этот счет, – сказал Андреас, и слова его прозвучали как-то неуверенно, – но я не стану их озвучивать, пока не буду более или менее уверен.

Как же трудно продемонстрировать безразличие! У Андреаса была крайне неприятная черта – говорить «А» и не говорить «Б». Это ужасно раздражало, но я понимала, что расспросы ни к чему не приведут. Нужно просто смириться. Но совсем без ответов оставаться не хотелось:

– Почему ты меня поцеловал?

Вопрос стал для Дрея полной неожиданностью, да и я до этой минуты, признаться, спрашивать о подобном не собиралась. Его лицо выражало полную растерянность, и в ответах пламени мне показалось, что Андреас покраснел.

– Нужно было как-то успокоить тебя, – сказал он и поднялся на ноги. – Ты горела, и магия могла вырваться на свободу. Это было бы катастрофой...

– То есть ты поцеловал меня, чтобы я не провалила нашу вылазку? – спросила я, ощущая горькое разочарование.

– Ну да, – сказал он, и разочарование стало нестерпимым. Я отвернулась, пряча от Дрея свое лицо. – Ну то есть...

– Ладно, – перебила я, чтобы сменить тему и постараться избавиться от жгучей неловкости, поселившейся внутри, – нужно будет заглянуть к миссис Патчис и поинтересоваться, не обнаружила ли она чего-то нового о моем прошлом. Не зря же наследникам что-то от меня нужно. Возможно, ответы именно там. Я никак не могу избавиться от мысли, что я лишь средство для достижения цели. Меня просто хотят использовать. Хотелось бы знать, в какой игре.

Голос ни разу не подвел, я изо всех сил делала вид, что спокойно переключилась на более важную тему и слова Андреаса ничуть меня не задели. Однако ноющая боль то и дело сдавливала сердце. Неужели я совершенно ничего не значу для Андреаса? Неужели этот поцелуй не тронул его нисколько? Чем больше подобных вопросов я себе задавала, тем острее чувствовала эту боль. Я откинула плед, злясь на саму себя. Как можно думать о поцелуях, когда вокруг столько всего происходит? Никогда прежде не могла назвать себя легкомысленной, но сейчас ощущала себя именно такой. Стоило взглянуть на Дрея, как новые глупости заполняли голову. А если он до сих пор влюблен в

Лидию? Даже щеки вспыхнули от прилива разнообразных чувств. Как много она для него значила? Значит ли сейчас? А если Дрей действительно приехал сюда для того, чтобы воссоединиться с ней? Ведь он не отрицал слов Виннеса о том, что готов был отказаться от всего ради Лидии.

Да что же это со мной? Почему не думается о важном? Почему все время возвращаюсь к тому, что причиняет боль? В груди все сдавливало и кололо, никогда прежде я не чувствовала себя так. Мне казалось, тело вот-вот зазвенит от напряжения. Стало как-то не по себе, неуютно в собственном теле.

– А еще нужно зайти к мистеру Бастири. Возможно, он уже продвинулся с переводом, – рассеянно продолжила я.

Эти слова я будто выживала из вязкого тумана мыслей. Еще никогда мои чувства настолько не мешали разуму.

– Утром так и поступим, только сначала заглянем к магистрам, мне нужно сказать им пару слов, – ответил Андреас и неловко потупился. – Наедине.

– Хорошо, – согласилась я, поднимаясь на ноги, – тогда ты пойдешь к магистрам, а я к миссис Патчис.

Произносить эту фразу было непривычно. Она прозвучала как чужая, неуместная, ненужная. Дрей тоже удивился, и уже во второй раз за эту ночь между нами что-то изменилось. Возможности ответить я ему не дала. Нет, я не обижалась на него. Скорее хотела понять саму себя. Не узнавать свою, как я всегда считала, довольно разумную голову было странно. Я поняла, что сегодня говорить о важном уже не способна. Внутри полыхало пламя, но оно вовсе не походило на то, опасное. Я не могла объяснить даже самой себе. Этот огонь был прохладным. Абсурд? Быть может, но именно так я его и ощущала. И пламя внутри меня сейчас казалось мне белым.

А не схожу ли я с ума? Что происходит со мной и моей магией? Что так болезненно сжимает и одновременно приятно волнует мое сердце?

Не сказав Дрею больше ни единого слова, я прошла на свою половину и забралась под одеяло, надеясь уснуть как можно скорее и проснуться прежней.

Утро не принесло значительных изменений, я все еще ощущала себя будто не собой. Тело не хотело слушаться. Тяжело поднялась и

тихо проскользнула в ванную. Дрей еще спал. Умываясь, смотрела в зеркало и не узнавала собственного лица. С той самой ночи, как омега соединила нас с Андреасом, минуло совсем немного дней, а казалось, будто целая жизнь промчалась. Где-то на половине этого пути я потеряла часть себя и стала другой. Даже тайны сердца изменились. С ужасом думала о том, что теперь мне не нужно повсеместно сопровождать Дрея и нет нужды находиться все время рядом с ним.

– Придется вновь привыкать, – пробормотала я и зажмурилась, а потом прислонилась лбом к прохладному зеркалу.

Несмотря на утреннюю свежесть в ванной комнате, мне было жарко. Кожа пылала, сердце билось очень быстро, но никакого дискомфорта в связи с этим я не испытывала. Внутри поселилось такое чувство, что я вновь меняюсь и с моим телом, с магией, даже с разумом происходят какие-то изменения.

Собралась я быстро, перед выходом не удержалась и зашла на половину Андреаса. Он мирно спал, и на его лицо падали робкие лучи рассвета. Необычайно красиво. Как давно его черты стали такими близкими, как давно его присутствие стало жизненно необходимым?

– Я люблю тебя, – вырвалось у меня, когда осмелилась пальцем сдвинуть волосы с его лица.

Стоило произнести эти простые слова, как лицо вспыхнуло. И пусть Дрей не слышал, неловко стало все равно. А еще, как только я озвучила свои чувства, поняла, что это истина и я действительно очень люблю этого прекрасного человека, что у любви моей нет меры, что она не способна поместиться внутри меня, что она настолько огромна, насколько пугающе чудесна. В этот момент, когда смотрела на Андреаса, призналась себе: мне в общем-то все равно, откуда взялась эта любовь. Подарила ли мне ее омега или она сама собой родилась в моем сердце. Это не важно. Имеет значение лишь то, что теперь, когда магия омелы оставила нас, это неземное чувство никуда не делось, а только росло с каждым днем. Любовь была сильна, но и страх тоже. Страх беспредельный, ледяющий душу, причиняющий боль. Страх, что мои чувства безответны.

Я резко выпрямилась и покинула башню, заставляя себя отдалиться от Андреаса. Десять метров я будто почувствовала, грудь сдавило и даже стало труднее дышать, но я продолжила путь, и с каждым шагом неприятные ощущения ослабевали. У двери миссис

Патчис на мгновение застыла. Нет, я не боялась ее разбудить, знала, что наставница встает еще до рассвета, просто разговор предстоял непростой. Я не привыкла изливать душу, но сейчас чувствовала острую необходимость в этом. Чтобы не струсить и не передумать, я осторожно постучала и почти сразу получила ответ. Миссис Патчис была заметно удивлена, сначала тем, что я пришла так рано, а потом и тем, что пришла одна. Однако вопросов задавать она не стала, предложила кресло, мятный чай с печеньем и свою компанию.

Я с удовольствием вдохнула приятный аромат корицы, который почти всегда витал в личной комнате моей благодетельницы. В детстве я жила здесь, очень любила уютные комнаты и легкий полумрак. Когда переехала, стала заглядывать все реже, а теперь поняла, как соскучилась.

Комнат у миссис Патчис было три: гостиная, ее еще можно назвать кабинетом, и две спальни, одна из которых принадлежала когда-то мне. До моего появления в академии маленькая комната была чем-то вроде личной библиотеки миссис Патчис, но, когда я заняла ее, книги пришлось перенести во владения мистера Бастири, который выделил для них несколько стеллажей и бережно оберегал все издания до единого.

– Снежок! – улыбнулась я, обнаружив в кресле свою старую игрушку. Это был маленький белоснежный котенок. То есть белым он был когда-то давно, а сейчас стал грязно-серым, с оторванным ухом и торчащими в разные стороны нитками, недоразумением. – Почему вы не избавитесь от него?

– Это была твоя любимая игрушка, – мягко сказала миссис Патчис. – Ты без него даже из комнаты не выходила.

Я посмотрела на женщину, воспитавшую меня, и на глаза навернулись слезы. Миссис Патчис подарила мне столько лет заботы, ласки и любви и никогда не просила ничего взамен.

– Ты стала другой, – сказала она, присаживаясь в кресло.

На ней было старенькое домашнее платье, в котором миссис Патчис чувствовала себя уютно. Она много раз штопала его, и цвет давно потускнел, но заменить платье на новое она бы в жизни не согласилась. И я любила ее за это упрямство еще больше. Сейчас, в эту минуту, я будто в детство вернулась. Туда, где все было проще и понятней, где я знала, что обо мне позаботятся. С тех пор многое

изменилось, миссис Патчис постарела, хоть и оставалась все еще невероятно красивой, движения ее стали медленнее, рассуждения мудрее, а глаза печальнее. Я бросила взгляд на Тьяго, который притих в своем кольце, и только сейчас заметила, что он тоже постарел. Из груди вырвался грустный вздох. Они и есть моя семья, другой я не хочу, ближе мне уже никто не сможет стать.

– Почему вы решили, что я стала другой? – спросила я, когда миссис Патчис разливала чай.

– Ты выросла на моих глазах, Хлоя. Такой я тебя еще никогда не видела, – сказала она, и, заметив в моих глазах вопрос, уточнила: – Ты будто потерялась, заблудилась во тьме. Но не пугайся, так бывает. Ты повзрослела и очень быстро. А еще, похоже, влюбилась.

– Как вы узнали? – удивилась я.

– Если мы никогда не обсуждали подобные темы, Хлоя, это еще не значит, что я не замечала твоего увлечения Джерсом Стивенсом.

Я потупилась, не зная, как сказать, что сердце мое бьется не ради Джерса. Но миссис Патчис смогла снова меня удивить:

– И я очень рада, что это увлечение прошло. Мистер Стивенс блестящий студент, но его сердце не такое горячее и доброе, как твое. Ваши жизненные пути разные.

– Почему вы никогда не говорили мне об этом? – спросила я, принимая чашку чая из ее рук.

– А это изменило бы что-то? Ты прислушалась бы ко мне и тут же выбросила его из головы? – приподняв брови, поинтересовалась моя наставница. – Я предпочла позволить тебе самой разобраться, ибо любое вмешательство в личную жизнь чревато неприятными последствиями. К сожалению, любовный опыт человек должен приобрести сам. Теперь мне кажется, что ты переросла Джерса Стивенса, и необходимость говорить о нем отпала сама собой.

Я грустно улыбнулась, поражаясь наблюдательности и мудрости миссис Патчис. Мне вдруг захотелось сесть у ее ног и склонить голову ей на колени, чтобы она погладила мои волосы и сказала, что все будет хорошо. Но этот порыв я сдержала.

– Но вы сказали, что я влюбилась, – осторожно продолжила я, все еще не совсем понимая, как посоветоваться с ней.

– Да, теперь ты влюбилась по-настоящему. Твое сердце пылает и мечется от тревоги. Ты взволнована, напугана и при этом по-

особенному счастлива. Я вижу, как ты смотришь на капитана Аведу и как он смотрит на тебя. Что бы вы там ни говорили, любовь поразила вас обоих. И это чувство крепкое, сильное, но и очень опасное, как мне кажется.

– Почему вы так думаете? – испугалась я.

– Любовь, что сейчас сжигает тебя изнутри, способна не только осчастливить, она может и уничтожить. Этот пыл нужно сдержать.

– Вы так уверенно говорите, словно знаете что-то, чего не знаю я...

– Возможно, Хлоя, возможно, – печально вздохнула она. – Я обязательно поделюсь с тобой, после того как буду уверена окончательно. Ждать недолго, подтверждения моей теории появляются практически каждый день.

Как я устала от недомолвок, от полутонов и полуправды. Но спорить сил не было.

– А сейчас поделись тем, с чем ко мне пришла, – попросила она.

Собравшись с мыслями, я рассказала все, что было. Сложные темы пришлось обсудить точно так же, как и с Дреем. Миссис Патчис смогла многое додумать сама. Мой рассказ о встрече с наследниками на катке ей совсем не понравился.

– Вы что-нибудь знаете о семье владыки? – снова вспоминая об осторожности, спросила я.

– Немного, – задумчиво сказала моя наставница. – Он вдовец, и у него действительно была сестра. Я помню что-то темное, связанное с ней, но вот подробности...

Некоторое время я сохраняла тишину, позволяя миссис Патчис порыться в своей памяти и отыскать то, что она когда-то знала. Но просветления на ее лице я так и не увидела.

– Нет, прости, никак не вспомню, – с сожалением сказала она.

– Пожалуй, Ориэла была права, мне стоит заглянуть в архив академии и почитать хроники тех лет, – сказала я.

– Ты веришь им? – спросила миссис Патчис, внимательно вглядываясь в мое лицо.

– Андреас считает, что я не должна верить сразу. Он не говорил, что они лгут, но просил быть осторожной, – ответила я, споткнувшись на имени капитана. – В моей голове хаос, но есть довольно весомый аргумент.

– Я склонна согласиться с капитаном, – сказала миссис Патчис. – Спешить не стоит. Но и меня смущает тот факт, что наследники смогли использовать родственное заклинание.

– А его никак нельзя обойти?

– Не слышала о таком никогда, но мир не стоит на месте, Хлоя. Если я не слышала – это не значит, что способа не существует.

Миссис Патчис поднялась со своего места и посмотрела на меня с тоской. Ее что-то очень сильно тревожило, и мне ужасно захотелось снять этот груз с ее надежных плеч. Я тоже встала, ощущая, что сердце все так же бойко стучит в груди. Моя кожа все еще пылала, и эмоции будто усилились во сто крат. Все вокруг воспринималось и чувствовалось острее.

– В архив отправлюсь я, поскольку тебе не стоит показываться в библиотеке какое-то время. Это опасно.

– Мистер Бастири надежно спрятал книгу от меня, – сказала я, обнимая мою воспитательницу за плечи. – К тому же если мы будем вместе, то вы не позволите мне совершить эту ошибку.

– Я не уверена, что смогу сдержать... – засомневалась миссис Патчис, наконец прижимая меня к себе. – Сила, которой ты обладаешь, мне неподвластна, Хлоя. Благоразумнее будет вообще не подпускать тебя к библиотеке.

Ее слова больно ударили в сердце, я резко отстранилась, а потом заглянула ей в лицо и сделала несколько шагов назад.

– Вы боитесь меня? – пробормотала я непослушными губами.

– Нет, Хлоя, ну что ты! – воскликнула миссис Патчис, но я ее уже не слушала.

– Вы правы, я и сама теперь себя боюсь. Со мной что-то происходит, – буквально простонала я. – Я не узнаю себя. В последние дни голова не на месте, и мои чувства, они будто оголены, я ощущаю все усиленным многократно. Не знаю, как это объяснить. Вещи, на которые я прежде могла бы не обратить внимания, теперь кажутся мне больше, страшнее, прекраснее или роднее. Я понимаю, что несу полный бред, миссис Патчис, но я не могу передать словами то, как пылает мое сердце, как взволнованно оно бьется. Постоянно. Я буквально кожей и костями ощущаю, что меняюсь. Мне страшно, миссис Патчис.

Я не смогла сдержать слез, и вскоре они превратились в горестные потоки. Миссис Патчис стремительно бросилась ко мне и вновь крепко обняла.

– Я совсем не то хотела сказать, девочка моя. Я не боюсь тебя, я не отвернусь от тебя и буду всегда поддерживать и помогать по мере сил. Ты молодец, сильная девочка, и я всегда гордилась тобой! И сейчас ужасно горжусь! Ты ни разу не позволила мне устыдиться, разочароваться или огорчиться. Ты дочь, о которой могла мечтать любая мать. Высшие силы подарили мне настоящее счастье в тот самый день, когда я взяла тебя на руки. Я никогда не давила на тебя, считая, что не имею на это права, но ты всегда поступала правильно. Твое сердце, несмотря на одиночество, всегда было наполнено любовью.

– Я никогда не чувствовала себя одинокой, – всхлипнула я, прижимаясь плотнее к груди миссис Патчис. – Вы не позволили мне быть сиротой. Рядом с вами я не чувствовала, что у меня нет родителей, вы полностью заменили мне их.

После этих слов мы обе умолкли. Просто стояли, обнявшись, давая волю слезам. И снова я ощущала, что эмоции зашкаливают и на то, чтобы успокоиться, мне нужно больше времени, чем прежде. Миссис Патчис тоже обратила на это внимание.

– Это довольно серьезные перемены, Хлоя, – сказала она. – И нам нужно понять, к чему именно они приведут.

– Но у вас же есть хоть какие-то мысли? – с надеждой спросила я, утирая слезы.

– Есть, но даже мне они кажутся недостаточно правдоподобными.

– Поделитесь со мной, прошу, – взмолилась я. – Знаю, что вы хотели убедиться в чем-то, но я так не могу! Прошу, не молчите, поговорите со мной!

– Не знаю, Хлоя, – вздохнула она. – Я бы и рада, но не знаю. Все так быстро происходит, так не должно быть, понимаешь? Ты обрела пламя, мощный дар, который редко сочетается с холодом. А теперь эти чувства. Ты полюбила, и полюбила самозабвенно. Даже сейчас ты постоянно будто ищешь капитана взглядом, постоянно оборачиваешься и даже не замечаешь этого.

– Я просто привыкла, что он рядом, – смутилась я.

– И это тоже, – согласилась она, – но ты буквально дрожишь. И я почувствовала, какая горячая у тебя кожа, как сильно бьется твое сердце. Неконтролируемые эмоции неизбежно приведут к беде. Ты не способна сейчас адекватно воспринимать происходящее вокруг.

– Почему? Расскажите, что вы думаете? Поделитесь со мной, даже если вам кажется, что ваша идея глупа!

Моя наставница долго смотрела на меня, вероятно пытаюсь принять решение. А я, затаив дыхание, ждала.

– Ты сказала, что читала легенду об Омелии, – начала миссис Патчис, складывая руки в замок, будто сосредотачивая в них свои страхи, – что ты помнишь о несчастной девушке?

– Она видела сердца других, могла соединять влюбленных, – ответила я. Мне хорошо запомнилась эта история, потому как она затронула мою душу. – Омелия влюбилась сама, но сердца любимого не видела. Не совладала со своими чувствами и погубила возлюбленного и ту, на которой он должен был жениться. А заодно и себя.

– Верно, – кивнула миссис Патчис, – я тоже не так давно освежила в памяти эту легенду. Но я обращала внимание на детали, Хлоя. Что-то в судьбе Омелии затронуло и меня. Девушка была рождена в пламени и погибла в нем. Она чувствовала любовь, и ее собственные эмоции могли быть точно так же усилены, как твои. То, что сейчас с тобой происходит, может стать началом чего-то большего.

– Магия омелы? Во мне? – ужаснулась я. – Это ваша теория?

– Видишь ли, Хлоя, мне все никак не давал покоя тот факт, что омега соединила вас с капитаном задолго до того, как вы почувствовали первые ростки настоящего чувства. Как магия могла выбрать ненаполненные сердца? Что она увидела в тебе или в капитане?

– И что пришло вам в голову? – шепотом спросила я.

– Она могла узнать преемницу.

Эти слова прозвучали как гром, как нечто, способное выбить почву из-под ног.

– Но разве я не должна быть наследницей Омелии в таком случае?

– Не обязательно, – вновь вздохнула миссис Патчис. – Детей у девушки не было, как мы знаем, но такая мощь не может исчезнуть навсегда, Хлоя. Предположив это, я некоторое время искала сведения о

каких-либо проявлениях магии омелы по всему миру и во все времена, с тех самых пор, как Омелия погибла.

– И вы нашли что-то? – чувствуя неладное, спросила я.

– Нашла, – сказала миссис Патчис. – И то, что я нашла, мне совсем не понравилось. Ни одна из тех, кому, по моим предположениям, досталась магия омелы, не смогла с ней совладать. Девушки неизбежно погибали, не справляясь с чувствами и совершая роковые ошибки.

Глава 20

Слова миссис Патчис привели меня в ужас, который тут же будто заморозил тело. «Ни одна не справилась с чувствами», – звучало в моей голове снова и снова. Я могла бы начать отрицать и сопротивляться, но миссис Патчис никогда не говорит впустую. Если она произнесла это вслух, значит, практически уверена в своих выводах. Она просто не хотела меня пугать.

– Я прошу вас не говорить Андреасу, – севшим голосом попросила я.

– Почему? – удивилась моя наставница. – Его поддержка пришла бы как раз кстати. Капитан хорошо на тебя влияет.

– Я сама ему все расскажу, если ваши опасения подтвердятся. А сейчас не вижу смысла напрасно его тревожить.

Теперь мое сердце гулко барабанило от растерянности и легкого страха. Я потомок Омелии? Точнее, ее магии, магии любви. И что это за чудо такое, если оно уничтожает тех, кому даровано? И еще одна мысль посетила меня неизбежно: даже если я наследница этого дара – это все равно не открывает тайну моего рождения. Это не отвечает на вопрос, кто я и кто мои родители?

Все, кому достался этот дар, не смогли с ним совладать. А я смогу? В груди стало тесно, тело начало дрожать, и я снова присела, чтобы ноги не подвели.

Но почему сейчас? Это совпадение? Как же не вовремя! Мои силы нестабильны в самый тяжелый час для академии. Я могу подвести всех снова!

– Успокойся, Хлоя, – мягко сказала миссис Патчис. – Мы во всем разберемся. Не стоит отчаиваться, мы найдем ответы.

– На это уйдет время. – Я подняла на нее глаза. – А его у нас нет. Я как беспомощный ребенок, и это убивает меня.

– Не волнуйся, ты справишься! Ты не одна. Вокруг тебя столько друзей. И капитан.

– С ним все запутанно, – вздохнула я, пряча глаза. – Я не уверена, что его чувства схожи с моими.

– Я понимаю, – улыбнулась миссис Патчис, – но это совершенно нормально. Любовь и страх всегда идут рука об руку. Главное, ты не спеши, не принимай скорых решений, пока не поймешь, что на сердце у капитана. Иногда то, что мы видим или думаем, не соответствует действительности. Я не могу утверждать, что он любит тебя точно так же, ибо чужая душа, как известно, потемки. И признаться в чувствах не всегда легко. А может, и его одолевают сомнения?

– Не знаю, – взволнованно сказала я, запуская пальцы в волосы. – Там дело в другом... Ну да ладно, я разберусь, не волнуйтесь. Как мистер Бастири?

Я поспешила сменить тему, чтобы не говорить о Лидии, одна мысль о которой заставляла кровь шуметь в ушах.

– Уже лучше, он почти закончил. В последнее время его здоровье пошатнулось, потому как наш добрый библиотекарь почти не отдыхал. Но, как я поняла, его тяжелый труд не был напрасным, и сегодня он расскажет нам о том, что выяснил из древнего писания.

– Я могу присутствовать? – без особой надежды поинтересовалась я.

– Конечно, – удивила меня миссис Патчис. – И ты, и капитан обязательно будете с нами. Заодно все вместе подумаем, что делать дальше.

Я еще немного посидела в комнате, в которой выросла, пытаюсь успокоиться. А может, дело было в том, что я хотела, вернувшись в башню, не застать там Андреаса. Немного времени в разлуке нам обоим пойдет на пользу. Меня не оставляла мысль, что нам не дали выбора, и если меня уже все устраивало, то Дрей мог быть не согласен с решением оелы. Он имел право выбирать сам.

– Хлоя, – окликнула меня миссис Патчис, когда я подошла к двери, чтобы уйти, – я тут подумала... Если ты еще хочешь, то я сейчас схожу в библиотеку и разведу обстановку. Если фолиант в надежном месте, то мы могли бы вместе поискать информацию в архиве. Так будет быстрее.

Мое сердце переполнилось благодарностью, которая тут же выступила слезами на глазах. Миссис Патчис достаточно хорошо меня знала, чтобы понять, насколько я растеряна, насколько нуждаюсь в поддержке.

– Спасибо, – только и смогла выговорить я, глотая комок, застрявший в горле.

– Ну-ну, тише, моя девочка, – сказала она. – Подожди меня здесь. Но я ничего не обещаю. Если фолиант недостаточно хорошо укрыт, то я займусь поисками сама.

Я вновь поблагодарила миссис Патчис и вернулась в комнату. Моя наставница переделалась, привела волосы в порядок и отправилась к мистеру Бастири.

Ожидание казалось мне бесконечным. Я бродила туда-сюда по комнате, а когда надоело, подошла к окну. Из него была хорошо видна главная площадь. Елку еще не разобрали, и, глядя на нее, я не смогла остановить нахлынувшие воспоминания о той ночи, когда моя жизнь полностью изменилась. Я прожила в академии почти двадцать лет и десятки раз видела омелу. Она ни разу даже не попыталась соединить меня с кем-либо. Что это значит? Ждала Андреаса? Как волнительно и как странно. Значит, Дрей – моя судьба? Он часть меня, моей души? Он идеально подходит мне? А я ему?

Если это моя магия, мое будущее, то омела выбрала мне любимого, но это вовсе не означает, что Дрей выберет меня. Омелия же влюбилась не в того. Возможно, эта жестокая шутка судьбы была для нее испытанием. Чем-то вроде проверки. Но я не хочу, чтобы меня проверяли Дреем. Я хочу, чтобы он меня любил и его сердце также взволнованно билось рядом со мной, как мое рядом с ним.

Словно в насмешку на площади показалась фигура Андреаса, который неспешно прогуливался с магистром Фергюсоном и о чем-то беседовал с ним. Я невольно затаила дыхание, глядя ему в спину. Вспомнила, как увидела Дрея впервые. Не скажу, что он понравился мне, но я ощутила желание нарисовать его лицо, а подобное бывало со мной нечасто.

Приложила ладони к стеклу, а потом прижалась к нему лбом, продолжая наблюдать за Андреасом. Словно почувствовав мой взгляд, Дрей обернулся и посмотрел точно туда, где я стояла. Глупо, наверное, но я тут же отпрянула, а затем отошла от окна.

Прежде чем успела справиться с волнением, в воздухе появился снежок. Оказавшись напротив моих глаз, он рассыпался на тысячи снежинок и образовал сообщение, посланное миссис Патчис: «Жду в библиотеке». Обрадовавшись, что смогу занять себя чем-то полезным

и попробую приблизиться к тайне своего рождения, я тут же бросилась прочь из комнат наставницы.

Впервые библиотека показалась мне чужой, словно холодной, из нее будто исчезла душа. Появилось такое чувство, что в нее довольно давно никто не заглядывал, хотя я точно знала, что мистер Бастири, напротив, довольно давно из нее не выходил. Я сразу направилась к артефакториуму, двери которого были закрыты на время каникул. «Каникулы» – это слово тоже стало чужим, словно меня совсем не касалось.

У артефакториума задержалась, ощущая нечто странное в груди, возможно, смешение страха и желания узнать, кем были мои родители. Я выдохнула и произнесла заклинание, чтобы открыть двери. Попасть в архив можно было только через нашу сокровищницу артефактов.

Миссис Патчис и мистер Бастири уже ждали меня там. Смотреть на библиотекаря без боли я не могла. Выглядел он совсем плохо: кожа стала прозрачной, словно ветхая бумага, под которой, будто темные реки, разбегались вены. Мистер Бастири исхудал так, что ставшая слишком большой одежда висела на нем как на вешалке. И двигался он очень медленно, словно каждый жест давался с трудом.

Я не смогла скрыть своей горечи, но миссис Патчис наградила меня суровым взглядом, и я не стала высказываться по этому поводу.

– Итак, мы ищем все, что было связано с семьей владыки Огненных островов двадцать лет назад, – хмуро сказала миссис Патчис и расставила руки в стороны.

– И не забываем... – медленно проговорил мистер Бастири, – что в то время он им не был.

– Конечно, Дрогг, – кивнула она библиотекарю.

Я с огромным уважением и восхищением наблюдала за каждым движением моей наставницы. Она колдовала уверенно, точно зная, что и для чего делает. Ее голос звучал негромко, он завораживал и будто звал за собой в мир чудес и магии. Внутри вновь поселилась радость, которая неизменно посещала меня с самого детства.

Ее стараниями длинные, кажущиеся бесконечными коридоры архива поочередно осветились.

– Ты помнишь, как звали его сестру? – спросила миссис Патчис у меня.

Имя тут же всплыло в памяти и принесло с собой глубокую печаль. Я неизбежно подумала о том, что сестра владыки могла быть моей матерью. Или все-таки не могла? Думая о ней, я не представляла, чего хочу на самом деле.

– Ивия, – прохрипела я осипшим голосом, а потом прокашлялась и повторила имя, застрявшее в горле.

Стоило мне его произнести, как все вокруг пришло в движение: шкафы встряхнулись, будто вздохнули и расправили плечи после долгого сна, тысячи свитков зашелестели. Казалось, их все разом перебирают невидимые руки, разворачивают, а потом снова сворачивают. Удивительное зрелище. Мы все терпеливо ждали, пока нужные выплывут из всего этого многообразия и предстанут перед нашими глазами.

Не сдержав своего беспокойства, я все-таки подошла к мистеру Бастири и тихонечко поинтересовалась его самочувствием. Старик ответил, что чувствует себя гораздо лучше и уже активно идет на поправку. Я закусила губу, чтобы сдержать вопрос о том, как же он выглядел в тот момент, когда было хуже.

– Присядьте, – попросила я мистера Бастири. – Вы же знаете, ожидание может затянуться.

– Знаю, мисс Блэр, – тихо сказал он и подчинился моей просьбе, присаживаясь в большое кресло у стены.

Вообще, надо сказать, обставлен архив был довольно скудно: два стола, за ними два стула. Они нужны как раз для того, чтобы читать необходимые документы. Выносить что-либо из архива строжайше запрещено. А еще имелось два кресла, стоявшие у противоположных стен. Их использовали преподаватели, сопровождающие студентов, которые искали архивные данные для каких-либо экзаменационных работ.

– Мистер Бастири, – обратилась я к библиотекарю, присаживаясь у его ног на корточки, – вы хорошо спрятали книгу?

Старик довольно долго и пристально всматривался в мое лицо. В его глазах появилась жалость.

– Я понимаю, как вам тяжело, дитя, – прошептал он, касаясь пальцами моей щеки. – Не волнуйтесь, книга в надежном месте. Но осторожность все равно никто не отменял.

– Понимаю, – кивнула я, немного успокоившись.

– Хлоя, – окликнула меня миссис Патчис, – принимайся за чтение.

Я обернулась и, заметив пару скрученных листков на одном из столов, встала. Миссис Патчис продолжила «копаться» в свитках, а я открыла первый. Судя по всему, заклинание искало все упоминания об Ивии, сестре владыки. В первом документе говорилось о ее рождении, во втором – о смерти. Это всего лишь формальные записи, никаких подробностей. И все равно стало как-то не по себе. На двух страничках жизнь и сразу смерть.

А потом странички посыпались одна за другой, и я не успевала их просматривать. Миссис Патчис предложила дождаться того момента, когда заклинание отыщет все, а потом разложить их в хронологическом порядке. Мне не терпелось поскорее продолжить чтение, но я была вынуждена согласиться. В таком беспорядке мы вряд ли что-то поймем. К счастью, ждать пришлось недолго. Небольшая кучка примерно из двадцати, быть может, двадцати пяти свитков собралась минут через десять.

– Это записи собраний совета, – перебирая их, заметила миссис Патчис. – Обсуждение изменений в ее поведении.

– Может, это как раз связано с тем, что она влюбилась в Маркуса? – предположила я, теперь отчего-то не решаясь начать читать.

– Не думаю, – все больше хмурясь, сказала моя наставница.

Не отрывая взгляда от одного из документов, она медленно присела на стул, а потом удивленно прикрыла рот ладонью. Мое сердце тревожно забилось, хотя мне казалось, что колотиться еще быстрее уже невозможно.

– Что там? – спросила я, пытаюсь скрыть страх.

– Такого, Хлоя, я совсем не ожидала.

Миссис Патчис подняла на меня свои глаза, и мне стало еще страшнее. Я не выдержала и взяла из ее рук листок. Это действительно были записи о том, как проходило заседание магического совета. На этом заседании обсуждали резкие изменения в магии Ивии. Она была примерно моего возраста, когда перестала контролировать свою магию. То есть, как я поняла, к магии огня добавился лед и вот как раз им она и не могла управлять. Ивия не могла сдерживать эмоции, все ее чувства в какой-то момент обострились.

Я оторвала глаза от бумаги и взглянула в лицо миссис Патчис. На нем я прочитала те же чувства, что, скорее всего, отражались на моем.

– Выходит, Ивия была одной из тех, кому не удалось совладать с магией омелы? – прошептала я, в душе надеясь, что миссис Патчис тотчас отвергнет мое предположение.

– Выходит, так, – разрушила мои надежды наставница. – С ней происходило ровно то же самое, что и с тобой, и с теми несчастными, кому довелось получить эту силу. Ее магия будто с ума сошла.

– И на самом деле – это нормально, – вдруг включился в беседу мистер Бастири. Он поймал наши удивленные взгляды и пояснил: – Если рассматривать случившееся со стороны возраста и уже имеющихся сил, это легкое сумасшествие вполне объяснимо. На примере мисс Блэр могу сказать, что девушка с рождения наделена отменными способностями, она талантливый маг и до двадцати лет дожила с уже известным нам набором магических данных. Так чего же вы хотите, когда в устоявшийся уклад, так скажем, врывается не менее активная и мощная магия? Она неизбежно вносит смуту, переворачивает все вверх дном и пытается прижиться, если можно так выразиться.

– А она может не прижиться? – спросила я.

– Может. – Мистер Бастири едва заметно пожал плечами. – Но я не думаю, что такое древнее колдовство ошибается. Тут вопрос в другом. Миссис Патчис рассказала мне о результатах ее исследований. И я думаю, что ни одна из девушек просто не дожила до того момента, когда магия омелы найдет себе место.

– Они не справлялись с чувствами... – прошептала я.

– Именно, – кивнул он. – Представьте... Хотя вам и представлять не нужно. Ваша магия пытается совладать с чужеродной, и это само по себе беспокоит ваши чувства: вызывает страх, тревогу, неуверенность. Контролировать их становится тяжелее. Плюс вы сами обладаете редким даром выражения эмоций. И в довесок: магия омелы – это, по сути, голые эмоции. Страшный коктейль, верно?

С последним вердиктом мистера Бастири я была полностью согласна. И вот этот вот коктейль уменьшал мои шансы на положительный исход.

– А может быть, наоборот, – попыталась утешить меня или саму себя миссис Патчис. – То, что ты обладаешь даром визуализировать

свои эмоции, поможет тебе совладать с магией омелы. Такое тоже возможно. Вдруг омега на этот раз попала в самую точку.

– Я буду молиться, чтобы так и было, – сказал мистер Бастири. – И вы, мисс Блэр, ни в коем случае не отчаивайтесь. Наберитесь терпения, помните о том, что в вашей душе сейчас все искривлено и искривлено, и все, вас окружающее, не настолько обширно, как кажется вашему встревоженному до крайности сердцу.

На некоторое время мистер Бастири замолчал, его лицо сделалось сосредоточенно-хмурым. Казалось, он принимал какое-то важное решение. Библиотекарь вновь поднял на меня глаза и произнес:

– У меня был друг, магистр Дейли, вы помните его, Элеонора? – спросил он у миссис Патчис.

– Помню, – ответила она. – Очень вежливый и дотошный был человек.

Мистер Бастири усмехнулся:

– Именно так. Это самые яркие черты Эндрюса. Он был вежлив и дотошен. Лучше и не скажешь. Так вот, мой друг имел привычку подробно конспектировать все, что считал важным и значимым не только для себя, но и для остальных.

– Что вы хотите сказать, Дрогг? – прищурилась миссис Патчис. – Мы можем где-то более подробно прочесть о том, что случилось с Ивией?

– Именно так. Архивные записи сухие, содержащие голые факты. Эндрюс же описывал события в красках.

– Почему вы никогда не говорили об этом? – удивилась она.

– Видите ли, Элеонора, магистр Дейли перед смертью решил, что никому, кроме меня, свои записи не доверит, поскольку в них содержались порой довольно неприятные подробности. Я был согласен, что многое из этого выносить на общее обозрение не следует. На том совете я не присутствовал, а вот Эндрюс в те годы очень активно участвовал в собраниях магического сообщества. Думаю, есть смысл обратиться к его записям.

Не дожидаясь наших ответов, мистер Бастири тяжело поднялся на ноги и прошествовал к противоположной стене. Там он, как и прежде миссис Патчис, произнес заклинание, и часть стены сдвинулась. За ней показалась довольно просторная комната, заставленная стеллажами, на

которых лежали тяжелые книги. Мистер Бастири вошел в комнату и минуты две не появлялся.

– Я давно все расставил в хронологическом порядке, – слышался его голос. – Мисс Блэр, вы не можете мне? Я уже стар, и силы сейчас меня оставили.

Я бросилась на помощь, чувствуя, что вот-вот узнаю по-настоящему важную информацию. В тайной комнате мистера Бастири было уютно, даже несмотря на пыль. Видно, что старик берег книги, ранее принадлежащие его другу.

– Вон та полка, мисс Блэр, – указал он вверх. – Третья книга снизу.

Мне пришлось хорошенько потрудиться, чтобы добыть необходимый том. Магия здесь не помогала совершенно. Опираясь ногами на выступы, я влезла вверх и, аккуратно перекладывая верхние писания, добралась до той самой, на которую указал библиотекарь. Только сложив все обратно, я спустилась.

– Благодарю, – принимая книгу, сказал мистер Бастири. Он медленно вернулся в кресло и начал листать ветхие страницы. – Итак, что мы имеем?

Мне казалось, что мистер Бастири слишком медлителен, я даже дергалась от нетерпения. Хотелось вырвать из его рук книгу и начать читать самой, но я держала себя в руках, ведь такое поведение было бы грубостью.

– Я понимаю ваше нетерпение, мисс Блэр, – сказал библиотекарь, – но сами прочесть вы не сможете. Эндрюс зашифровал свои записи, что послужило еще одной причиной оставить их именно мне. Я умею их читать.

После этих слов мне оставалось только ждать. Мистер Бастири пробежал глазами текст и перелистывал страницу за страницей, а мы с миссис Патчис время от времени переглядывались.

– Что ж, – наконец сказал он спустя добрых полчаса. – Похоже, я нашел кое-что интересное. Думаю, вы правы, Элеонора, Ивия действительно оказалась одной из тех девушек, кому досталась магия омель. Как пишет Эндрюс, ей исполнилось девятнадцать лет, когда она впервые приехала в Эскоп вместе с братом. Девушка была энергичной, смелой, решительной и очень красивой. Мой друг умел обращать внимание на мелочи. Исходя из этого, он заметил, что

девушка влюбилась в Маркуса Элиота, молодого талантливого мага из столицы. Она боролась со своей семьей за эту любовь, но не только с семьей.

Мистер Бастири вздохнул, а потом почесал сухими пальцами лоб. Он казался печальным и даже подавленным. Это добавило мне тревог, хотя я уже была на грани.

– С кем еще она боролась? – спросила миссис Патчис.

– С собой, – ответил он и посмотрел на меня. – И с Маркусом.

– Это как? – не поняла я.

– Вы можете подробнее рассказать, что вам поведали наследники о своей тете? – спросил он.

– Нет, – не без сожаления ответила я. – Заклятие не позволяет мне.

– А вы попробуйте, – велел мистер Бастири. – Мне кажется, сейчас вы сможете.

Не очень рассчитывая на успех, я попыталась заговорить о том вечере на катке, и у меня получилось. Минута мне понадобилась, чтобы прийти в себя, а потом я передала все, что сказали Ориэла и Трейо.

– Но почему сейчас получилось? – удивилась я.

– Хороший вопрос, мисс Блэр, – сказал он. – Думаю, так и было задумано, и заклиние исчезло само собой, стоило вам поступить так, как они хотели. Все это неслучайно. Видите ли, наследники владыки сказали лишь часть правды. Но они не могли не понимать, что вы докопаетесь до сути. И все равно посоветовали заглянуть сюда.

– В чем они солгали? – спросила я. – В том, что Ивия была моей матерью, а Маркус отцом?

– И это тоже полуправда, мисс Блэр. – Мистер Бастири снова вздохнул. – Ивия точно не была вашей матерью...

Из груди вырвался шумный выдох. Не знаю почему, но я испытала облегчение. Возможно, дело в том, что я не хотела иметь хоть какое-то отношение к наследникам.

– Однако, – продолжил библиотекарь, – насколько я понимаю, Маркус вашим отцом все-таки был.

«Отец... – прозвучало в голове словно колокол. – Маркус был моим отцом». А каким он был? С детства я воспринимала миссис Патчис кем-то вроде матери. Несмотря на ласку, заботу и любовь, что она мне подарила, наставница никогда не скрывала, что мы не родные.

Она была очень близко и при этом держалась слегка отстраненно, но мне все равно хватало тепла. А вот об отце я никогда не думала. Точнее, думала. Но гнала от себя эти мысли, считая их бесполезными.

– Но зачем наследникам говорить, что Ивия моя мать? Я не понимаю. Да и вы говорите, что в записях Эндрюса Дейли говорится о любви Ивии к Маркусу.

– Так и есть, но вот только Маркус любил другую.

И снова в голове с диким гулом пронесся ураган.

– Из записей Эндрюса я понял, что Ивия влюбилась без памяти и сначала она даже не знала, кто такой Маркус. И, само собой, не могла знать о том, что сердце его занято. Как и вы сейчас, несчастная девушка не могла адекватно воспринимать свои эмоции. Ее бросало из крайности в крайность. И, как и вы, она не могла понять, что именно с ней творилось. Когда Ивия познакомилась с Маркусом лично, любовь только окрепла. Они часто беседовали, и как казалось моему другу, Маркус относился к девушке с братской теплотой. Ивию нельзя было не любить, она была светлой девочкой. Но спустя время в Эскоп вернулась возлюбленная твоего отца, и, после того как Маркус их познакомил, Ивия слегла.

Старик перевел дух, а я ждала, даже затаила дыхание, желая знать, что же случилось дальше.

– Опять же из записей Эндрюса я делаю вывод, что девочка до последнего боролась со своими чувствами. С болью, отчаянием. Она избегала встреч с Маркусом и его невестой, которая вскоре стала женой.

– Как ее звали? – едва смогла выговорить я.

– Аделина, – тихо ответил мистер Бастири.

– Аделина, – повторила я, и сердце отозвалось неожиданным трепетом. – Маркус и Аделина.

Вот теперь все будто на места встало. Я словно почувствовала, что эти люди мне родные, они часть меня.

– Что с ними стало? Они живы? Там не написано?

Мистер Бастири с сочувствием посмотрел в мои глаза, и я все поняла. Конечно, шансов было мало, но не спросить я просто не могла.

– Нет, дитя. Твоих родителей нет в живых. Аделина скончалась почти сразу после родов, а Маркус погиб вскоре после этого.

– Я никак не могу поверить, – тихо проговорила миссис Патчис. – Не могу поверить, что Маркус Элиот был твоим отцом. Я знала его, его семью и невесту.

Я резко подняла голову и посмотрела на наставницу, но не смогла ничего выговорить от нахлынувших чувств.

– Только имени ее я не помнила. О судьбе их ничего не знала, – сказала она, протягивая мне руку, за которую я тут же ухватилась. – Когда-то давно мы с матерью Маркуса, Брайс Элиот, были приятельницами. Но я перестала посещать столицу незадолго до того, как ты оказалась в академии, и мы с Брайс потеряли связь. Она давно покинула совет и стала кем-то вроде отшельницы. Я даже не знаю, жива ли она сейчас.

Получается, что Брайс Элиот – моя бабушка. А если она жива? Наверное, все мои чувства отразились в глазах, поскольку стоило миссис Патчис заглянуть в них, как она порывисто меня обняла. Так хотелось плакать, но я сдерживалась.

– Что еще там написано? – оторвавшись от наставницы, спросила я.

– Ивию обвинили во всем, считая, что она наложила какое-то заклятие и стала виновницей гибели целой семьи. А вот мне думается, девушка просто не смогла вынести собственных страданий и прокляла союз твоих родителей.

– Как Омелия, – прошептала я.

– Да, но Ивия продержалась дольше, – с горьким вздохом произнес мистер Бастири.

– Но как же так? – воскликнула я. – Почему такая несправедливость? Она должна была соединять чужие влюбленные сердца, а сама оставаться несчастной!

– К сожалению, у всего есть своя цена, Хлоя, – сказала миссис Патчис. – И за это вот чудо, дарованное омелой, платить придется дорого.

«Лидия», – тут же вспомнила я. Неужели и меня настигнет та же участь? И мне уготовано смотреть на любимого издали? В голове вновь появился гул, он мешал думать ясно, перед глазами поплыло.

– Хлоя! Хлоя! – звала меня миссис Патчис, а я слышала, но не слушала. – Хлоя, все образуется. Мы справимся. У нас есть одно, но

очень весомое преимущество – мы знаем, что происходит! А значит, все наладится.

– Прежде всего нам следует разобраться в том, зачем же наследники владыки так откровенно лгали? Зачем переврали историю Ивии? – чуть повысил голос мистер Бастири. Ему и без того говорить было трудно, а теперь он казался еще бледнее. – Переключитесь на это, мисс Блэр. Сейчас этот вопрос гораздо важнее. Давайте поищем, что еще у Эндрюса было в записях. Может, где-то есть еще упоминания о вашей семье? Нужно узнать, как же все трое погибли? А для этого принесите мне, пожалуйста, следующую книгу.

Словно во сне, я вернулась в тайную комнату и тем же способом, что и раньше, добыла новые писания магистра Дейли. И снова пришлось ждать, пока мистер Бастири расшифрует летописи своего друга.

– Здесь совсем немного сказано о том, как семьи пережили потери. Матушка Маркуса скорбела о сыне и невестке, которая была беременна. О судьбе ребенка не сказано ни единого слова. То ли мой друг забыл об этом упомянуть, что странно, ведь он бы не успокоился, пока не выяснил все. То ли он нарочно ничего не записал, что тоже очень странно. А еще Эндрюс пишет о нынешнем владыке Огненных островов, который безмерно любил младшую сестру и горевал очень сильно. В то время он часто бывал в Эскопе.

– Какая трагедия, – вздохнула миссис Патчис.

– В совете эту тему быстро закрыли, чтобы она не распространилась и не бросила тень на магическое сообщество, – продолжил читать мистер Бастири. – А потом предпочли не вспоминать.

– Как удобно, – вырвалось у меня. – Люди погибли! Целая семья! А они решили не вспоминать!

– Спокойнее, Хлоя, – предостерегла меня миссис Патчис.

– Теперь я понимаю гнев наследников! Совет вовсе не такой, каким хочет казаться!

– Хлоя! – возмутилась наставница.

Гнев захлестывал меня, лишал разума, сжигал горюющее сердце. Я ощущала, что кожа вновь начала пылать.

– Мисс Блэр, – обратился ко мне мистер Бастири, – вы достаточно взрослая, чтобы понимать: в совете сидят такие же люди, как и мы с

вами. Им присущи все те же качества, что и другим, а также желания и слабости. Никому не хочется казаться неприглядным...

– Кажется, я начинаю понимать, зачем наследники вынудили Хлою обратиться к архивным записям, – прошептала миссис Патчис, прерывая библиотекаря. – Им нужны были ее чувства. Посмотрите, Дрогг, она пылает гневом и сейчас крайне уязвима.

Миссис Патчис была права, внутри у меня разрасталась ярость: вездесущая, неумная, жадная. Она заполонила все, вытесняя здравый смысл и усиливая мою боль. Руки дрожали, и даже зубы застучали от того, как я была зла на несправедливость жизни и на черствость совета. Мою ярость питали боль, обида и страх.

– Уходи скорее, Хлоя! – велела миссис Патчис. – Ты не совладаешь с собой, и тогда не миновать беды! Выходи из библиотеки, сейчас же!

Чувства кипели, бурлили, растекались огненной лавой по телу. Сквозь пелену гнева я все же сумела осознать правоту опасений наставницы и поэтому бросилась прочь из библиотеки. Я бежала, не разбирая дороги, бежала долго, пока не оказалась на улице. Серебристый искрящийся снег заставил прищуриться, а мороз немного остудил меня. Я пыталась думать о чем угодно, но только не о родителях.

– Дрей! – произнесла непослушными губами.

Я томилась, отчаянно желая найти поддержку в его глазах. Мне хотелось рассказать все Андреасу немедленно. Я точно знала, что он найдет нужные слова, чтобы усмирить мою злость. Не особенно надеясь на успех, я направилась к площади, где в последний раз видела Андреаса. Обошла елку, но, так и не увидев Дрея, решила продолжить поиски на площадке для тренировок стражи. Обогнув здание, я дошла до нужного места и застыла как вкопанная. На площадке было несколько стражей, которые занимались своими делами, за ними без всякого интереса наблюдал Джерс. Но не это заставило меня замереть.

Чуть поодаль, почти у входа, стояли Андреас и Лидия. Они о чем-то говорили. А точнее, говорила Лидия. В ее глазах было столько боли, что даже мое сердце дрогнуло. Она пыталась поймать взгляд Дрея, но тот будто нарочно смотрел на свою обувь. Несмотря на то что голова его была опущена, я все же рассмотрела его лицо. Он хмурился, его

тоже одолевали глубокие чувства. Лидия что-то сказала, и Андреас резко вскинул голову. Его глаза пылали. И вдруг я отчетливо расслышала торопливый стук. Ту-тук, тук-тук, тук-тук... Он становился громче, оглушая меня. Вслед за ним ритм моего сердца участился. А тем временем Лидия приложила руку к груди, с отчаянием заглядывая в лицо Дрея. Он кивнул, и девушка тут же обняла его.

Я почувствовала, как ее сердце наполнилось безмерной любовью, оно ликовало и восторженно колотилось в груди. Этот звук разбил все мои надежды. Боль – сокрушающая, безграничная, взорвалась внутри меня. Мне казалось, я чувствовала, как кровоточит мое сердце, пока я смотрела, как они обнимаются.

– Дрей, – сорвалось с губ, а потом горячие слезы хлынули из глаз.

Будто услышав, Андреас поднял глаза, и на его лице появился испуг. Он отстранился от Лидии и шагнул ко мне. Я отступила, понимая, что вот-вот моя боль прорвется наружу. Значит, Виннес был прав. Дрей приехал сюда ради Лидии. Хотелось кричать и бить себя в грудь, прямо над сердцем, чтобы хоть как-то заглушить боль.

Магия росла, клочкотала и набиралась сил.

– Хлоя, – позвал Дрей, делая еще шаг.

Его голос уничтожил меня, ведь в произнесенном имени я услышала столько нежности. От этого стало только больнее. Я уже совсем ничего не понимала. Со мной осталась только мука. Не сдержав болезненного стога, я почувствовала, как магия вырывается из меня и будто взрыв обрушивается на Дрея. Не успев ее сдержать, я протянула руку, в надежде ухватить и вернуть обратно, но было уже поздно. На глазах у нескольких зрителей Андреас отлетел в сторону и рухнул в снег. Я вскрикнула, понимая, что мне стало намного легче. Вот только своим поступком я поставила под удар Дрея. На всех до единого лицах зрителей я увидела крайнее удивление.

Осознание того, что я натворила, обрушилось новой болью. И вновь чувства обострились.

– Прости, – одними губами произнесла я, глядя в лицо Дрею, который уже поднялся на ноги, а потом бросилась подальше от академии.

Глава 21

Я неслась, не разбирая дороги. Перед глазами стоял сплошной туман, а в груди пылал неистовый огонь. Оклики Дрея остались далеко позади, я и хотела остановиться и выслушать его, и не могла. Ноги не слушались. Меня терзали боль и вина. Я не должна была так поступать с Андреасом. Что бы то ни было, его секрет опасен, и никакая обида или горечь разочарования не стоили его жизни. Теперь он будет уязвим. Неудержимый поток мыслей и чувств в какой-то момент вынудили меня остановиться и обхватить руками голову. Я запустила пальцы в волосы и, стиснув пряди, закричала во весь голос. Выносить эту пытку было уже невозможно. Я вдруг стала такой крошечной, а моя магия и весь мир вокруг такими огромными, что казалось, они вот-вот раздавят меня.

– Я тоже не выдержу, тоже не справлюсь, – пробормотала я, вспоминая всех тех несчастных девушек, которые не совладали с магией омелы.

Произнесла эти слова и сама ужаснулась. Как страшно. Голос Дрея все еще звучал в голове, а перед глазами стояла картина, как Лидия его обнимает. Разве так любить нормально? Разве может человек ощущать все это и не сойти с ума? Каждая эмоция на пределе, каждая изматывает, терзает и причиняет физическую боль. Так ведь не бывает, чтобы чувства лились огненной лавой по венам и, достигая сердца, заставляли его плавиться. Именно так я сейчас себя ощущала.

Я сцепила руки в замок и попыталась сконцентрировать все свое отчаяние именно там, чтобы хоть как-то прийти в себя. Осмотрелась и поняла, что ноги привели меня на окраину Острэма, к дому лесника. Не зная, где еще найти приют, я двинулась к знакомой двери. Постоянно оглядываясь и не желая, чтобы хоть кто-то меня увидел, я дошла до дома Томаса. Потопталась на пороге, не решаясь, но все же нашла в себе силы постучать. Мне никто не открыл, и, ощутив новый приступ отчаяния, я прислонилась лбом к двери. Очень медленно она подалась вперед, и я поняла, что Томас не запер свой дом.

Всей душой надеясь, что лесник не слишком рассердится, я осмелилась войти внутрь и прикрыть за собой дверь. Здесь было все

так же просто и уютно, мне нравилась эта скромность и запах дерева. Не в силах оставаться на ногах, я прилегла на одеяло, брошенное поверх лежака. Свернувшись калачиком, я дала волю слезам, а потом даже не заметила, как провалилась в тревожный прерывистый сон. Мне снились ужасы, на которые способна моя магия. Весь мир был объят пламенем, я слышала, как кричал Андреас, как визжала от боли Лидия. В своем сне я зажимала ладонями уши, чтобы только не слышать их болезненных воплей.

Проснувшись от легкого толчка в плечо.

– Хлоя, – прорвался в голову голос лесника, – Хлоя, ты в порядке? Дрожишь вся.

Я села и с горечью в сердце убедилась, что чувства мои ничуть не уменьшились. Сон не принес даже отдыха, я все еще была измученной и подавленной. В голову вернулся гул.

– Ты в порядке? – повторил свой вопрос Томас. – Выглядишь не очень хорошо.

– Простите, – проговорила я, глядя в добродушное лицо с глазами, полными участия. – Я так бесцеремонно вломилась в ваш дом, но мне некуда было идти.

Слезы вновь подступили к глазам. Рядом тут же оказался Ярд. Он уткнулся носом в мои ладони и положил свою лохматую голову мне на колени. Его тепло коснулось сердца, нежность затопила меня полностью. И вновь удерживать чувства стало мне не под силу. Я обняла собаку и положила голову на его макушку. Слезы ручьями полились из глаз. Я в жизни никогда столько не плакала. Сейчас, правда, от нежности и переполнявшей меня благодарности.

– Э-э-э, дело, видать, совсем плохо, – почесал затылок лесник. – Ты совсем расклеилась. Ну поплачь, иногда это то, что нужно. Ярд поможет, он все выслушает, можешь с ним поделиться, если с людьми туго. А я пока чай поставлю, мялису положу, у меня есть в запасе. Потом будем угощаться, я как раз пирогов принес.

Лесник неловко коснулся моего плеча, а потом скрылся в другой комнате. Всклокоченная, длинная шерсть Ярда щекотала лицо, я чувствовала тепло пса, а еще его преданность. Слова полились сами собой, я шептала в настороженное ухо пса и ощущала легкое облегчение. Я изливала душу, и в ней будто образовывалась пустота, но она довольно быстро заполнялась новыми эмоциями. Освободиться

полностью не получалось. Я делилась с Ярдом болью, страхами и безмерной, неестественно огромной любовью к Дрею. Но сколько бы я ни отдавала, чувства снова возвращались. Но Томас все равно был прав, разговор с собакой пошел мне на пользу. Хотя бы поток слез в конце концов прекратился. Казалось, я выплакалась окончательно.

– Ну вот и хорошо, – сказал лесник, будто почувствовав, что уже можно возвращаться. Он поставил на стол тарелки с нарезанными пирогами, а потом принес две дымящиеся и распространяющие аромат трав кружки. – А теперь неплохо бы и подкрепиться.

Я поцеловала Ярда в нос и пошла к столу.

– Что-то я одежды твоей не вижу, – заметил Томас, присаживаясь напротив. – Неужто так прибежала?

Его слова заставили меня посмотреть на себя. Лесник был прав, я выскочила из академии в том, в чем покинула башню, без пальто и шапки.

– Я даже не заметила, – смущенно поерзав на лавке, ответила я.

– Ну ничего, я отправлю Ярда в академию, он приведет кого-нибудь.

– Нет! – поспешно выпалила я. – Нет, прошу вас, не надо. Я... не хочу, чтобы меня нашли. Мне не стоит еще некоторое время возвращаться в академию. Мои силы... В общем, я пока опасна.

Последние мои слова прозвучали совсем тихо. И хотя на душе было беспокойно, я все же решила поднять глаза на лесника. Он должен был знать, кого волей-неволей приютил. Томас смотрел внимательно, будто пытался что-то отыскать на моем лице. Но ничего, видимо, не обнаружив, он прямо спросил:

– Это почему? Ты желаешь им зла?

– Нет, ну что вы, конечно же нет, – поспешила я его успокоить, хотя у самой сердце тревожно рвалось из груди. – Просто моя сила... моя магия... она не слушает меня. Растет, меняется, а я не готова...

– Она злая, что ли? – спросил Томас.

Его вопрос впервые заставил меня задуматься над этим. Я даже растерялась немного.

– В общем-то нет, – медленно ответила я, все еще размышляя. – На самом деле даже наоборот. Когда она успокоится и окрепнет, то принесет в мир немало света и любви.

– Вон оно как! – воскликнул он. – Это же чудо, верно?

– Верно, – согласилась я. – Но до момента ее становления нужно еще дожить и никого не ранить. Это сложно объяснить, но все внутри меня такое большое и такое живое, рвущееся наружу. Его много, и оно терзает меня, усиливая любые эмоции, даже самые невинные.

– Наверное, это объяснимо, – пожал плечами Томас. – Любовь-то она разная бывает. Ее нужно видеть во всем. Она как подарок судьбы.

– Верно, – повторила я, опуская голову. – Для всех, кроме меня.

– Почему, – снова удивился лесник.

– Я смогу видеть любовь в сердцах других людей, смогу эти сердца соединять. А вот сердца дорогого мне человека я не увижу. Оно для меня закрыто.

– И что ж тут удивительного? – Лесник добродушно усмехнулся. – Все люди так живут, так и должно быть. Где это видано, чтобы ты видел сердце любимого? А в чем тогда испытание любовью? Как она расти будет, меняться? Откуда милосердие возьмется, жертвенность? В этом, можно сказать, вся суть. Томиться, любить, но не в ответ – это просто, а от всего сердца. Своего сердца. Любовь не ждет милости, она ее дарует. Любить кого-то – это благо!

Я вновь подняла глаза на лесника. Он говорил бесхитростно, как знал. Как мог. И так просто и искренне, от всей души звучали его слова.

– А если тот, кого любишь, выбрал другую? – с щемящей болью в сердце спросила я. – Если боль разрывает сердце? И та, другая, своим видом терзает меня?

– Ревность оскверняет любовь, – нахмурился Томас. – А жгучая ревность – уничтожает. Глядя на того, кого любишь, чего хочешь больше всего?

Услышав вопрос, я представила лицо Дрея, вспомнила его улыбку, голос, тепло рук. Ответ появился в голове сам собой.

– Чтобы он был счастлив.

– Вот тебе и ответ на все, девочка.

Больше Томас ничего не сказал. Он продолжил пить чай, предоставив меня моим мыслям и переживаниям.

Я хочу, чтобы Дрей был счастлив. Но если не со мной? От мысли об этом сердце кровью обливалось. Я неизбежно представляла его смеющимся рядом с Лидией. Душа горела, но разумом я четко понимала, что невозможно заставить кого-то любить тебя против воли.

Но как смириться? Как научиться жить с этой болью? Как принять эту насмешку судьбы? И почему та, кто видит любовь, неизбежно сама должна оставаться несчастной? Ведь счастливый человек может принести еще больше тепла и любви в этот мир.

Рядом с Томасом было спокойно, словно время остановилось, а внешний мир замер, ожидая, пока я приду в себя. Да, чуть легче мне действительно стало, но воспоминания и мысли о судьбе моих несчастных родителей и девушек, кому до меня досталась магия омель, никуда не делись. Мне было горько, но винить Ивию, побывав в ее шкуре, я не могла. Эти чувства слишком сильные, чтобы справиться в одиночку. А тогда Ивия осталась со всем этим наедине. В совете ей никто не помог, разобраться не пожелал. Я понимала гнев наследников и их отца, мой собственный тоже не утихал, ведь их жестокосердие и бездействие погубили моих родителей.

Лесник позволил мне остаться на ночь, постелил на лежаке у камина, а сам ушел в другую комнату. Я видела, что он не привык к гостям и был немного растерян, словно стеснялся скудного убранства и простоты своего жилья. Но я смогла выразить ему безмерную благодарность за добрые слова и покой, который ощутила в его доме и в его компании.

И вновь спала я тревожно, тело и душа горели в пламени, в котором то и дело всплывало лицо Андреаса. Я бежала куда-то, а тело продолжало гореть. А потом во всем этом хаосе появился голос. Ровный, проникновенный. Он звал меня по имени. Этот голос казался мне знакомым и будто близким. Он манил, призывал, я чувствовала, что нужна его хозяину. Мои тело и душа рвались к нему. Все еще будто во сне я поднялась с постели. Острэм дремал под сияющими в чистом небе звездами. Я медленно прошла по комнате. Все видела, слышала, но будто еще спала. Ничего вокруг не имело значения, только этот голос, призывающий меня. Я была ему нужна, он страдал. Когда выходила из дома лесника, Ярд проводил меня долгим взглядом, издал странный звук, похожий на ворчание, а потом направился в комнату к хозяину.

Дверь отворилась бесшумно, мороз сразу ударил в лицо, но он только порадовал пылающую кожу. Как добралась до академии, не помню, но я точно знала, куда именно шла. Голос направлял меня, продолжая призывать. На пути я никого не встретила, а магическая

защита академии пропустила меня без труда. Главный корпус Зимней стужи, погруженный во мрак, встретил меня тишиной. Я даже умудрилась незамеченной пройти мимо стражи.

Мои шаги гулко раздавались в пустых коридорах корпуса. Лестницу преодолела быстро, свернула в нужный поворот и оказалась у дверей библиотеки. В нерешительности застыла, словно чувствуя что-то и внутренне сопротивляясь, но голос был сильнее. Он звучал громче, в нем появились властные нотки.

В обычное время двери библиотеки закрыты даже для меня, но сейчас, когда мистер Бастири ее не покидает, я смогла войти без препятствий.

Стоило сделать шаг внутрь, как я очутилась словно в коконе. Воздух стал горячим, обжигал нос и легкие, когда я вдыхала глубже. Я брела между стеллажами с книгами и думала лишь о голосе в голове. Как освободить того, кто зовет меня, как его спасти.

Мистер Бастири, бледный и изможденный, крепко спал в своем глубоком кресле, а фолиант покоился на его коленях. Как только я перешагнула порог маленькой комнаты, книга вспыхнула, задрожала и беспокойно заметалась. Такого я еще никогда не видела.

– Выпусти! – прогремел голос в моей голове.

Он ужаснул, заставил отскочить назад, но, когда испуг прошел, сопротивляться зову я не смогла. Ноги сами несли меня обратно к фолианту. Я четко осознавала, что делаю, но тело не подчинялось.

– Ми-мистер Бастири, – позвала каким-то не своим голосом.

Я вложила в него мольбу, очень надеясь на то, что библиотекарь проснется и остановит меня. Но здоровье мистера Бастири было настолько слабым, что даже слух, видимо, стал его подводить.

Горячие слезы потекли по щекам, а дрожащие руки потянулись к книге.

– Тебе нужно лишь открыть его, – произнес голос уже спокойнее. – Освободи меня...

Я изо всех сил, сквозь боль и слезы, пыталась себя удержать, но мои старания ни к чему не привели. Пламя внутри меня подчинялось духу, помещенному в книгу.

– Боже, – уже рыдая, простонала я и распахнула книгу.

Фолиант вновь вздрогнул, завертелся, а потом взмыл вверх, и страницы начали быстро переворачиваться до того самого момента,

пока не открылась нужная. Я могла лишь в ужасе наблюдать за происходящим. Из открытой книги сначала появилась рука, и это была даже не рука, а скорее когтистая пятипалая лапа, черная, как смоль. Я невольно сглотнула, чувствуя приближение конца всему. Увидев эту лапу, я поняла, что стоит духу покинуть стены академии, как Зимняя стужа погибнет. Следом за одной лапой появилась другая, а потом уродливая демонская голова. Если бы я могла, завизжала бы. Мое тело все еще не подчинялось мне.

Дух огня вылезал из фолианта медленно и прямо на глазах становился все больше и больше. Он весь был словно из застывшей лавы, сформированной в подобие человеческого тела. Глаза казались бездонными черными омутами, нос острый, подбородок тоже заострен и выглядел так, словно из него растет рог или клык. Даже не знаю, как назвать. Демон смотрел только на меня, и от его взгляда моя кожа покрывалась противными ледяными мурашками. Этого монстра выпустила я. Я уничтожила свой дом. Как только дух выбрался наружу, книга с громким стуком упала на пол, отчего мистер Бастири вздрогнул и распахнул глаза. Сначала несчастный старик даже не понял, что происходит, но, разглядев демона, пришел в ужас. Немощное тело затряслось, рот приоткрылся, но из горла вырвались только хрипы.

– Пойдем, – сказал мне дух.

Конечно же я тут же решила, что ни за что никуда с ним не пойду, но тело вновь выполнило его команду. С каждым шагом демону становилось все теснее, даже несмотря на то, что потолки в библиотеке были очень высокими. Монстр продолжал расти, а все, чего он касался, тут же вспыхивало. Я понимала: прежде чем мы доберемся до выхода, библиотека вспыхнет, как порох, и выгорит дотла за несколько минут.

Превозмогая боль и почти полную неспособность управлять своим телом, я все же обернулась. Мистер Бастири едва не рыдал, стоя в дверях и наблюдая за тем, как полыхают книги. Он был растерян и напуган.

– Помощь... – прохрипела я. – Помощь!

Мне удалось выкрикнуть единственное слово, но, слава богу, оно возымело должный эффект. Библиотекарь тут же произнес заклинание, и по всей академии разнесся чудовищный звон, предупреждающий ее

обитателей об опасности, угрожающей их жизням. Демон тоже обернулся, и его лицо еще больше изуродовал гнев. Он глубоко вздохнул, а потом выплюнул чистое пламя в сторону библиотекаря.

– Нет! – закричала я, неспособная за завесой пламени разглядеть, что стало с мистером Бастири.

Гнев нарастал, мое тело звенело изнутри, но снаружи было будто сковано льдом, как не абсурдно это звучало. Я была пленницей в собственной оболочке, которая сейчас мне не принадлежала.

Демон вышел из библиотеки и направился к большому окну, Зимняя стужа не была его целью.

– Боже, – вновь проскулила я, понимая, что мы направимся в Острэм. Посреди ночи, когда горожане особенно уязвимы.

Я даже не представляла, что делать, как предупредить их, как спасти. Монстр сжал обе лапы в кулаки, и огромное окно треснуло, а потом рассыпалось на тысячи мелких осколков.

– Руку, – сказал он мне.

– Нет, – прохрипела я, пытаюсь отступить. Но у меня ничего не вышло.

– Руку! – рявкнул он.

Я сопротивлялась как могла, чтобы хоть на миг задержать демона. Вдруг кто-то заметит, кто-то поймет, что нужно предупредить людей? Как бы то ни было, я не могла перестать надеяться хоть на что-то. Если я сдамся, то это будет крах всему. Против воли, повинувшись раскаленной лаве, текущей по венам, я протянула демону руку.

– Хлоя! – прозвучал дрожащий голос Кимберли.

Горло сдавило спазмом, когда я попыталась сказать ей о том, что нужно срочно спасать горожан. Хрипы, всхлипы и больше ничего, но я не оставляла попыток. Глаза Ким в испуге округлились. Она смотрела на демона, практически не моргая.

– Что ты наделала? – произнесла она, обхватывая свое лицо руками.

Ее слова причинили нестерпимую боль, сердце разрывалось на части снова и снова, но я все равно не оставляла попыток заговорить:

– Го... горо... д...

Больше ничего не получилось, демон схватил меня, и вокруг нас возник черный густой дым. Я успела лишь разглядеть изумленное лицо подруги, которая тут же бросилась прочь по коридору. Куда она

спешила, мне оставалось только догадываться. А еще молить небеса, чтобы Кимберли правильно поняла, что нужно делать в первую очередь.

Демон нес меня на огненных крыльях в Острэм. Никогда еще я не испытывала такого дикого ужаса: ледящего, колючего, режущего и пронзающего. Если дух огня одним движением почти спалил библиотеку, что будет с городом? Невольно зажмурилась, когда мы подлетали к Острэму. Что я могла сделать? Как предотвратить беду?

Когда появились первые дома, я попыталась вырваться, но шевелиться по собственной воле все еще было тяжело. Я смогла лишь едва заметно дернуть плечами. Меня просто убивала невозможность управлять собственным телом. Как избавиться от плена? Как именно демон сковывает меня? Чем держит? Или это не он? Последняя мысль пришла в голову, когда на одной из крыш я заметила два силуэта, которые стояли в полный рост и спокойно наблюдали за тем, как демон с огненными крыльями накрывает город черным дымом. Я узнала их не глазами, а сердцем. Почувствовала, что это наследники, как только во мне вновь колыхнулась неприязнь и даже жгучая ненависть. Она росла и заполняла меня собою, вытесняя светлые мысли. Я жаждала убить этих двоих, и не просто убить, но терзать. Чтобы они страдали, чтобы мучились.

Демон тоже будто вырос, его лапы, державшие меня, стали мощнее, когти острее, кожа горячее. И вот дух огня завис над городом, а мое сердце замерло от страха. Что будет дальше? Демон расправил огненные крылья, а потом из его глотки вырвался самый чудовищный звук, который я когда-либо слышала. Этот звук прокатился над домами, и мне показалось, что каждое строение в городе содрогнулось. Он будил жителей Острэма? Но зачем? Чтобы видеть ужас в их глазах, чтобы слышать мольбы и слезы перед тем, как испепелить город?

Вопль демона достиг нужного результата. Как только горожане начали осторожно выходить из домов, дух изверг первый язык пламени. И в этот момент все вокруг обратилось в хаос.

Демон ревел и плевался огнем, а несчастные, насмерть перепуганные люди хватали детей и выбегали из домов практически в том, в чем спали. В моей голове, в моей душе копились и множились мысли и чувства. Они истязали меня и не находили выхода. А демон продолжал расти. Он спустился на городскую площадь, поставил меня

на землю и стал просто наблюдать, время от времени взмахивая тяжелыми крыльями. Я тоже смотрела, слезы лились из глаз, и порою я их просто закрывала, чтобы не видеть лица людей, которые смотрели на меня в ужасе. А что они видели? Меня и пылающего демона рядом. Что они могли подумать? Намерения Виннеса и всех его приспешников были ясны, теперь у них все получилось. Горожане увидели то, что должны были. Я привела огненного демона, который разрушает их город.

Отчаяние и боль достигли своего апогея, крик вырвался из груди. Он дал возможность освободить будто сжатые горем легкие, дышать стало легче, но тело все равно подчинялось чужой магии.

– Люди, бегите в ратушу, мы вас защитим!

Этот голос, среди воплей и плача, я узнала сразу. Морис Голдшер. Вновь в груди дрогнула ненависть. Я видела, как староста быстро организовал эвакуацию людей, как его помощники начали обходить дома и выводить всех, кто остался. Никакой паники, никакого страха, лишь четкие движения и четкие инструкции, диктуемые ровным, совершенно спокойным голосом. Даже если учесть, что человек может быть настолько хладнокровным и собранным, выглядело очень неправдоподобно, будто отрепетировано. Это меня ничуть не удивило. Они лишь ждали, когда я смогу стать тем самым звеном, которого им не доставало. Ложью, интригами они пытались вынудить меня узнать о тайнах моего рождения, вызывали эмоции и в момент уязвимости воспользовались мной, чтобы настроить людей против магов. А я, как дурочка, сделала все, что они задумывали. Но как они узнали о магии, которая проснется во мне? Это случилось, уже когда они были в академии. Предвидели? Невозможно! Знали наверняка? Но как?

– Идите, идите, мы позаботимся об остальных! – продолжал Морис. – Уходите в ратушу, там безопасно! Наши друзья не оставят нас!

Друзья? Это он о наследниках и Виннесе? Сейчас эти лицемеры выставят себя спасителями, а маги из академии покажутся людям угрозой? План был прост, и он работал.

– Хлоя! – позвала меня миссис Данфри. Женщина робко приближалась, невзирая на крылатого демона у меня за спиной. Она смотрела только на меня, делая неуверенные шаги и прижимая к груди руки, сцепленные в замок. – Хлоя, девочка.

Демон никак не реагировал на женщину, которая продолжала приближаться. В ее глазах стояли слезы. Пальто, накинутое поверх ночной сорочки, было не застегнуто, но миссис Данфри будто не ощущала холода. Кто-то пронесся мимо нас, бросив слова проклятия в мой адрес. Я снова прикрыла глаза, пытаюсь справиться с болью.

– Хлоя, – совсем близко прозвучал голос миссис Данфри, – он твой?

Я выдохнула рыдания, горячие слезы вновь опалили лицо. Набравшись смелости, я взглянула в глаза милой женщины с мольбой. Я понимала, о чем она спрашивала, и потому постаралась отрицательно мотнуть головой.

– Ты привела его? – спросила она. – Я не могу поверить, Хлоя. За что? Я до последнего верила в наш союз, защищала магов! Пошла против многих своих друзей!

Я не могла остановить поток слез. Видеть обиду и разочарование в глазах миссис Данфри было особенно мучительно. А слушать ее слова – невыносимо.

– Я верила вам до последнего...

– В... верь... – выдавила я из себя, – те...

Всего одно слово, но сколько муки оно мне принесло. Сложилось такое ощущение, что кто-то схватил меня за горло и больно сжал, чтобы я не посмела сказать что-то еще.

– Верить? – изумилась миссис Данфри. – Ты стоишь рядом с демоном, Хлоя! Ты им управляешь!

Я вновь попыталась мотнуть головой, получилось слабо. Но я продолжала смотреть в глаза женщине, которую по-своему любила. А еще мне хотелось, чтобы она увидела то же самое, что и я. Ведь демон так и стоял рядом, будто не замечая миссис Данфри. Откуда в ней взялась такая смелость? Почему она не боится? Или боится? Но тогда как отважилась?

– Анна! – позвал ее неизвестно откуда взявшийся Морис. Он-то как раз не решался подойти ближе. – Ты что делаешь? Уйди оттуда! Все уходят в ратушу, там безопасно!

– Безопасно... – пробормотала она, а потом наконец посмотрела на демона. Что-то дрогнуло в ее лице, а может, и в сердце. – Ты не позволяешь ему меня тронуть?

Что-то прозвучавшее в ее голосе дало мне надежду. Я вновь попыталась сказать «нет», но получилось только губами, звука не было.

– Нет? – правильно поняла миссис Данфри. – Он сам? Но почему?

– Анна, ты поступаешь безрассудно! У тебя дети! Уйди оттуда! – кричал Морис.

Но миссис Данфри всегда была упрямой. Что вобьет в голову, обязательно исполнит. Теперь она смотрела на меня другими глазами.

– Верить? – переспросила она меня, пристально вглядываясь в глаза.

Но ответить или дать хоть какой-то знак я не успела. Морис и его помощник бесцеремонно схватили женщину и поволокли за собой.

– Ты обезумела, – говорил Морис. – Разве можно так близко подходить? Да что с тобой стряслось? Ум отшибло?

Вместе с уходом миссис Данфри угасла последняя надежда, что хоть кто-то из горожан поймет, что именно происходит. Поймет, что их обманывают, манипулируют ими, используют.

– Вот все и случилось, как мы запланировали, – прозвучал мелодичный голос Ориэлы прямо над моим ухом. Я даже не заметила, как она подошла.

Девушка обошла меня и встала напротив, улыбаясь и будто упиваясь своим величием. Ее брат присоединился, с его лица не сходила гадкая ухмылка.

Глава 22

Ориэла подняла согнутую руку и, глядя мне в глаза, резко сжала пальцы в кулак. Почти мгновенно мне стало намного легче, давление ушло, я смогла сделать несмелый шаг. Невероятно приятно было двигать руками и понимать, что могу говорить.

– Ты исполнила свою роль, Хлоя, – сказала наследница. – Больше ты нам не нужна.

Свободно шевелиться я уже могла, тело вновь подчинялось, но бурлящие эмоции ничуть не уменьшились. К ним добавились возмущение, боль от несправедливости и просто невыносимое желание ударить Ориэлу.

– Ого! – засмеялся Трейо. – Твои чувства питают демона, он все еще растет! Прекрасно, просто прекрасно. Даже слепой увидит, что духа огня подпитываешь именно ты!

– Мерзавцы! – выпалила я, осознавая свою беспомощность.

Я никак не могла избавиться от демона, не могла разорвать связь. Теперь и я понимала, что он увеличивался в размерах благодаря моим чувствам.

– Нам пришлось, – сменила тон Ориэла. Больше ее голос не звучал как ручеек, в нем был только холод. – Да, папа?

Я вздрогнула и повернулась, проследив за восхищенным взглядом наследников. Из-за, казалось, застывшего демона вышли трое: Джерс, Виннес и незнакомый мне мужчина. Этот мужчина был высоким и длинноволосым. Его огненно-красные локоны спадали на плечи, и среди них виднелись светлые тонкие косички. В сочетании с цветом кожи выглядело очень необычно.

Владыка огня шел, гордо расправив плечи, твердой походкой. Он явно был доволен своими детьми. Темные глаза смотрели на меня с презрением. С таким, будто владыка Охерон знал меня лично и люто ненавидел. Я ощутила его неприязнь всей душой. Стало не по себе.

– Да, Эла, нам пришлось, – подтвердил Охерон, приближаясь к дочери.

Дети смотрели на владыку с обожанием. Желание всеми силами угодить ему было заметно сразу. Я посмотрела на Джерса, его взгляд

показался мне безразличным, совсем пустым.

– Как ты можешь? – спросила я. – Люди в этом городе доверяли тебе. Ты сам украшал к празднику улицы, чтобы порадовать детей!

– Он же и наложил заклятие на фигуры, – усмехнулся Трейо.

– Люди пострадали, – тихо сказала я, вновь ощущая горькое разочарование в человеке, о котором когда-то мечтала. Сейчас все мои чувства казались такими далекими и нереальными.

– Вредить людям никто не собирался, Хлоя, – все так же равнодушно сказал Джерс. – Нужно было просто напугать их. Зародить в них сомнения.

– Но ради чего? Бунт против отца? Ты пытаешься выйти из-под давления родителя, попав под влияние чужих людей, которые руководят тобой как марионеткой? Ты сам-то чего хочешь?

– Неправда! Владыка Охерон не давит на меня, я сам принимаю решения! – взорвался Джерс. Видимо, мои слова задели его за живое. Это было слабым местом Стивенса.

– Тебе только так кажется, – горько усмехнулась я. – Он действует с хитростью. Не давит, но ты все равно пляшешь под его дудку. У тебя-то цели нет! Ты просто потерявшийся ребенок, одинокий и не знающий, что ему нужно. Такие как раз лучше всего поддаются влиянию. Тебе хочется быть самостоятельным, но ты уже привык, что тобой всю жизнь управляют. Поэтому думаешь, будто что-то решаешь сам, а на самом деле просто нашел замену отцу.

Откуда взялись эти жестокие слова, я не знаю. Они лились сами собой. Но, глядя в лицо Джерса, я понимала, что попала в точку. Он злился, глаза пылали гневом, а ноздри яростно раздувались. Джерс шагнул ко мне, но я выставила ледяной щит. Парню ничего не стоило его разрушить и перейти в атаку. Во мне тоже было достаточно гнева, поэтому, отразив его первый удар, я атаковала в ответ. Часть моих ледяных стрел пролетела в опасной близости от его лица, а другая часть вонзилась в землю у ног Стивенса. Но как только он собрался миновать их, я ощутила в себе мощь огня. Подняла руки, и пламя окружило Джерса, заставляя его сначала отступить, а потом вернуться в круг. Выбраться из этой ловушки сам он уже не сможет.

Владыка и его дети безучастно наблюдали за происходящим. Город вокруг продолжал пылать, но сейчас я уже слышала голоса знакомых магов, которые боролись с огнем и пытались спасти дома и

имущество жителей Острэма. Это поселило во мне надежду. Я словно почувствовала опору за спиной.

– Я уже не та влюбленная глупая девчонка, которая вздыхала по тебе, Джерс. Я могу тебя удивить!

Очень больших усилий стоило сдерживать чувства, но пока получалось.

– Я тоже, – сказал Стивенс, и сердце мое дрогнуло.

Парень из круга не вышел, но все равно явно чувствовал себя на высоте. Это пошатнуло мою уверенность, бравада поутихла. Невольно перевела взгляд на такие же довольные лица наследников. Сглотнула, предчувствуя недоброе.

– Твои люди справились? – обратился Охерон к Виннесу.

– Да, владыка, – почтительно кивнул Ольстрэм.

И снова я удивилась. Это явно не первая встреча правителя Огненных островов и бунтаря, исключенного из столичной академии. Происходящее пугало все больше. Виннес поднял руку, призывая кого-то. Я снова обернулась и едва сдержала порыв сорваться с места.

Пятеро магов-воинов Виннеса вели Андреаса, руки которого были связаны. Я беспокойно осмотрела Дрея и обнаружила несколько ссадин и синяк на скуле. А еще он прихрамывал. Это значило, что без боя Андреас не сдался.

– Его нашли в доме лесника, он искал девчонку, – заявил один из воинов.

Виннес бросил заискивающий взгляд на владыку, и я обомлела. Этот человек изменился прямо на глазах. Наглости, смелости, решительности как и не бывало. Он сделался ковром, стелющимся под ногами.

На Дрея я старалась больше не смотреть. Мои чувства не повиновались мне, боль могла всплыть на поверхность и затмить мой разум. Этого я боялась больше всего. Но Андреас и не догадывался.

– Хлоя, как ты?

Я слышала в его голосе волнение, заботу, безмерную нежность и тепло, но не хотела верить. Боялась верить. Это все могло быть самообманом, еще одним испытанием омелы. Я видела, как Дрей помирился с Лидией, а значит, я слышу то, что хочу. А если нет? В голове царил хаос, окружавший меня наяву. Я зажмурилась и

вдохнула, чтобы сердце хоть немного замедлилось. Вместо ответа Дрею я обратилась к Джерсу:

– Этим ты хотел меня удивить? Тем, что твои друзья впятером поймали одного стража?

– Нет, Хлоя, – усмехнулся Стивенс и бросил быстрый взгляд на Трею. Наследник оскалился и с легкостью избавил Джерса от огненного плена. Мне до их мастерства еще далеко. – Не этим я хотел тебя удивить. Пятеро на одного – это неприятно. Да, капитан?

Дрей молчал, глядя только на меня.

– А знаешь, что еще неприятнее? – Джерс подошел к Андреасу и заглянул ему в глаза. – Ты раздражал меня с первого дня. Влез, куда не следовало, нарушил все планы. Все должно было пройти гладко. И чего ты прицепился к Хлое, чего ходил за ней повсюду?

По всему выходило, что никто из них не знал о заклятии омелы. И, осознав это, я не понимала, радоваться этому факту или нет.

И снова Андреас предпочел не отвечать. Его выдержке я могла только позавидовать. Мне же хотелось кричать, драться, уничтожать все вокруг.

– Ладно, молчи, но я продолжу о неприятном. И знаешь, что это? – Джерс выдержал паузу, а потом драматично произнес, изображая сочувствие. – Это когда мелкая девчонка уделает тебя, а ты даже подойти к ней не сможешь!

Я сразу поняла, что речь шла обо мне. Тут же повернулась к Дрею, а он ко мне. В его глазах не было упрека, только бесконечная нежность. Я уже слышала в его голосе ранее. Эта ласка резанула по сердцу, и оно вновь начало мечтать и кровоточить.

– О чем ты, Джерс? – спросил Трею.

– А я вам не сказал? Ну, будет приятным сюрпризом.

Джерс почувствовал себя значимым, расправил плечи, задрал подбородок кверху, будто всем своим видом желал доказать, что я была не права и он вовсе не марионетка.

– Наш бравый капитан вовсе не такой уж бравый. Его устойчивость к магии дала трещину. Хлоя может его одолеть.

После этих слов повисла страшная тишина. Наследники недоверчиво насторожились, владыка подался чуть вперед, а Виннес вскинул удивленно брови. Я до боли прикусила губу, понимая, что

теперь они все потребуют демонстрации. На Дрея смотреть боялась. Было стыдно.

– Ты не виновата, – негромко сказал он. – Ты не хотела.

Как он может? Откуда в нем столько милосердия? Я хоть и невольно, но в гневе выдала его секрет. А ведь каждый из нас с самого начала понимал, что без последствий не обойдется.

– Я хочу это увидеть! – заявил Трейо. – Пусть девчонка собьет с него спесь!

Этого я и боялась. Вновь закрыла глаза и сделала несколько вдохов-выдохов. Никто не сможет меня заставить делать то, что я не хочу.

– Не буду! – категорично мотнула головой.

– Будешь, – рявкнул Джерс. Стивенсу было очень важно, чтобы его усилия оценили. Напускное равнодушие испарилось. Он отчаянно хотел выделиться, тем самым подтверждая все, что я говорила.

– А не будешь, – включилась в веселье Ориэла, – я отправлю демона в ратушу!

– Ты не сделаешь этого! – ужаснулась я.

– Отчего же?

– Вы использовали демона, он поджег город, но Морис был готов. Он ждал нападения, чтобы спасти горожан. Вы никого не убили и не станете этого делать. Смерти вам ни к чему, вы хотите лишь уничтожить академии!

Так я думала, на это в душе отчаянно надеялась.

– Откуда ты знаешь, что мы никого не убили? – вздернула одну бровь Ориэла.

– Видела, – твердо сказала я. – Здесь была одна женщина, она подошла очень близко, но демон даже не взглянул на нее. Убийства не являются вашей целью.

– Не являлись, – кивнула она. – Но вполне могут стать. Одна-две жертвы усилят агрессию, люди расвирепеют. И нам вообще ничего больше не придется делать. Ты думаешь, мы боимся смертей? Не боимся, просто не видели в этом необходимости. Но если надо, почему бы и нет?

– Покажи, на что ты способна, Хлоя, – потребовал Джерс нетерпеливо. – Ударь его магией!

– Не буду! – сказала я, опалив Стивенса гневным взглядом.

Я и без того боялась навредить Андреасу, но сейчас еще чувствовала, что пламя внутри меня набирает мощь.

– Людей в ратуше много, – пожала плечами Ориэла.

Дрей сделал шаг ко мне, но маги-воины преградили ему путь.

– Я всего лишь хотел сказать Хлое пару слов.

Андреас смотрел на Виннеса и говорил только ему. Ольстрэм в свою очередь посмотрел на владыку, словно спрашивая разрешения. Охерон хмуро кивнул, и Дрею позволили приблизиться ко мне.

– Сделай это, – тихо сказал он.

– Не могу. – Я опустила глаза.

– Можешь и сделаешь, – тверже сказал он. – Мы не можем знать наверняка, на что решатся эти мерзавцы. Ратуша полна невинных людей. Ты думаешь, они случайно их туда загнали?

Я резко вскинула голову, не понимая, к чему он клонит. В голову полезли жуткие мысли, тело мое тут же будто воспламенилось. Все труднее становилось держать эмоции в узде. Демон тоже зашевелился, питаясь моими страхами.

– Ты что-то знаешь? – спросила я встревоженно, украдкой оглядываясь на магов, стоящих чуть позади.

– Нет, но мне все равно это не нравится...

– Все равно я не буду нападать на тебя!

– Хлоя! – жестко выпалил он, а потом, заметив слезы в моих глазах, смягчился. – Я уже вроде как привык.

– Я... я...

Андреас взял меня за руку и крепко сжал ее, вынуждая смотреть ему прямо в глаза. Он хотел показать свою решимость, и я это понимала, но видеть его лицо, чувствовать, как сердце захлебывается любовью, а потом терзать его своей магией – это было выше моих сил.

– Ты сможешь, ты сильная, очень. И моя жизнь сейчас не важна, я страж – это моя работа. А те люди в ратуше – лишь жертвы в игре опьяненных властью магов. Кто, если не мы, их защитит?

– А если это блеф, Дрей? Если я зря причиню тебе боль?

– Даже если и так, я предпочту рискнуть!

Андреас отошел, не дав мне возможности ответить на его слова. Он остановился неподалеку, а потом просто кивнул, давая понять, что готов. А как подготовиться мне? Как намеренно причинить вред тому, кого отчаянно любишь?

– Нам надоело ждать, – сказал Джерс.

– А ты вспомни, что он приехал сюда не ради тебя, – прошептал мне на ухо Виннес. – Вспомни, что в его жизни есть другая девушка, на которой он когда-то хотел жениться. Ты ведь любишь его, да? А он тебя нет.

Волей-неволей моя боль росла. Головой я понимала, что Виннес специально провоцирует меня, но сердце разрывала обида. А еще я понимала: прежде, до того, как моя магия сошла с ума, я бы смогла заглушить в себе всю эту боль. Я бы справилась с эмоциями и страдала бы молча, одна, не показывая этого никому. Но сейчас, когда кровь кипела и каждое слово этого человека буквально уничтожало меня, удержать силу было практически невозможно.

– Прости, – всхлипнув, сказала я Дрею, а потом мощный удар сорвался с моих рук.

Это были чистые эмоции: запутанные, приумноженные, растерянные и беспорядочные, но они ударили Дрея так сильно, что он отлетел довольно далеко, сильно ударился о землю, и мне даже показалось, что я услышала хруст ломающейся кости. Я попыталась броситься к нему, но Виннес схватил меня за руку и больно сжал, чтобы я не вырвалась. И снова моя магия не удержалась внутри. Возмущение прорвалось наружу и отшвырнуло Ольстрэма в стену ближайшего дома. Наследники вздрогнули одновременно, а владыка еще больше нахмурился. Никто из них не предпринял попытки остановить меня. Я помчалась к Дрею и, заметив, что он не шевелится, вскрикнула. Страх чуть было не сковал тело, но я отбросила его, желая помочь любимому.

– Дрей, – позвала я, переворачивая Андреаса. – Дрей...

Горячие слезы бежали по лицу, я глотала их и мысленно молилась за жизнь Андреаса. Лицо его было разбито, кровь стекала со лба и заливала всю правую сторону. Рассечены бровь и губа.

– Прости меня, Дрей, прости. Я хотела ударить слабее, но не вышло. Я не смогла. Прости меня.

На какое-то мгновение мне показалось, что Дрей не дышит, и я в ужасе затаила дыхание. Ощутила под ладонью, как мучительно медленно поднимается его грудь, делая слабый вдох. Я не выдержала:

– Прости меня, – вновь прорыдала я, прижимая его голову к своей груди. – Ты только дыши! Живи, слышишь? Дрей, умоляю. Только

живи. Я люблю тебя... я не хотела... прости... Я не смогла заглушить боль, она лютовала внутри меня. Ты с Лидией... и пусть будет так. Мне больно, но я справлюсь. Ты только живи и будь счастлив. Пусть рядом с тобой будет она. Если это сделает тебя счастливым, я смирюсь, обещаю! Только не умирай! Я не хотела, правда... это обида, боль, но они пройдут, я смогу с ними справиться ради тебя! Клянусь!

Я понятия не имела, слышит ли он меня, но остановиться не могла. Держала его голову и медленно раскачивалась, всхлипывая и бормоча все, что держала на сердце.

– Как только моя магия успокоится, я благословлю ваши чувства. Вы снова сможете быть вместе. А я справлюсь, Дрей. Правда...

– Хлоя?! – донесся до меня голос Кимберли.

Я подняла голову и увидела, как на площадь выходят маги из академии: магистры, преподаватели, студенты. Все они были в опаленных, запачканных сажей одеждах. Все они помогали тушить огонь. А еще среди них был Томас, который выглядел не лучше.

– Ваш план провалился, – сказал магистр Стоттон владыке. – Пламя погасло, город вне опасности.

– Как вы так быстро погасили пламя? – воскликнул Трейо. – Как они сделали это, отец?

Владыка взирал на магистров с ненавистью. Он тоже казался удивленным, но старался не подать вида.

– Фолиант, – сказал, глядя ему в глаза, магистр Фергюсон. – Мистер Бастири смог его дочитать.

По лицу владыки пробежала тень. Он совершенно не ожидал подобного поворота.

– Вы думали, лишь ваше сердце отважно? Думали, ваша цель настолько важна, и вы готовы были на многие жертвы? Как только мы поняли, что вы не просто так разрешили нам изучить книгу, мистер Бастири почти не спал, жертвуя своим здоровьем. Он едва дышит, но дело свое завершил, книгу перевел.

– Отец, ты же сказал, что это невозможно! – возмутилась Ориэла.

– Я был уверен, – сердито ответил Охерон.

Андреас зашевелился, с его губ сорвался стон, и я облегченно выдохнула, а потом вновь прижала его голову к своей груди. Снова застонав, Дрей сел, а потом с моей помощью поднялся на ноги. Его качнуло, но я подставила плечо, и в этот раз он не сопротивлялся.

– Фолиант хранил в себе тайны укрощения огня, – продолжил магистр Фергюсон. – Этими тайнами мы и воспользовались.

– Но магия не подвластна тем, кому она не принадлежит с рождения, – сказала Ориэла. – Вы не могли ею овладеть.

– А мы и не овладели, – спокойно сказал магистр Стоттон. – Лишь нашли заклинание его укрощения. Потребовалось много сил всех собравшихся здесь магов, но мы справились.

Мое сердце восхищенно вострепнулось. Как жаль, что я всего этого не увидела, не смогла помочь. Но чувства вновь изменились, когда подумала, что стала причиной возникновения этого пожара.

– Это еще не конец! – сказал владыка Охерон.

– Зачем вы все это делаете? – спросила я. – За что наказываете академии?

– Все просто, Хлоя, – ответил мне магистр Фергюсон. – Мечь за сестру. За боль, что он пережил двадцать лет назад.

– Так долго ждал?

– Я не мог действовать открыто, – выходя вперед, сказал владыка. – Меня бы быстро уничтожили, растоптали, как мою несчастную сестру. Поэтому мне пришлось выжидать.

– Поэтому вы нашли молодого мага, который был обижен на правила и законы, а потом взрастили в нем ненависть? – спросила миссис Патчис. – Вы ведь воспользовались обидой Виннеса, холили и лелеяли его бунтарские мысли. Разжигали и усиливали желание изменить порядок вещей.

– Именно так! – ответил владыка. – Я увидел в нем потенциал! Виннес очень сильный маг, его магия прекрасна, самобытна.

Охерон подошел ближе к своему помощнику, а я стояла, открыв рот и наблюдая, как все концы сводятся к одному.

– Двадцать лет мы находили магов, согласных с нашими убеждениями, аккуратно проверяли их, а потом приглашали присоединиться к перевороту. Юные свободные умы с радостью пополняли наши ряды.

Как только владыка сказал это, за спинами наследников начала выстраиваться целая армия магов. Зрелище было пугающим. Андреас тут же напрягся и выпрямился, отстраняясь от меня и готовясь к обороне.

– Никто из нас не виноват в том, что случилось с вашей сестрой, – сказал магистр Фергюсон. – Мы ничего не решали.

– И не хотели решать! Вы были слепы и глухи! – выпалил владыка. – Никто из совета не пожелал разобраться в том, что происходило с Ивией. Ее тут же чуть не заклеямили, опозорили и изгнали из Эскопа!

– Она была опасна для окружающих, – сказал Ашер Стоттон.

– И поэтому ее вышвырнули на острова, чтобы мы сами разобрались. Вот она мощь магического совета! Девочка страдала, болела и молила о помощи! Но я не смог, я не мог найти ответы! На островах нет такой обширной библиотеки, нет архивов, мне негде было найти информацию. Я как мог помогал Ивии, мы продержались год! Целый год! Одни, без чьей-либо помощи и поддержки!

Сейчас я видела перед собой обнаженную, страдающую душу. Видела брата бесконечно скорбящего, безмерно тоскующего по младшей сестре. А еще я думала о том, что его боль мне понятна. А если бы я осталась одна со всем этим? Если бы и меня не поняли и просто изгнали из академии?

– Но она все равно сорвалась и приехала в столицу, – продолжил магистр Фергюсон.

– Я не уследил, – опустил руки владыка. – Она не удержалась и поехала к нему... к твоему отцу!

Эти слова Охерон произнес с ненавистью, и моя ярость пробудилась в ответ.

– Мой отец в чем виноват? – выпалила я. – Он тоже стал жертвой!

– Он не должен был давать ей надежду! – яростно процедил владыка, и в его глазах сверкнуло опасное пламя.

– Он относился к Ивии как к сестре, – не сдавалась я. – В этом нет ничего плохого! Он не обязан был ее любить! Если кто-то тебя любит, это вовсе не обязывает тебя любить в ответ! Это невозможно! Заставить полюбить кого-то невозможно! Выбирает сердце!

– Твоего отца выбрало не сердце, а проклятая омега! Это не было любовью, а походило на болезненную привязанность, одержимость! Ивия потеряла сон, исхудала, почти перестала двигаться от горя! За что ее наказывала магия?

Мое сердце сжималось от боли и сочувствия, ведь я хорошо понимала несчастную девушку, которой столько пришлось пережить.

Я осознавала, что она ничего не смогла с собой поделать. Боль Охерона я тоже могла понять, но не оправдать его поступки.

– Как она умерла? – спросила я.

– Из-за тебя! – рявкнул владыка и сделал порывистый шаг ко мне. Андреас тут же вырос между нами, заслоняя меня своей широкой спиной. – Приехав в Эскоп, она узнала, что Аделина родила девочку. Моя сестра добралась до вашего дома и простояла несколько часов, наблюдая за счастливой семьей. Она боролась с собой, но боль победила. Не сдержав горя, Ивия сказала: «Да будьте вы прокляты!» – и вошла в дом. Аделина умирала на глазах Маркуса и моей сестры. Я приехал, когда твоя мать уже скончалась. Маркус держал тебя на руках и никак не мог понять, что происходит. Его сердце моя сестра будто в руках держала. Как она это сделала, я не знаю, но Ивия не позволила ему разбиться. Она жалела и проклинала себя. Ее страдания утихли, как я потом понял, потому что она приняла наконец решение. Она сделала выбор. Только после этого магия внутри нее успокоилась. Но Ивия понимала, что сердце Маркуса она долго спасти не сможет. Вместе они отнесли тебя на перекресток, где отдали близкому другу Маркуса. Он-то и доставил тебя в Зимнюю стужу, сказав, как следует назвать младенца. На этом самом перекрестке Ивия отпустила сердце твоего отца, и он умер. А когда умирала сама, передала магию оелы тебе. Не знаю, почему она это сделала, не спрашивай.

– Она погубила мою семью, – прошептала я и ощутила, как пальцы Дрея стиснули мою руку.

– Только потому, что ей никто не помог! Совет отвернулся от нее! – вновь начал распалиться владыка. – Важные, чванливые, заносчивые мерзавцы! Они не потрудились найти ответы! А я нашел. Годы ушли на то, чтобы докопаться до истины. Я искал все, что могло походить на случившееся с Ивией. И, наткнувшись на историю Омелии, свел все воедино. Моя сестра не совладала с безмерной любовью. Она чувствовала все острее, болезненнее, ее эмоции усилились в сотни раз. Они мучили ее, а я не мог помочь, потому что не знал как! И только спустя годы, прочитав все доступные мне истории, я догадался, что девушке стоит лишь принять решение о судьбе любимого, как магия либо успокаивается, либо уничтожает девушку. Любовь воистину жестока!

– Она приняла неверное решение, – с горечью сказала я.

– Ивия не могла знать!

Я не знала, как мне совладать с нахлынувшим сочувствием, как унять боль, как сдерживать гнев. Здесь никто не был виноват. Вынести такую мощь действительно не всем под силу, я чувствовала, что и я не стану исключением. Моя любовь к Дрею грела и уничтожала одновременно.

– Вы все это время знали, кто я и где. Нашли, попытались обмануть, использовали...

– Иного пути не было, – признал владыка. – Та мощь, что передала тебе Ивия, была нам нужна. Я знал, что твои эмоции сделают тебя уязвимой, поэтому велел детям приехать сюда и быть рядом. Просто ждать, когда магия пробудится. Я не мог знать наверняка, но все девушки проходили через это примерно в одном возрасте, когда омега просыпалась. Новогодний праздник стал отличным поводом, чтобы приехать. Плюс фолиант, о котором ваши магистры так мечтали. Я сделал все, чтобы мои дети остались в академии. В той самой, которую разрушить сложнее всего. Стужа – старейшая академия в стране, и союз с людьми у нее прочнее. Однако я считал, что твое присутствие здесь как раз мне на руку. Я готовил все это к тому моменту, когда ты станешь полезной. Правда, с юношей ошибся. Нам казалось, что ты влюблена в Джерса и эта любовь должна пробудить омелу. Задачей Джерса было всколыхнуть в тебе чувства, чтобы ты стала опасной, чтобы пламя возобладало. Это пламя только в начале такое же, как у нас, но после принятия силы оно становится белым окончательно. Мне нужно было успеть, пока огонь в тебе не переменялся и оставался источником разрушения, а не даром любви.

– Все это ради мести? – ужаснулась миссис Патчис.

На время я даже забыла, что находилась не наедине с владыкой. Он говорил только для меня, не замечая магов ни с одной стороны, ни с другой.

– Ради уничтожения дряхлого совета, который давно забыл о самой магии, о ее силе и власти. Который предпочел власть бюрократическую, который перестал помогать магам, перестал исследовать возможности магии. Магистры, возглавляющие совет, засиделись в нем. Без своих академий совет никчемен. Вся система рухнет, когда люди не захотят больше соседства с магами. Совет не

сможет нарушить соглашение, которое они заключили с людьми и скрепили заклинанием. Это было очень давно и очень глупо.

– Мы еще не сдались, нас вы еще не победили! Стужа пока стоит на месте! – ответил магистр Стоттон. – И мы будем сражаться за нее и за мир с людьми до самого конца!

Владыка улыбнулся и посмотрел на своих детей глазами победителя, каковым себя считал.

– Трейо, сынок, приведи людей из ратуши. Скажи, что они в полной безопасности.

Трейо тут же кивнул и бросился бежать по улице в сторону городской ратуши. Я невольно оглянулась на демона, который так и стоял неподалеку, будто ожидая команды. Он все еще питался моими эмоциями, а это, значит, люди увидят то, что хочет владыка.

– Я чувствую твой гнев, Хлоя, – сказал Охерон. – Ты тоже зла на совет. Если бы не их безразличие, твои родители остались бы в живых. Ты ведь согласна со мной?

– Моя злость другая, – ответила я, пытаюсь заглушить чувства, которые откликнулись на его слова. – И я уж точно не пойду путем мести!

– Тебе и не придется, твоя боль уничтожит все, что я не смог. Ты, как и Ивия, не совладаешь с чувствами, и, пока пламя не стало белым окончательно, демон будет питаться твоими эмоциями. Страх горожан за свою жизнь завершит начатое мною!

Он подошел близко-близко, увлекая за собой и Ориэлу.

– А теперь спали этот город, Хлоя! – велел он, а потом повернулся к дочери: – Эла!

Владыка лишь произнес имя, но дочь все поняла. Она вновь подняла согнутую руку, и я догадалась, что последует за этим ее движением.

– Нет! – Я мотнула головой и отступила. – Не надо!

– Что происходит, Хлоя? – нахмурившись, забеспокоился Дрей.

Я уже чувствовала, как пламя сковывает меня и снова лишает возможности двигаться. Так бороться с чувствами гораздо сложнее. На это и рассчитывал владыка. Он хотел, чтобы демон питался, а люди увидели, кто дает ему силы.

– Давай, Хлоя, – повелевал Охерон. – Покажи горожанам, кто несет им угрозу.

Ориэла подхватила отца под руку и отвела в сторону, туда, где стояли Виннес, Джерс и другие маги-отступники.

– Вы можете с этим бороться, мисс Блэр, – мягко сказал магистр Фергюсон. – Я понимаю, какая ноша легла на ваши плечи, но вы в силах преодолеть все это. В вас есть то, чего не доставало другим девушкам.

Я подняла глаза на магистра, и он прочитал в них вопрос.

– Именно это вы должны обнаружить в себе сами, – ответил он.

– Я не могу, – простонала я и поняла, что в этот раз способность говорить у меня не отняли.

– Кроме вас никто не сможет. Наша магия бессильна, ведь борьба происходит внутри вас.

– А если пламя все же вырвется?

– Значит, мы все снова его потушим. Огонь снаружи мы можем победить, а внутри вас – нет. Только вы сами!

Я перевела взгляд на Андреаса, его безумно красивые глаза причинили боль. Мое сердце желало, чтобы они смотрели с любовью на меня и только на меня. Душа стонала от муки и от бессилия. Я ведь сама недавно сказала, что заставить кого-то любить тебя невозможно. Мои страдания увеличивались, а демон вновь начал расти. Пытаясь совладать с собой, я делала лишь хуже. И вот дух огня снова опалил пламенем ближайšie крыши. Дома вспыхнули мгновенно, так велика была сила демона. Я увидела, как магистры и миссис Патчис бросились тушить пламя, а люди, прибывавшие на площадь, с ужасом смотрели на меня.

– Это конец, – сквозь слезы сказала я. – Теперь в них не останется ни капли веры!

– Она должна быть в тебе, – сказал Андреас. – Магистр прав, только в твоих силах погасить огонь в твоём сердце и принять силу, дарованную омелью.

– Я не такая сильная, как думала, – призналась я в своём самом большом страхе.

– Неправда, – ответил Дрей.

Он взял мои руки в свои, но это прикосновение усилило боль. Демон взревел, люди вокруг завизжали. Маги академии продолжили сражаться с пожаром, распространяющимся слишком быстро. Рукав одного из студентов загорелся, парень подошел слишком близко. Он

закричал, когда огонь коснулся кожи. Закричал так истошно, что мне захотелось закрыть уши руками, но я не могла пошевелиться. И это вновь дало демону новую пищу из моих эмоций.

– Ты очень сильная, Хлоя, и милосердная. Почему ты отказалась от меня? – спросил Андреас, грея мои заледеневшие от ужаса пальцы.

– Отказалась? – спросила я.

– Да, я слышал. Ты сказала, что благословишь мои отношения с Лидией. Что выдержишь все. Почему?

– Я видела... Вы помирились.

– Да, мы помирились, но ни о каких отношениях речи не идет. Лидия просто хотела, чтобы я ее простил. Она долго страдала, чувствуя вину передо мной, хотела объясниться.

– Она не хотела вернуть тебя? – удивилась я.

– Хотела, но до тех пор, пока не поняла кое-что. Лидия обняла меня в благодарность за то, что я нашел в себе силы простить ее поступок. Не более.

– Но я думала...

– Почему ты даже мысли не допустила, что я не захочу поступить так с тобой?

Дрей шагнул ко мне и обхватил своими ладонями мое лицо.

– Я не видела твоего сердца...

– Но ты ведь чувствовала его? Ты видела мои глаза, чувствовала мои руки. Я целовал тебя, и ты знала, что это было не только способом унять твои эмоции. Ты не могла не понять.

Он продолжал смотреть в мои глаза. Его взгляд выворачивал душу наизнанку.

– Так почему ты готова была отказаться от меня и от моей любви? – повторил он свой вопрос.

– Я сделала бы все, чтобы ты был счастлив. Даже если бы это решение уничтожило меня, – сказала я, и в груди будто что-то взорвалось.

– Ты сделала этот выбор, пожертвовав своим сердцем, Хлоя. Просто произнеся эти слова над моим телом, ты не осознала их. Они шли от сердца, а не от головы, – улыбнулся Дрей. – Омела сделала правильный выбор. Ты овладеешь ее магией.

– Но как мне это поможет сейчас? – спросила я.

– У тебя есть еще один чудесный дар, связанный с эмоциями, не забывай о нем.

Я не сразу поняла, что хотел сказать Дрей, просто смотрела на него, желая спрятаться на его груди и не быть той, от кого зависело будущее этого города и академии Зимней стужи.

– Я верю в тебя, – сказал Андреас. Он коснулся моих губ своими, а потом шагнул назад. – И люблю.

Еще один дар, связанный с эмоциями. Я насторожилась, пытаюсь понять. Обвела взглядом площадь. Маги самоотверженно противостояли огню, я рада была увидеть, что люди тоже присоединились. Не все, конечно, но немалая их часть. Миссис Данфри была среди них. Детей она, похоже, оставила в ратуше. Как и все остальные.

Владыка завороченно смотрел на огонь и, кажется, ощущал себя уже победившим. Магия во мне успокаивалась, но слишком медленно. Чувства все еще казались безмерными. Гул в голове не прекращался.

– Дар, связанный с эмоциями, – прошептала я и тут же вспомнила.

Я улыбнулась Дрею, а он кивнул, понимая, что я нашла решение. Еще до всего этого безумия моя магия уже была связана с эмоциями, и как раз с моими собственными. Визуализация чувств. Сейчас они концентрировались во мне и питали демона, но я могла выпустить их вполне безопасным способом. Никогда не делала этого специально, но это не повод отступить.

Я вдохнула поглубже и увидела в голове четкую картинку. Она болью рвалась из самого сердца. Это было начало всему. Моя боль смешалась с болью многих девушек до меня. Я зажмурилась, а потом распахнула глаза. На площади вместо каменной кладки появился большой пласт земли, а за ним обрыв. На краю стояла девушка. Тоненькая, как колосок. Ее одежда развевалась на ветру, ее страдания вытекали из глаз потоками горестных слез, ее руки дрожали, а распущенные волосы время от времени хлестали ее по лицу. Никогда прежде я не видела ничего более трогательного. Сердце сжалось. Я знала, что это была Омелия.

Маги и люди, заметившие происходящее, замерли. Демон тоже сложил крылья и притих. Пламя, созданное им, уменьшалось.

Я вновь посмотрела на девушку у обрыва, а потом выпустила новую волну своих чувств. Рядом с Омелией появилась еще одна

девушка. Эта была повыше и покрепче, но ее боль, словно отражение, повторяла муки Омелии.

– Много сердец разбила неразделенная любовь, – сказала я. – И не все смогли с этим жить.

Девушек становилось все больше, пока на обрыве не появилась сестра владыки. Я узнала ее по огненным волосам. Охерон не сдержал вскрика. Он смотрел на сестру и не верил глазам. Его боль ничуть не стала меньше за прошедшие двадцать лет.

Я освобождалась от эмоций, а плачущие девушки прощались со своими жизнями. Это было ужасное зрелище, но я хотела, чтобы его увидели все. Я хотела, чтобы все знали, на что способно бездействие тех, кто в силах помочь. Ивию убило равнодушие. Остальным девушкам тоже никто не помог.

По мере того как чувства утихали, а демон становился меньше, я обретала способность двигаться. Пламя внутри меня робко становилось белым, а значит, у наследников больше не было власти надо мной. Как только полностью освободилась от демона, я метнула крепкий заряд собственной магии в наследников и владыку. Охерон отразил его, а потом Ориэла сделала выпад в мою сторону, и город вновь погрузился в хаос. Кто-то из магов продолжил тушить огонь, а кто-то бросился в атаку на магов-отступников. Ориэла получила возможность сразиться с Дреем, мне достался Трейо. И началось полное безумие. Огонь и лед сошлись в жестоком поединке. Трейо был сильнее меня, но вновь обретенная магия и еще не погасший окончательно огонь ставили меня на одну ступень с наследником.

Краем глаза заметила, как Ким и еще несколько студентов уводили с площади людей. Я вдруг ощутила, что все происходящее неправильно. Этого не должно было быть. Резко остановилась, чем удивила Трейо, который собирался атаковать, но замер. В голову пришла совершенно безумная идея, и пока наследник пытался понять мои намерения, выставила вперед руки, давая понять, что не нападаю. Я в последний раз призвала остатки своего пламени и каким-то непонятным образом заставила демона истошно зареветь. Все замерли. Это мне и было нужно. Я подошла к владыке:

– Лед и пламя никогда не договорятся, в сражении нет смысла. Все, что случилось, не повернуть вспять. Новые жертвы ни к чему, тем более все эти люди никак не связаны со смертью вашей сестры. Мы

все идем на поводу у наших чувств, и я в том числе. Давайте прекратим.

Рядом со мной внезапно оказалась миссис Данфри:

– С помощью магии вы превратили наш город в руины, но мы все равно не откажемся от Зимней стужи.

По толпе магов и людей пробежал ропот.

– Мы не откажемся от многолетней дружбы, ибо верим в нее. Ваши дети призывали подписать жалобу, но никто из нас этого так и не сделал, верно ведь, Морис? Ты не смог убедить ни одного из нас. Мы можем ругаться, жаловаться, ворчать, но это не значит, что мы забываем добро. Маги и их академия принесли нам гораздо больше радости, чем печали. Много раз помогали, лечили, строили, учили создавать нужные вещи, делали наших детей счастливыми. Разве об этом так легко забыть? Разве легко предать друзей в первой же передрыге? Нас оберегали долгие годы, но мы и сами кое на что способны. На верность, например.

Слова миссис Данфри разносились по всей площади, а люди постепенно вновь возвращались и вставали ровными рядами за спиной чудесной женщины, чья любовь и преданность вызывали слезы на наших глазах.

– Ни мы, ни маги академии не повинны в вашем горе, – продолжила она. – Оберните свою боль в созидание, а не в разрушение. Вернитесь домой и откройте свою академию, в которой все будут равны, в которой не бросают тех, кто еще не обрел самого себя. Пусть она носит имя вашей сестры. Так о ней узнают все, так вас услышит гораздо больше людей.

– Я, в свою очередь, – выступил вперед магистр Стоттон, – из всех сил постараюсь сделать все, чтобы перемены наступили. Мы с Отто донесем до магов столицы вашу скорбь, а если они не услышат, значит, глав совета придется переизбрать. Только так, никак иначе. Решать вам, владыка Охерон. Миссис Данфри права, вы можете принести еще очень много пользы вашему народу. Госпожа Эфевия с радостью вам поможет.

– Совет не оставит нас в покое, – сказал Трейо. – Им нужен будет виновный.

– Если мы найдем способ восстановить академии, с пересмотром правил и порядков, само собой, то эту проблему можно будет уладить.

Хотя я и не могу гарантировать, – сказал магистр Фергюсон.

– Отпустите уже свою боль, – сказала я. – Освободите и себя, и Ивию. Она не будет спокойна, пока вы ее не отпустите. Вы не предадите память о ней, а наоборот, перестанете терзать ее душу.

Владыка Охерон обвел взглядом людей и магов академии, которые стояли плечом к плечу. В его глазах читалась невыносимая мука. Он опустил руки и посмотрел на детей. Ориэла выглядела растерянной. Она все еще не понимала, что битва закончилась, толком не начавшись. Ее грудь тяжело вздымалась и опадала, руки казались напряженными, будто она в любую секунду готова снова ринуться в бой. Но и в ее глазах я больше не видела агрессии. Возможно, дети Охерона тоже устали от вечной гонки ради мести отца. Трейо дышал неровно, однако оружие опустил. Легкое недоумение было на лицах всех гостей с Огненных островов. Создалось ощущение, будто они потеряли смысл жизни и теперь никак не могли понять, что делать дальше. Я надеялась, что слова миссис Данфри не станут для них пустыми. Если честно, я и сама все еще не отошла от ее пронзительных слов. Наша академия устояла, а многолетняя дружба взяла верх над страхами и эгоизмом. Решение осталось за владыкой Охероном.

Я видела, как меняется его лицо, как тускнеет взгляд. Он очень устал нести эту боль. Много лет назад Охерон встал на путь мести и никак не мог остановиться. Он измучил себя, своих детей и всех окружающих, забыв о том, что жизнь проходит мимо. Его поражало то, как просто мы все готовы его отпустить. А для нас сейчас главное, что никто не погиб, годы дружбы не прошли даром и мы остались вместе. Внутри у меня росла гордость и безмерная благодарность жителям Острэма за то, что они встали с магами плечом к плечу и не позволили разрушить академию. Ничего подобного я еще никогда не испытывала. Потрясающие ощущения.

– Иногда, когда кажется, что все потеряно, спасает только вера. Слепая вера, – тихо сказала мне миссис Данфри. – Я поверила твоим глазам и не ошиблась.

Эпилог

Два месяца спустя...

Я смотрела издали на крошечный домик с красной крышей и такого же цвета дверью и не решалась подойти ближе. В Эскопе пахло весной, где-то в ветвях низкорослых деревьев щебетали беспокойные воробьи, а я сжимала в ладони истерзанный клочок бумаги с адресом, выведенным на нем аккуратным почерком. Сердце беспокойно билось в груди.

Не так давно я пережила много ужасных событий: бунт собственной магии, терзания настоящей любви, жгучую ревность, пожар в академии и в Острэме, бой с магами. Потом был непростой путь восстановления. Маги Зимней стужи ценой огромных усилий вернули городу почти прежний вид. Конечно, спустя два месяца там и сейчас немало работы, но горожане не жалуются, прилагают и собственные силы.

Библиотека академии сильно пострадала, и это стало большим ударом для мистера Бастири, который, к счастью, выжил и смог спасти Марту. Некоторое время, правда, ему пришлось провести в больничном блоке под пристальным наблюдением миссис Оллинер. Наш славный и отважный библиотекарь ужасно горевал о потерянных книгах, но поделаться ничем уже было нельзя. Поправлялся он быстро, и все оттого, что ему не терпелось вернуться в родные стены и самому навести там порядок. Чудесные отвары миссис Оллинер помогали ему восстанавливать утраченные за время чтения фолианта силы. А я навещала его по два раза в день.

Владыка и его дети вернулись домой, и, как я слышала, они решились на создание собственного учебного заведения, в котором двери будут открыты для всех. Я очень надеялась, что Охерон смог справиться со своей болью и попытается начать жить собственной жизнью, в которой нет места тени мертвой сестры. А Ивия, думаю, была бы очень рада за брата, который все-таки смог ее отпустить. Возможно, через несколько лет мы могли бы снова встретиться, но теперь, уже чтобы создать крепкий дружественный союз, а не из-за мести.

А затем были экзамены, которые хоть и перенесли почти на месяц, но все же не отменили. И это тоже стало непростым испытанием, поскольку я только-только привыкала к новому дару. Биение чужих сердец здорово отвлекало, но я вскоре разобралась, что звуки можно при необходимости и отключать. Так жизнь моя стала гораздо приятнее.

Глядя на Андреаса, который сейчас стоял рядом и тоже смотрел на маленький домик на окраине Эскопа, я соглашалась со словами лесника. Мы не должны видеть сердца тех, кого любим. Мы должны просто им верить. Магия омелы была прекрасной, светлой, чувственной и очень трогательной. В душе я хранила все истории, каждой девушки, которой когда-либо доставался этот дар. Эти истории были разными, но с одним горьким финалом. Первое время я просто не могла не думать о том, почему судьба так несправедливо с ними обошлась, почему они все погибли, почему магия, несущая в себе столько любви, так жестока. Конечно, ответов я не нашла, но частичку всех этих судеб в себе берегла.

Андреас поддерживал меня во всем. Пока восстанавливал здоровье, помогал с экзаменами, оставив Лидию за старшую среди стражей. Дрей считал, что она это заслужила, а я думала, что так он просто пытался облегчить ее тоску. Когда Андреас полностью поправился и вновь смог возглавить стражей, девушка сама пожелала перевестись в другое место. Легче стало всем.

Гуляя тихими зимними вечерами, я смотрела на любимого и не решалась спросить, что же на самом деле между ними произошло. И чем дальше я откладывала, тем быстрее росло любопытство. Однажды Дрей не выдержал и рассмеялся совершенно неожиданно:

– Боже, Хлоя, да тебя сейчас разорвет от любопытства.

Очень приятно было слышать его смех, он заставлял мою душу петь, а губы расплзаться в счастливой улыбке.

– Как ты это делаешь? Как читаешь мои мысли?

– Мне не нужно этого делать, милая. Я десятки раз говорил, что твои мысли написаны у тебя на лице. Наверное, это часть твоей магической силы, – ответил Андреас, продолжая смеяться. – С тех пор как Лидия уехала, ты смотришь на меня щенячьими глазками и постоянно одергиваешь себя, чтобы не дать волю любопытству.

– Ну так и рассказал бы уже давно, чего же молча наблюдал? – надулась я.

– А так веселее, – усмехнулся Дрей и обнял меня одной рукой. Мы медленно продолжили прогуливаться. – История довольно простая, ничего особенного. Я любил ее, хотел жениться, она тоже любила. Но отношения между стражами запрещены, это отвлекает от службы. Я был готов пожертвовать службой, а она – нет. Вот и все. Лидия отказалась от меня, но не от работы.

– Но она пожалела, – тихо сказала я. – Поняла свою ошибку.

– Да, – ответил Дрей. – Два года прошло. Я уже переболел, отпустил и жил дальше. И этому я даже рад. У меня есть ты, значит, все случилось именно так, как должно было. Омела свела нас не зря. Ты понравилась мне сразу.

– Даже так? – с радостью переключилась я на другую тему.

– Ты даже не знаешь, насколько прекрасна, – улынулся Дрей. – Я видел, как ты танцевала, и не мог отвести глаз. Сердце замерло, а потом, когда ты посмотрела прямо на меня, готово было выпрыгнуть из груди.

– Правда? – Я развернулась к нему и заглянула в любимые голубые глаза.

– Правда, – совершенно серьезно сказал Андреас. – В тот самый первый вечер я и пропал. А когда случился поцелуй под омелой, я был поражен, но очень счастлив. Это невозможно было контролировать.

– А я вот не сразу поняла, – вздохнула я.

– Это не важно. – Андреас поцеловал меня в нос. – Главное, что сейчас мы вместе. Каждый из нас пришел к любви разными путями. Теми, которые необходимо было пройти.

Я не раз вспоминала этот разговор и улыбалась. Дрей прав, все случилось так, как должно было быть.

– Хватит вздыхать, Хлоя, – сказал Андреас. – Тебе не кажется, что пора постучать в дверь?

– Пора. – Я не удержала очередной вздох. – Но я так волнуюсь. Даже на экзаменах мне было не так страшно.

– А чего ты боишься? – спросил Дрей и взял меня за руку. – Что тебя тревожит?

– А вдруг я ей не нужна? Вдруг она спросит, зачем я пришла?

– Не спросит, – совершенно уверенно сказал Дрей. – А даже если спросит, просто озвучишь свою просьбу. Не думаю, что она откажет.

– Ох!

Ноги снова подкосились, но Дрей, потеряв терпение, повел меня за руку к деревянной двери, выкрашенной в красный цвет. Я переставляла ватные ноги и думала о том, как сбежать. Не дав мне возможности в очередной раз струсить, Андреас подошел к двери и громко постучал.

Сердце отстукивало каждый удар с волнением и даже страхом. В доме послышались довольно бодрые шаги, а потом на пороге появилась строгого вида женщина лет шестидесяти.

– Слушаю вас, – сказала она, глядя на Дрея.

– Добрый день, миссис Элиот, – поздоровался он.

Больше он ничего сказал, просто отступил, позволяя бабушке увидеть меня. Сердце предательски дрогнуло, когда ее глаза, так похожие на мои собственные, обратились ко мне. Миссис Элиот вздрогнула, а потом застыла. Она сжала губы, сдерживая сильные эмоции, ее шея напряглась. Ей пришлось взять себя в руки, чтобы выговорить:

– Ты очень похожа на своего отца.

Эти слова всколыхнули что-то невероятное в душе, мои глаза наполнились слезами.

– Вы расскажете мне о нем? – спросила я.

– С удовольствием, Хлоя, – ответила бабушка и наконец улыбнулась сквозь слезы. – Я так боялась, что никогда не увижу тебя.

Она шире распахнула дверь и, когда я шагнула в дом, порывисто прижала меня к груди. Описать мой восторг невозможно. Я впервые обнимала родного человека. Не просто близкого, а по-настоящему родного, по крови. Я тоже крепче ее прижала и втянула носом приятный запах. Интересно, все бабушки пахнут так уютно?